

ООО «Наука и образование»

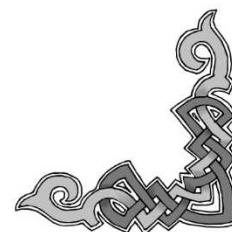
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 11
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 11

Часть 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

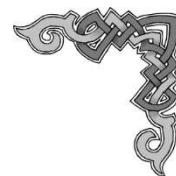
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

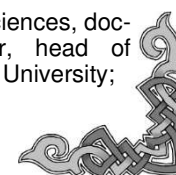
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovlov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубиллина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института рриса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, academician REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Тихонов К.М. Государственная поддержка занятости и безработных в условиях пандемии коронавируса	13
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Крицкая А.А., Омельченко И.В. Предложения политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва по развитию образования	17
Зенин К.А., Моргачев О.Л., Ишунин В.А., Костюк А.В. Роль исследователя в городском пространстве: социологический анализ	21
Кадыров А.М., Потатуева А.В., Золотарев Ю.Я. Факторы риска в спорте высших достижений: социологическое измерение	25
Карапетян Е.А., Лугинина А.Г., Гафиатулина Н.Х. Социокультурные изменения коммуникации в системе онлайн-образования высшей школы: угрозы VS возможности	30
Кахаров А.С. К вопросу об оптимизации здорового образа жизни среди детей, учащейся молодежи	35
Кахаров А.С. Семейное неблагополучие как фактор десоциализации детей	38
Киясханов М.Х., Попова Т.В., Моргачев О.Л. Критика социального влияния средств массовой информации на политический и коммуникативный процесс	41
Клочков А.В., Пшеуч Б.Х. Девiantное поведение российской молодежи как социальная проблема	44
Князев К.С. Астротурфинг и призывы в сети интернет к участию в общенациональных уличных протестах в Российской Федерации	48
Крамчанинова Н.В., Шкуропий К.В., Белоус О.В. Цифровизация общего образования в восприятии обучающихся: проблемы и поиски их решения	51
Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Особенности социальной адаптации личности в условиях VUCA-мира	55
Окшин В.В. Социологическая оценка удовлетворённости предпринимателей Оренбургской области состоянием конкуренции на региональных рынках товаров и услуг	59
Олонец С.Б., Косинов С.С., Алибаш А.В. Массовый спорт как социокультурное движение в молодежном сообществе	67
Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е. Демографические ограничения устойчивого развития сельских территорий Красноярского края	71
Покатов Д.В. Социальные сети как ресурс взаимодействия административно-политической элиты и населения региона	76
Поливина М.А., Кокуашвили Н.Б., Олонец С.Б. Массовая культура в современном обществе и ее воздействие на молодежное сознание	80
Понеделков А.В., Аверин А.Н., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Трудовые мигранты в условиях коронавируса	85
Попова Т.В. Технический прогресс как фактор изменения социального значения массовой информации: новый взгляд на власть медиа	89

Пугачева Н.П., Здравинин В.А., Дорофеева Т.Г. Этико-социальная сущность рациональной доктрины войны	96
Пчегатлук С.К. Генезис индустриального общества: стратификационные аспекты	99
Семенов А.А., Шилина Н.А., Снеговая О.А. Трансформация социокультурных норм и ценностей российского общества в период глобализации	103
Химченко С.Е., Герасимов М.В. Цифровизация учебного процесса в высшей школе	107
Хрипков К.А., Хрипкова Д.В. Диагностика эмпатии в процессах социальной самоорганизации локальных сообществ	111
Шилина Н.А., Лугинина А.Г., Шкуропий О.И. Молодежная субкультура как механизм социализации молодежи в условиях трансформации российского общества	115
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абдырасулова Б.М., Ноева Е.Е. Туризм как фактор устойчивого развития экономики Кыргызстана в современных условиях	123
Барашева Е.В., Пьянкова А.А., Степаненко А.С. Внедрение национальной цифровой валюты на территории Российской Федерации, технология офлайн-переводов	129
Быстров А.В., Михеева Т.В. Свойства компонентов интеллектуального капитала и механизмы их воздействия на результаты хозяйственной деятельности промышленного предприятия	132
Васильева А.А., Кожевникова М.С. Разработка стратегических направлений развития жилищного фонда г. Красноярск	136
Каримов Б.Н. Оценка конкурентоспособности современных инновационных предприятий на внутреннем рынке	139
Киселева Л.С. Детский маркетинг: коммуникационные технологии для эффективного продвижения	143
Кожевникова М.С., Васильева А.А. Формирование подходов к управлению и развитию объектов недвижимости спортивного назначения г. Красноярск	146
Кокорев С.С. Различия в подходах и терминологии к формированию производственной себестоимости в разных системах учета	149
Мингареева Р.Р., Ожгибесова К.Е., Сондуева С.Р. Развитие территории жилого микрорайона в условиях сложившейся застройки (на примере Железнодорожного района г. Красноярск)	154
Ожгибесова К.Е., Мингареева Р.Р., Сондуева С.Р. Технологии информационного моделирования (ТИМ) в строительстве РФ: особенности применения на различных стадиях жизненного цикла объекта	157
Самбурский С.Е. Оценка экономико-инфраструктурного потенциала регионов СЗФО в контексте создания на их территории инновационно-промышленных комплексов	160
Скитёва Е.И. Проблемы управления персоналом в современных условиях	164

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Sergey A. Stelmax, Konstantin M. Tikhonov Government support for employment and the unemployed in the face of the coronavirus pandemic	13
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Anna A. Kritskaya, Igor V. Omelchenko Proposals of political parties in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation on the development of education	17
Konstantin A. Zenin, Oleg L. Morgachev, Vladimir A. Ishunin, Anna V. Kostyuk The role of the researcher in urban space: sociological analysis	21
Aslan M. Kadyrov, Anna V. Potatueva, Yuri Y. Zolotarev Risk factors in higher achievement sport: a sociological dimension	25
Elena A. Karapetyan, Anna G. Luginina, Natalya Kh. Gafiatulina Sociocultural changes in communication in the higher school online education system: threats vs opportunities	30
Arslan S. Kakharov Development of a healthy lifestyle as a socio-pedagogical problem	35
Arslan S. Kakharov Family problems as a factor of desocialization of children	38
Magomed Kh. Kilyashkanov, Tatiana V. Popova, Oleg L. Morgachev Criticism of the social influence of the media on the political and communication process	41
Alexander V. Klochkov, Baislan Kh. Psheuch Deviant behavior of Russian youth as a social problem	44
Konstantin S. Knyazev Astroturfing and calls on the Internet to participate in nationwide street protests in the Russian Federation	48
Natalia V. Kramchaninova, Konstantin V. Shkuropiy, Olga V. Belous Digitalization of general education in the perception of students: problems and search for their solutions	51
Elena A. Makeeva, Inna A. Makeeva, Elena V. Loginova The Peculiarities of Personal Social Adaptation in the Conditions of VUCA-world	55
Vladimir V. Okshin Sociological assessment of satisfaction of entrepreneurs of the orenburg region with the state of competition in the regional markets of goods and services	59
Svetlana B. Olonets, Sergey S. Kosinov, Alexey V. Alibash Mass sports as a socio-cultural movement in the youth community	67
Denis V. Parshukov, Yulia I. Koloskova, Zinaida E. Shaporova Demographic constraints of sustainable development of rural areas of the Krasnoyarsk Territory	71
Dmitry V. Pokatov Social networks as a resource of interaction between the administrative-political elite and the population of the region	76
Marina A. Polivina, Natalia B. Kokuashvili, Svetlana B. Olonets Mass culture in modern society and its impact on youth consciousness	80
Aleksandr V. Ponedelkov, Alexander N. Averin, Sergey A. Stelmax, Igor V. Omelchenko Migrant workers in coronavirus conditions	85
Tatiana V. Popova Technological progress as a factor of changing the social significance of mass media: a new look at the power of media	89

Natalya P. Pugacheva, Vladimir A. Zdorovinin, Tatiana G. Dorofeeva Ethical and social essence of the rational doctrine of war	96
Svetlana K. Pchegatluk The genesis of industrial society: stratification aspects	99
Alexander A. Semenov, Natalia A. Shilina, Olga A. Snegovaya Transformation of sociocultural norms and values of russian society during globalization	103
Sergey E. Khimchenko, Maxim V. Gerasimov Digitalization of the educational process in higher education	107
Kirill A. Khripkov, Dianna V. Khripkova Diagnostics of empathy in the process of social self-organization of local communities	111
Natalia A. Shilina, Anna G. Luginina, Olga I. Shkuropy Youth subculture as a mechanism of socialization of youth in the conditions of modernization of russian society	115
ECONOMIC SCIENCES	
Begimay M. Abdyrasulova, Elena E. Noeva Tourism as a factor of sustainable development of the economy of kyrgyzstan in modern conditions	123
Eleva V. Barasheva, Anna A. Pyankova, Alexey S. Stepanenko Implementation of the national digital currency on the territory of the Russian Federation, offline transfer technology	129
Andrei V. Bystrov, Tatyana V. Mikheeva Properties of dimensions of intellectual capital and mechanisms of its impact on the financial results of industrial enterprises	132
Alina A. Vasilyeva, Maria S. Kozhevnikova Elaboration of strategic directions for the development of the housing stock in Krasnoyarsk	136
Bulat N. Karimov Assessing the competitiveness of modern innovative enterprises in the domestic market	139
Liudmila S. Kiseleva Kids marketing: communication technologies for effective promotion	143
Maria S. Kozhevnikova, Alina A. Vasilyeva Formation of approaches to the management and development of real estate for sports purposes in Krasnoyarsk	146
Sergey S. Kokorev Differences in approaches and terminology to the formation of production costs in different accounting systems	149
Rumiya R. Mingareeva, Kseniya E. Ozhgibesova, Sesegma R. Sondueva Development of the territory of a residential microdistrict in the conditions of the existing development (on the example of the Zheleznodorozhny district of Krasnoyarsk)	154
Kseniya E. Ozhgibesova, Rumiya R. Mingareeva, Sesegma R. Sondueva Information modeling technologies (TIM) in the construction of the Russian Federation: features of application at various stages of the object's life cycle	157
Stanislav E. Samburskiy Assessment of the economic and infrastructural potential of the NWF regions in the context of the creation of innovative industrial complexes on their territory	160
Elena I. Skiteva Problems of personnel management in modern conditions	164

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский института управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

Тихонов Константин Михайлович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский института управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
rostov@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТНЫХ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСА**

Аннотация. Пандемия коронавируса оказала существенное отрицательное влияние на состояние занятости и уровень безработицы в нашей стране и других зарубежных странах. В условиях пандемии значительное место принадлежит государству в сохранении занятости и снижении безработицы. В статье рассматриваются такие формы государственной поддержки занятости и безработных, как трудоустройство безработных, выплата пособий по безработице, организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий людей, которые потеряли работу из-за коронавируса и ищут новое рабочее место, поддержка самозанятых, выпускников средних профессиональных и высших учебных

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Stelmax

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public Service
President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Konstantin M. Tikhonov

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public Service
President of the Russian Federation
rostov@yandex.ru

**GOVERNMENT SUPPORT
FOR EMPLOYMENT
AND THE UNEMPLOYED IN THE FACE
OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC**

Annotation. The coronavirus pandemic has had a significant negative impact on employment and unemployment in our country and other foreign countries. In the context of the pandemic, the State has a significant place in maintaining employment and reducing unemployment. The article examines forms of state support for employment and the unemployed, such as employment of the unemployed, payment of unemployment benefits, the organization of vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens, people who have lost their jobs because of the coronavirus and are looking for a new job, support for the self-employed, graduates of secondary vocational and higher education institutions, regulation of distance

заведений, регулирование дистанционной работы и временный перевод работника на удаленную работу по инициативе работодателя.

Ключевые слова: безработный, выпускник, государственная поддержка, дистанционная работа, обучение, пособие, самозанятый.

В 2020 году в нашей стране уровень безработицы был равен 5,9 %, 4,3 млн человек, численность зарегистрированных безработных – 2,8 млн чел., в том числе. 1,3 млн чел. получали пособие по безработице [1]. Если в 2019 году в 6 регионах уровень безработицы был выше 10 %, то в 2020 году – 13. Средний возраст безработных составил 35,6 года, доля молодежи до 25 лет – 21,8 %, старше 50 лет – 15,9 %. 1,4 млн безработных были в сельских населенных пунктах. В состоянии застойной безработицы находились 27,1 % сельских безработных, 14,7 % городских. В феврале 2021 года безработица составила 5,7 % рабочей силы, 4,2 млн человек. Официально зарегистрированных безработных было 2,2 млн человек, из них 1 млн получали пособие по безработице [2].

Государство оказывает поддержку занятости. В 2020 году акцент делался на сохранение рабочих мест, в 2021 году – на трудоустройство безработных. Президент поставил задачу к концу 2021 года снизить уровень безработицы до 4,7 %. При трудоустройстве безработных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям оказывается государственная поддержка. Фонд социального страхования предоставляет им субсидии для частичной компенсации затрат на выплату заработной платы трудоустроенным безработным. Предоставление субсидий осуществляется за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Размер субсидии равен произведению величины минимального размера оплаты труда, увеличенной на сумму страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и районный коэффициент, на фактическую численность трудоустроенных безработных. Субсидия предоставляется в три этапа по частям: первая часть по истечению одного месяца, вторая часть – третьего месяца, третья – шестого месяца работы трудоустроенного безработного [3]. Организации получат субсидию в размере трех минимальных оплат труда по 12792 рубля на каждого нового работника. В федеральном бюджете выделено 12 млрд рублей. Предполагается, что государственная поддержка поможет найти работу свыше 220 тыс. безработным, которые официально были зарегистрированы до начала 2021 года [4].

Государственная поддержка безработных осуществляется в форме выплаты пособий по безработице. На 2021 год установлена минимальная величина пособия по безработице в размере 1,5 тыс. руб., максимальная величина – 12130 руб. – в первые три месяца периода выплаты пособия, 5 тыс. руб. в следующие три месяца периода выплаты пособия. Для признанных в установленном порядке безработными людей

work and temporary transfer of the employee to remote work at the initiative of the employer.

Keywords: unemployed, graduate, state support, remote work, training, allowance, self-employed.

предпенсионного возраста, минимальная величина – 1,5 тыс. руб., максимальная величина – 12130 руб. Индивидуальным предпринимателям, прекратившим свою деятельность после 1 марта 2020 года и признанным безработными, пособие было установлено в размере 12130 рублей на срок, не превышающий трех месяцев [5]. Родители, которые потеряли работу, получали выплаты на детей по три тыс. рублей в месяц.

Реализуется программа организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года. В рамках программы обучаются люди, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, включая безработных; в возрасте 50 лет и старше; предпенсионного возраста; женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста. Организацию обучения осуществляют автономная некоммерческая организация «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)», Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [6]. В федеральном бюджете выделено более 10 млрд руб. Ожидается, что 168 тыс. человек смогут получить востребованные профессии или дополнительное образование, из них 126 тыс. чел. устроятся на работу [4].

Министерство просвещения совместно с федеральными службами: по надзору в сфере образования и науки, по труду и занятости, Союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» осуществляют проект по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования для людей, которые потеряли работу из-за коронавируса и ищут новое рабочее место. В проекте участвуют все регионы. Выбор профессий большой, например, организация экскурсионных услуг, D-моделирование для компьютерных игр и аддитивного производства, строительство, парикмахерские услуги, дошкольное воспитание, визуальный мерчандайзинг, изготовление прототипов, квантовые технологии. Обучение организовано на базе колледжей. В 2020 году планировалось обучить 110 тыс. человек [7].

Мерой поддержки занятости является предоставление кредитов по льготной ставке 3 % для бизнеса из наиболее пострадавших отраслей. Заемщик должен сохранить численность сотрудников на уровне 90 % [2]. Государство оказывает поддержку самозанятым людям. В 2020 году

количество самозанятых увеличилось в 6,4 раза, в Москве – в 2,5 раза. Зарегистрировано 1,8 млн самозанятых, ожидается, что к 2024 году их будет 2,5 млн чел. На самозанятых распространяется финансовая, информационная, имущественная поддержка, льготная аренда, упрощенный способ получения кредита на развитие бизнеса. Им произведен возврат выплаченного в 2019 году налога и представлен налоговый капитал для уплаты налога в 2020 году. Национальное агентство финансовых исследований провело опрос, который показал, что каждый десятый респондент не имеет постоянной работы и относит себя к самозанятым. 19 % составляют люди в возрасте от 35 до 44 лет, среди них, 14 % не имеют иного дохода. Наиболее популярными формами самозанятости являются ремонт (15 %), программирование и компьютерная помощь (11 %), дизайн (10 %). 94 % респондентов работают на себя, не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не платят налоги [8; 9].

В Трудовой кодекс РФ внесены изменения по регулированию дистанционной, удаленной работы и временного перевода работника на дистанционную, удаленную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях. Определены особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно, порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя, режима рабочего времени и времени отдыха, организации и охраны труда, дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника, дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, порядок временного перевода работника на работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [10]. Удаленно работают 5–6 млн человек. Компания «Гарант» в 2020 году провела опрос, в результате которого выяснилось, что 45 % опрошенных работодателей

перевели сотрудников на удаленную работу, 44 % респондентов сохранили активность работы на прежнем уровне, 17 % увеличили производительность труда, у 13 % возросла эффективность коммуникаций, 68 % не пришлось изменять свое домашнее рабочее место, 15 % купили компьютер или ноутбук, 53 % работали на домашнем компьютере и применяли установленное на нем программное обеспечение, 44 % использовали удаленный доступ, 20 % – облачные сервисы, 60 % удаленных работников освоили новые навыки по видео связи [11]. Некоторые организации при организации удаленной работы экономят на содержании офисов. Вместе с тем, возникают вопросы обустройства рабочего места дома, кибербезопасности, мотивации персонала, компенсации обоснованных расходов на интернет. Крупные компании сохраняют офисы. В условиях пандемии коронавируса получил распространение гибридный формат работы – совмещение работы в офисе и дома. Сохраняется работа вахтовым методом. Чаще всего, вахтовым методом работают водители, охранники, разнорабочие. Вахтовики работают в районах Крайнего Севера, Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской и Тюменской областях. Исследование показало, что уезжают на работу вдали от дома жители Москвы (14 % соискателей вахтовых вакансий), Санкт-Петербурга (2 %), Краснодар (2 %). 66 % живут в малых городах и поселках в разных регионах [12].

Нуждаются в государственной поддержке выпускники средних профессиональных и высших учебных заведений. На 01 апреля 2021 года на учете в службах занятости состояли 15,1 тыс. безработных выпускников. Работодатели не заинтересованы брать их на работу в связи с расходами на адаптацию на первом рабочем месте. Министерство труда и социальной защиты предлагает для обсуждения вопрос о перечислении субсидий работодателям до трех минимальных размеров оплаты труда за трудоустройство выпускников [13].

Литература:

1. *Выжutowич В.* Вирус безработицы почти не тронул молодежь / В. Выжutowич // Российская газета. 2021. 21 мая.
2. *Манукиян Е.* Карьера обеспечена / Е. Манукиян // Российская газета. 2021. 25 марта.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 382 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» // Российская газета. 2021. 25 марта.
4. *Кузьмин В.* Сотрудник с доплатой / В. Кузьмин // Российская газета. 2021. 25 марта.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2393 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год» // Собрание

Literature:

1. *Vyzhutovich V.* The unemployment virus almost did not touch the youth / V. Vyzhutovich // Russian newspaper. 2021. May 21.
2. *Manukiyan E.* Career secured / E. Manukiyan // Russian newspaper. 2021. 25 March.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of March 13, 2021 № 382 «On state support in 2021 of legal entities and individual entrepreneurs in the employment of unemployed citizens» // Russian newspaper. 2021. 25 March.
4. *Kuzmin V.* Employee with a surcharge / V. Kuzmin // Rossiyskaya gazeta. 2021. 25 March.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 № 2393 «On the size of the minimum and maximum unemployment benefit for 2021» // Assembly of legislation of the

законодательства Российской Федерации. 2021, № 2. Ст. 442; № 14. Ст. 2331.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 800 «О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL : www.pravo.gov.ru) 28 мая 2021 г. № 0001202105280048.

7. *Набиркина М.* Прогноз работы / М. Набиркина // Российская газета. 2020. 06 октября.

8. *Выжutowич В.* Самозанятые приумножили доходы / В. Выжutowич // Российская газета. 2021. 19 февраля.

9. *Манукиян Е.* Сам себе начальник / Е. Манукиян // Российская газета. 2021. 19 февраля.

10. Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8052.

11. *Игнатова О.* Эффект коммуналки / О. Игнатова // Российская газета. Неделя. 2020. 16 сентября.

12. *Дуэль А.* Кто поедет за деньгами / А. Дуэль // Российская газета. 2020. 05 марта.

13. *Игнатова О.* Молодым везде у нас доплата / О. Игнатова // Российская газета. 2021. 26 мая.

Russian Federation. 2021. № 2. Art 442; № 14. Art 2331.

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 27, 2021 № 800 «On the implementation of activities to organize vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens for the period up to 2024» / Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) May 28, 2021 № 0001202105280048.

7. *Nabirkina M.* Work Forecast / M. Nabirkina // Russian newspaper. 2020. 06 October.

8. *Vyzhutovich V.* Self-employed increased income / V. Vyzhutovich / E. Manukiyani // Rossiyskaya gazeta. 2021. 19 February.

9. *Manukiyani E.* Self-chief himself / E. Manukiyani // Russian newspaper. 2021. 19 February.

10. Federal Law of 08 December 2020 № 407-Fz «On amending the Labour Code of the Russian Federation in terms of regulation of remote (remote) work and temporary transfer of an employee to remote (remote) work on the initiative of the employer in exceptional cases» / Assembly of legislation of the Russian Federation. 2020. № 50 (Part III). Art. 8052.

11. *Ignatova O.* Utility Effect / O. Ignatova // Rossiyskaya gazeta. week. 2020. 16 September.

12. *Duel A.* Who will go for money / A. Duel // Rossiyskaya gazeta. 2020. 05 March.

13. *Ignatova O.* Young everywhere we have a co-payment / O. Ignatova // Rossiyskaya gazeta. 2021. 26 May.

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Крицкая Анна Александровна
кандидат политических наук,
доцент кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru
enigmaann@bk.ru

Омельченко Игорь Владимирович
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru
igorom111@yandex.ru

Предложения политических партий на выборах депутатов государственной думы VIII созыва по развитию образования

■ ■ ■

Аннотация. Одной из актуальных проблем современного российского общества является качество образования. Именно поэтому, участвовавшие в выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва в сентябре 2021 года политические партии, подготовили и опубликовали в Российской газете свои предвыборные программы, которые содержат предложения по развитию различных сфер российского общества. В статье рассматриваются предложения партий по дальнейшему развитию образования в нашей стране.

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Anna A. Kritskaya
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
enigmaann@bk.ru

Igor V. Omelchenko
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

PROPOSALS OF POLITICAL PARTIES IN THE ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE VIII CONVOCATION ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

■ ■ ■

Annotation. One of the urgent problems of modern Russian society is the quality of education. That's why political parties participating in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation in September 2021 prepared and published in the Rossiyskaya Gazeta their election programs, which contain proposals for the development of various spheres of Russian society. The article discusses the proposals of the parties for the further development of education in our country.

Ключевые слова: вуз, дошкольное, школьное, среднее профессиональное, высшее образование, единый государственный экзамен, колледж, образование, педагог, стипендия, финансирование, школа.

Keywords: university, preschool, school, secondary vocational, higher education, unified state exam, college, education, teacher, scholarship, financing, school.

Количество предложений политических партий по развитию образования различно.

В предвыборной программе партии «Зеленая альтернатива» [1] и в манифесте Российской экологической партии «Зеленые» [2] не определены предложения в области образования.

В программе партии «Родина» названа только такая ценность, как образование: лицом к личности [3].

Российская партия пенсионеров считает, что надо обязать государство стать ключевым заказчиком системы образования, выйти из Болонской системы и отказаться от ЕГЭ как единственного критерия оценки уровня знаний выпускников школ [4].

В предвыборной программе Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» отмечается, что нужно повысить расходы консолидированного бюджета на образование до 7 % ВВП, приравнять педагогов по статусу к государственным служащим по объему предоставляемых социальных и трудовых гарантий, повысить стипендии для студентов до уровня прожиточного минимума [5].

Российская партия Свободы и Справедливости предложила повышение расходов на общее образование, качественное бесплатное школьное образование в лучших традициях русской и советской школы, школы должны выпускать не патриотов-потребителей, а критически мыслящих интеллектуалов [6].

Коммунистическая партия Российской Федерации обязалась реализовать закон «Образование для всех» и гарантирует качественное, бесплатное образование, возрождение профессионального технического образования, а треть российского бюджета направить на образование, здравоохранение, науку и культуру [7].

Коммунистическая партия Коммунисты России предложила законодательно запретить взимать плату с родителей за посещение детьми школ и детских садов, вернуть возможность бесплатного массового детского отдыха в летних лагерях и бесплатного занятия в спортивных секциях, других детских учреждениях по творческим интересам, отменить ЕГЭ, прекратить все разговоры о нелепом дистанционном образовании. 80 % мест во всех вузах должны быть бесплатными, выпускникам должно быть гарантировано первое рабочее место [8].

В соответствии с предвыборной программой партии «Гражданская Платформа» образование должно функционировать как государственная служба, а не сфера услуг, нужен законодательный барьер между сферой услуг и

государственными образовательными организациями, важно установить эффективный баланс между очной и дистанционной формами получения образования, необходимо отказаться от производства контрафакта в системе школьного и высшего образования, дипломы и аттестаты должны обладать реальным значением, школьное образование должно создавать гражданина нашей страны [9].

В предвыборных программах других партий также содержится большое количество предложений.

Либерально-демократической партии России предложила освободить от налога бизнес в сфере образования, вернуть бесплатное образование, создав систему непрерывного обучения: детский сад – школа – вуз, ввести в учебный процесс патриотическое воспитание с первого класса, ввести запрет на снижение финансирования для всех образовательных учреждений, работников образования приравнять к госслужащим в связи со стратегическим характером этой отрасли, отменить ЕГЭ и ОГЭ, зачислять абитуриентов на первый курс без экзаменов, бездельники сами отсеются в течение года, поднять стипендии до уровня МРОТ, ввести бесплатное посещение любых объектов культуры для студентов и аспирантов, принять закон «О профориентации», ввести профориентацию в школе, за государственный счет готовить кадры только для востребованных профессий, обновить все учебные программы в соответствии с нуждами работодателей, вузы должны выпускать готовых специалистов, а не тех, кто будет переучиваться на производстве. Стимулировать мужчин приходить на работу в школу, увеличить число мужчин в школе, мальчикам нужен пример мужского поведения [10].

В предвыборной программе Российской объединенной демократической партии «Яблоко» предлагалось увеличение расходов на образование до 6 % ВВП, ликвидация очередей в детские сады, вторых смен в школах и переполненности классов, совершенствование и гуманизация процесса сдачи ЕГЭ [11].

Партия «Новые люди» поставила цель снизить бюрократическое давление на педагогов, отменить бюрократический пресс, упразднить Рособрандзор, требующий от образовательных организаций постоянной избыточной отчетности. Партия предложила в школах, колледжах и университетах приоритетными сделать программы, развивающие нестандартное мышление, способствующие приобретению практических знаний, развитию самостоятельности, ЕГЭ сдавать на добровольной основе и включать в себя несколько попыток, запретить использовать результаты ЕГЭ для оценки качества работы учителя, школы, региона. Партия также отметила, что родительские,

педагогические и студенческие сообщества практически не имеют влияния на учебный процесс и уклад школ, колледжей или университетов, необходимо изменить их роль, вернуться к законной автономии и коллективности принятия решений, а также, предоставить автономии университетам, гарантировать самостоятельность в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной и иной деятельности, формировании уклада и традиций, выбирать ректоров вузов и директоров школ, детских садов, школ искусств, обеспечить качественное школьное питание, отменить действие закон о государственных закупках для школьного питания, приоритетом которого является не качество, а низкий уровень цены, привлекать к обеспечению питанием местные фермерские хозяйства и экологически чистые производства [12].

Наибольшее количество предложений содержится в предвыборной программе Всероссийской политической партии «Единая Россия» [13]. Партия считает, что необходимо сосредоточиться на следующих приоритетах и направлениях, обеспечить все нуждающиеся семьи с детьми в возрасте от 1,5 до 7 лет местами в дошкольных образовательных организациях, гарантировать доступность дошкольного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, разработать стандарт «Школа большой страны» с учетом опыта работы центра «Сириус» и других лучших практик, обеспечить его внедрение во всей системе школьного образования, включая требования к современному оборудованию школ, телекоммуникациям, оснащению классов и лабораторий, к медкабинету и столовой, к условиям обеспечения безопасности, создать условия для развития цифровой образовательной среды школ, все школы должны иметь удаленный доступ к цифровым коллекциям ведущих национальных музеев и библиотек, построить 1,3 тыс. новых школ до конца 2024 года, в которых будут учиться свыше 1 млн школьников, реализовать программу капитального ремонта и оснащения оборудованием 7,3 тыс. школ, 3 тыс. из них в 2022 – 2023 годах, рассчитанную на ближайшие 5 лет, уделив особое внимание сельским школам, поддерживать участие учителей, школьников и родителей в разработке и реализации проектов развития образовательных учреждений, обеспечить сохранение здоровья учащихся, сократив чрезмерную учебную нагрузку на школьников, создав условия для развития системы школьной медицины, инфраструктуры для организации здорового питания, продолжить строительство спорткомплексов, реконструкцию школьных спортивных залов, поддержку детского отдыха и туризма, избавить учителей от бессмысленной бюрократической отчетности, сократить число проверок деятельности школ, оставив только те из них, которые реально служат повышению качества обучения и обеспечению безопасности школьников, обеспечить непрерывный рост заработной платы педагогических работников дошкольных организаций и школ, разработать региональные системы поощрения победителей и призеров школьных олимпиад с учетом социально-экономических, кадровых интересов регионов, развивать сеть детских спортивных, технических,

инженерных кружков, центров художественного образования, создать условия для занятий музыкой, живописью, другими видами искусства, занятия в школьных секциях должны быть бесплатными для ребят в возрасте до 18 лет, поддержать «педагогическое волонтерство» – помощь детям, испытывающим трудности в освоении образовательной программы, со стороны студентов педагогических колледжей и вузов, выделить дополнительно не менее 30 млрд рублей на период до 2024 года на развитие среднего профессионального образования, начать переход на современную отраслевую модель подготовки рабочих кадров, повысить квалификацию и подготовить не менее 50 тыс. педагогов и мастеров производственного обучения, которые в полном объеме должны владеть педагогическими, производственными (профильными), цифровыми навыками или навыками конструирования образовательных программ под запросы работодателей и экономики, расширить деятельность движения «Молодые профессионалы» и обеспечить трудоустройство победителей и призеров конкурсов профессионального мастерства у работодателей в регионах. В области высшего образования партия предложила обеспечить наращивание материально-технической базы вузов, укрепление их кадрового потенциала, сделав региональные университеты локомотивами технологического и социально-экономического развития территорий, привлечь в вузы практиков, готовых передать своим воспитанникам опыт, полученный в реальной экономике, обеспечить равный и справедливый доступ к бесплатному очному высшему образованию для выпускников и колледжей, расширить количество бюджетных мест в вузах, прежде всего региональных, в приоритетном порядке увеличить число бюджетных мест по социально востребованным профессиям и инженерно-техническим специальностям, а также, опираясь на богатейшие традиции отечественного инженерного корпуса, в партнерстве с высокотехнологичными отечественными компаниями, кардинально обновить, модернизировать инженерное образование, запустив с 2022 года проект «Ведущие инженерные школы», уделив особое внимание прорывным направлениям развития техники и технологий, организовать дополнительное образование для студентов по IT-профилю в 100 вузах на «цифровых» кафедрах и предоставить возможность старшим школьникам пройти дополнительный курс обучения языкам программирования, на основе интеграции высших учебных заведений, научных организаций и производственных предприятий сформировать в регионах 15 научно-образовательных центров мирового уровня до 2024 года, постоянно совершенствовать условия для международного научно-образовательного сотрудничества и кооперации, чтобы российские специалисты, наши соотечественники, лучшие иностранные ученые и преподаватели, талантливые зарубежные выпускники наших вузов работали в России, особое внимание – продвижению российского образования и русского языка в мире и другие.

Таким образом, рассмотрев предложения политических партий в сфере образования, можно сделать вывод о том, что они различаются по

количеству предложений. По своим формулировкам некоторые предложения, высказанные партиями, совпадают, например, увеличить государственные расходы на нужды образования, приравнять педагогов по статусу к государственным служащим по предоставляемым гарантиям, обеспечить со стороны государства качественное, бесплатное образование, автономия университетов, повысить стипендии для студентов.

Имеются противоположные предложения в отношении ЕГЭ и дистанционного образования: отказаться от проведения ЕГЭ или совершенствование

процесса его сдачи, от дистанционного образования или обеспечить баланс между очной и дистанционной формами получения образования. За исключением патриотического воспитания, в программах нет предложений о единстве обучения и воспитания в образовательных организациях.

В целом, следует отметить, что предложения партий нуждаются в анализе и отборе наиболее ценных и эффективных для их реализации органами государственной и муниципальной власти, образовательными сообществами и организациями.

Литература:

1. Предвыборная программа политической партии «Зеленая альтернатива» // Российская газета. 2021. 25 августа.
2. Манифест Российской экологической партии «Зеленые» // Российская газета. 2021. 02 сентября.
3. Программа партии Родина на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва 2021 г. // Российская газета. 2021. 23 августа.
4. Предвыборная программа Партии пенсионеров «Сердцем за страну» // Российская газета. 2021. 26 августа.
5. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Российская газета. 2021. 30 августа.
6. Программа Российской партии Свободы и Справедливости // Российская газета. 2021. 27 августа.
7. Десять шагов к власти народа. Программа КПРФ на выборах – 2021 // Российская газета. 2021. 26 августа.
8. Долой капитализм! Даешь социализм! Предвыборная Программа Коммунистической партии Коммунисты России // Российская газета. 2021. 25 августа.
9. Предвыборная программа политической партии «Гражданская Платформа» // Российская газета. 2021. 27 августа.
10. Предвыборная программа ЛДПР «100 пунктов» // Российская газета. 2021. 24 августа.
11. Яблоко «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» // Российская газета. 2021. 24 августа.
12. Программа партии «Новые люди» // Российская газета. 2021. 25 августа.
13. Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» // Российская газета. 2021. 27 августа.

Literature:

1. Pre-election program of the political party «Green Alternative» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 25 august.
2. Manifesto of the Russian Ecological Party «Greens» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 02 September.
3. The program of the Rodina party in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation of 2021 // Rossiyskaya gazeta. 2021. 23 augusta.
4. Pre-election program of the Party of Pensioners «Heart for the country» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 26 augusta.
5. Pre-election program of the Socialist Political Party «Fair Russia – Patriots – For Truth» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 30 august.
6. Program of the Russian Party of Freedom and Justice // Rossiyskaya gazeta. 2021. 27 august.
7. Ten steps to the power of the people. The program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections – 2021 // Rossiyskaya gazeta. 2021. 26 augusta.
8. Down with capitalism! Give socialism! Pre-election Program of the Communist Party of Russia // Rossiyskaya gazeta. 2021. 25 august.
9. Pre-election program of the political party «Civic Platform» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 27 august.
10. Pre-election program of the LDPR «100 points» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 24 august.
11. Apple «Freedom and law. Hope for the future». Program of the Party «Yabloko» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 24 august.
12. Program of the party «New People» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 25 august.
13. People's program of the party «United Russia» «For the well-being and decent life of people. For a strong and successful Russia» // Rossiyskaya gazeta. 2021. 27 august.

Зенин Константин Анатольевич
кандидат социологических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vngprof69@gmail.com

Моргачев Олег Леонидович
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vngprof69@gmail.com

Ишунин Владимир Андреевич
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vngprof69@gmail.com

Костюк Анна Владимировна
адъюнкт,
Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
vngprof69@gmail.com

Роль исследователя в городском пространстве: социологический анализ

■ ■ ■

Аннотация. Процесс урбанизации – роста городов и городского населения – исторически развивался в нескольких этапах: точечная урбанизация; субурбанизация; урбанизация и реурбанизация. Каждый из этапов представляет отдельный, особый интерес с точки зрения исследования в силу определённого ряда специфических черт. На сегодняшний день социальные науки наиболее заинтересованы в изучении актуальных процессов урбанизации, имеющих наиболее заметное влияние на современное общество. Чертами современного процесса урбанизации является расширение значимости сферы услуг и её влияние на современную экономику, модернизации производственных сфер экономики, а также – ростом агломерации и развитием мегаполисов. Современное городское пространство всё больше поглощает территорию вокруг себя, куда нередко входят и деревенские поселения, вследствие чего происходит изменение их взаимоотношений, которые приобретают новые, особые черты. Крупные города также по-особенному взаимодействуют с деревней, особенно в случае их близкого расположения. В статье, рассматривается роль исследователя в вопросах изучения современного города и городского пространства на основе трудов античных деятелей и их влияния на современную социологию города в сравнении с сегодняшней картиной участия в поиске

Konstantin A. Zenin
Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Doctoral Student,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
vngprof69@gmail.com

Oleg L. Morgachev
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vngprof69@gmail.com

Vladimir A. Ishunin
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vngprof69@gmail.com

Anna V. Kostyuk
Adjunct,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
vngprof69@gmail.com

THE ROLE OF THE RESEARCHER IN URBAN SPACE: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

■ ■ ■

Annotation. The process of urbanization – the growth of cities and urban population - has historically developed in several stages: point urbanization; suburbanization; urbanization and reurbanization. Each of the stages is of a separate, special interest from the point of view of research due to a certain number of specific features. To date, social sciences are most interested in studying the actual processes of urbanization that have the most noticeable impact on modern society. The features of the modern process of urbanization are the expansion of the importance of the service sector and its impact on the modern economy, the modernization of the production sectors of the economy, as well as the growth of agglomeration and the development of megacities. Modern urban space is increasingly absorbing the territory around it, which often includes rural settlements, as a result of which there is a change in their relationships, which acquire new, special features. Large cities also interact with the countryside in a special way, especially in the case of their close location. The article examines the role of the researcher in the study of the modern city and urban space based on the study of the works of ancient figures and their influence on the modern sociology of the city in comparison with the current picture of participation in the search for solutions to the problems of the urban phenomenon. The problem of connecting science and space, and even more so, the

решения проблем городского феномена. Проблема соединения науки и пространства и, тем более, связка конкретного исследователя с пространственной областью достаточно редко становится предметом научного исследования. В настоящее время достаточно малое количество научных работ посвящено этой теме и более узкой её проблематике – взаимоотношениям города и социолога.

Ключевые слова: городское пространство, социология, урбанистика, мегаполис.

Проблема соединения социологии и пространства и, тем более, связка конкретного исследователя с пространственной областью достаточно редко становится предметом научного исследования. В настоящее время достаточно малое количество научных работ посвящено этой теме и более узкой её проблематике – взаимоотношениям города и социолога. На современном этапе развития города мы можем пронаблюдать наличие анализа городского пространства, например, в трудах Ш. Мигера. Такие исследования зачастую представляют собой системно-аналитический или иллюстративный пример освещения различных вопросов на примере конкретных проблем родного для исследователя города. Данный подход является не только востребованным, но и актуальным, так как позволяет конкретизировать данные не на абстрактных понятиях, а на реально существующем эмпирическом материале.

Большинство современных исследователей города опираются на рассуждения Платона, говорившего о триединстве космоса, души (микрокосма) и города (полиса). Главным постулатом, вынесенным Платоном, является гармония этих трёх элементов, что вполне применимо и к современной картине мира, где космос мы можем приравнивать к миропорядку, о котором также говорил Платон, достичь чего возможно только в неразделимости горожанина и города.

Аристотель, будучи учеником Платона, рассматривал город как социальную систему и считал его важнейшим компонентом жизни общества, занимающего центральное место в окружающем человека пространстве. В своём труде «Политика» Аристотель приравнивает такие понятия как «общество» и «государство», а также показывает идеальную модель взаимоотношений между человеком и городом. Более детальное рассмотрение города по Аристотелю позволяет выявить некое позиционирование вместе с компаративным подходом к сравнению Афин и Вавилона.

Беря во внимание исторический путь развития не только греческой науки, но и всей Греции, в целом, можно утверждать, что позиционирование одного полиса над другим стало результатом скорее политико-экономической и военной конкуренции между античными городами. В таком случае, грань между позиционированием и пропагандой достаточно слабо выражена. В «Панегирики» автор выделяет роль ученых в уникальности Афин: «Философия, приохотившая нас к общественной жизни, сделавшая более дружелюбными друг к

connection of a particular researcher with a spatial domain rarely becomes the subject of scientific research. Currently, a fairly small number of scientific papers are devoted to this topic and its narrower problems – the relationship between the city and the sociologist.

Keywords: urban space, sociology, urbanism, megapolis.

другу, научившая остерегаться зла невежества и стойко переносить неизбежное, в нашем городе укоренилась по-настоящему прочно. А красноречие у нас стало настолько почетным, что овладеть им стремится чуть ли не каждый... В уме и красноречии Афины своих соперников опередили настолько, что стали подлинной школой всего человечества, и, благодаря именно нашему городу, слово «эллин» теперь означает не столько место рождения, сколько образ мысли и указывает скорее на воспитание и образованность, чем на общее с нами происхождение» [12].

Подобное восхваление как самого города, так и достижений его жителей можно найти у Фукидида в «Пелопонесской войне» в речи Перикла, которую он произносит на похоронах первых жертв конфликта: «Мы поклоняемся прекрасному, соблюдая меру, философствуем, не впадая в изнеженность».

В вопросе изучения взаимоотношения исследователя и города, то есть, его пространственной привязки, Афины и античными исследователями выступают ярким примером отношений, когда, благодаря заслугам человека, растёт имидж города и наоборот – репутация города направляет человека в его развитии. Однако всё ли так идеально было в греческих полисах, как кажется на первый взгляд. Трагедией закончились взаимоотношения Афин и Сократа, конфликт между которыми привёл к смерти последнего и оставившего несмываемое клеймо на репутации полиса. Идеальное пространство Афин не выдержало правды и личной совести своего же гражданина. Русский религиозный мыслитель В. С. Соловьёв так сказал об этом событии: «...одна из величайших трагедий всемирной истории» [13, с. 582–625].

Сократ называет себя *atopos* – то есть, отделяет себя от Афин в реальном их существовании. Можно сказать, что Сократ считал себя неуместным в моральном и интеллектуальном вопросе. Сократа называют праведником, и на тот момент он уже не мог примериться с ущербностью Афин. Сократ не принял режим образа жизни своих современников, в своих речах он подчёркивает мораль и устройство города своей юности. Однако, при всём этом, его нельзя называть ретроградом. Многие исследователи сходятся в едином мнении о том, что Сократ – это некий мост между двумя эпохами развития полиса. Сократ пропагандирует не столько старый образ жизни, в своей идее он шагнул дальше, затронув образ человека нового общества, характерной чертой которого

будет выступать нравственной индивидуализм. Наблюдая конфликт между Афинами и Сократом, Платон приходит к мысли о необходимости обоснования закона о благочестии, внедрение которого позволило бы если не закрепить гармонию между научной мыслью и городским пространством, то хотя бы позволило бы избежать конфликта между ними.

Возвращаясь к деятельности Платона, нельзя не упомянуть его труд «Законы», в котором можно пронаблюдать дихотомию науки и узаконенных норм (или порядка). Платон впервые затрагивает проблемы знания в полисе. Он высказывает мысль о главенствующем месте знания над законами и установленным порядком. Разум, по его мнению, настолько всеобъемлющ, что не может становиться заложником или рабом чьей-то воли.

Однако сам же Платон говорит, что, к сожалению, главенство разума ещё не наступило, а это значит, что закон и правопорядок необходимы, которые хоть и охватывают многое, но охватить всего не в силах в природе своей ограниченности и цикличности на определённом процессе жизни. Представляется целесообразным уточнить, что закон выступает как компонент консерватизма в жизни общества, а разум – как некая инновация, отражающая общественный прогресс.

На основе изучения трудов античных ученых можно заключить город (конкретнее, античный полис) нельзя определять как совокупность людей и объектов на какой-либо территории или пространстве. Город нельзя характеризовать как текст, о нём написанный, или речь. Отсюда возникает стойкая необходимость в планомерном и комплексном изучении форм жизни города, его компоненты и институты. Если на более поздних этапах развития человеческого общества отражением городской жизни выступала литература, то во времена античности этим индикатором была наука. Он был и критиком общественной жизни, и её интегратором, и носителем накопленных знаний и наблюдений. Наука в полисах выступила как совокупность представлений о порядке и гармонии взаимоотношений города и человека. Особую роль в античном полисе занимала политика, поэтому не лишним будет сделать вывод о том, что наука выступала и как судья политической жизни общества.

Такие противоречия можно назвать традиционными и диалектическими. Можно провести параллель между античными временами и сегодняшним днём, когда также как и прежде, стоит острая методологическая потребность в гражданине, который будет не только сомневаться и задавать вопросы, но и сможет анализировать проблемы города и предлагать пути их решений. Он, благодаря своей деятельности, сможет вернуть помыслы сограждан из отчуждённости на «родину».

Таким горожанином и был Сократ, а его конфликт с Афинами многие исследователи называют манифестом отношения к городу, как к Родине. И речь не только о возвращении человека из другого места или даже государства, но и возвращение из внутреннего неприятия в лоно сопереживания и

отождествления себя с городским пространством. Подобное отчуждение может возникнуть у человека в том случае, если городское пространство вокруг него институционально и технически выстроено как экономически-организованный город, где горожанин осознаёт себя как часть цепи материального производства или как шестерёнка в механизме получения прибыли. Мир строится невероятно быстрыми темпами, зачастую городское пространство не успевает изменяться под требования нового времени или под вновь возникающие потребности человека.

Одно из ярких проявлений кризиса современного города заключается в том, что человек перестаёт ощущать себя полноправным горожанином, перестаёт отождествлять себя и город, возникает чувство отчуждённости и чужбины. Правильным будет сравнение города с семьёй и обществом. Если человек ощущает себя в городском пространстве, как в семье, то он может в полном праве выступать как полноценный горожанин, если же человек в городе находится как в общности, которое априори не вызывает у нас чувство единения, возникает выше описанная ситуация

На современном этапе развития учения о городе в его взаимоотношениях с наукой можно констатировать хорошо выраженную связь с учением Аристотеля, заключающуюся в описании, анализе и систематизации результатов исследования городского пространства. По описанному пути пошли такие исследователи, как Гоббс, Мор, Макиавелли, Фуко, Мэмфорд и многие другие. Однако метод Аристотеля не рассматривает город как процесс мыслидеятельности ученого в его процессах. Эта ситуация в познании города привела к формированию антиурбанистической традиции в трудах различных представителей научной мысли, которая начала своё развитие с деятельности Джефферсона, Руссо, Лефевра. В своих работах учёные, придерживающиеся данной традиции, обосновывают целесообразность ухода от урбанистики, но не предлагают действенного метода исправления ситуации с отчуждённости горожанина. Возможно, стоит разделить мнение о том, что такая скептическая осторожность является плодом мультипроблемности городского феномена для современной науки.

Город на сегодняшний день очень далёк от нарисованной мыслителями прошлого идеальной картины его устройства и, всё же, намного больше он представляет собой конвейер на производстве, нежели благоприятное пространство для существования человека. Наверное, именно поэтому среди скептиков часто звучит утверждение о том, что если работники компаний по уборке мусора выйдут на забастовку, это заметят сразу. А если забастуют ученые, кому до этого будет дело?

Подводя итоги, следует отметить что такая ситуация будет сохраняться до тех пор, пока человек, полностью удовлетворенный в своих потребностях, не обратит внимание на духовную составляющую его жизни. Несомненно, процесс гиперурбанизации, который мы наблюдаем в настоящее время, принёс с собой не только положительнее стороны улучшения жизни человека, но и

существенный кризис, который с каждым годом лишь набирает обороты. Однако и общество не стоит на месте. Одним из положительных решений в процессе преодоления негативных процессов, принёсших с собой рост городов, является инновационный подход в создании «цифровых»

Литература:

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель // Сочинения : в 4-х т. М. : Мысль, 1983. Т. 4.
2. *Анциферов Н.П.* «Непостижимый город»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. Л. : Лениздат, 1991.
3. *Бозе Э.* Городская агломерация: старое название – новое содержание / Э. Бозе // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5. С. 17.
4. *Бок К.Дж.* Модель стратегического управления мегаполисом: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.
5. *Вальдес Одриосола М.С.* Эволюция социологических теорий города XIX–XX вв. / М.С. Вальдес Одриосола // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2.
6. *Делитц Х.* Архитектура в социальном измерении / Х. Делитц // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 113–121.
7. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. М. : Логос, 2002. № 3–4. С. 23–34.
8. *Лотман Ю.* Семисфера. СПб. : Искусство. СПб., 2010.
9. *Парк Р.* Человеческие сообщества: город и экология. М., 1952. 198 с.
10. *Платон*. Законы. М. : Мысль, 1999.
11. *Пирогов С.В.* Социология города. Конспект лекций. Томск, 2003.
12. *Сократ*. Панегирик. APA Style. 2004. URL : <http://ancientrome.ru/antlittr/isocrates/panegyricus.htm>
13. *Соловьев В.С.* Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев; Общ. ред. А.В. Гулыги, А.Ф. Loseva // Сочинения : в 2-х т. Изд-е 2-е. М. : Мысль, 1990. Т. 2.
14. *Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002.
15. *Туркина В.Г.* Город в пространственно-временном континууме истории и культур / В.Г. Туркина, О.В. Вербина // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10.
16. *Хохлова А.М.* Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007.

или «интеллектуальных» городов. Развитие этой отрасли во многом затрагивает и значимость социологии в современном мире, позволяет вывести её на сравнительно новый уровень в вопросе изучения городского пространства.

Literature:

1. *Aristotle*. Politics / Aristotle. // Essays : in 4 vol. M. : Thought, 1983. Vol. 4.
2. *Antsiferov N.P.* «The Incomprehensible City»: The Soul of St. Petersburg. Dostoevsky's Petersburg. Petersburg Pushkin. L. : Lenizdat, 1991.
3. *Bose E.* Urban agglomeration: old name – new content / E. Bose // Russian Expert Review. 2007. № 4–5. P. 17.
4. *Bok K.J.* The model of strategic management of a megapolis: a sociological aspect : dis. ... cand. social sciences. M., 2005.
5. *Valdez Odriosola M.S.* Evolution of sociological theories of the city of the XIX–XX century / M.S. Valdez Odriosola // Knowledge. Understanding. Skill. 2014. № 2.
6. *Delitz H.* Architecture in the social dimension / H. Delitz // Sociological research. 2008. № 10. P. 113–121.
7. *Simmel G.* Big cities and spiritual life. M. : Logos, 2002. № 3–4. P. 23–34.
8. *Lotman Y.* Semiosphere. SPb. : Iskusstvo. SPb., 2010.
9. *Park P.* Human communities: city and ecology. M., 1952. 198 p.
10. *Platon*. Laws. M. : Mysl, 1999.
11. *Pirogov S.V.* Sociology of the city. Lecture notes. Tomsk, 2003.
12. *Socrates*. Panegyric. APA Style. 2004. URL : <http://ancientrome.ru/antlittr/isocrates/panegyricus.htm>
13. *Solovyov V.S.* Plato's life drama / V.S. Solovyov; Ed. by A.V. Gulyga, A.F. Losev // Essays : in 2 vol. 2nd edition. M. : Thought, 1990. Vol. 2.
14. *Tennis F.* Community and society. Basic concepts of pure sociology. SPb. : Vladimir Dal, 2002.
15. *Turkina V.G.* The city in the space-time continuum of history and cultures / V.G. Turkina, O.V. Verbina // Education and Science in Russia and abroad. 2018. № 10.
16. *Khokhlova A.M.* Strategies of migrants' development of the cultural space of the big city : dis. ... cand. social sciences. SPb., 2007.

Кадыров Аслан Меджидович

доцент кафедры спортивных дисциплин,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
amkadyrov@sfnu.ru

Потатуева Анна Владимировна

преподаватель кафедры
физической культуры и спорта,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
apotatueva@sfnu.ru

Золотарев Юрий Яковлевич

старший преподаватель
кафедры общенаучных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал),
Кубанский государственный университет
yurazolotarew@yandex.ru

**ФАКТОРЫ РИСКА В СПОРТЕ
ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу факторов риска в спорте высших достижений в рамках социологического измерения. Исследование базируется на концептуальных положениях теории риска, позволяющей анализировать и выделять риски по разным сферам деятельности. Авторами произведена классификация групп факторов риска в СВД: валеологические, травматизации, психологические, экономические, политические, социальные, межличностные.

Ключевые слова: факторы риска, спорт высших достижений, социологическое измерение, здоровье, спорт, спортивная деятельность.

Проблематика спорта высших достижений (СВД) становится одной из актуальных проблем в современной социологии спорта, в том числе и в аспекте освещения социальных проблем. В последнее время спорт высших достижений потенциально сопряжен с риском и необходимостью воздействия предельно допустимых физических нагрузок на организм человека, а также – с проблемой профессиональных деформаций, возникающих в процессе спортивной деятельности (спортивный трудовоголизм, выгорание, перфекционизм, прокрастинация, аддикция физических упражнений) [1].

Как отмечает Л.И. Лубышева, в силу ряда обстоятельств, в числе которых – «настроенность на победу любой ценой, прием допинга, спортсмен

Aslan M. Kadyrov

Associate Professor of Sports Disciplines,
Academy of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University
amkadyrov@sfnu.ru

Anna V. Potatueva

Lecturer of the Department
Physical Education and Sports,
Academy of Physical Culture and Sports;
Southern Federal University
apotatueva@sfnu.ru

Yuri Y. Zolotarev

Senior Lecturer
Departments of General Scientific Disciplines,
Armavir Mechanical and Technological
Institute (branch),
Kuban State University
yurazolotarew@yandex.ru

**RISK FACTORS IN HIGHER
ACHIEVEMENT SPORT:
A SOCIOLOGICAL DIMENSION**

Annotation. This article is devoted to the analysis of risk factors in elite sport within the framework of the sociological dimension. The study is based on the conceptual provisions of the theory of risk, which allows you to analyze and highlight risks in different areas of activity. The authors classified the groups of risk factors in SVD: valeological, traumatization, psychological, economic, political, social, interpersonal.

Keywords: risk factors, elite sports, sociological dimension, health, sports, sports activities.

переходит грань допустимого и наносит ущерб своему здоровью, а иногда и здоровью соперника» [2, с. 12]. СВД несет в себе две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, спорт является успешной стартовой «траекторией для обеспечения социального и экономического роста и самореализации, но с другой стороны, он несет в себе огромное число рисков и поводов для невротизации» и волнений [3, с. 137].

С первоистоков развития спорта как целостного социокультурного феномена и соревновательной деятельности в нем были выделены две его составляющих разновидности: массовый спорт (спорт для всех) и спорт высших достижений. Последний имеет несколько синонимичных названий: элитный спорт, большой, профессио-

нальный спорт, международный, олимпийский спорт, суть которого сводится к победе любой ценой и достижению и побитию рекордов. При этом, как указывают современные специалисты в сфере социологии спорта И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стривева и С.Б. Олонец, в отличие от массового спорта, целью СВД является достижение максимально возможных спортивных результатов или побед на крупнейших спортивных соревнованиях [4].

Невзирая на то, что физкультурно-спортивная деятельность и современные спортивно-оздоровительные технологии многим исследователям видится в качестве фактора повышения потенциала здоровья и здоровьесбережения [5; 6; 7], все же, имеют место быть различные факторы риска в спорте высших достижений.

Таким образом, целью данной статьи является социологический анализ факторов риска в СВД, ибо риск является важнейшей характеристикой образа жизни спортсменов, определяет особенности их поведения, взаимодействия с социальным окружением и т.д. При этом «динамика социальных процессов и отношений в системе спорта объективно приводит к расширению рискового пространства, что влечет за собой увеличение тех последствий, которые будут значимыми как для самого спортсмена, так и для всей социальной системы» [8, с. 389].

В этой связи, исследование факторов риска, являющихся атрибутом СВД, безусловно, имеет неоспоримое теоретическое и прикладное значение.

Определимся с понятием «риск». Согласно словарю С.И. Ожегова, под риском понимается «возможная опасность» и «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [9, с. 479]. Одним из распространенных способов социологического анализа является выделение рисков по сферам проявления, в т.ч. о рисках, можно говорить и в рамках СВД. Основными элементами риска в СВД выступают опасность, неопределенность в достижении поставленной цели, возможность наступления неблагоприятных последствий при осуществлении спортивных действий в условиях неопределенности для спортсмена как субъекта профессионально-спортивной деятельности.

Итак, какие факторы риска в рамках СВД можно выделить?

Прежде всего, обозначим факторы риска по классификации Н.А. Ларина:

- а) психофизиологические риски, связанные с вероятностью получить физическую или психологическую травму;
- б) технические риски, сопряженные с неисправностями в снаряжении и невозможностью организовать тренировку;
- в) ситуационные риски, которые связаны со спецификой организации соревнований;
- г) коммуникативные риски, сопряженные с проблемами в профессиональном общении

спортсмена с тренером, организаторами соревнований, соперниками, зрителями [8, с. 389].

Социологический анализ научной литературы позволяет нам выделить несколько групп факторов риска в спорте высших достижений.

Первая группа – валеологические факторы, связанные с минорными оценками СВД со стороны респондентов, связанные с разрушением здоровья, что связано с серьезными физическими нагрузками, соизмеримыми с предельными возможностями человека; с проблемой допинга в большом спорте. Поскольку информация о стероидах, способах их применения и эффектах для здоровья поступает к спортсменам по каналам, не связанным с научной медициной: как известно, существует мировая индустрия запрещенных медицинских препаратов. С такой оценкой, гласящей, что большой спорт разрушает здоровье, по данным Левада-Центр, полностью согласны 30 % респондентов, 39 % – скорее согласны, что говорит о весьма высоком проценте опрошенных, скептически оценивающих СВД [10].

К валеологическому фактору риска СВД тесно примыкает вторая группа факторов риска – высоких рисков спортивной травматизации. Только за год, по данным зарубежных социологов, было зарегистрировано около 24 млн спортивных травм [11]. Также, был проведен компаративный анализ количества травм среди обычных рабочих (строителей, сотрудников промышленного производства и сферы услуг) и спортсменов: на 100 000 рабочих часов приходится 0,36 травм; за такой же отчетный период у спортсменов, например, у футболистов, отмечается в среднем 710 травм [12].

Третья группа факторов риска в СВД сопряжена с психологическими факторами риска, связанными с необходимостью и важностью психологического сопровождения травмированного спортсмена. Спортивная травма является психотравмирующим событием, которое имеет определенные последствия для психики спортсмена и может повлечь за собой изменение образа жизни. Для снижения психологических факторов риска в СВД необходимо психологическое сопровождение, которое представляет собой социально-психологическую работу, направленную на формирование и сохранение мотивации к выздоровлению и возвращению в СВД; «оптимизацию и гармонизацию эмоционального состояния; повышение уровня субъективного благополучия; снижение тревожности и уровня переживаемого стресса; повышение эффективности навыков совладания» [3, с. 139].

Четвертая группа факторов риска в СВД – это экономические факторы, которые связаны с тем, что некоторые страны претендуют на исключительность и доминирование в СВД, что обнаруживается в экономической политике. Как указывают некоторые исследователи, современный спорт постепенно «утрачивает свое предназначение как социокультурного феномена и превращается в глобальный бизнес-продукт, где ставки на чемпионство определяются не столько победой

спортсменов, сколько демонстрацией могущества того или иного государства на международной арене» [13, с. 5]. Кроме того, экономические риски в СВД связаны с возможной угрозой наступления безработицы.

Пятая группа факторов риска в СВД – политические факторы, связанные с противоречивой сложной политической обстановкой, оказывающей влияние на СВД. В частности, в эпоху глобализации большой спорт был выбран экспериментальной площадкой, где отрабатываются технологии воздействия и принуждения отдельной страны к определенной политике и идеологии. К числу негативных рисков факторов политического характера, по мнению В.А. Баранова и Л.И. Лубышевой, следует отнести «направленность на достижение лидирующих позиций в неофициальном зачете», причем, данная направленность имеет политическую подоплеку «как показатель международного признания страны, а также высокую медийность победителей, преподносимых СМИ» [13, с. 4].

Однако самая широкая – социальная группа факторов риска в СВД, она представлена целым рядом социально значимых проблем, в числе которых – две большие группы общих и специфических социальных факторов риска профессионального спорта. Так, например, А.В. Рак выделяет общие риски (необходимость получения медицинской помощи, материнство, наступление старости, признание безработным и др.); а также, риски специфические (травма, профессиональное заболевание, временная потеря трудоспособности, предельно допустимый возраст для соревнований, завершение спортивной карьеры по другим причинам и др.) [14, с. 449].

Г.М. Лыдокова, О.А. Разживин, К.Р. Волкова провели иерархический анализ сбивающих факторов в соревновательной деятельности (социального характера), в числе которых выделили:

- судейство, связанное с субъективизмом в оценке спортсмена;
- нестандартные ситуации в рамках соревновательной деятельности в чрезвычайных ситуациях, а также уровень соревнования;
- эффект шумового воздействия, связанный с телефонными звонками, посторонними разговорами, музыкальным сопровождением соревно-

Литература:

1. *Барабанщикова В.В.* Профессиональные деформации в спорте высших достижений / В.В. Барабанщикова, О.А. Климова // Национальный психологический журнал. 2015. № 2(18). С. 3–12.
2. *Лубышева Л.И.* Современный спорт: проблемы и решения / Л.И. Лубышева // Человек. Спорт. Медицина. 2014. Т. 14. №1. С. 12–14.
3. *Бочавер К.А.* Психологические риски и окончание карьеры при получении травмы в спорте

ваний и шумом от спортивных снарядов, реакцией болельщиков и пр.;

- человеческий фактор, сопряженный с жилищными проблемами, с проблемами семейных отношений, а также – с количеством тренирующихся и наличием посторонних людей, не связанных с СВД [15].

Кроме того, СВД имеет ряд специфических особенностей, определяющих социальные факторы риска возникновения аддиктивного поведения [16], носящего деструктивный характер, которое, в свою очередь, обуславливает формирование и развитие у спортсмена профессионально детерминированных деформаций, в числе которых могут быть следующие:

- нарушение баланса между работой и отдыхом у всех субъектов спортивной деятельности в рамках СВД;
- передача ответственности в диаде «тренер – спортсмен» тренеру – предрасполагает спортсмена к деструктивному поведению: откладыванию решения задач – прокрастинации;
- сформированные профессиональные деформации у спортсмена всегда «выходят за рамки» только спортивной деятельности, сопутствуя ему и после смены профессии [1].

Поскольку профессиональные деформации в спортивной деятельности ведут к деструктивным последствиям, вызывающим изменения в поведенческой и коммуникативной сферах спортсмена, можно выделить седьмую группу – группу межличностных рисков, связанных с негативным опытом межличностного взаимодействия спортсменов в рамках их профессиональной спортивной деятельности.

Все обозначенные факторы риска влекут за собой важность разработки и внедрения в СВД специально организованных мероприятий, направленных на снижение и нивелирование профессиональных деформаций, отрицательных эффектов и снижение факторов риска.

В заключение стоит отметить, что остается принципиально актуальной необходимость регулирования института спорта, в целом, и СВД, в частности, на законодательном уровне, которое будет включать вопросы социальной защиты спортсменов.

Literature:

1. *Barabanshchikova V.V.* Professional deformations in elite sport / V.V. Barabanshchikova, O.A. Klimova // National psychological journal. 2015. № 2(18). P. 3–12.
2. *Lubysheva L.I.* Modern sport: problems and solutions / L.I. Lubysheva // Man. Sport. Medicine. 2014. Vol. 14. № 1. P. 12–14.
3. *Bochaver K.A.* Psychological risks and the end of a career in case of injury in elite sports: case study /

- высших достижений: разбор случаев / К.А. Бо-
чавер, Л.М. Довжик // Консультативная психоло-
гия и психотерапия. 2019. Т. 27. № 4. С. 136–148.
4. *Пономарев И.Е.* Массовый спорт и спорт выс-
ших достижений как современный социокультур-
ный феномен / И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стрива,
С.Б. Олонец // Государственное и муниципальное
управление. Ученые записки. 2019. № 1.
5. *Олонец С.Б.* Физкультурно-спортивная дея-
тельность в среде студенческой молодежной как
главный фактор повышения потенциала здоро-
вья / С.Б. Олонец, А.М. Кадыров, Л.К. Олонец // *Гуманитарные, социально-экономические и об-
щественные науки.* 2019. № 6. С. 31–34.
6. *Воробьев Г.А.* Формирование установки на
здоровый образ жизни как мера профилактики де-
виантного поведения среди молодежи / Г.А. Воро-
бьев, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // *Гумани-
тарные, социально-экономические и обществен-
ные науки.* 2019. № 10. С. 54–58.
7. *Gafiatulina N.Kh.* Integration of health-saving
technologies in the process of educational and pro-
fessional socialization of the Russian student-age
population. *International Journal of Applied Exercise
Physiology / N.Kh. Gafiatulina, L.I. Makadei [et al.].*
2019. Vol. 8. № 2.1. P. 293–300.
8. *Ларин Н.А.* Фактор сознательного риска в
спорте: психофизиологический аспект / Н.А. Ла-
рин // *Международный студенческий научный
вестник.* 2018. № 4 (ч. 3). С. 389–391.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /
С.И. Ожегов; Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.,
2008. 640 с.
10. Левада-Центр. Аналитический центр Юрия
Левады. URL : <https://www.levada.ru/2016/07/06/doping-v-sporte>
11. *Hemmings B.* Views of chartered physiothera-
pists on the psychological content of their practice: a
preliminary study in the United Kingdom / B. Hem-
mings, L. Povey // *British Journal of Sports Medicine.*
2020. Vol. 36(1). P. 61–64.
12. *Brown C.* Injuries: The psychology of recovery
and rehab / C. Brown // *The Sport Psych Handbook.*
Champaign, IL: Human Kinetics, 2005. P. 215–235.
13. *Баранов В.А.* Спорт высших достижений: со-
циологический анализ миссии и потенциала
спорта / В.А. Баранов, Л.И. Лубышева // *Теория и
практика физической культуры.* 2021. № 3. С. 3–5.
14. *Рак А.В.* Социальные риски в профессиональ-
ном спорте / А.В. Рак // *Молодой ученый.* 2020.
№ 20(310). С. 447–449.
15. *Льдокова Г.М.* Преодоление сбивающих фак-
торов в спорте / Г.М. Льдокова, О.А. Разживин // *Современные проблемы науки и образования.*
2014. № 4.
- K.A. Bochaver, L.M. Dovzhik // *Counseling psychol-
ogy and psychotherapy.* 2019. Vol. 27. № 4. P. 136–
148.
4. *Ponomarev I.E.* Mass sports and sports of the
highest achievements as a modern socio-cultural
phenomenon / I.E. Ponomarev, L.Yu. Strieva, S.B. Olo-
nets // *State and municipal management. Scholarly
notes.* 2019. № 1.
5. *Olonets S.B.* Physical culture and sports activity
among student youth as the main factor in increasing
health potential / S.B. Olonets, A.M. Kadyrov, L.K. Ol-
onets // *Humanitarian, socio-economic and social sci-
ences.* 2019. № 6. P. 31–34.
6. *Vorobyov G.A.* Formation of an attitude towards a
healthy lifestyle as a measure of prevention of devi-
ant behavior among young people / G.A. Vorobyov,
N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // *Humanitarian, so-
cio-economic and social sciences.* 2019. № 54–58.
7. *Gafiatulina N.Kh.* Integration of health-saving
technologies in the process of educational and pro-
fessional socialization of the Russian student-age
population. *International Journal of Applied Exercise
Physiology / N.Kh. Gafiatulina, L.I. Makadei [et al.].*
2019. Vol. 8. № 2.1. P. 293–300.
8. *Larin N.A.* Conscious risk factor in sports: psycho-
physiological aspect / N.A. Larin // *International stu-
dent scientific bulletin.* 2018. № 4 (part 3). P. 389–
391.
9. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language /
S.I. Ozhegov; Ed. by L.I. Skvortsov. M., 2008. 640 p.
10. Levada Center. Analytical Center of Yuri Levada.
URL : <https://www.levada.ru/2016/07/06/doping-v-sporte>
11. *Hemmings B.* Views of chartered physiothera-
pists on the psychological content of their practice: a
preliminary study in the United Kingdom / B. Hem-
mings, L. Povey // *British Journal of Sports Medicine.*
2020. Vol. 36(1). P. 61–64.
12. *Brown C.* Injuries: The psychology of recovery
and rehab / C. Brown // *The Sport Psych Handbook.*
Champaign, IL: Human Kinetics, 2005. P. 215–235.
13. *Baranov V.A.* Sport of the highest achievements:
sociological analysis of the mission and potential of
sport / V.A. Baranov, L.I. Lubysheva // *Theory and
practice of physical culture.* 2021. № 3. P. 3–5.
14. *Cancer A.V.* Social risks in professional sports /
A.V. Cancer // *Young scientist.* 2020. № 20 (310).
P. 447–449.
15. *Ldokova G.M.* Overcoming confounding factors in
sports / G.M. Ldokova, O.A. Razzhivin // *Modern
problems of science and education.* 2014. № 4.

16. *Касьянов В.В.* Специфика социальной адаптации молодежи как механизм профилактики поведенческих аддикций / В.В. Касьянов, О.И. Шкуропий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 70–74.

16. *Kasyanov V.V.* The specifics of social adaptation of young people as a mechanism for the prevention of behavioral addictions / V.V. Kasyanov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 12. P. 70–74.

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
karapetyan7@yandex.ru

Лугинина Анна Григорьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
luginina.anna8@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ
ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
УГРОЗЫ VS ВОЗМОЖНОСТИ**

Аннотация. Авторы статьи проводят сопоставление возможностей и угроз социокультурных изменений коммуникации для системы онлайн-образования в высшей школе. В статье приведены драйверы социокультурных изменений в поведении и коммуникации. В заключении публикации делается вывод о том, что угрозы для системы онлайн-образования преобладают, их количество, масштаб влияния и серьезность последствий для всех субъектов образовательного процесса значительно превышают вероятные и очевидные возможности.

Ключевые слова: социокультурные изменения, коммуникация, система онлайн-образования, высшая школа, субъекты, образовательный процесс, угрозы, возможности, онлайн-коммуникация, студенты.

Как показал анализ научных работ в рамках социологического и культурологического дискурсов, изучение рисков, угроз и возможностей, а также социокультурных изменений

Elena A. Karapetyan

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch)
Kuban State
University of Technology
karapetyan7@yandex.ru

Anna G. Luginina

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina
luginina.anna8@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Doctoral Student
of the Department of Regional
Sociology and Modeling Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

**SOCIOCULTURAL CHANGES
IN COMMUNICATION IN THE HIGHER
SCHOOL ONLINE EDUCATION SYSTEM:
THREATS VS OPPORTUNITIES**

Annotation. The authors of the article compare the opportunities and threats of socio-cultural changes in communication for the online education system in higher education. The article presents the drivers of sociocultural changes in behavior and communication. It is concluded that threats to the online education system prevail, their number, scale of influence and severity of consequences for all subjects of the educational process significantly exceed the probable and obvious possibilities.

Keywords: sociocultural changes, communication, online education system, higher education, subjects, educational process, threats, opportunities, online communication, students.

коммуникации в системе онлайн-образования высшей школы породило большую научную дискуссию и уже имеет определенный задел исследования [1; 2].

Освещая социокультурные изменения коммуникации и угрозы онлайн-образования, нам представляется приемлемой теория социокультурной травмы, разработанная польским социологом П. Штомпкой и опубликованная в 2001 г. в статье «Социальное изменение как травма», в которой ученый свидетельствует в пользу того, что в сферу гуманитарных и социальных наук активно продвигается новая парадигма – парадигма травмы [1]. Данная парадигма связана со столкновением социокультурных ценностей того или иного общества «с чужим опытом» и «враждебным окружением, вызвавшим дисфункциональные изменения в социальной жизни» [2 с. 13].

П. Штомпка выделяет несколько детерминирующих причин возникновения дисфункциональных социокультурных изменений:

- субъекты попадают под влияние власти новой, совершенно чуждой им культуры;
- изменяется образ жизни и социальная коммуникация под воздействием инновационных технологий, социально-экономических, политических условий и пр.

Солидаризирующиеся с данным взглядом П. Штомпки российские исследователи Л.А. Швачкина, М.А. Игошева и Е.Ю. Положенкова, подчеркивают, что «сегодня ситуация сложилась так, что эти причины одновременно дают о себе знать. Кроме того, к ним добавляются культурно-ценностная неопределенность и противоречивость» [5, с. 137].

Зарубежный социолог Йонген Вейнанд, исследуя драйверы социокультурных изменений в поведении и коммуникации, выделяет шесть принципов, которые помогут понять эти изменения не только в общественном поведении по мере его «онлайфикации», но и в системе онлайн-образования в высшей школе по мере все большего внедрения в образовательную деятельность онлайн-обучения. Так, исследователь утверждает, что синергия между этими шестью принципами объясняет, каким образом меняются поведение и коммуникация, как стираются границы между офлайн- и онлайн-деятельностью и коммуникацией субъектов:

1. «Упрощается», поскольку быть в онлайн-коммуникации, несмотря на то, что это требует временных затрат, все-таки большинство субъектов (в т.ч. и образовательного пространства, особенно – студенческая молодежь) готовы потратить это время «ради простоты».
2. Кажется знакомым: по мере того, как все субъекты онлайн-образования «начинают привыкать быть онлайн, это кажется им более приемлемым».
3. Воспринимается выгодным: онлайн-деятельность и онлайн-коммуникация в образовательном пространстве «предлагает реальные выгоды» в перемещении в рамках пространственно-временных границ при минимальных финансовых затратах.

4. Оказывается приятным: так, определенная часть субъектов образовательного процесса высшей школы «наслаждается своим новым поведением» и своей новой социокультурной коммуникацией в формате онлайн.

5. «Становится желательным»: субъекты онлайн-образования «стремятся присоединиться и стать частью чего-то».

6. «Становится привычным: принятое новое поведение», новый формат образовательного процесса обретает привычные формы и вскоре входит в привычку, и «люди перестают думать о нем» [6, с. 127].

Анализ научной литературы позволил нам выделить целый ряд угроз и нескольких возможностей, касающихся социокультурных изменений коммуникации в системе онлайн-образования высшей школы. причем соотношение их неравнозначно: угрозы преобладают, их количество, масштаб влияния и серьезность последствий для всех субъектов образовательного процесса значительно превышают вероятные и очевидные возможности [7].

Итак, для начала рассмотрим возможности социокультурных изменений коммуникации в системе онлайн-образования высшей школы:

1. Доступность для определенного круга субъектов образовательного процесса (образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья, для работы/учебы субъектов, находящихся на карантине или на больничном листе, для маломобильных субъектов, для субъектов, живущих в территориально удаленном месте).
2. Новые образовательные стандарты, дешевое образование с использованием информационно-коммуникативных технологий (для широкого круга обучающихся с различными доходами).
3. Формирование единого образовательного пространства высшей школы и расширение очной формы образования (новые технические возможности, вспомогательные инструменты, онлайн-платформы).
4. Индивидуализация: онлайн-индивидуализм (гибкость, индивидуальный подход, индивидуальная коммуникация, персонализация заданий).
5. Самостоятельная работа студентов (ответственность за свое образование, самоорганизация, самодисциплина, собственный темп и ритм обучения, упор на самообучение).
6. Рост конкуренции на рынке труда (привлечение новых сотрудников в систему высшего образования, расширение штата за счет удаленной работы), а также рост конкуренции между университетами.

Пожалуй, на этом исчерпываются объективные возможности онлайн-образования в высшей школе.

А каковы же угрозы социокультурных изменений коммуникации в системе онлайн-образования высшей школы?

1. Снижение и усреднение качества образования (снижение его уровня, отсутствие учебного настроения и общая расслабленная атмосфера социокультурной коммуникации, низкая культура обучения).

2. Формализация учебного процесса (бюрократизация, обезличивание, шаблонный, «формальный» подход с недостаточным разъяснением материала и требований к домашнему заданию») [8, с. 65].

3. Низкий контроль успеваемости (фальсификация, недобросовестность при выполнении заданий, сложности контроля места обучения и его качества, а также сложности в отслеживании активности обучающихся на занятиях). Так, согласно аналитическому докладу «Уроки «Стресс-теста», Вузы в условиях пандемии и после нее», 65 % преподавателей полагают, что проведение лекций в дистанционном формате скорее не позволяет контролировать вовлеченность студентов в образовательный процесс. А более 70 % профессорско-преподавательского состава (ППС) «опасаются увеличения практик нечестного поведения среди студентов во время экзаменов, которые сложнее проконтролировать в дистанционном формате» [9, с. 13]. Ю.М. Цыгалов указывает на особую проблему идентификации обучающихся, оценку их вовлеченности в учебно-образовательный процесс, а также степень самостоятельности выполнения заданий [8, с. 69].

1. Отсутствие непосредственной личностной коммуникации, «живого» общения (дефицит полноценной человеческой коммуникации, замещение ее онлайн-коммуникацией, разобщенность, отсутствие эмоционального контакта, отсутствие обратной связи), усиление киберсоциализации, неразвитость коммуникативных навыков и навыков работы в группе [10; 11].

2. Проблемы с физическим, психическим и социальным здоровьем всех субъектов образовательного процесса в связи с изменением образа жизни в условиях длительного обучения или работы онлайн (гиподинамия, ухудшение зрения, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, психологическая перегруженность, напряжение, т.н. «зомбированность» компьютером) [10].

3. Слабая материально-техническая база (отсутствие технических возможностей, дефицит онлайн-материалов или ограниченный доступ к ним, плохая некачественная «связь», вынуждающая во время занятий переходить с одной платформы на другую», низкая степень готовности цифровой инфраструктуры) [7, с. 65].

4. Снижение кибербезопасности (неразвитость механизмов компьютерной безопасности, утечка личной информации, незащищенность авторских прав, нарастание цифровой дезинформации). Редукция перехода «в полный онлайн»

создает негативный фон для внедрения эффективных цифровых технологий и новых форматов в образовательный процесс [8, с. 19; 12].

5. Размывание личности преподавателя высшей школы и обезличивание процесса получения знаний и умений, а также утрата личностного знания, опыта и психоэмоциональных связей ППС со студентами. Кроме того, чувство личной неуверенности и недоверия к системе онлайн-образования.

6. Трудоемкость, увеличение нагрузки на преподавателя (увеличение объема учебного материала в рамках чтения онлайн-лекций, а также подготовки и разработки материала для практических и семинарских занятий). Согласно аналитическому докладу, ситуация перехода в онлайн-формат «стала настоящим стресс-тестом» для системы высшего образования», в частности, увеличение методической нагрузки отметили 88 % преподавателей, принявших активное участие в социологическом опросе, причем данный процент ППС считает, что занятия лучше проводить в очном формате [8, с. 4].

7. Угроза потери работы у преподавателей (увольнение, безработица) как результат сокращения учебной нагрузки, аудиторных занятий и штатного расписания ставок профессорско-преподавательского состава. В свою очередь, сокращение аудиторных занятий и преподавателей ведет к уменьшению учебных корпусов и студенческих общежитий и переводу их в коммерческое использование.

8. Снижение роли высшей школы в подготовке кадров, перенос ответственности за процесс обучения на студентов, хотя, стоит обратить внимание на то факт, что возможность определять свою траекторию развития со стороны студентов – весьма сомнительна [13].

9. Онлайн-образование в высшей школе запустило непрерывно процессы социокультурной дифференциации, которые «в той или иной форме, на новом уровне воспроизводят проблемы порядка, выбора и смысла, а в коммуникативном – плане вновь и вновь обнаруживается дефицит понимания, доверия и смысла». Коммуникативная проблема понимания между субъектами образовательного процесса состоит в том, что участники коммуникации «обсуждая мир смысло-значений, социальные роли, не могут постигнуть их суть, или это постижение носит противоречивый, дискуссионный, а иногда и амбивалентный характер» [14, с. 108]. Действительно, проблема понимания в условиях онлайн-образования становится коммуникативным барьером в функционировании и развитии института образования. Коммуникативная проблема согласия появляется в условиях резкого перехода с традиционного офлайн-образования в образование онлайн, когда социальный институт высшей школы, «с одной стороны, лишается в той или иной мере смысловой опоры в виде непонимания, и, с другой стороны, утрачивает кредит доверия» [14, с. 109].

Таким образом, массовый переход на постоянной основе на систему онлайн-образования в высшей школе создает, с одной стороны, новые возможности: доступность, новые образовательные стандарты, формирование единого образовательного пространства высшей школы, индивидуализация, самостоятельная работа студентов, рост конкуренции на рынке труда. С другой стороны – формирует целый ряд значительных угроз и ощутимых рисков. Однако в целом, как показывают исследования, переход высшей школы на тотальную систему онлайн-образования влечет за собой социокультурные изменения коммуникации, формирует ряд рисков и угроз для института высшего образования, в числе которых:

- снижение и усреднение качества образования;
- формализация учебного процесса;

Литература:

1. *Фомичева Т.В.* Трансформация социокультурных ценностей в российском обществе / Т.В. Фомичева // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 5. С. 148–156.
2. *Васьков М.А.* Онлайн-образование в высшей школе России: основные акторы институционализации и социальные последствия / М.А. Васьков, В.В. Ковалев // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 45–57.
3. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
4. *Штомпка П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) / П. Штомпка // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.
5. *Швачкина Л.А.* Ценностные изменения социокультурного пространства России в контексте процессов модернизации и глобализации / Л.А. Швачкина, М.А. Игошева, Е.Ю. Положенкова // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18. № 2. С. 131–140.
6. *Йонген В.* Ритейл будущего. Жизнь onlife / В. Йонген; Пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
7. *Гафиатулина Н.Х.* Институт образования: социокультурные риски в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.Г. Лугинина, Н.М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 21–25.
8. *Цыгалов Ю.М.* Эффекты и риски дистанционного образования в высшей школе / Ю.М. Цыгалов // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 61–73.
9. Уроки «Стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1637570024>

- проблемы со здоровьем; низкий контроль успеваемости; слабая материально-техническая база;
- снижение кибербезопасности; размывание личности преподавателя высшей школы и обезличивание процесса получения знаний;
- угроза безработицы; трудоемкость, увеличение нагрузки на ППС;
- снижение роли высшей школы в подготовке кадров;
- утрата коммуникабельности, неразвитость коммуникативных навыков у студентов и навыков работы в группе;
- процессы социокультурной дифференциации и коммуникативные барьеры.

Literature:

1. *Fomicheva T.V.* Transformation of sociocultural values in Russian society / T.V. Fomicheva // Social policy and sociology. 2016. Vol. 15. № 5. P. 148–156.
2. *Vaskov M.A.* Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization and social consequences / M.A. Vaskov, V.V. Kovalev // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 3. P. 45–57.
3. *Shtompka P.* Social change as trauma / P. Shtompka // Sociological research. 2001. № 1. P. 6–16.
4. *Shtompka P.* Cultural trauma in post-communist society (article two) / P. Shtompka // Sociological studies. 2001. № 2. P. 3–12.
5. *Shvachkina L.A.* Value changes in the socio-cultural space of Russia in the context of the processes of modernization and globalization / L.A. Shvachkina, M.A. Igosheva, E.Yu. Polozhenkova // Humanitarian of the South of Russia. 2016. Vol. 18. № 2. P. 131–140.
6. *Yongen V.* Retail of the future. Life onlife / V. Yongen; Transl. D.A. Shalaeva. M., 2021. 320 p.
7. *Gafiatulina N.Kh.* Institute of Education: Sociocultural Risks in the Field of Offline and Online Education of Youth / N.Kh. Gafiatulina, A.G. Luginina, N.M. Sizova // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2021. № 9. P. 21–25.
8. *Tsygalov Yu.M.* Effects and risks of distance education in higher education / Yu.M. Tsygalov // Management consulting. 2020. № 10. P. 61–73.
9. Lessons «Stress test». Universities in a pandemic and after it. Analytical report. URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1637570024&tld=ru&lang=ru&>

&tld=ru&lang=ru&name=003_Доклад.pdf&text=10.%20Уроки%20«Стресс-теста

10. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

11. *Снеговая О.А.* Коммуникативно-компетентный подход в образовательном пространстве высшей школы / О.А. Снеговая, Е.А. Карапетян, В.Н. Власова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 10.

12. *Задорожная И.В.* Применение цифровых технологий в образовательном пространстве высших учебных заведений / И.В. Задорожная, В.Н. Власова // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2021. № 2. С. 98–107.

13. *Гафиатулина Н.Х.* Специфика онлайн-обучения в российском образовательном пространстве высшей школы / Н.Х. Гафиатулина, Э.С. Абдулаева, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 6. С. 24–28.

14. *Бородачева Ю.И.* Социокультурная коммуникация в современном мире / Ю.И. Бородачева, А.В. Кожевникова // *Актуальные проблемы социальной коммуникации материалы второй Международной научно-практической конференции*. Н. Новгород, 2011. С. 108–110.

name=003_Report.pdf&text=10.%20Lessons%20Stress tests.

10. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

11. *Snegovaya O.A.* The communicative-competency approach in the educational space of higher education / O.A. Snegovaya, E.A. Karapetyan, V.N. Vlasova // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2019. № 10.

12. *Zadorozhnyaya I.V.* Application of digital technologies in the educational space of higher educational institutions / I.V. Zadorozhnyaya, V.N. Vlasova // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2021. № 2. P. 98–107.

13. *Gafiatulina N.Kh.* The specifics of online education in the Russian educational space of higher education / H.X. Gafiatulina, E.S. Abdulaeva, S.I. Samygin // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020. № 6. P. 24–28.

14. *Borodacheva Yu.I.* Sociocultural communication in the modern world / Yu.I. Borodacheva, A.V. Kozhevnikova // *Actual problems of social communication materials of the second International scientific and practical conference*. N. Novgorod, 2011. P. 108–110.

Кахаров Арслан Самуилович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова
arslan9699@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ ДЕТЕЙ, УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается физическое воспитание детей как непрерывный процесс оздоровительной и познавательной деятельности. Указывается, что физическое воспитание как процесс, подлежит оптимизации. Реализация поставленной цели осуществляется через разработку необходимых организационно-педагогических условий. При оздоровлении образа жизни людей с учетом биологических и социальных факторов, играющих важную роль в жизни и развитии человека, необходимо принимать во внимание питание, биоритмическое движение, наследственный и семейный, социальный факторы, окружающую среду, экологию, технический прогресс, развитие жизни и другие условия. Здоровый образ жизни – это образ жизни, направленный на организацию повседневной жизни в соответствии с биологическими и социальными законами, охрану и укрепление здоровья.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, дети, молодежь, педагогика.

Современное общество озабочено здоровьем подрастающего поколения, фундамент которого закладывается в дошкольном и школьном возрасте. Интерес ученых к этой проблеме обуславливает необходимость осмысления культурных ценностей народов в их историческом аспекте, раскрытия богатейших сокровищниц национального физического воспитания.

Сохранение здоровья подрастающего поколения, оптимизация процесса физического воспитания учащихся – это первоочередные задачи в социальной педагогике на современном этапе. Многочисленные исследования физической подготовленности учащихся детей показывают, что наблюдается тенденция их ухудшения [1; 2; 3]. В воспитании и развитии учащихся детей наметились серьезные и противоречивые проблемы, связанные не только с неудовлетворительным физическим развитием, но и со сложившейся критической экологической обстановкой регионов:

– с недостаточностью физических нагрузок учащихся;

Arslan S. Kakharov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and Technology of Social work,
Chechen State University
named after A.A. Kadyrov
arslan9699@mail.ru

DEVELOPMENT OF A HEALTHY LIFESTYLE AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

Annotation. The article considers physical education of children as a continuous process of health and cognitive activity. It is indicated that physical education as a process is subject to optimization. The implementation of this goal is carried out through the development of the necessary organizational and pedagogical conditions. When improving people's lifestyle, taking into account biological and social factors that play an important role in human life and development, it is necessary to take into account nutrition, biorhythmic movement, hereditary and family, social factors, the environment, ecology, technological progress, life development and other conditions. A healthy lifestyle is a lifestyle aimed at organizing daily life in accordance with biological and social laws, protecting and promoting health.

Keywords: health, healthy lifestyle, children, youth, pedagogy.

- с неправильным и нездоровым питанием детей;
- с ростом заболеваемости детей;
- с частыми стрессовыми ситуациями, с которыми приходится сталкиваться детям;
- с курением, приемом алкоголя, наркотиков и т.п.

Последние проблемы, связанные с вредными привычками и зависимостями, особенно опасны для здоровья подрастающего организма. Нездоровые привычки могут привести к девиантному поведению и, в дальнейшем - к нарушению нравственных общественных норм, к делинквентным его проявлениям.

Вопросы здоровья детей всегда актуальны, именно поэтому необходима целенаправленная организация педагогических условий эффективного физического воспитания. По мнению педагогов, в отсутствии у молодежи стремления к социально ценной деятельности, стремления к

ведению здорового образа жизни могут выступать, помимо социальных, и педагогические причины. К числу педагогических причин относятся: перегрузка учебных планов вузов, недостаточное количество занятий физкультурой и внеурочных оздоровительных и спортивных занятий. Это делает проблему физического воспитания учащейся молодежи сложной и комплексной.

Тем не менее, образовательные учреждения всех уровней, включая учреждения дополнительного образования, общественные, спортивные организации, предприятия, органы федерального и местного управления проводят работу по физическому воспитанию учащейся молодежи [1]. И если показатели физической подготовленности детей не отражают их социальной мобильности и адаптивности, то стимулировать их развитие представляется возможным только в рамках целостной научно обоснованной организационно-педагогической системы [2].

Проблемы формирования здорового образа жизни детей изучались учеными различных сфер, в то же время, проблема совершенствования педагогических механизмов реализации принципов преемственности и непрерывности в развитии культуры здоровой жизни детей не являлась предметом специального исследования.

Анализ научно-исследовательских работ, проведенных в последние годы, показывает, что проблема здорового образа жизни является научно-исследовательской проблемой медицины, философии, истории, социологии, культуроведения и педагогической науки. В исследовательских работах ученых различных областей науки раскрываются суть и содержание здорового образа жизни.

Ученые, изучавшие здоровый образ жизни и его эволюционные основы с медицинской точки зрения, считают, что при оздоровлении образа жизни людей с учетом биологических и социальных факторов, играющих важную роль в жизни и развитии человека, необходимо принимать во внимание питание, биоритмическое движение, наследственный и семейный, социальный факторы, окружающую среду, экологию, технический прогресс, развитие жизни и другие условия. По мнению ученых, здоровый образ жизни – это образ жизни, направленный на организацию повседневной жизни в соответствии с биологическими и социальными законами, охрану и укрепление здоровья [5].

В научных работах (с философской точки зрения) здоровый образ жизни исследуется в качестве акмеологического фактора, который сильно воздействует на формирование последовательных, заинтересованных отношений между людьми и обществом, государством. В них отражены идеи совершенствования здорового образа мышления и системы здорового воспитания, роль и значимость здорового образа жизни в гармоничном развитии детей [4].

Через педагогическую систему «школы оздоровления» в дошкольных и школьных образовательных учреждениях определено развитие

валеологического подхода в образовании, критерии оценки специфических особенностей, закономерности, принципы формирования гармонично развитого, здорового поколения и педагогической системы обеспечения здоровья и уровня ее развития [6].

На основе валеологических научных взглядов исследованы педагогические факторы технологии здравоохранения при формировании здорового образа жизни молодежи [5].

Таким образом, отметим, что для развития культуры здоровой жизни детей и молодежи необходимо обратить внимание, прежде всего, на следующие вопросы:

- актуальности самой культуры здоровой жизни;
- совершенствования педагогических механизмов реализации принципов преемственности и непрерывности в развитии культуры здоровой жизни молодежи;
- выявления компонентов развития и показателей развитости культуры здоровой жизни молодежи [6];
- о роли и значимости духовных ценностей в развитии культуры здоровой жизни молодежи;
- разработки и внедрения в практику социальных проектов, направленных на развитие культуры здоровой жизни молодежи;
- разработки рекомендаций по совершенствованию содержания общественных дисциплин, обучаемых в системе непрерывного образования для развития культуры здоровой жизни молодежи;
- создания программ специальных курсов;
- эффективного использования передовых педагогических и информационно-коммуникационных технологий в образовательно-воспитательном процессе для развития культуры здоровой жизни молодежи
- совершенствования механизмов усиления педагогического взаимодействия семьи и образовательных учреждений с институтами гражданского общества при развитии культуры здоровой жизни молодежи.

В быстро развивающемся обществе необходима корректировка содержания теоретических и практических знаний и умений о физическом воспитании детей. Научные исследования позволили разработать следующие подходы организационно-педагогических условий, обеспечивающие оптимизацию физического воспитания детей:

1. Требуется разработка более сложных физических упражнений с учетом увеличения физических нагрузок.
2. Содержание физического воспитания должно быть дифференцировано с учетом интересов и способностей учащихся детей [1]. В качестве

эффективного средства и метода физического воспитания необходимо участие в соревнованиях. Результаты контроля должны быть представлены в метрической шкале измерений, а их оценивание осуществляться не на основе традиционной 5-балльной шкалы, а многобалльных шкал.

3. Развитие просветительской работы среди учащихся по формированию ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Здесь же отметим и развитие деятельности

Литература:

1. *Бурцев В.А.* Педагогические условия формирования спортивной культуры учащейся молодежи в процессе спортивно ориентированного физического воспитания / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.И. Алексеева // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–21. С. 4750–4754. URL : <http://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=38063> (дата обращения 20.11.2021).

2. *Деркунская В.А.* Диагностика культуры здоровья дошкольников. М. : Педагогическое общество России, 2005. 96 с.

3. *Деркунская В.А.* Проектная деятельность дошкольников. М. : Центр педагогического образования, 2013. 144 с.

4. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии : монография. М. : Просвещение, 2007. 295 с.

5. *Теория и методика физического воспитания / Под ред. Б.А. Ашмарина.* М. : Просвещение, 2010. 287 с.

6. *Хакимова Г.А.* Формирование ценностного отношения к здоровью у детей / Г.А. Хакимова, Г.Н. Гребенюк. Нижневартовск : изд-во НГУ, 2010. 175 с.

педагога по стимулированию саморазвития молодежи в физическом образовании. Формирование устойчивого интереса молодежи в проведении систематических занятий физическими упражнениями и спортом.

В заключении отметим, что выполнение разработанных организационно - педагогических условий и рекомендаций может способствовать решению главной стратегической общественной цели – сохранение здоровья и развитие физической активности детей и учащейся молодежи.

Literature:

1. *Burtsev V.A.* Pedagogical conditions for the formation of sports culture of students in the process of sports-oriented physical education / V.A. Burtsev, E.V. Burtseva, N.I. Alekseeva // *Fundamental research*. 2015. № 2–21. P. 4750–4754. URL : <http://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=38063> (date of application 20.11.2021).

2. *Derkunskaia V.A.* Diagnostics of preschool children's health culture. M. : Pedagogical Society of Russia, 2005. 96 p.

3. *Derkunskaia V.A.* Project activity of preschoolers. M. : Center of Pedagogical Education, 2013. 144 p.

4. *Selevko G.K.* Modern educational technologies : monograph. M. : Enlightenment, 2007. 295 p.

5. *Theory and methodology of physical education / Ed. by B.A. Ashmarin.* M. : Enlightenment, 2010. 287 p.

6. *Khakimova G.A.* Formation of a value attitude to health in children / G.A. Khakimova, G.N. Grebenyuk. Nizhnevartovsk : publishing house of NSU, 2010. 175 p.

Кахаров Арслан Самуилович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова
arslan9699@mail.ru

Arslan S. Kakharov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and Technology of Social work,
Chechen State University
named after A.A. Kadyrov
arslan9699@mail.ru

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

FAMILY PROBLEMS AS A FACTOR OF DESOCIALIZATION OF CHILDREN

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальных проблем детей, которые воспитываются в неблагополучных семьях. Автором отмечено, что сегодня довольно часто в повседневной жизни можно услышать термины «семейное неблагополучие» и «неблагополучная семья». В ходе аналитического обзора литературных источников установлено, что ученые разных отраслей (социологии, педагогики, криминологии) затрагивают данные дефиниции в наработках, но единого понимания и решения так и не существует. Социальные проблемы детей в неблагополучных семьях существуют на фоне кризиса семьи как базового социального института.

Annotation. The article is devoted to the study of social problems of children who are brought up in dysfunctional families. The author notes that today quite often in everyday life you can hear the terms «family trouble» and «dysfunctional family». In the course of an analytical review of literary sources, it was found that scientists from different fields (sociology, pedagogy, criminology) touch on these definitions in their work, but there is no common understanding and solution. The social problems of children in dysfunctional families exist against the background of the crisis of the family as a basic social institution.

Ключевые слова: неблагополучная семья, дети, воспитание, социальные проблемы, социализация, функции семьи, общество.

Keywords: dysfunctional family, children, upbringing, social problems, socialization, family functions, society.

В последние годы возникло и постоянно растет немало серьезных проблем, касающихся как политической, экономической, так и социальной сфер общественной жизни. В частности, это изменение социальных ориентиров воспитания в семье, усиление влияния внешней среды на процесс социализации, влияние разных институтов и агентов на становление человека как социальной личности. Появление этих изменений в общественных механизмах социализации привело к увеличению количества лиц подросткового поколения, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни. Поэтому на сегодняшний день вопросы развития способностей, сознания и активности учащейся молодежи и детей требуют решения [4].

вопросы, касающиеся семейной жизни и благоприятной социализации детей. Ведь в трансформационном процессе общества возникают разного рода проблемы, касающиеся материальной стороны семьи, переориентации интересов личности, потери родительского авторитета, безработицы, падения морали. В результате этих общественных проблем возникает алкоголизм одного или обоих родителей, наркомания, бродяжничество, насилие по отношению к детям со стороны родителей [3]. Эти явления влияют не только на психику ребенка, но и откладывают отпечаток на взрослого члена общества. Нежелание или невозможность выполнения семьей своих функций наносит большой вред положительной социализации ребенка: растут преступность, наркомания, бродяжничество, алкоголизм и другие асоциальные явления среди детей. И, как следствие, количество неблагополучных семей постоянно растет. А это, в свою очередь, оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности и приводит к кризису в социальной структуре общества. Поэтому проблема группы неблагополучных семей крайне важна для общества, ведь семья является элементом воспроизводства будущего поколения и его воспитания. И, соответственно, она занимает важнейшее место среди причин поведения, приводящих к проявлениям разных форм девиаций.

Неудовлетворение основных потребностей (социальных, психологических, социально-психологических, биологических) или неправильное удовлетворение приводит к возникновению неблагополучной семьи [5].

В настоящее время проблемы семейного института важны для общества, ведь получают распространение функционально-несостоятельные и неблагополучные семьи. Поэтому общество должно способствовать поддержанию благополучной атмосферы в семье, решать проблемы и

Надлежащая реализация семьей соответствующих функций возможна только при осознании родителями себя как агентов социализации, наличие у них широкого ролевого репертуара, который обеспечивал бы представление детям ожиданий ближайшего социального окружения, добровольное воспроизводство ими социальных отношений, формирование необходимых ценностных ориентаций [1].

Прежде всего, отметим, что термин «неблагополучная семья» имеет богатый синонимический ряд: деструктивная семья, дисфункциональная семья, кризисная семья, семья из группы риска, проблемная семья. Каждое из этих словосочетаний подчеркивает специфическую черту, но они описывают семью с дефектами основных семейных функций. Так, под деструктивной семьей понимается семья, по объективным и субъективным причинам утратившая свой воспитательный потенциал, характеризующаяся автономией и сепарацией отдельных ее членов, отсутствием взаимности в эмоциональных контактах, хроническим супружеским или родительско-детским конфликтом [2].

Следующий термин «дисфункциональная семья» – это семья, порождающая неадаптивное, деструктивное поведение одного или нескольких ее членов, где существуют условия, препятствующие их личностному росту, а члены семьи воспроизводят неадекватные семейные установки, игнорируя взгляды партнера и семейные традиции, проявляют нестабильность и несогласованность в формировании внутрисемейных социокультурных норм и традиций, отличаются конфронтацией ролей.

По степени роста нарушений в выполнении основных семейных функций выделяют: семьи с рисками, проблемные семьи и кризисные семьи. Семья, имеющая риски, в основном, выполняет все традиционные функции семьи, но некоторые из них недостаточно полно или относительно неправильно. Как правило, в такой семье существует один или несколько постоянно присутствующих негативных факторов, значимых с точки зрения жизнедеятельности семьи. В отношениях супругов и детей есть сферы, где интересы, потребности, желания членов семьи сталкиваются и порождают сильные и длительные негативные эмоциональные состояния и даже конфликты [7].

Проблемная семья не может самостоятельно выполнять функции семьи и решать проблемы. Столкновение интересов и потребностей членов семьи носит резкий характер и охватывает важные сферы жизнедеятельности, что создает постоянную напряженность. Члены семьи занимают неприятельские позиции, вступают постоянно в конфликты (имеет место быть атмосфера напряжения, высокий риск возникновения конфликтных ситуаций). Кризисная семья не выполняет свои

Литература:

1. Аллаярова Б.Р. Неблагополучная семья в социальном контексте / Б.Р. Аллаярова, З.К.

базовые функции, не может решать семейные проблемы без вмешательства со стороны других лиц, нуждается в профессиональной помощи [6].

С уверенностью можно утверждать, что тенденции неблагополучия на уровне внутрисемейных отношений представляют ощутимую угрозу как физическому воспроизводству российского общества (демографический аспект), так и его моральному возрождению в плане сохранения базовых социальных ценностей (морально-психологический аспект). Сегодня по всей стране растет количество несовершеннолетних лиц с девиантным поведением, которое проявляется в: жестокости, повышенной агрессии, воровстве, хулиганстве, ранних сексуальных связях, проституции несовершеннолетних, наркомании, токсикомании, алкоголизме, попрошайничестве, бродяжничестве, суицидальном поведении и т.д. [8]. Действительно, если семья оказывается неблагополучной, то ребенок с гораздо большей вероятностью приобретет негативные качества личности:

– во-первых, через наблюдение за поведением воспитателей и его копирование;

– во-вторых, через опыт терпения насилия со стороны воспитателей, а, следовательно, и наложение соответствующего отпечатка на сознание и подсознание в виде психологических травм.

Подводя итог вышесказанному, можем констатировать, что в сознании современного населения сложилось ошибочное мнение о неблагополучной семье как семье асоциальной (состоящей из алкоголиков, наркоманов, бродяжек и т.п.) или даже криминализованной. Однако реалии общества привели к тому, что семейное неблагополучие стало делом вполне нормальных людей. С одной стороны, резкое понижение уровня жизни, невозможность удовлетворить часто элементарные и неотложные потребности членов семьи, особенно детей, делает неблагополучными обычные семьи. Это, в свою очередь, способствует развитию и распространению алкоголизма, игромании, склонности к суицидам и других девиантных способов преодоления жизненных проблем. К сожалению, таким образом люди пытаются убежать от реального мира в воображаемый. С другой стороны, разочарование в жизни, озлобленность, неудовлетворенность, повышенная напряженность приводит к росту агрессивности в семье и нарушению норм закона. Следовательно, необходимо возрождать институт семьи, проводить работу с неблагополучными семьями, содействовать пропаганде нравственных и духовных ценностей. Рассматривая семью как один из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей, необходимо на государственном уровне разработать программу по преодолению семейного неблагополучия и поддерживать развитие семейной политики в стране.

Literature:

1. Allayarova B.R. Dysfunctional family in a social context / B.R. Allayarova, Z.K. Gareeva // Science

Гареева // Наука через призму времени. 2020. № 5 (38). С. 168–169.

2. Баранов А.А. Неблагополучная семья как предиктор агрессивного поведения подростка / А.А. Баранов, З.Я. Баранова // Социальная педагогика. 2020. № 4. С. 77–80.

3. Бойко И.В. Влияние неблагополучного психоэмоционального климата в семье на развитие деструктивного поведения ребенка / И.В. Бойко // Психология человека и общества. 2020. № 12 (29). С. 10–15.

4. Володина Т.А. Анализ исследований по проблеме трудной жизненной ситуации в неблагополучных семьях / Т.А. Володина // Вестник научных конференций. 2020. № 5-3(57). С. 16–18.

5. Гумерова И.Р. Неблагополучная семья как фактор отклоняющегося поведения ребенка / И.Р. Гумерова, Л.Д. Шайдукова // Студенческий вестник. 2020. № 9-1(107). С. 84–85.

6. Понятие и типы неблагополучных семей: теоретический анализ / А.Н. Доронина [и др.] // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2019. № 11. С. 82–85.

7. Монахова К.В. К вопросу о влиянии неблагополучной семьи на воспитание ребенка / К.В. Монахова // Молодой ученый. 2020. № 35(325). С. 195–197.

8. Погорелова Г.М. Основы правового регулирования вопроса социального сиротства и неблагополучных семей на федеральном, региональном и местном уровнях / Г.М. Погорелова // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 49–51.

through the prism of time. 2020. № 5(38). P. 168–169.

2. Baranov A.A. Dysfunctional family as a predictor of aggressive behavior of a teenager / A.A. Baranov, Z.Ya. Baranova // Social pedagogy. 2020. № 4. P. 77–80.

3. Boyko I.V. The influence of a dysfunctional psychoemotional climate in the family on the development of destructive behavior of a child / I.V. Boyko // Psychology of man and society. 2020. № 12 (29). P. 10–15.

4. Volodina T.A. Analysis of research on the problem of difficult life situations in dysfunctional families / T.A. Volodina // Bulletin of scientific conferences. 2020. № 5-3(57). P. 16–18.

5. Gumerova I.R. Dysfunctional family as a factor of deviant behavior of a child / I.R. Gumerova, L.D. Shaidukova // Student Bulletin. 2020. № 9-1 (107). P. 84–85.

6. Doronina A.N. The concept and types of dysfunctional families: a theoretical analysis / A.N. Doronina [et al.] // Social development of modern Russian society: achievements, problems, prospects. 2019. № 11. p. 82–85.

7. Monakhova K.V. On the question of the influence of a dysfunctional family on the upbringing of a child / K.V. Monakhova // Young scientist. 2020. № 35 (325). P. 195–197.

8. Pogorelova G.M. Fundamentals of legal regulation of the issue of social orphanhood and dysfunctional families at the federal, regional and local levels / G.M. Pogorelova // State service and personnel. 2020. № 4. P. 49–51.

Киясханов Магомед Хизриевич
кандидат философских наук,
доцент,
представитель
МВД России в Республике Таджикистан
vngprof69@gmail.com

Попова Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
помощник начальника академии
(по международному сотрудничеству)
руководитель группы
международного сотрудничества,
Академия управления МВД России
vngprof69@gmail.com

Моргачев Олег Леонидович
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vngprof69@gmail.com

КРИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В данной статье авторы анализируют современное положение средств массовой информации в жизни общества и их влияние на социальные процессы. Особое внимание автор уделяет роли СМИ в политическом процессе и в их деятельности по формированию общественного мнения. Основное содержание статьи посвящено рассмотрению критических позиций в отношении деятельности СМИ и используемым ими приёмов и инструментов по реализации своих целей.

Ключевые слова: средство массовой информации, общество, социальные процессы, политика, политический процесс, инфотейнмент.

Средства массовой информации представляют собой социальный институт, возникший в процессе эволюции потребностей общества в обмене, распространении и доступа к информации о различных событиях и явлениях. Благодаря влиянию, которое СМИ оказывают на формирование общественного мнения и управления социальным сознанием, а также, возможность в процессе их деятельности влиять на мировоззрение как отдельного индивида, так и

Magomed Kh. Kilyaskhanov
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Representative
Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Republic of Tajikistan
vngprof69@gmail.com

Tatiana V. Popova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Head of the Academy
(on International cooperation)
Team Leader
International Cooperation,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vngprof69@gmail.com

Oleg L. Morgachev
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vngprof69@gmail.com

CRITICISM OF THE SOCIAL INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE POLITICAL AND COMMUNICATION PROCESSES

Annotation. In this article, the author analyzes the current position of the media in the life of society and their impact on social processes. The author pays special attention to the role of the media in the political process and in their activities to shape public opinion. The main content of the article is devoted to the consideration of critical positions in relation to the activities of the media and the techniques and tools they use to achieve their goals.

Keywords: mass media, society, social processes, politics, political process, infotainment.

целого поколения, средства массовой информации достаточно быстро получили весомое положение в системе социально-политических взаимоотношений между государством и обществом. По своей сущности, СМИ не могут находиться в изоляции от социума, они не только активно взаимодействуют с различными экономическими, политическими, социальными и культурными акторами, но и сопровождают практически все социальные процессы путём освещения их в

различных формах (телевидение, Интернет, пресса, радио) широкой аудитории, тем самым удовлетворяя потребность человека во включённости в информационный поток и доступе к его ресурсам. Вследствие описанных причин, средства массовой информации могут оказывать на общество влияние, схожее с властными отношениями. Благодаря признанию данного фактора и возможностей СМИ формировать отношение общества к чему-либо, они приобрели значительный вес в политическом процессе практически любого демократического государства. Влияние средств массовой информации на принятие политических решений наиболее ярко прослеживается в, появившихся в конце XX в начале XXI века, концепциях медиатизации и виртуализации политики.

Именно демократический строй и признание свободы слова, печати и мнения как охраняемых государством ценностей являются основой осуществления СМИ своей независимой и объективной деятельности в полном объёме. Однако независимость и объективность, к которым в утопической картине мира должны стремиться журналисты, крайне редко действительно имеют место быть в деятельности медиа.

В целях определения места СМИ в современном политическом процессе, нам необходимо дать определение средствам массовой информации как научному термину. В связи с важностью данного социального института для общества, в целом, законодатель, стремясь урегулировать его деятельность в соответствии с принятыми нормами, даёт юридическую трактовку СМИ как одно из основных понятий Закона «О средствах массовой информации», в котором также есть определение понятию «массовая информация». С юридической точки зрения, средство массовой информации представляет собой периодическое издание, которое, независимо от формы своей деятельности, имеет постоянное наименование (название) и реализует процесс распространения массовой информации. Массовая информация, в свою очередь, представляет собой материалы и сообщения на различные темы, предназначенные для неограниченного круга лиц и не ограниченные в распространении и доступом к ним действующим законодательством. В научной и учебной литературе также существует ряд мнений касательно определения понятия «средство массовой информации». Данный вопрос затрагивали такие исследователи, как Т.В. Евгеньева, Е.П. Семишова, В.С. Семина и многие другие. Однако все существующие определения не имеют ярко выраженных противоречий и сходятся в том, что основной целью существования СМИ является обеспечение ими процесса распространения информации и предоставления открытого доступа к ней большого количества людей.

Нами было рассмотрено влияние средств массовой информации на общество и политику. Однако мы не указали конкретно, за счёт чего данное влияние возникает и реализуется. Во многом СМИ обязаны этому своим функциям, которые призваны реализовывать в процессе удовлетворения потребности социума в информации. Функции

средств массовой информации являются предметом дискуссий в научной среде. Рассмотрим две признанные точки зрения: Г. Лассуэлла и П. Лазарсфельда.

Г. Лассуэлл относит к функциям СМИ наблюдение или надзор за окружающей обстановкой, обеспечение взаимосвязи частей общества в соответствии с изменениями среды, передачу социального наследия или опыта от одного поколения к другому [1], он положительно оценивает роль СМИ в политическом и коммуникативном процессах. Демократический строй общества и политической системы наделяет СМИ свободой и независимостью от деятельности политических лидеров и их программ, обеспечивает независимость от какого-либо давления со стороны действующей власти. Таким образом, деятельность средств массовой информации должна быть направлена на контроль за действиями правительства и принимаемыми им властными решениями. Именно в таком контексте СМИ и получают определение «четвёртой власти». Мы видим здесь явную взаимосвязь с уже озвученной нами позицией о том, что свободная деятельность СМИ является залогом для существования демократии в классическом её понимании, а также позволяет обеспечить коммуникативный процесс между государством и обществом.

П. Лазарсфельд и разделяющий его позицию Р. Мертон имеют несколько другое мнение о функциях СМИ. Они называют функциями СМИ присвоение статуса, укрепление социальных норм и наркотизацию как дисфункцию – отождествление знаний о проблемах дня с действиями в отношении них при фактической апатии[2]. Данная точка зрения затрагивает один из наиболее критикуемых элементов деятельности средств массовой информации – их активное использование собственного манипулятивного потенциала.

Вообще, средства массовой информации в последние годы всё активнее подвергаются критике за использование ими различных инструментов и приёмов с целью оказания влияния на общество (коммуникативный процесс) и власть (политический процесс).

В основном, деятельность СМИ критикуется в связи с намеренным искажением ими реальности посредством использование различных техник и манипуляция как с сознанием и чувствами аудитории, так и с транслируемой информацией. Искажение реальность происходит за счёт создания средствами массовой информацией, так называемой, гиперреальности, которая может вообще не быть связанной с реальностью объективной. Задействуются три процесса, отвечающие за оказание влияния на население: установление новостной повестки дня, фиксирование установки (прайминг) и создание рамок восприятия и интерпретации событий (фрейминг). Посредством данных процессов и создания параллельной гиперреальности, возникает «культура реальной виртуальности», в которой объективные события, не представленные в СМИ, не находят своего отражения и не существуют для аудитории.

Таким образом формируется трансцендентальная иллюзия, которую подробно описывает в своих научных трудах Н. Луман. Он отмечает, что в случае, когда потребитель всё же оценивает получаемую от СМИ информацию как сомнительную и неправдоподобную, он, всё же, вынужден принимать её на веру. Опираясь на факторы отбора новостей: новизну, конфликтность, количественные показатели, локальность, девиантность, характер морали, актуальность, рекурсивность, действующие лица и т. д., мы можем сделать вывод о том, что СМИ педалируют представленность новых тем в новостном потоке, тем самым регулируя восприятие их обществом, концентрируя его внимание на одном и замалчивая другое.

В последние годы мы всё чаще сталкиваемся с понятием «информационная война» – процессом распространения средствами массовой информации, финансируемыми и находящимися под контролем государства или частного лица, ложной или сфальсифицированной информации о его политическом противнике, которым может быть как конкретная личность, так и правовой режим осуществления власти в государстве в целом. В связи с этим, получили распространение такие понятия как «фактиод», «постправда», «фейковая новость» и многие другие. Подобная ситуация в международном информационном поле противоречит самой сущности осуществления СМИ своей деятельности, которая должна придерживаться принципов объективности и беспристрастности. При этом возможна и обратная ситуация, когда прогосударственные СМИ «обеляют» решения политических выборов и выбранную правительством политическую доктрину перед обществом, что также ведёт к негативным процессам распространения апатии, как между различными социальными группами, так и к росту уровня недоверия граждан к СМИ и государству, в целом.

СМИ подвергаются критике и за их стремительную коммерциализацию, что, с одной стороны, ведёт к упрощению процесса распространения информации, а с другой – практически полностью исключает факт беспристрастности средств массовой информации, ставя их деятельность в рамки субъективизма и зависимости от источника финансирования. Доход любого СМИ складывается, в том числе, из прибыли от транслируемой ими рекламы, а объём рекламы напрямую зависит от объёма аудитории средств массовой информации. Одним из последствий этого процесса стало

Литература:

1. Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассвелл // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: Хрестоматия. М., 2002. С. 131–138.
2. Лазарсфельд П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / П. Лазарсфельд, Р. Мертон // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире : Хрестоматия. М., 2002. С. 138–149.

превращение деятельности СМИ в инфотейнмент (от англ. Information + entertainment). Суть данной проблемы заключается в том, что средства массовой информации избирают инструментом привлечения аудитории транслирования «сенсаций», популярных новостей, эмоционально насыщенной яркой информации, которые не требуют от потребителей напряжённого критического мышления. Данный инструмент также является отличительной чертой продуктов массовой культуры, для понимания которой не требуются умственные усилия. Стремление к привлечению аудитории заставляет представителей СМИ «в погоне за сенсациями» пользоваться неэтичными, а, зачастую, и противозаконными методами, среди которых – вторжение в частную жизнь, клевета, мистификация и другие.

Для политического процесса инфотейнмент опасен тем, что для избирателей перестаёт быть важна не личность политика, его программа, а имидж, который создают вокруг него средства массовой информации. Дальнейшее развитие инфотейнмента в политике приводит к её персонализации – то есть, избиратели идентифицируют своё мнение не с конкретной программой партии или с идеологией, а с имиджем политика.

В настоящее время средства массовой информации имеют огромное значение, как в жизни конкретного человека, так и для общества, в целом. Мнение о том, что СМИ не манипулируют общественным мнением, а распространяют объективную информацию, постепенно теряет популярность, как в научном плане, так и в реальном. Всё чаще звучат слова о том, что СМИ полностью перешли на манипулятивное воздействие в стремлении достижения собственных целей контроля за аудиторией и реализации их стремления играть всё большую роль в политических и коммуникативных процессах. Однако говорить об этом однозначно и категорично нельзя, так как возможности СМИ сильно ограничены устоявшимися в обществе нормами, традициями и стереотипами, которым СМИ вынуждены следовать, а также, ослаблением информационной монополии мейнстримных СМИ.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что влияние средств массовой информации на население и их способность управлять общественным сознанием, в том числе, и в политическом контексте, во многом зависит от индивидуальных качеств каждого индивида в отдельности.

Literature:

1. Lasswell G. The structure and functions of communication in society / G. Lasswell // Nazarov M.M. Mass communication in the modern world : Anthology. M., 2002. P. 131–138.
2. Lazarsfeld P. Mass communication, mass tastes and organized social action / P. Lazarsfeld, R. Merton // Nazarov M.M. Mass communication in the modern world: a reader. M., 2002. P. 138–149.

Клочков Александр Викторович

преподаватель
кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
alex.uvd84@mail.ru

Пшеуч Байслан Хизирович

преподаватель
кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
alex.uvd84@mail.ru

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

Аннотация. В статье отмечается, что девиантное поведение представляет собой один из перманентных рисков по отношению к социальной системе. Применительно к молодежной среде, подобное поведение характеризуется рядом опасных последствий, связанных с особым положением подрастающего поколения в социуме. В этой связи, для социологической науки приобретают особую актуальность факторы возникновения, а также и инструменты противодействия девиантному поведению молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: общество, социальная норма, социальный контроль, девиация, аномия, делинквентность, российская молодежь, противодействие девиации.

Общество как сложное многоуровневое образование характеризуется разветвленной системой институтов, подсистем, структурных элементов, направленных, прежде всего, на упорядочивание социальных отношений и поддержание равновесного состояния социума. В этом процессе ключевую роль играют социальные нормы, а также, система формального и неформального контроля за их соблюдением, которая маркирует поведение людей либо как соответствующее нормам, либо как «девиантное» (отклоняющееся от социальных норм).

Одним из первых социологов на отклоняющееся поведение обратил внимание Э. Дюркгейм. С его точки зрения, которую он обосновал в работе «Самоубийство», девиация представляет собой отклонение от социальных норм. При этом данное явление тесно связано с феноменом аномии – особого состояния общества, когда старые нормы утрачивают свою регулятивную силу, а новые

Alexander V. Klochkov

Teacher
of the Department of Fire Training,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major
alex.uvd84@mail.ru

Baislan Kh. Psheuch

Teacher of the Department of Fire Training,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major
alex.uvd84@mail.ru

**DEVIANT BEHAVIOR
OF RUSSIAN YOUTH
AS A SOCIAL PROBLEM**

Annotation. The article notes that deviant behavior is one of the permanent risks in relation to the social system. In relation to the youth environment, such behavior is characterized by a number of dangerous consequences associated with the special position of the younger generation in society. In this regard, the factors of occurrence, as well as tools to counteract the deviant behavior of young people in modern conditions, are of particular relevance for sociological science.

Keywords: society, social norm, social control, deviation, anomie, delinquency, Russian youth, countering deviation.

еще не приобретают ее [1]. По мнению Н. Смелзера, девиация представляет собой тип поведения, которое рассматривается как отклонение от групповых норм и приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя [7].

Т.А. Пономарева указывает на то, что под «девиантностью» понимают «отклонение от норм, регулирующих поведение людей в каком-либо сообществе. Отсюда, это понятие традиционно применяется для характеристики действия, либо процесса (как правило, процесс представляет собой совокупность действий, совершаемых человеком или группой), связанного с нарушением норм» [5, с. 254–257].

С точки зрения В.В. Ковалёва, девиантное поведение – это поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества. Он выделяет несколько основных его вариантов:

- уклонение от учебной и трудовой деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера;
- злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ;
- бродяжничество и азартные игры [2, с. 39–44].

Исследователи справедливо обращают внимание на следующую проблему: «Если социальную норму принять за эталон поступка, то отклонения от этого эталона могут происходить в самых разных направлениях. При этом девиантное (отклоняющееся) поведение может быть явно позитивной направленности, как для самой личности, так и для общества в целом – талант, гений, одаренность, высокая социальная активность на благо общества и т.п., которые мы тоже относим к социальным отклонениям» [4].

Таким образом, социологическая наука, в целом, солидарна в определении содержания понятия «девиация» как отклонения от социальной нормы. Однако сложность состоит в том, что система социального нормирования крайне широка, содержит множество уровней, а сами нормы нередко противоречат друг другу (например, Судебник 1497 г. вводил мучительные «квалифицированные» смертные казни не только за убийства и тяжкие преступления, но и за ряд других правонарушений; в этом аспекте вряд ли такие нормы права можно признать соответствующими нормам морали).

Учитывая широкий круг социальных действий, которые маркируются как отклоняющееся поведение, исследователи предпринимают попытки для дифференциации видов отклонений от социальных норм. М.В. Пронин и О.В. Королева отмечают, что «для характеристики отклоняющегося поведения используют такие специальные термины, как «делинквентность» и «девиантность». Под «делинквентным» поведением понимают цепь проступков, провинностей мелких правонарушений, отличающихся от криминальных, т.е., уголовно наказываемых, серьезных нарушений и преступлений. В свою очередь, под «девиантностью» рассматривают отклонение от принятых в обществе норм. В объем этого понятия включаются как делинквентное, так и другие нарушения поведения (от ранней алкоголизации до суицидных попыток)» [6, с. 212–222].

Девиантное поведение, таким образом, характеризуется меньшей опасностью социальных последствий, а в ряде случаев может быть позитивным согласно своему влиянию на социум. В этом проявляется основное отличие девиантного и делинквентного поведения.

Исследователи различают в структуре девиантного поведения:

- а) несоциализированные формы (негативизм, конфликтность, агрессивность, направленные против множества людей, групп или учреждений);
- б) социализированные нарушения, которые могут проявляться в тех же видах, но по отношению

к отдельным людям или группам девиант сохраняет лояльность и не проявляет асоциального поведения [3, с. 85–89].

Развитие социума в XXI в., его переход к информационному постиндустриальному порядку закономерно привел к появлению новых видов отклоняющегося поведения, которые ранее не были известны исследователям. В большинстве своем, эти девиации связаны с информационно-компьютерными технологиями и Интернетом.

Н.В. Майсак отмечает в этом аспекте анализа следующие виды девиаций: «компьютерную, игровую зависимость, интернет-зависимость, сексуальные девиации в сети, Интернет-преступления. Исследования современных ученых направлены на изучение различных аддикций: любовных, пищевых, к трате денег и покупкам (ониомании), гаджет-зависимости (страсти к техническим новинкам), лудомании как болезненного пристрастия к азартным играм и пр.» [3, с. 85–89].

В социологической науке активно изучается не только феномен девиации как атрибутивная характеристика социума, но и те механизмы, которые приводят к возникновению и развитию девиаций. Это особенно важно в случае, когда речь идет о девиациях подрастающих поколений. Именно молодежь выступает одной из основных групп риска в отношении отклоняющегося от социальных норм поведения. В ходе процесса интеграции в социум молодежь начинает осваивать социальные нормы и, что вполне закономерно, нередко нарушает их, не обладая достаточной компетенцией, опытом, знаниями в этом вопросе. Сказываются и возрастные особенности – в это период времени проявляются юношеский максимализм, акселерация, иррациональность в принятии решений и т.п. Повышенные риски в отношении молодежной девиации связаны и с тем, что «в основе механизма девиации лежат как биологические, так и социальные факторы. К биологическим факторам относятся природные склонности подростка, сиюминутные побуждения, узкоэгоистические инстинкты, неосознанность совершаемых поступков и действий. К социальным факторам – средовые факторы (влияние семьи и школы) и воспитательные образцы, в которых утверждается система аморального поведения, отсутствие навыка самоконтроля» [8].

На наш взгляд, в современном российском обществе следует выделить следующие факторы возникновения девиаций в молодежной среде:

- кризисное состояние ряда социальных институтов и подсистем, вследствие чего, социализация российской молодежи принимает отклоняющиеся траектории (семья, школа, культура, массовые коммуникации и т.п.). Молодежь усваивает фрагментарно или практически не усваивает сложную систему социально-нормативного регулирования российского общества. Как результат, личность молодого человека деформируется, оказывается подверженной многочисленным отклонениям от социальных норм – от незначительных до серьезных;

– усложнение самой соционормативной системы общества XXI в. Нынешний социум за счет стремительного развития информационно-компьютерных технологий создал эффект виртуализации социального пространства. Создаются многочисленные «он-лайн копии» предметов, явлений общества. Это закономерно приводит к видоизменению социальных норм, иногда – и к противоречивости соционормативного регулирования (например, моральные принципы в Интернете существенно отличаются от аналогичных правил в физической реальности);

– специфику социально-психологических характеристик самой молодежи как особой социально-демографической группы российского общества. Именно эта группа представляет собой априорную рискованную среду, так как молодыми людьми зачастую движут иррациональные мотивы. Вкупе с желанием самоидентификации с взрослым обществом, мотивами самоутверждения (что особенно характерно для этого возраста), а также, активным биологическим созреванием (период пубертации) складывается благоприятная ситуация для сознательного нарушения молодыми людьми социальных норм под воздействием широкого спектра иррациональных мотивов;

– криминализацию сознания российского общества вследствие сложной криминогенной обстановки вкупе с активным использованием индустрией массовой культуры криминальной тематики в фильмах, сериалах, песнях, романах и пр. В результате подобного антисоциального воздействия в сознании молодежи формируется криминальная «система координат», противоречащая нормам морали, права, традиций.

Осознание сложного характера проблемы молодежной девиации в российском обществе формирует научно-управленческую потребность в поиске наиболее эффективных вариантов ее решения. При этом системный характер данной социальной проблемы практически исключает ее простое и однозначное решение в ближайшей временной перспективе. Как нам представляется, вариантами решения проблемы молодежной девиации могут быть следующие:

– принимать во внимание тот факт, что в современном информационном обществе системе государственного управления нельзя преодолеть девиации молодежи исключительно силовыми, приказными и иными аналогичными по характеру методами. Такой подход даст лишь кратковременный результат, так как сознание современной молодежи существенно изменилось. В данной ситуации необходим научный, взвешенный подход к решению проблемы молодежной девиации, в том числе на основе социологических исследований;

Литература:

1. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М., 1995.
2. Жигинас Н.В. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания /

– государству следует уделить особое внимание выводу из кризиса институтов семьи и образования, которые являются основными агентами социализации и от которых зависит усвоение ребенком социальных норм и профилактика отклонений. Дисфункциональность этих институтов является одним из основных факторов молодежной девиации, так как молодые люди нередко оказываются вне рамок полноценного воспитания, обучения, не получают должной поддержки и внимания от старших;

– необходимо провести продуманную регуляцию распространения продукции массовой культуры, пропагандирующей криминальные ценности, идеалы, мировоззрение, особый образ жизни и т.п. На первом этапе основное внимание следует уделить взятию под контроль процесса неуправляемого воздействия на сознание именно молодежи.

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что система нормативной регуляции позволяет обществу поддерживать социальный порядок, стабильность, равновесное состояние основных элементов, институтов, подсистем. Именно поэтому вхождение молодежи во взрослую жизнь связано с усложнением широкого круга социальных норм – не только права, но и морали, традиций, корпораций, религии и т.п. Это происходит в рамках процесса социализации. Однако сложность усвоения норм, особенно в условиях современного информационного общества, подверженного глубоким трансформациям, обуславливает один из объективных факторов молодежной девиации, свойственный не только российскому обществу, как и высокий уровень влияния индустрии массовой культуры. Вместе с тем, специфическими для нашей страны выступают кризисное состояние институтов, ответственных за социализацию молодежи, резкое расслоение и криминализированность общества и т.п.

Молодежные девиации обуславливаются и комплексом субъективных факторов, связанных с социально-возрастными и социально-психологическими характеристиками подрастающего поколения. Молодежь – одна из немногих групп общества, априори подверженная рискам девиации, так как зачастую действует иррационально, аффективно, алогично. Данное обстоятельство также серьезно затрудняет решение проблемы девиантного поведения молодежи средствами государственного управления. Как представляется, учитывая тот комплекс факторов, который детерминирует состояние проблемы молодежной девиации, простых решений вряд ли следует ожидать. Именно поэтому решать проблему молодежной девиации необходимо только в опоре на социологические исследования, где ведущую роль должна играть именно эмпирическая практическая социология.

Literature:

1. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / E. Durkheim; Transl. from French, comp., afterword and note by A.B. Hoffman. M., 1995.
2. Zhiginas N.V. Deviant behavior of adolescents as a distortion of moral education / N.V. Zhiginas,

Н.В. Жигинас, Н.А. Зверева, Е.В. Гребенникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 39–44.

3. *Майсак Н.В.* Проблема систематизации девиантного поведения / Н.В. Майсак // Астраханский медицинский журнал. 2011. № 2. С. 85–89.

4. *Оздиев С.А.* Региональные аспекты девиантного поведения молодежи : дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2006.

5. *Пономарева Т.А.* Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект / Т.А. Пономарева // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 254–257.

6. *Пронин М.В.* Семантика психологических понятий, связанных с отклоняющимся поведением у подростков / М.В. Пронин, О.В. Королева // Территория науки. 2012. № 1. С. 215–222.

7. *Смелзер Н.* Социология / Н. Смелзер; Пер. с англ. М., 1998.

8. *Тачина С.В.* Особенности девиантного поведения подростков: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2003.

N.A. Zvereva, E.V. Grebennikova // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2014. № 1. P. 39–44.

3. *Maysak N.V.* The problem of systematization of deviant behavior / N.V. Maysak // Astrakhan Medical Journal. 2011. № 2. P. 85–89.

4. *Ozdiev S.A.* Regional aspects of deviant behavior of youth : dis. ... cand. of social sciences. Krasnodar, 2006.

5. *Ponomareva T.A.* Features of deviant behavior of adolescents: socio-cultural aspect / T.A. Ponomareva // Innovative science. 2017. № 3. P. 254–257.

6. *Pronin M.V.* Semantics of psychological concepts associated with deviant behavior in adolescents / M.V. Pronin, O.V. Koroleva // Territory of Science. 2012. № 1. P. 215–222.

7. *Smelzer N.* Sotsiologiya / N. Smelzer; Translation from English. M., 1998.

8. *Tachina S.V.* Features of deviant behavior of adolescents: sociological analysis : dis. ... cand. of social sciences. Yekaterinburg, 2003.

Князев Константин Сергеевич
преподаватель кафедры
деятельности органов внутренних дел
в особых условиях,
Омская академия МВД России
konstantin.knyazev.1986@mail.ru

Астротурфинг и призывы в сети интернет к участию в общенациональных уличных протестах в Российской Федерации

Аннотация. Проведенные исследования показали, что в настоящее время в сети интернет, а именно, на платформе YouTube созданы сообщества служащие независимыми форумами, на которых не только последователи оппозиционных групп, но и критики могут открыто вести диалог. С помощью сочетания цифровых методов были анализированы динамика и закономерность комментариев среди видеороликов, опубликованных на канале YouTube, которые сообщают о общенациональных уличных протестах в России с 2017 по 2019 год или призывают к участию в них. Проведенные исследования показали, что была предпринята попытка привлечь платных комментаторов или, так называемы, астротурферов на основе различных атрибутов (уровни активности учетной записи, активность комментариев видео и временной шкалы сообщений). Кроме того, была проведена выборка потенциальных астротурфингов, изучение их стратегических ролей, которые можно назвать следующим образом: продвижение, прерывание, неуважение и недоверие. Эта статья пытается заложить основу для дальнейшего изучения виртуальной публичной сферы на YouTube.

Ключевые слова: виртуальная публика, YouTube, астротурфер, идеологический троллинг, фабрики троллей, идентификация троллей.

Введение. В 2011 году наиболее используемой оппозицией социальной средой была платформа «vk.com». Три года спустя этот носитель был приобретен группой компаний Mail.ru. В тоже время, согласно отчету Freedom House (2013), оппозиционные группы наряду с властями различных государств начали делать ставку на платных комментаторов в больших масштабах [1]. Цель – манипулировать мнением людей в интернете. Таким образом, это представляет большую опасность для безопасности государства. Платформы социальных сетей, описанные в науке как потенциально общественные сферы, по-видимому, стали инструментами социального контроля. В 2017 году более 100000 человек в

Konstantin S. Knyazev
Lecturer of the Department
of Activity of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
konstantin.knyazev.1986@mail.ru

ASTROTURFING AND CALLS ON THE INTERNET TO PARTICIPATE IN NATIONWIDE STREET PROTESTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The conducted research has shown that currently on the Internet, namely on the YouTube platform, communities have been created serving as independent forums where not only followers of opposition groups, but also critics can openly engage in dialogue. Using a combination of digital methods, the dynamics and regularity of comments among videos published on the YouTube channel that report on nationwide street protests in Russia from 2017 to 2019 or call for participation in them were analyzed. Studies have shown that an attempt was made to attract paid commentators or so-called astroturfers based on various attributes (account activity levels, video comment activity and message timeline). In addition, a sample of potential astroturfing was conducted, the study of their strategic roles, which can be called as follows: promotion, interruption, disrespect and distrust. This article attempts to lay the foundation for further study of the virtual public sphere on YouTube.

Keywords: virtual public, YouTube, astroofer, ideological trolling, troll factories, troll identification.

83 российских городах вышли на улицу, все их действия координировали с помощью платформы YouTube, также используемой в качестве носителя протестной сети. Российский оппозиционный активист и основатель «фона борьбы с коррупцией» Алексей Навальный запустил свой первый YouTube-канал в июле 2013 года после Болотного дела. С 3,2 миллионами подписчиков (по состоянию на январь 2020 года) канал, по мнению оппозиционного сообщества, в основном, ОН служил платформой для публикации антикоррупционных расследований, проведенных агентством. Все эти документальные фильмы собирали многомиллионные просмотры, в частности, фильм-расследование про Д.А. Медведева,

насчитывал более 32 миллионов просмотров и 112000 комментариев. Сообщество, созданное Навальным и его командой на платформе YouTube, находилось особняком среди других по следующим четырем причинам:

– во-первых, из-за чрезвычайно высокой эффективности и резонанса канала YouTube; политической фигуры Навального, которая не может выступить ни в каких государственных СМИ;

– во-вторых, из-за формата материала, представленного в виде документальных фильмов;

– в-третьих, из-за пространства, предоставляемого при этом для комментирования и критики коррупционных расследований. Девиз канала – «Здесь говорят правду», что, похоже, приводит к неограниченному участию и открытому обсуждению;

В-четвертых, платформа стала основной параллельно с группами Facebook, которые возглавляли местные протестные организации, основная Протестная организационная сеть России [2].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы использовать комбинацию различных цифровых методов проанализировать динамику и закономерности комментариев среди видеороликов, опубликованных на канале YouTube Алексея Навального. При этом платные комментаторы и их роль в обсуждении должны быть идентифицированы на основе наблюдаемого поведения в Интернете. Следующие исследовательские вопросы руководят каждым шагом этого исследования: как аудитория реагирует на видео, пытающееся создать протестную сеть? Какие доминирующие темы характеризуют эти реакции? Какие стратегии идеологического Троллинга могут быть идентифицированы в поведении потенциально платных троллей? Какие критерии могут быть полезны при выявлении скоординированного поведения троллей на YouTube?

Проблемой исследования является феномен платных троллей или астротурферов в социальных сетях, а также - попытки разработать методы обнаружения их в социальных сетях.

Предметом исследования социальные сети на различных платформах в сети Интернет, а конкретнее – комментарии пользователей по оппозиционным видео материалам.

Результаты исследования.

Обнаружение ботов требует применения автоматизированных компьютерных программ-как правило, контролируемых или автоматических алгоритмов обучения [3].

Чтобы определить, контролирует ли человек или бот учетную запись в социальных используют следующие критерии:

- 1) чрезмерная активность;
- 2) нет настройки учетной записи;

3) нет метаданных GPS;

4) числовое отношение ретвитов к оригинальным твитам;

5) числовое отношение последователей к последователям;

6) дата создания учетной записи;

7) случайность имени пользователя.

С некоторой осторожностью эти критерии могут быть применены и к обнаружению троллей. Тролли мало мотивированы, чтобы хорошо выполнять свою работу, поэтому они копируют сообщения от других, чтобы уменьшить свою рабочую нагрузку. Кроме того, астротурфер часто пишет политические комментарии под разными именами, что позволяет критериям (2) до (7) быть полезными в их распознавании.

Но, в целом, распознавание троллей или астротурферов оказывается сложной задачей для машинного обучения. Астротурферы, в отличие от ботов, – это люди, которые обычно публикуют вручную и часто создают пользовательские сообщения. Они не просто скрывают свою личность и публикуют комментарии анонимно, а скорее пытаются казаться обычными пользователями.

Таким образом, задача состоит не только в том, чтобы обнаружить подозрительную деятельность, но и в том, чтобы «отличить один класс людей от другого. Кроме того, для обнаружения троллей или астротурферов можно рассмотреть временную шкалу, основываясь на предположении, что тролли будут следить за оплачиваемой очной деятельностью и будут одними из первых, кто высказывается по этому вопросу. Чтобы найти способ отличить платных троллей от тех людей, чье мнение действительно соответствует правительственной пропаганде, ученые используют данные правды, то есть, просочившиеся документы, такие как инструкции для астротурферов, списки троллей, IP-адреса в сочетании с различными методами, такими как назначение авторства или сентиментальный анализ.

Платные тролли обычно преследуют следующие цели:

– поддержать антиправительственную или проправительственную дискуссию;

– отвлечь пользователей от опасных тем или полностью прервать дискуссию, провоцируя пользователей некоторыми радикальными заявлениями и запуская запреты (продвижение, отвлечение и призыв к действию).

В связи с протестами, это может произойти в виде призывов к экстремистским акциям или радикализации мирного собрания.

В контексте России, где доверие к государственным институтам и общественным средствам массовой информации в целом низкое и продолжает снижаться, очень важно вовлечь виртуальную общественность в дискурс. Несмотря на

фрагментацию онлайн-аудитории, новые социальные сети – это платформы, на которых можно распознать демократические процессы.

После принятия vk.com в 2014 году и запрет Telegram в 2018 году основные оппозиционные силы России перешли на YouTube, и платформа быстро приобрела общественно-политическое значение. Она предоставляет политическим диссидентам возможность высказывать непопулярные мнения, которые могут быть распространены без государственных средств массовой информации. На YouTube также могут быть созданы сети сторонников, которые имеют вполне протестный потенциал. Исследование YouTube в России имеет решающее значение, поскольку эта платформа, в отличие от социальных сетей, таких как Twitter и Facebook, имеет высокую долю рынка в этой стране. Это исследование дает основание для установления матрицы критериев, созданной на основе других атрибутов, чтобы с определенной вероятностью определить, является ли пользователь или пользователь на самом деле астротурфером. Это исследование фокусируется на

Литература:

1. Дом Свободы (2013): Свобода в Сети: Глобальная оценка Интернета и цифровых МЕДИА. URL : <https://freedomhouse.org/sites/default/files/resources/FOTN%202013%20Summary%20of%20Findings.pdf> (11.07.2020)
2. *Глазунова Софья*. Посредничество в популистском дискурсе в России через YouTube: Дело Алексея Навального. В: Акимов, Александр/Казакевич, Геннадий (Hg.): 30 лет со дня падения Берлинской стены. Сингапур : Пэлгрейв Макмиллан, 2000. С. 191–213.
3. *Стакель Денис*. Обнаружение ботов в российском политическом Твиттере / Д. Стакель, С. Станович, Р. Бонно, А. Такер Джошуа. В: Большие данные. 2017. № 5(4). С. 310–324.

манипулятивных методах, которые ставят под сомнение существование виртуальной общности. Astroturfer соответственно.

Астротурферы или платные тролли – это явление, которое также все больше и больше тематизируется и изучается в науке. Таким образом, – с разными результатами – в нескольких исследованиях была предпринята попытка идентифицировать платных троллей.

Препятствием в исследованиях является отсутствие данных Ground Truth, поэтому эффективность этих критериев не может быть проверена. Тем не менее, исследования показывают, что тролли имеют организованное, подобное поведение, что говорит о координации или копировании поведения. Подтверждение подобных стратегий, утверждений, слов и рассуждений является важным первым шагом к идентификации троллей. Будущие исследования могут использовать сетевой анализ в качестве альтернативного метода извлечения образцов троллей и подвергать деятельность более глубокому анализу.

Literature:

1. Freedom House (2013): Freedom on the Net: A Global Assessment of Internet and Digital Media. URL : <https://freedomhouse.org/sites/default/files/resources/FOTN%202013%20Summary%20of%20Findings.pdf> (11.07.2020).
2. *Glazunova Sofya*. Mediating Populist Discourse in Russia via YouTube: The Case of Alexey Navalny. In: Akimov, Alexandr/Kazakevitch, Gennadi (Hg.): 30 Years since the Fall of the Berlin Wall. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. P. 191–213.
3. *Glass Denis*. Discovery of bots on Russian political Twitter / D. Stackel, S. Stanovich, R. Bonneau, A. Tucker Joshua. Q: Big data. 2017. № 5(4). P. 310–324.

Крамчанинова Наталия Витальевна
доцент кафедры философии, права
и социально-гуманитарных дисциплин,
руководитель практики,
Армавирский государственный
педагогический университет,
член Российского общества социологов
280408@mail.ru

Шкуропий Константин Викторович
доцент кафедры теории,
истории педагогики
и образовательной практики,
Армавирский государственный
педагогический университет
konsshk@rambler.ru

Белоус Ольга Валерьевна
доцент кафедры социальной
специальной педагогики и психологии,
Армавирский государственный
педагогический университет
belous_a@inbox.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В XXI веке одним из важнейших факторов, обеспечивающих социальную стабильность, рост экономики и развитие общественных институтов, является образование. Современной Россией обозначена необходимость обновления основных приоритетов в системе образования в соответствии с мировыми тенденциями, что и запустило механизм трансформации существующей системы. Неизбежно, цифровизация приведет к трансформации рынка образовательных услуг. Основными игроками станут представители цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, обучающиеся, ценность, социальная реальность, цифровая эпоха, образование, гайджетизация, цифровые технологии.

Важную роль в жизни современного человека и благоприятном развитии общества играет система человеческих ценностей. Стоит отметить, что система традиционных ценностей претерпела значительную трансформацию. В эпоху расцвета современных технологий серьезное влияние на её изменение оказывает цифровизация. Для достоверности исследования в статье представлены материалы социологического

Natalia V. Kramchaninova
Associate Professor of Philosophy,
Law and Social and Humanitarian Disciplines,
Practice Manager,
Armavir State Pedagogical University,
Member of the Russian Society of Sociologists
280408@mail.ru

Konstantin V. Shkuropiy
Associate Professor of Theory,
History of Pedagogy
and Educational Practices,
Armavir State
Pedagogical University
konsshk@rambler.ru

Olga V. Belous
Associate Professor of Social
Special Pedagogy and Psychology,
Armavir State Pedagogical University
belous_a@inbox.ru

DIGITALIZATION OF GENERAL EDUCATION IN THE PERCEPTION OF STUDENTS: PROBLEMS AND SEARCH FOR THEIR SOLUTIONS

Annotation. In the 21-st century, one of the most important factors ensuring social stability, economic growth and the development of public institutions is education. Modern Russia has identified the need to update the main priorities in the education system in accordance with global trends, which triggered the transformation mechanism of the existing system. Inevitably, digitalization will lead to the transformation of the educational services market. The main players will be representatives of the digital educational environment.

Keywords: digitalization, transformation, learners, value, social reality, digital age, education, gadgetization, digital technologies.

исследования, которое было проведено специалистами университета [1].

Прежде чем мы рассмотрим степень влияния, которое оказывает процесс цифровизации на систему ценностей современного человека, обратимся к пониманию слова «ценность». Данный термин имеет большое количество значений.

По мнению ряда социологов, ценности являются основой ядра, как личности, так и организации, а также влияют на социальную активность человека, его поведение, социальные отношения и самовосприятие. По утверждению специалистов Е.С. Садовой, В.А. Сауткиной, А.Р. Зенкова, среда обитания человека, а также – цель человеческого существования меняется под влиянием технологий, культурных сдвигов и экономических потрясений [2].

Понятие, которое используется в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также – абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих, благодаря этому как эталон должного, называется ценностями. С позиций материализма признается объективный и трансцендентный характер ценности по отношению к индивидуальному сознанию и деятельности; ценности рассматриваются как продукт жизнедеятельности групп и общностей социальных, человечества в целом, выступающих как единый совокупный субъект.

Индивидуальная система ценностей всегда связана с ценностями, присущими обществу.

В работе «Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы» утверждается, что экономическое развитие, культурные и политические сдвиги взаимосвязаны и идут рука об руку с преобразованием человеческого восприятия, человеческих норм и ценностей [3].

В современных постиндустриальных обществах светско-рациональная система ценностей резко противопоставляется традиционному. Отмечается, что люди с ценностными установками подобного рода уделяют значительно меньше внимания религии и традиционному семейным ценностям.

Система ценностей – понятие «теория ценностей», обозначающее совокупность сложившихся у людей мнений о значении в их жизни вещей и явлений, встречаемых в природе и обществе. Человек и общество опираются на систему ценностей при сравнении и выборе решений.

Цифровая эпоха, в которой мы живем, отличается от других исторических периодов. Доказано, что массовая цифровизация нашей жизни заставляет людей адаптироваться к новой реальности [1].

Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т.п. Это явление вызвано стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира.

Необходимо сказать, что за последнее десятилетие трансформация системы российского образования в условиях цифрового пространства вполне согласуется с основными направлениями реформирования систем образования в большинстве стран мира. Ограниченный доступ к

цифровым технологиям работников образования вызывал скептицизм по поводу использования компьютеров и сдерживал процессы гаджетизации школы. Для достижения глобальных целей перехода к новым социальным процессам необходимо менять стиль мышления, стиль управления и организации работ. Социологические исследования последних лет показали, что в новых условиях цифрового пространства различные группы населения имеют пробелы в овладении информационными технологиями – это говорит о том, что отсутствуют предпосылки оптимального использования процессов цифровизации в условиях образовательного пространства. Необходимо учитывать, что и процесс адаптации к новым условиям внедрения в образовательный процесс дистанционных технологий имеет достаточно сложный характер, так как имеющаяся практика работы в условиях дистанционного образования в 2020 году показала, что не все члены общества готовы к цифровизации, что отражается на их психоэмоциональном состоянии [4].

Можно отметить, что изменения образовательного пространства связаны не только с полной «интернетизацией»-«компьютеризацией» и переходом на новые образовательные стандарты, а и с тем, что ведущим ценностно-ориентированным условием освоения цифрового мира становится неограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям и цифровым ресурсам. Организаторы образовательных услуг, а именно, педагоги и специалисты школ, вынуждены были динамично погрузиться в процесс «цифрового мышления».

Внедрение новых технологий в образовательный процесс должно способствовать эффективной трансформации образования и способствовать решению определенных профессиональных задач. «Цифровизация» представляет собой вызов для системы образования, ведь от того, как будет протекать формирование здоровой личности в условиях виртуального ресурса, зависит состояние ценностной сферы человека [1].

В рамках исследования авторами статьи был проведен социологический опрос по современным ценностям в цифровую эпоху. В опросе приняли участие три группы респондентов из различных регионов РФ:

1. «Ученики»;
2. «Учителя»;
3. «Родители».

Всего в исследовании приняли участие 3247 респондентов. Наибольшее число респондентов было представлено в группе «Ученики», их число составило 1839 человек.

В начале опроса всем респондентам из категории «Родители» и «Учителя» было предложено выбрать пять ценностей, которые считают наиболее важными. Далее отвечающим было предложено ответить на вопрос, важно ли коллегам иметь схожие ценности. В конце опроса отвечающим было предложено выбрать пять ценностей, которые

они могли бы назвать типичными для цифровой эпохи. Интересно, что результатом данного опроса стало то, что, хотя опрошенные считают семью одной из самых важных ценностей, они не верят, что эта ценность будет так же важна в цифровую эпоху. Таким образом, была сделана

оценка того, останутся ли классические ценности неизменными или станут недоступными для человека в цифровую эпоху.

В опросе для родителей одним из вопросов было следующее:

Опасаетесь ли вы, что цифровая среда способна разрушить или навредить Вашим отношениям с ребенком?

645 ответов

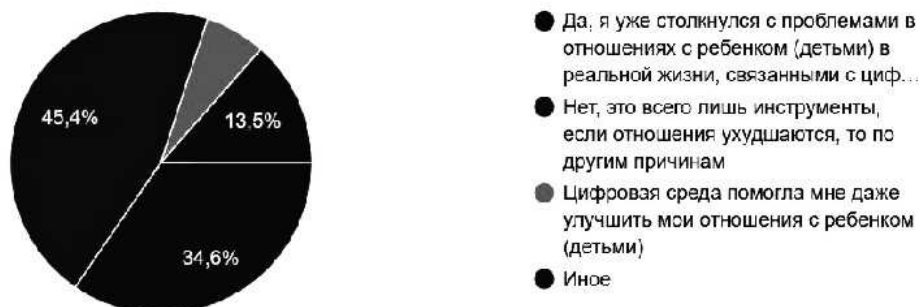

Рисунок 1 – Вопрос из анкеты «Для родителей»

Результаты вопроса показали, что многие родители столкнулись с реальными проблемами во взаимоотношениях со своими детьми/ребёнком связанных с цифровизацией.

Ещё одной из тенденций, которая была выявлена на основании опроса стали следующие результаты, социальные сети всё больше влияют на формирование мнения людей по определённым вопросам жизни, что демонстрирует явное влияние цифровизации на формирование системы современных ценностей.

Согласны ли Вы с утверждением о влиянии соцсетей на формирование мнения людей по разным вопросам общественной жизни? (возможно несколько вариантов ответа)

645 ответов

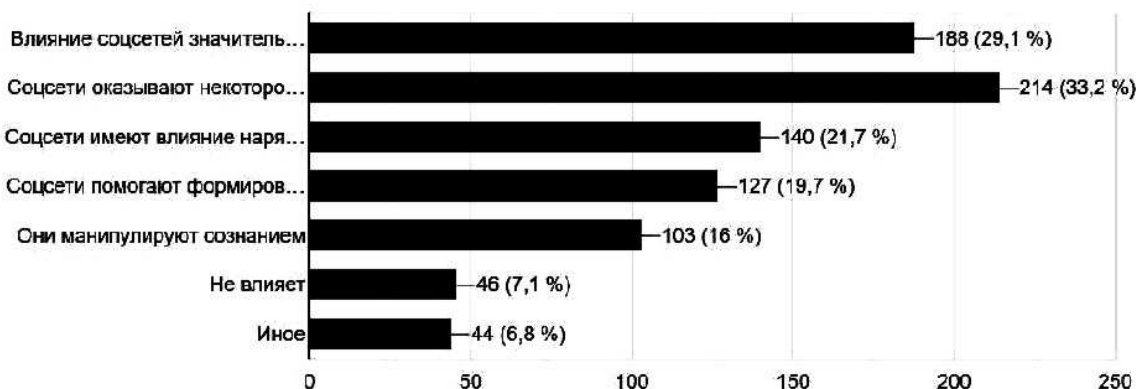

Рисунок 2 – Вопрос из анкеты «Для родителей»

Массовая цифровизация нашей жизни заставляет людей адаптироваться к новой реальности [1]. В большинстве случаев, ключевым вызовом для различных обществ, является необходимость не просто адаптироваться, но адаптироваться быстро, чтобы иметь возможность удовлетворить новые социальные требования к цифровому взаимодействию, и в то же время быть в состоянии измениться самим для удовлетворения этих требований.

В вопросах, касающихся оценки возможностей владения цифровыми навыками для своего будущего 65 % школьников отметили, что достаточно владеют цифровыми технологиями. На вопрос: Как вы оцениваете «опасность», которую «цифровое общество» несет личному пространству человека? 54,4 % респондентов отметили, что имеется некоторая проблема с сохранением данных, но есть много возможностей себя обезопасить. Это одна из волнующих проблем современного общества является обеспечение безопасности

подростка в сети Интернет. Современные дети все больше времени проводят во «всемирной паутине», где они могут общаться в социальных сетях, играть в игры или готовить домашнее задание.

Длительное пребывание в социальных сетях может привести к синдрому дефицита внимания – неспособности концентрировать внимание на каком-либо моменте. Со временем, даже чтение любимых книги станет затруднительным, потому что мозг начинает «искать» поводы, чтобы переключиться на что-то другое. Надо сказать, что 31,2 % школьников отмечают, что Интернет пространство расширяет границы их свободы, что является ещё одной проблемой. Так как юные пользователи соцсетей не задумываются о простых правилах, они смело выкладывают подробную информацию о себе, с номером телефона и адресом, «чекинятся» везде, где бы они ни были, выкладывают массу личных фото.

Довольно часто подростки сталкиваются в сети с мошенниками, подвергаются травле, требованиям выполнять условия и угрозам. Из числа опрошенных респондентов 5,6 % сталкивались с «буллинг», травлей в интернете.

В современном мире ученик больше не привязан ни к учителю, ни к своей среде обитания. Цифровые коммуникационные технологии дают ему возможность выбирать, где и чему учиться, в какой

Литература:

1. *Садовая Е.С.* Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы / Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, А.Р. Зенков. М. : ИМЭМО РАН, 2019. 190 с.
2. *Инглхарт Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М. : Новое издательство, 2011. 464 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
3. *Фактор А.М.* Человеческие ценности в цифровую эпоху / А.М. Фактор, С.Г. Камолов, А.А. Никандрова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. Т. 6. № 2(21). С. 86–103.
4. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М. : Книжный мир, 2016. 186 с.

среде развиваться, в какую деятельность включаться.

Успех в этой новой, все больше цифровой системе образования определяется не только тем, насколько обучение адаптирует человека к текущему социально-экономическому укладу. Успех все больше зависит от способности адаптироваться постоянно, изменяться, эффективно осваивать новую деятельность и приобретать новые профессиональные качества.

Готовность общества и государства к предстоящим цифровым изменениям зависит от их готовности избежать отчужденности между аппаратом управления и гражданами. Необходимо обеспечить непрерывность передачи накопленных знаний и опыта. Именно поэтому, отношения между государством и гражданами должны быть основаны на доверии и ценностях [2].

Статья подготовлена по итогам этапа научного исследования «Российская система общего образования и практические рекомендации ее совершенствования в условиях цифровизации: динамика ценностных ориентаций, ожиданий, проблем различных групп населения», осуществляемого за счет средств федерального бюджета в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации.

Literature:

1. *Sadovaya E.S.* Formation of a new social reality: technological challenges / E.S. Sadovaya, V.A. Sautkina, A.R. Zenkov. M. : IMEMO RAN, 2019. 190 p.
2. *Inglehart R.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development / R. Inglehart, K. Welzel. M. : New publishing house, 2011. 464 p. (Library of the Liberal Mission Foundation).
3. *Factor A.M.* Human values in the digital age / A.M. Factor, S.G. Kamolov, A.A. Nikandrova // Modeling, optimization and information technology. 2018. Vol. 6. № 2(21). P. 86–103.
4. *Glazyev S.Yu.* Economy of the future. Does Russia have a chance? M. : Knizhnyi mir, 2016. 186 p.

Макеева Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Макеева Инна Александровна

учитель иностранных языков,
гимназия «САН», г. Пенза
innamia88@yandex.ru

Логинова Елена Валерьевна

сотрудник ООО «Абсолют Недвижимость»
innamia88@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ VUCA-МИРА**

■ ■ ■

Аннотация. Современное российское общество на протяжении последних нескольких лет претерпевает важные изменения, которые будут происходить и дальше. Последствия этих изменений отражаются на жизнедеятельности всех слоев общества и социальных институтов. Статья посвящена анализу ключевых факторов развития современного общества и их роли в системе формирования навыков и компетенций личности. Особое внимание в статье уделено анализу условий успешной адаптации, профессионального и личностного роста в современном пространстве.

Ключевые слова: социальная адаптация, VUCA-мир, компетенции будущего, образование.

■ ■ ■

Современное российское общество на протяжении последних нескольких лет претерпевает важные изменения, которые будут происходить и дальше. Последствия этих изменений отражаются на жизнедеятельности всех слоев общества и социальных институтов. Особое внимание следует уделить образованию, как социальному институту, который выполняет функции включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества. Система образования должна уметь быстро адаптироваться и переключиться на новые требования сегодняшнего мира.

На сегодняшний день решение любой ситуации должно происходить максимально быстро и эффективно. Жизнь современного общества стремительно меняется практически по всем направлениям. Непринятое в нужный момент решение уже не будет соответствовать условиям, которые требуют совершенно иного подхода. Данную изменчивую и нестабильную среду современного

Elena A. Makeeva

Candidate of Historic Science,
Associate Professor
of the Department of History and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

Inna A. Makeeva

Teacher of Foreign Languages,
Gymnasium «SUN», Penza
innamia88@yandex.ru

Elena V. Loginova

Employee of LLC «Absolute Real Estate»
innamia88@yandex.ru

**THE PECULIARITIES OF PERSONAL
SOCIAL ADAPTATION
IN THE CONDITIONS OF VUCA-WORLD**

■ ■ ■

Annotation. Modern Russian society over the past few years has undergone important changes that will continue to occur. The consequences of these changes affect the livelihoods of all segments of society and social institutions. The article is devoted to the analysis of key factors in the development of modern society and its part in the system of personal skills and competencies formation. In the article special attention is given to the analysis of successful adaptation, professional and personal development conditions in the modern society.

Keywords: social adaptation, VUCA-world, the competencies of the future, education.

■ ■ ■

мира специалисты из различных областей все чаще называют термином – VUCA-мир, VUCA-среда. Термин предъясняет определенные требования к организациям, и конечно же, к человеку как части организации.

Принято считать, что термин VUCA-мир используют вместо навсегда ушедшему периоду времени, так называемому, SPOD-миру. SPOD – это аббревиатура из английских слов steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой), definite (определенный) [1]. Принципы, которые являлись основополагающими в таком мире, были эффективными достаточно длительное время и использовались большинством стран мира.

Применение SPOD-стратегий в решении экономических, политических, социальных, культурных, цифровых и даже демографических ситуаций всегда было предсказуемым и приводило к

запланированным результатам. Однако с ростом информационных технологий и цифровой трансформации всех сфер общества все чаще применяются именно термин VUCA-мир.

Изначально, система VUCA была разработана в США для вооруженных сил в момент нестабильной военной обстановки. В основе концепции лежали методы, которые подсказывали, какие именно действия помогут эффективно решить ситуацию в минуту неопределенности и быстрых изменений. Особую популярность эта концепция приобрела в США в начале XXI века: в бизнес сообществах ее начали использовать для описания беспорядочного и меняющегося со скоростью света бизнес-окружения.

Сегодня, в соответствии с концепцией VUCA-мир, чтобы двигаться в ногу со временем школьники, студенты, руководители организаций мирового масштаба, работники фирм различных областей должны быстро уметь адаптироваться и обладать многими другими качествами. Термин «VUCA» включает в себя четыре понятия, которые раскрывают полностью идеологию сегодняшнего мира:

1. Volatility (нестабильность) – в любой момент ситуация в мире может измениться, никто не может дать каких-либо гарантий. Изменения во всех сферах жизни достигли огромных скоростей. Одни способы и инструменты сменяются уже другими, которые более подходят к реалиям определенной ситуации.

2. Uncertainty (неопределенность) – нет уверенности как именно правильно поступить в той или иной ситуации. Историк, профессор Еврейского университета Юваль Ной Харари в книге «Homo Deus» утверждает, что ранее можно было сделать примерный прогноз на следующие 100 лет, то сегодня практически невозможно даже предположить, что будет в ближайшие полгода [2].

3. Complexity (сложность) – принятие решения зависит от множества факторов, что несомненно влияет на исход событий и правильность действий, отсутствие понимания причинно-следственной цепочки также влияет на исход событий.

4. Ambiguity (неоднозначность, двусмысленность) – недостаток осведомленности и знаний, применение двойных стандартов. В отличие от неопределенности, когда информация доступна и неизвестна, то неоднозначность и двусмысленность возникает, к примеру, в случае непонятных трактовок.

По мнению Андрея Шаронова, президента Московской школы управления «Сколково», VUCA-мир взаимосвязан с четвертой промышленной революцией. Его последствия затрагивают не только экономику и национальные интересы, но и жизнь каждого отдельного человека. Для более наглядного представления эпохи он приводит следующие факты:

– 90 % информации, которую сейчас мы используем, появилось буквально в последние два года.

Тем самым, идеи и инструменты, которые существовали ранее уже устарели;

– по прогнозам, средняя продолжительность жизни подростков, родившихся в 2007 году в странах Европы, будет составлять порядка 104 лет;

– стоимость хранения 1 Гб информации стала дешевле, чем в 1980 г. По примерным подсчетам – в 1 миллиард раз;

– на сегодня больше половины людей (75 %) на планете пользуются услугами мобильной связи, но не всем доступна чистая вода;

– за последние 10 лет появилось, как минимум, 10 профессий, о которых раньше даже не могло и быть речи. При этом они входят в число одних из самых востребованных и высокооплачиваемых специальностей на рынке труда [3].

В 2020 году с наступлением пандемии COVID-19 произошли стремительные изменения во всех аспектах жизни. По сути, это событие стало еще одним из ключевых факторов, доказывающих, что сейчас мы проживаем в период VUCA-мира. Появились новые требования к организациям, компетенциям сотрудников, а также, пандемия оказала колоссальное влияние на образовательные процессы и подготовку будущих кадров.

Ранее, сферу деятельности можно было выбрать один раз на всю жизнь. Сотрудники, в основном, работали в одной и той же организации десятилетиями. Однако в начале XXI века ситуация начала кардинально меняться. Развивающиеся с невероятной скоростью цифровые технологии и глобальные трансформации во всех сферах жизни создали такие условия, в которых любая сфера деятельности или бизнес-модель могут быть «подорваны» и заменены чем-то новым. Тем самым мы сталкиваемся с необходимостью непрерывного обучения.

По мнению специалистов McKinsey Global Institute (MGI), к 2030 году 375 миллионов сотрудников (14 % от общего числа) могут столкнуться с необходимостью поменять область профессиональной деятельности и приобрести новые компетенции [4].

По данным Всемирного экономического форума, сокращение глобального разрыва в навыках может добавить 11,5 триллионов долларов в мировой экономике к 2028 году [5]. Из этого можно сделать вывод о том, что система образования должна идти в ногу с новыми требованиями рынка труда, который постоянно сталкивается с мировыми изменениями и меняющимся характером работы. Так, на сегодняшний день диплом о высшем образовании не является гарантом трудоустройства, а лишь является возможностью попробовать себя в конкурентной борьбе за рабочее место в компании. Это говорит о необходимости изменения системы обучения в ближайшие годы, начиная с уровня дошкольного и начального образования. Главным становится не вопрос: «Кем видит себя выпускник университета?», а «Какую проблему он может решить, какие навыки ему в этом помогут?»

Уильям Ранкин, глава компании Unfold Learning и бывший директор по обучению в Apple считает, что «работодателю намного важнее, что выпускник умеет делать, а не то, что знает, его способность адаптироваться и обучаться в изменчивой среде».

Именно, усовершенствование своих навыков и компетенций – одно из условий успешного существования в VUCA-мире. Теперь главным является вопрос: «Какие именно навыки и компетенции помогут для быстрой адаптации, профессионального и личностного роста в условиях неопределенности и быстрых изменений?»

На сегодняшний день имеется несколько моделей компетенций будущего. Так, эксперты Global Education Futures и WorldSkills Russia в своем докладе «Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире» основные компетенции представили в виде матрешки. Внутренняя часть – это жесткие навыки (*hard skills*), т.е. профессиональные навыки, к примеру, вождение машины, черчение в программе AutoCAD. В большинстве образовательных программ делают основной упор именно на жесткие навыки. Наружная часть – мягкие навыки (*soft skills*), которые дополняют и усиливают основные навыки, к примеру, навык командной работы, коммуникабельность, навык ведения переговоров [6].

В модели будущих компетенций эксперты рассматривают уже четыре слоя основных навыков:

1. Контекстные – это, чаще всего, профессиональные навыки, которые нужны здесь и сейчас. Они являются узконаправленными и применяются в основном в определенном виде деятельности. В любой момент они могут потерять актуальность, особенно в эпоху VUCA-мир.

2. Кросс-контекстные – это надпрофессиональные навыки. Человек – существо социальное, поэтому вынужден работать и жить рядом с окружающими. Эти «навыки» будут актуальны всегда и могут применяться в любой деятельности. Например, навык командной работы, чтение.

Литература:

1. Павленко К. Что делать компаниям и брендам: на вызов VUCA – есть VUCA-ответ. URL : <https://vc.ru/hr/116341-chto-delat-kompaniyam-i-brendam-na-vyzov-vuca-est-vuca-otvet> (дата обращения 21.10.2021).

2. Неустойчивый VUCA-мир: как принять, что жизнь больше не будет прежней. URL : <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750/> (дата обращения 27.10.2021).

3. Лекция президента Школы «Сколково» Андрея Шаронова о концепции life-long learning, работе с собой и внешним миром, личной эффективности. URL : <http://hr-elearning.ru/lekciya-prezidenta-skolkovolife-long-vuca-effectivnost/> (дата обращения 27.10.2021).

3. Метанавыки – это навыки, которые накладываются над мягкими навыками. Способность человека к пониманию себя и окружающих, способность к обучению, осознание собственных ощущений и желаний, готовность меняться по мере необходимости – все это можно отнести к метанавыкам, которые помогают человеку развиваться.

4. Экзистенциальные навыки – это основные навыки. Такие навыки закладываются в самом детстве, их практически невозможно изменить, и они продолжают укрепляться на протяжении всей жизни. Способность ставить и достигать цели, религиозные убеждения, способность к рефлексии, представления человека об устройстве мира.

Получается, что в основе будут лежать экзистенциальные навыки и метанавыки – именно они определяют характер человека. Далее идут кросс-контекстные навыки, которые помогают взаимодействовать с людьми. На внешнем слое находятся контекстные навыки, которые можно быстро поменять и освоить в зависимости от времени задач и контекста. Из этого можно сделать вывод о том, чтобы адаптироваться к условиям VUCA-мира необходимо обучаться всю жизнь и иметь навыки, которые помогут оставаться востребованным специалистом вне зависимости от ситуации.

Сегодня, в соответствии с концепцией VUCA-мир, чтобы расти и развиваться, непрерывное образование становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Большинство населения планеты должно будет постоянно совершенствоваться и обновлять свои навыки и компетенции, чтобы идти в ногу со временем. В нашем нестабильном, полном неопределенности мире те навыки, которые были актуальны в прошлом, сейчас не могут привести к успеху. Совершенно очевидно, что сейчас необходимо опережать систему и обучаться новым фундаментальным навыкам, которые будут способствовать решению комплексных проблем настоящего и будущего времени.

Literature:

1. Pavlenko K. What shall companies and brands do: VUCA-challenge is Vuca-answer. URL : <https://vc.ru/hr/116341-chto-delat-kompaniyam-i-brendam-na-vyzov-vuca-est-vuca-otvet> (access of application 21.10.2021).

2. Unsteady VUCA-world: how to realise that the world would never be the same. URL : <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750/> (access of application 27.10.2021).

3. The lecture of Skolkovo school's President A. Sharonov about life-long learning concept, work with yourself and the outside world, personal efficiency. URL : <http://hr-elearning.ru/lekciya-prezidenta-skolkovolife-long-vuca-effectivnost/> (access of application 27.10.2021).

4. How will automation affect jobs, skills, and wages? URL : <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/how-will-automation-affect-jobs-skills-and-wages>

5. Closing the Skills Gap Accelerators. URL : <https://www.weforum.org/projects/closing-the-skills-gap-accelerators>

6. Компетенции будущего. Новая модель компетенций для специалистов будущего. URL : <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2020-may/4620384>

4. How will automation affect jobs, skills, and wages? URL : <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/how-will-automation-affect-jobs-skills-and-wages>

5. Closing the Skills Gap Accelerators. URL : <https://www.weforum.org/projects/closing-the-skills-gap-accelerators>

6. Компетенции будущего. Новая модель компетенций для специалистов будущего. URL : <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2020-may/4620384>

Окшин Владимир Васильевич
руководитель управления
Федеральной антимонопольной службы
по Оренбургской области,
заведующий базовой кафедрой
антимонопольного регулирования
и организации закупок,
Оренбургский
государственный университет
to56@fas.gov.ru

Vladimir V. Okshin
Head of the Department
Federal Antimonopoly Service
for the Orenburg region,
Head of the Basic Department
of Antimonopoly Regulation
and Procurement Organization,
Orenburg State University
to56@fas.gov.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ СОСТОЯНИЕМ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF SATISFACTION OF ENTREPRENEURS OF THE ORENBURG REGION WITH THE STATE OF COMPETITION IN THE REGIONAL MARKETS OF GOODS AND SERVICES

Аннотация. В статье рассмотрены результаты, реализованного в 2019 г. социологического опроса представителей коммерческих предприятий, осуществляющих свою деятельность на рынках товаров и услуг в Оренбургской области. Сделан вывод о том, что значительная часть представителей микро и малого бизнеса Оренбургской области характеризуют свои рынки как высоко и умеренно конкурентные, что заставляет коммерсантов периодически задумываться о совершенствовании конкурентных стратегий. В то же время, предприниматели не считают решённой проблему административных барьеров, называя ключевыми препятствиями для развития бизнеса высокие налоги и несовершенство, нестабильность отечественного законодательства, регулирующего экономические процессы.

Ключевые слова: конкуренция на региональных рынках товаров и услуг, социологическое исследование, конкурентная стратегия, удовлетворённость предпринимателей, административные барьеры, деятельность региональных органов власти.

Annotation. The article considers the results of the sociological survey of representatives of commercial enterprises operating in the goods and services markets of the Orenburg region, which was carried out in 2019. The conclusion is made that a significant part of representatives of micro and small businesses of the Orenburg region characterize their markets as highly and moderately competitive, which makes businessmen periodically think about improving competitive strategies. At the same time, entrepreneurs do not consider the problem of administrative barriers to be solved, naming high taxes and imperfect and unstable domestic legislation regulating economic processes as the key obstacles for business development.

Keywords: competition on regional markets of goods and services, sociological study, competitive strategy, satisfaction of entrepreneurs, administrative barriers, the activities of regional authorities.

В целях оценки удовлетворённости предпринимателей уровнем развития региональной конкуренции Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области совместно со структурами местного самоуправления в 2019 году был реализован очередной мониторинг состояния и развития конкуренции на рынках товаров и услуг Оренбуржья.

Мониторинг предполагал проведение социологического исследования (анкетный опрос субъектов экономической деятельности, $n = 1399$) с участием представителей всех муниципальных

образований Оренбургской области (29 муниципалитетов, 12 городских округов, 1 ЗАТО). По итогам анкетирования 47 % участников отметили, что их компания (фирма) осуществляет свою деятельность на рынке уже более 5 лет, что свидетельствует о зрелости бизнеса; третья часть опрошенных представлена теми, кто работает в своей отрасли от года до пяти лет.

74 % предпринимателей являются собственниками или совладельцами бизнеса, 15 % в совокупности – руководителями высшего или среднего звена, 11 % указали, что не занимают руководящие должности.

По критерию категориальной принадлежности коммерческих предприятий, участники опроса представляют, в большинстве своём, *микробизнес*, с численностью персонала до 15 человек и величиной годового оборота до 120 млн рублей. 18 % предпринимателей трудятся в сфере малого бизнеса (до 100 сотрудников; от 120 до 800 млн рублей годового оборота). Территориально, 47 % опрошенных работают на локальном рынке, 35 % – на региональном рынке. 5 % предприятий (в сумме) функционируют на одном или нескольких рынках РФ. Только 0,3 % участников опроса отметили, что география деятельности их компаний и фирм охватывает рынки стран СНГ и дальнего зарубежья.

40 % предпринимателей отнесли свои организации к сфере услуг, 12 % респондентов (в сумме) отметили, что продукция их компаний (фирм) – это сырьё (материалы) для дальнейшей переработки, а также компоненты для производства конечной продукции. Производством конечной продукции занимаются 23 % участников опроса, 21 % продают или осуществляют дистрибуцию товаров, выпущенных другими компаниями. В рамках опроса организации сферы услуг представлены в относительно равных долях – от 0,3 до 4 %. Это, в частности, услуги по ремонту автотранспортных средств, социальные и бытовые услуги, медицинские, образовательные, транспортные услуги, а также туристические, рекреационные и др.

Отдельной строкой можно выделить рынок услуг связи, в том числе, по предоставлению широкополосного доступа к сети Интернет (1 %), рынок информационных технологий (1 %). Сфера торговли представлена преимущественно реализацией сельскохозяйственной продукции и розничной продажей товаров. 23 % (в сумме) производителей конечной продукции работают на рынках производства тепловой (2 %) и электрической (0,07 %) энергии; выпуска кирпича (0,3 %) и бетона (0,4 %); на рынке лёгкой промышленности (2 %) и др. От 0,2 % до 0,3 % – доля рынков переработки водных биоресурсов, товарной аквакультуры и вылова водных биоресурсов; от 1 % до 3 % – доля рынков семеноводства, племенного животноводства, выращивания и хранения овощей.

Для сравнения оценок удовлетворенности предпринимателей уровнем развития региональной конкуренции в разрезе нескольких лет были использованы также некоторые данные социологического исследования, реализованного Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области в 2018 г. Анкетный опрос представителей бизнеса ($n = 3665$) охватил все муниципальные образования Оренбуржья.

Анализ интенсивности конкуренции и используемых в Оренбургском регионе стратегий для развития предприятий.

Мониторинг удовлетворённости предпринимателей уровнем развития региональной конкуренции (2019 г.) предполагал решение ряда ключевых исследовательских задач, в частности, анкета, предложенная предпринимателям, содержала

вопросы, которые позволили проанализировать *интенсивность конкуренции на региональных рынках*. Интенсивность конкуренции представляет собой характеристику, предложенную американским экономистом Майклом Портером в рамках его теоретико-прикладной модели «Пять сил конкуренции» (1979) [1; 2]. Модель Портера позволяет понять специфику конкуренции в той или иной отрасли, и разработать стратегию конкурентного поведения компании или фирмы. Интенсивность конкуренции определяется как «*степень давления друг на друга компаний, представляющих некоторую отрасль; как острота, сила конкурентного взаимодействия*» [3].

По результатам мониторинга – 2019, 19 % опрошенных предпринимателей оценили конкуренцию на своём рынке как высокую, 8 % – как очень высокую. Такого рода конкуренцию можно трактовать как жёсткую, или динамичную, отражающую ситуацию, когда на рынке существует большое число игроков, находящихся в относительно равной позиции (равенство ресурсов и возможностей). М. Портер выделил ещё ряд факторов, которые приводят к усилению конкуренции (например, медленные темпы роста отрасли, когда идёт борьба за долю рынка, или высокие барьеры выхода из отрасли). Для покупателей товаров и услуг такое положение дел скорее благоприятно, поскольку предприятия сражаются за потребителя, и для этого вынуждены регулярно (раз в год или чаще) принимать меры по повышению конкурентоспособности, время от времени (раз в 2–3 года) – использовать новые способы её повышения, не используемые компанией ранее. В случае очень высокой конкуренции, не используемые компанией ранее способы повышения конкурентоспособности, применяются раз в год и чаще.

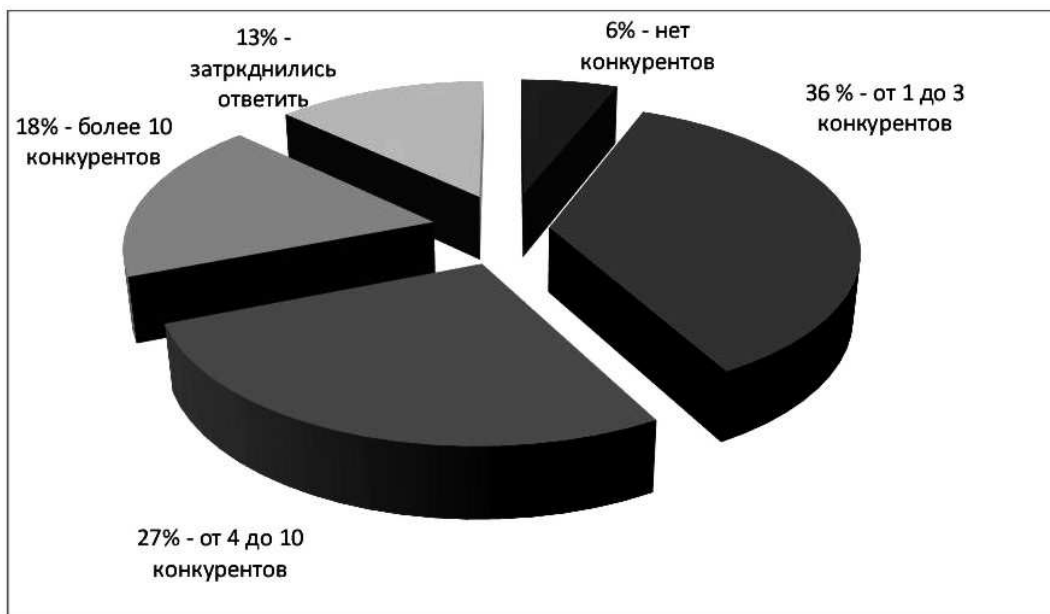
34 % опрошенных предпринимателей назвали конкуренцию на своих рынках умеренной, число конкурентов на рынке достаточное, предприятия реализуют меры по повышению конкурентоспособности раз в год или чаще. Компании (фирмы) не испытывают острой потребности внедрения новых методов, действуют в традиционных рамках.

Когда на рынке присутствует незначительное количество конкурентов (на такую ситуацию указали 16 % участников опроса), конкуренция оценивается как слабая, в этом случае только раз в два-три года может потребоваться применение методов повышения конкурентоспособности. 11 % респондентов заявили об отсутствии конкурентов, 12 % затруднились оценить ситуацию.

В рамках мониторинга – 2019 субъектам хозяйственной деятельности было предложено также оценить примерное количество конкурентов на основном для предприятия рынке (рис. 1). Это позволило взглянуть на интенсивность конкуренции с другого ракурса: 36 % предпринимателей указали на наличие от 1 до 3 конкурентов на рынке, что соответствует ситуации слабой и умеренной конкуренции; по мере увеличения количества конкурентов от 4 до 10 характер взаимодействия между участниками рынка обостряется, что можно описать как переход от умеренной к

высокой конкуренции (27 %), 18 % опрошенных отметили, что на их рынках присутствует более 10 конкурентов, т.е. конкуренцию можно охарактеризовать как очень высокую.

Почти половина опрошенных предпринимателей (48 % в совокупности) отметили, что за последние несколько лет количество конкурентов на их рынках увеличилось, то есть интенсивность конкуренции возросла.

Рисунок 1 – Оценка примерного количества конкурентов бизнеса, предлагающих аналогичную продукцию или её заменители, на основном для предприятия рынке, 2019, %

На рисунке отражено распределение ответов на вопрос: «Оцените примерное количество конкурентов бизнеса, который Вы представляете, предлагающих аналогичную продукцию (товар, работу, услугу) или её заменители, на основном для него рынке».

Только 4 % предпринимателей указали на сокращение количества конкурентов, а 27 % заявили о том, что ситуация не изменилась.

На степень интенсивности конкуренции на рынках товаров и услуг Оренбургской области также можно взглянуть и с точки зрения оценки представителями компаний и фирм приблизительной численности поставщиков основного закупаемого товара. 31 % предпринимателей в совокупности указали на наличие до 3 поставщиков, что можно соотнести с понятием слабой, близкой к умеренной конкуренции; 33 % опрошенных взаимодействуют с четырьмя и более поставщиками (умеренная конкуренция), 13 % закупают основной товар у большого (более 10) числа поставщиков (что можно оценить как высокую и очень высокую конкуренцию). В сравнении с данными опроса предпринимателей за 2018 г., можно отметить, что за рассматриваемый период конкуренция на рынках стала всё же более умеренной (при сохранении высокой степени интенсивности), если в 2018 году 24 % участников опроса отметили присутствие более 10 поставщиков на своих рынках (очень высокая конкуренция), то в 2019 г. их численность сократилась почти в два раза.

В отношениях с поставщиками основного закупаемого товара предприниматели выступают в роли потребителей, что позволило задать

респондентам вопрос о степени удовлетворённости состоянием конкуренции между поставщиками. Удовлетворённость в данном случае может свидетельствовать о том, что соревнование между поставщиками за потребителя приводит к поддержанию качества и цены продукции на приемлемом уровне, который устраивает покупателя. 40 % и 14 % опрошенных скорее удовлетворены и полностью удовлетворены степенью конкуренции среди поставщиков. При этом 24 % затруднились ответить на поставленный вопрос. Обращает на себя внимание тот факт, что четверть опрошенных дали негативную оценку состоянию конкуренции между поставщиками, оценив положение дел как «скорее неудовлетворительное» и «неудовлетворительное». В данном случае было бы интересно выяснить причины подобных оценок.

Согласно данным мониторинга 2018 года, *интенсивность конкуренции является наиболее высокой* на рынках розничной торговли, производства продуктов питания, транспорта, логистики и связи. Такие сферы экономической деятельности, как строительство, производство готовых металлических изделий, торговля автотранспортными средствами, сельское хозяйство, торговля и лесное хозяйство, оптовая торговля также характеризуются высокой конкурентной борьбой между участниками рынков. *Слабоконкурентные отрасли* – это рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, гостиничное и ресторанное дело. Слабая конкуренция наблюдается также в сфере здравоохранения и социальных услуг, где государство играет традиционно значимую роль, а частные компании – это сетевые

предприятия, которые, как правило, работают на рынке уже много лет и имеют постоянных конкурентов.

В рамках мониторинга – 2019 для предпринимателей оказалось непростой задачей ёмко охарактеризовать меры по повышению конкурентоспособности. В соответствии с теорией, успех компании в соревновательном процессе зависит от выбора эффективной конкурентной стратегии. Так, согласно М. Портеру [1; 2], это может быть:

- «снижение издержек производства товаров и услуг;
- удержание за счёт низких издержек определённого рыночного сегмента;
- создание такой продукции, которая обладает уникальными характеристиками (в расчете на широкий круг потребителей);
- ориентация на узкий сегмент покупателей за счёт уникальности продукции; комплексная стратегия, сочетающая ряд указанных выше подходов» [1; 2].

Выбор конкурентной стратегии зависит также от того, какое место занимает предприятие среди своих соперников. Лидер, заинтересованный в поддержании своего положения, стремится к расширению рынка товаров или услуг, завоевывая новых потребителей, определяя неизвестные ранее способы использования продукции (здесь акцент может быть сделан на научно-исследовательских, технологических работах). Стимулирование потребителей к более активному использованию товара или услуги возможно через затраты на рекламу. Отдельно в теории рассматриваются конкурентные стратегии для второго, третьего и четвёртого игроков на рынке, описываются шаги для компании-аутсайдера, то есть, малой фирмы, вступившей в соревнование с множеством конкурентов. Например, компания-претендент на лидерство на рынке товаров или услуг может прибегать к снижению цен на продукцию. В том случае, если качество продукции является высоким, это может создать преимущество для компании-претендента. Стратегия инноваций позволит предприятию завоевать новые сегменты рынка, однако, использование данной стратегии предполагает активность компании в организации исследований и привлечении высококвалифицированного персонала (обучение и переподготовка на постоянной основе). «Обучение – это важнейшие инвестиции, которые дают адекватную отдачу. Крупные западные компании вкладывают в обучение и развитие персонала 1–5 % годового оборота. В России эти цифры на один-два, а то и на три порядка ниже» [4]. По оценкам экспертов, для подобной ситуации есть целый ряд причин, среди которых:

- планирование обучения не в соответствии с потребностями, а исходя из возможностей бюджета;
- подмена цели и формальное отношение к обучению, отсутствие системы поддержки вновь

полученных сотрудниками знаний на предприятии и др.

Маркетинговые стратегии конкурентной борьбы также актуальны для всякой компании, действующей на рынке с умеренной и высокой конкуренцией. Маркетинговые инструменты охарактеризованы, помимо прочего, в рамках модели теоретика менеджмента Джона О'Шонесси (работа «Конкурентный маркетинг: стратегический подход») [5]. Компания может сделать акцент на управлении товаром, в частности, работе над концепцией торговой марки; а также это инструменты рекламы, ценообразования, управления сбытом и т.д.

В то же время, в последние десятилетия прошлого столетия было сформировано представление о необходимости грамотного управления организационной культурой компании или фирмы. Эффективная организационная культура, по оценке К. Камерона и Р. Куинна [6], является ключевым фактором конкурентоспособности предприятия, и только при условии внимания предпринимателей к культурной составляющей активизируются и другие «силы конкуренции», представленные в модели М. Портера.

Все эти идеи являются полезными для осмысления того, как коммерческие предприятия могут адаптироваться к условиям рынка, участвовать в соревновании за потребителя и добиваться высоких показателей результативности и эффективности.

В целом, можно сделать вывод о том, что от трети до половины принявших участие в опросе субъектов хозяйственной деятельности Оренбургской области в 2019 году, находятся в ситуации умеренной и высокой конкуренции на своих рынках, при этом, за последние годы конкуренция сохраняет динамизм, конкурентная среда активно развивается. Это означает, что значительное количество компаний и фирм микро, малого бизнеса сталкиваются с необходимостью всё более активно прилагать усилия для повышения своей конкурентоспособности и обеспечения устойчивой позиции на рынке.

Оценка административных барьеров в развитии бизнесов и регулирования конкуренции.

Тема административных барьеров остаётся актуальной для современной России, поэтому в рамках социологического опроса предпринимателям Оренбургской области также было предложено высказать мнение по данному поводу. Так, снижение административных барьеров является одним из приоритетных направлений Национального проекта «Производительность труда» и масштабного проекта Министерства экономического развития России «Трансформация делового климата» [7]. Цель деятельности государства при этом определяется как «снятие существующих нормативных ограничений при ведении бизнеса, в том числе устранение избыточных, устаревших и противоречащих друг другу требований, содержащихся в федеральных нормативных правовых актах» [8].

Анкета, предложенная вниманию предпринимателей, содержала довольно широкий перечень *типов административных барьеров*, характеризующих формальные и неформальные практики, связанные с функционированием государственных институтов. При конструировании анкеты учитывались, в том числе, *вопрос коррупции* (включая взятки, дискриминацию и предоставление преференций отдельным рыночным субъектам на заведомо неравных условиях), проблемы *ограничения доступа* предпринимателей к конкурсам на выполнение государственных заказов (в частности, *сложность доступа к закупкам* компаний с государственным участием и субъектов естественных монополий), *силовое давление* со стороны правоохранительных органов (вымогательство, угрозы и т.п.), *ограничение органами власти инициатив* по организации совместной деятельности малых предприятий. Также, предприниматели имели возможность заявить о других типах административных барьеров, с которыми они сталкиваются в своей деятельности.

По оценке 56 % представителей предпринимательского сообщества Оренбуржья, основным административным барьером для развития регионального бизнеса являются *высокие налоги*. 30 % опрошенных считают, что деятельность коммерческих предприятий затрудняет нестабильность российского законодательства, регулирующего бизнес-сферу. 21 % респондентов не видят никаких ограничений для работы своих предприятий. В то же время, обращают на себя внимание заявления участников опроса о сложности получения доступа к земельным участкам и сложности (затянутости) процедуры получения лицензий (по 8 %). 4 % предпринимателей определили как ключевой административный барьер проблему коррупции, 3 % – необходимость установления партнёрских отношений с органами власти, 3 % – ограничение/сложность доступа к поставкам товаров, оказанию услуг и выполнению работ в рамках государственных закупок.

Сопоставление результатов мониторинга – 2019 года с данными опроса предпринимателей 2018 года позволяет судить о том, что острота проблемы административных барьеров, которые представлены, главным образом, высокими налогами и нестабильностью законодательства, не снижается, и предприниматели всё активнее обращают внимание органов власти на эти факторы ограничений развития конкурентной среды.

Большинство участников опроса в рамках мониторинга – 2019 г. довольно позитивно оценили *роль государственных органов власти* Оренбургской области в развитии конкурентной среды региона. 53 % предпринимателей считают, что органы власти помогают бизнесу своими действиями, по оценке 7 % опрошенных, «органы власти ничего не предпринимают, что и требуется». В то же время, 29 % субъектов хозяйственной деятельности высказались сдержанно – «в чём-то органы власти помогают, в чём-то мешают», а 3 % настроены критически – «органы власти только мешают».

В разрезе двух лет (2018–2019 гг.) заметно, что доля предпринимателей, настроенных благоприятно по отношению к органам власти, возросла, а количество оценок «органы власти только мешают бизнесу своими действиями», снизилось с 8 до 3 %, что можно рассматривать как позитивную тенденцию. Устойчивой остаётся численность предпринимателей, у которых есть как одобрительные, так и критические замечания по отношению к органам власти.

С учётом всей сложности проблемы административных барьеров в развитии бизнеса, часть предпринимателей настроена довольно оптимистично относительно степени их преодолённости. По мнению 21 % опрошенных, «административные барьеры есть, но они преодолимы без существенных затрат», и в разрезе двух лет (2018–2019), этот показатель остаётся стабильным. С точки зрения 34 % участников опроса – барьеры отсутствуют в принципе, и доля тех, кто разделяет данное мнение, возросла в два раза в сравнении с 2018 г. Возможно, что указанный вопрос вызвал некоторое замешательство у участников анкетирования – 31 % затруднились дать ответ, и это повод подумать над чем, почему именно. В целом, указанные оценки могут стать основой для совместных размышлений, диалога между представителями бизнеса и органов власти, прежде всего с теми респондентами (а в 2019 г. их суммарно 14 %), которые полагают, что для преодоления административных барьеров требуются или значительные затраты, или эти препятствия вообще непреодолимы, по тем или иным причинам. В то же время, доля тех, кто указывает на высокую затратность или непреодолимость административных барьеров, сократилась по сравнению с 2018 годом в два раза.

Также, необходимо более глубокое понимание того, о каких конкретно административных барьерах развития конкурентной среды идёт речь в том случае, когда предприниматели отмечают улучшение ситуации в данной сфере, или характеризуют положение дел как благоприятное. 20 % опрошенных отметили отсутствие барьеров в принципе (как и ранее), 17 % респондентов указали на то, что бизнесу стало проще преодолевать ограничения, по мнению 8 %, «барьеры были полностью устранены». С учётом того, что значительная часть участников опроса отметили ранее в качестве ключевых барьеров высокие налоги и нестабильность отечественного законодательства (а для трансформаций в этой сфере требуется время), важно разобраться в том, какие именно изменения на своих рынках, и касательно каких институтов предприниматели оценивают как позитивные.

При сравнении ответов на вопрос об изменении уровня административных барьеров за последние три года в рамках социологических опросов 2018 и 2019 гг., можно сделать вывод о том, что предприниматели достаточно оптимистично смотрят на реалии и перспективы решения проблемы рассматриваемых ограничений. Доля респондентов, которые заявляют о том, что барьеры стало преодолевать сложнее, сократилась с 14 % до 6 % (рис. 2).

В то же время, более трети респондентов стабильно не готовы сформулировать позицию по

рассматриваемой теме, а объективно о «полной победе над ограничениями» для развития бизнеса говорить пока преждевременно.

Представители предприятий довольно лояльно оценивают роль региональных органов власти, в частности, деятельность УФАС, однако

складывается впечатление, что коммерсанты предпочитают комментировать работу властных структур скорее формально, и количественные исследования здесь должны быть дополнены качественным анализом полученных данных.

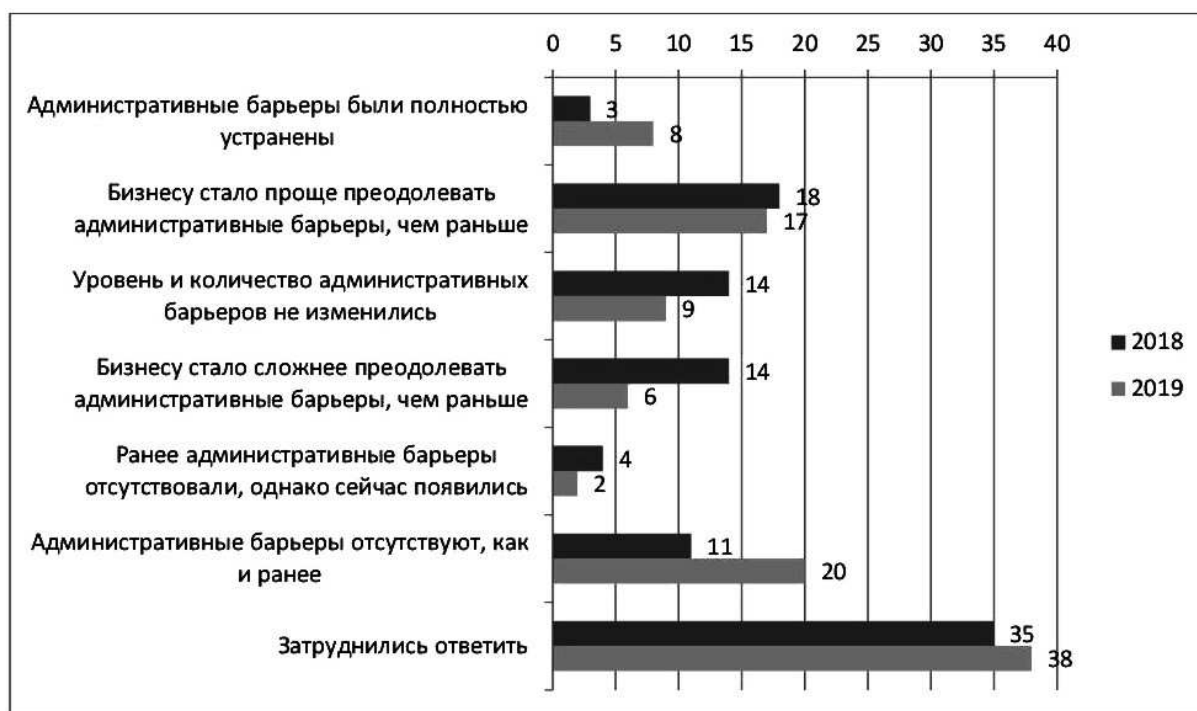

Рисунок 2 – Изменение уровня административных барьеров на рынке в течение последних 3 лет, оценки опросов 2018 и 2019 гг., %

В таблице дается распределение ответов на вопрос «Как изменился уровень административных барьеров на рынке в течение последних 3 лет?».

Успешное развитие бизнеса и его конкурентоспособность зависят также и от инфраструктурно-хозяйственных условий деятельности предприятий (водоснабжение, газоснабжение, электроснабжение и т.п.). В рамках мониторинга – 2019 г. субъектам экономической деятельности было предложено высказаться по поводу удовлетворенности услугами естественных монополий в Оренбургской области, по трём ключевым параметрам – сроки получения доступа, количество процедур подключения и его стоимость. Как показывают

данные опроса, предпринимателей в значительной степени устраивают сроки и простота, удобство предоставления всех услуг естественных монополий (две трети респондентов или полностью, или скорее удовлетворены положением дел) (таб. 1). Однако доля удовлетворительных оценок несколько снижается в том случае, когда речь заходит о стоимости подключения, и более других это касается, в частности, услуг газоснабжения. Результаты мониторинга не показывают резких расхождений в оценках степени удовлетворённости инфраструктурными условиями, в целом, картину здесь можно охарактеризовать как благоприятную.

Таблица 1

Характеристика услуг субъектов естественных монополий в Оренбургской области, 2019, %

	Сроки получения доступа					Сложность (количество) процедур подключения					Стоимость подключения				
	4	3	2	1	98	4	3	2	1	98	4	3	2	1	98
Водоснабжение	45	30	8	2	15	41	34	8	1	16	37	29	15	2	17
Водоотведение	43	30	9	2	16	40	33	8	2	17	36	29	16	2	18
Газоснабжение	44	30	9	2	15	40	33	10	2	16	34	26	18	4	17
Электроснабжение	44	31	8	2	15	40	33	10	2	15	35	27	18	3	16
Теплоснабжение	43	31	8	2	17	40	32	9	2	17	35	28	15	3	18
Телефонная связь	46	31	6	2	15	43	32	7	2	16	38	29	14	2	17

В таблице дается распределение ответов на вопрос «Оцените характеристики услуг субъектов естественных монополий в Оренбургской области».

4. Удовлетворительно 3. Скорее удовлетворительно 2. Скорее неудовлетворительно 1. Неудовлетворительно 98. Затрудняюсь ответить

Субъектам экономической деятельности в рамках опроса было предложено также оценить возможность запроса на получение доступа к услугам естественных монополий с помощью ресурсов Интернет и через МФЦ (многофункциональные центры). Следует отметить, что почти половина предпринимателей затруднились сформулировать мнение по данному поводу – возможно, респонденты используют другие каналы для оценки возможности доступа. Среди тех, кто обладает соответствующим опытом, доминируют те, кто характеризуют возможность доступа к услугам подключения как «низкую» и «скорее низкую», и данные опроса не показывают значительной разницы в оценках предпринимателями функционирования электронных ресурсов и деятельности МФЦ.

В завершение следует отметить, что высокий уровень налогов и нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность (рассматриваемые предпринимателями Оренбуржья в качестве ключевых административных барьеров) – это проблемы, решение которых зависит от органов власти всех уровней и, прежде всего, от федерального центра. В то же время, региональные исполнительные органы власти и Управление ФАС по Оренбургской области активно реализуют меры, направленные на ликвидацию прочих, отмеченных респондентами в рамках опроса, ограничений.

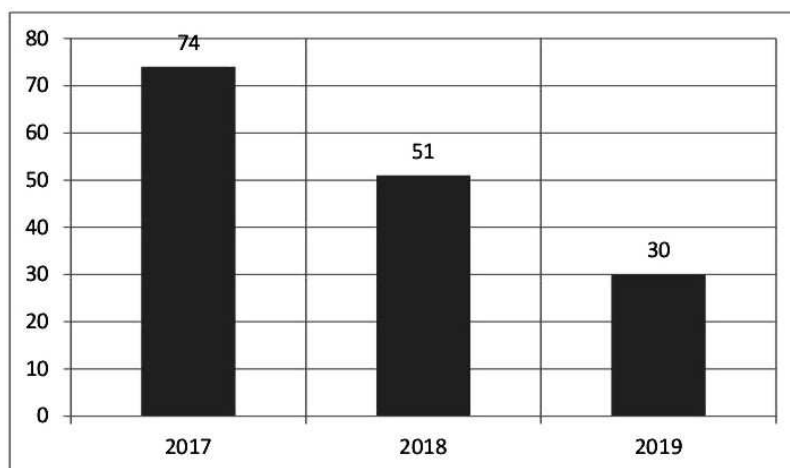

Рисунок 3 – Количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления (2017–2019 гг.), данные УФАС Оренбургской области

Так, в компетенции уполномоченных органов власти – решение вопросов, связанных со сложностью доступа частных предпринимателей к закупкам, участниками которых являются государственные компании и субъекты естественных монополий, связанных с ограничением доступа к поставкам товаров, оказанию услуг и выполнению работ в рамках госзакупок. Основными поводами для возбуждения и рассмотрения дел региональным УФАС является уклонение муниципальных органов власти от конкурсных конкурентных процедур, предоставление преференций отдельным компаниям (фирмам). Согласно официальным данным УФАС, количество нарушений Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» в Оренбургской области в 2019 г. снизилось по сравнению с 2017 г. на 40 % (рис. 3),

что, безусловно, является позитивной тенденцией.

Можно заключить, что предприниматели Оренбуржья достаточно объективно и непредвзято оценивают ситуацию и демонстрируют ее восприятие в контексте практик региональных органов власти. Положительная динамика оценок предпринимателями их по развитию конкуренции в сочетании с оптимизмом относительно возможности преодоления административных барьеров свидетельствует о расширении пространства для развития партнерства предпринимательства с административными структурами на основе актуальных социальных технологий, применимость и эффективность которых связаны с настроенностью сторон на взаимное доверие и устойчивое партнерство.

Литература:

1. Michael E. Porter, «How Competitive Forces Shape Strategy», Harvard Business Review, May 1979. Vol. 57. № 2. P. 137–145.
2. Носова Н.С. Конкурентная стратегия компании, или маркетинговые методы конкурентной борьбы. М. : «Дашков и К», Саратов : ООО «Анлейс», 2015. С. 92–101.

Literature:

1. Michael E. Porter, «How Competitive Forces Shape Strategy», Harvard Business Review, May 1979. Vol. 57. № 2. P. 137–145.
2. Nosova N.S. Competitive Strategy of the Company, or Marketing Methods of Competition. M. : «Dashkov and K», Saratov : LLC «Anleys», 2015. С. 92–101.

3. Competitive Intensity. CFI. URL : <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/strategy/competitive-intensity>

4. *Жданкин Н.А.* Мотивация персонала. Измерение и анализ. М. : Финпресс, 2018. С. 172–174.

5. *Дж. О'Шонесси.* Конкурентный маркетинг. Стратегический подход. СПб. : Питер, 2002. 857 с.

6. *Камерон К.* Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. СПб. : Питер, 2001. С. 26–33.

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019. № 20-р.

8. Административные барьеры. Производительность РФ. Федеральный центр компетенций в сфере производственной деятельности. URL : https://производительность.рф/ru/projectmembers/admin_barrier

3. Competitive Intensity. CFI. URL : <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/strategy/competitive-intensity>

4. *Zhdankin N.A.* Motivation of personnel. Measurement and analysis. M. : Finpress, 2018. С. 172–174.

5. *J. O'Shaughnessy.* Competitive marketing. A strategic approach. SPb. : Peter, 2002. 857 с.

6. *Cameron K.* Diagnosing and Changing Organizational Culture / K. Cameron, R. Quinn. SPb. : Peter, 2001. С. 26–33.

7. Order of the Government of the Russian Federation of 17.01.2019. № 20-r.

8. Administrative barriers. Productivity of the Russian Federation. Federal center of competence in the sphere of productive activity. URL : https://производительность.рф/ru/projectmembers/admin_barrier

Олонец Светлана Борисовна

доцент кафедры
физической культуры и спорта,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
sveta.olonez@mail.ru

Косинов Сергей Сергеевич

кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет
ssk29.81@mail.ru

Алибаш Алексей Владиславович

старший преподаватель
кафедры теоретических основ
физического воспитания,
Южный федеральный университет
alibash@sfedu.ru

**МАССОВЫЙ СПОРТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В МОЛОДЕЖНОМ СООБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В связи с миссией государства, направленной на формирование культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения, активное внимание со стороны государства и исследователей уделяется развитию массового спорта. Опираясь на идеи государства в сфере физической культуры и спорта в России, авторы статьи считают наиболее актуальным провести анализ массового спорта как социокультурного движения в молодежном сообществе. По мнению авторов, массовый спорт играет огромную роль в развитии всей системы спорта: через реализацию деятельности молодежных спортивных движений в сознании молодежи закладываются культурные смыслы (идеологии), а также собираются множество единомышленников, готовых реализовать эти смыслы на практике.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, массовый спорт, спортивные соревнования, здоровье, молодежь, молодежное сообщество, спортивное движение, социокультурное движение.

В настоящее время миссией государства в сфере физической культуры и спорта в России является:

– «формирование культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения;

Svetlana B. Olonets

Associate Professor of the Department
Physical Education and Sports,
Academy of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University
sveta.olonez@mail.ru

Sergey S. Kosinov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer,
Rostov State
University of Economics
ssk29.81@mail.ru

Alexey V. Alibash

Senior Lecturer of the Department
of Theoretical Foundations
Physical Education,
Southern Federal University
alibash@sfedu.ru

**MASS SPORTS
AS A SOCIO-CULTURAL MOVEMENT
IN THE YOUTH COMMUNITY**

Annotation. In connection with the mission of the state aimed at the formation of culture and values of a healthy lifestyle as the basis of sustainable development of society and the quality of life of the population, active attention of both the state and researchers is paid to the development of mass sports. Based on the ideas of the state in the field of physical culture and sports in Russia, the authors of the article consider it most relevant to analyze mass sports as a socio-cultural movement in the youth community. According to the authors, mass sport plays a huge role in the development of the entire sports system: through the implementation of the activities of youth sports movements, cultural meanings (ideologies) are laid in the minds of young people, and many like-minded people who are ready to implement these meanings practically gather.

Keywords: physical culture, sports, mass sports, sports competitions, health, youth, youth community, sports movement, socio-cultural movement.

– создание необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта;

– повышение экономической привлекательности и эффективности функционирования сферы физической культуры и спорта;

– обеспечение прозрачности и честности соревновательного процесса;

– укрепление международного сотрудничества и повышения авторитета России на международной спортивной арене» [1].

В связи с обозначенной миссией, государство уделяет огромное внимание популяризации массового спорта, который «направлен на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях» [2].

Важность спорта в жизни человека отмечена не только в нормативно-правовых документах, действующих в Российской Федерации, но и в научных исследованиях современных ученых обозначается социальная, экономическая значимость физической культуры и спорта в жизни человека. Среди тематик, которые интересуют исследователей, актуальна тема развития детско-юношеского спорта [3; 4]. При рассмотрении вопросов детско-юношеского спорта ученые отмечают, что сегодня физическая культура и спорт стоит у развилки двух путей, где на «первой дороге – реализация предлагаемых революционных преобразований сформировавшейся в течение последних лет системы подготовки спортивного резерва, которая претерпела значительные изменения в лучшую сторону; но, к сожалению, имеющая и на сегодняшний день проблемы и недостатки (недостаточная социальная защищенность тренеров, организация обязательной работы с людьми, занимающимися на спортивно-оздоровительном этапе в учреждениях дополнительного образования детей и ряд других); вторая дорога – совершенствование действующей системы подготовки спортивного резерва и доработка концепции развития массового спорта» [3]. Активно рассматривается вопрос влияния спорта на здоровье человека [5; 6]. При анализе спорта ученые отмечают, что физические упражнения позволяют обеспечить гармоничное развитие индивида. В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, исследователи обращаются к вопросам компьютерного спорта, рассматривая техническую подготовку как необходимую часть тренировки киберспортсмена [7]. В настоящее время в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, которая повергла весь мир пересмотреть свое социальное поведение [8], ученые обращаются к исследованию системы планирования развития физической культуры в современном обществе в условиях пандемии, обозначая проблему резкого снижения физической активности в условиях пандемии [9; 10].

Несмотря на активное внимание со стороны исследователей к проблемам спорта в России, авторы статьи считают важным провести анализ массового спорта как социокультурного движения в молодежном сообществе.

Обращаясь к такому нормативному документу в сфере физической культуры и спорта, как ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской

Федерации» под массовым спортом понимается «часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также, участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях» [11].

Таким образом, «массовый спорт представляет собой подсистему спорта, направленную на организацию регулярных занятий граждан в формате тренировок с целью участия в спортивных соревнованиях» [12]. Основная цель массового спорта – это ориентация на сохранение, поддержание и укрепление здоровья человека через соревновательную активность. Массовый спорт играет огромную роль в развитии всей системы спорта, так как именно данный этап выступает первой ступенькой в личностном развитии спортсменов.

Для массового спорта с его спортивно-оздоровительной направленностью, как и для любого другого спорта, характерно то, что он включает в себя организационно-управленческие, социально-экономические, политико-правовые и духовно-нравственные компоненты, ядром которых служит соревнование. К числу субстанциональных качеств массового спорта, отражающих его социокультурную направленность, относятся следующие:

- а) социально-культурная сущность, т.е. выработка через потребности общества специфических форм и способов общения и взаимодействия индивидов, групп и общностей;
- б) нацеленность на воспитание, обучение и совершенствование личности и развитие общества;
- в) разработка и соблюдение моральных норм и правил поведения, общения и деятельности людей;
- г) формирование и внедрение идеалов умственного, физического и эстетического становления и совершенствования отдельной личности и молодежного сообщества, в целом, как образцов для социокультурного подражания [13].

Теоретики спорта массовый спорт называют резервным, народным, спортом для всех – общедоступным и универсальным видом спортивного движения [14]. В массовом спортивном движении, как и в спорте высших достижений, имеется своя классификация направлений, представляющих разные спортивные группы спорта: детско-юношеский (школьный); студенческий; профессионально-прикладной; кондиционный; оздоровительно-рекреативный и адаптивный спорт.

О том, что спорт выступает социокультурным явлением, было написано еще немецкими философами, которые отмечали влияние спорта на гармоничное взаимодействие тела (телесности) и души (духовного «Я») [15]. Именно спорт позволяет формировать культуру здоровья населения, побуждая к ведению здорового образа жизни и активным занятиям физической активностью,

которая позволяет сохранить и приумножить физическое, психическое и социальное здоровье личности [16].

Активными акторами массового спорта являются молодые люди, которым по своим особенностям свойственна соревновательная активность и стремление добиваться успехов. Современной молодежи, в связи с ее активной жизненной позицией, присуще объединяться в сообщества для обмена идеями, а также общения по интересам и целям. В связи с этим, в стране возникают молодежные общественные объединения, которые направлены на развитие спорта как социокультурного движения, направленного на воспитание положительных нравственных качеств, укрепление семьи как ячейки общества и еще решение множества социальных задач.

Обращаясь к рассмотрению понятия «социокультурное движение», мы видим, что к таким движениям относятся коллективы людей, которые нацелены на установление нового образа жизни путем практической социокультурной деятельности.

На наш взгляд, массовый спорт для молодежи выступает именно тем основанием, чтобы создавать спортивные объединения и считаться социокультурным движением, поскольку как социокультурное явление массовый спорт выступает не только средством социального оздоровления, являясь действенным инструментом отдыха и восстановления работоспособности, а также средством психофизического совершенство-

вания, зрелищем и средством психоэмоциональной релаксации.

В Ростове-на-Дону организована региональная молодежная физкультурно-спортивная общественная организация «Федерация студенческого пэйнтбола Ростовской области» и ростовское региональное отделение ООО «Российский студенческий спортивный союз». Основной задачей данного объединения является содействие государству в реализации стратегии молодежной политики посредством эффективной организации системы студенческого спорта в Российской Федерации.

Спортивные движения позволяют молодежи не только поддерживать здоровье, но и воспитывают в них важные жизненные ценности, например, такие как патриотизм. То есть, через реализацию деятельности молодежных спортивных движений в сознании молодежи закладываются социокультурные смыслы (идеологии), а также собираются множество единомышленников, готовых реализовать эти смыслы практически. Таким образом, через деятельность молодежных спортивных объединений и движений прививается не только любовь к спорту среди молодежи, но и реализуется креативный потенциал формирования физического, психосоциального и духовно-нравственного здоровья человека, гармонизация межличностных и межнациональных отношений и преодоление социального и духовного кризиса современного общества.

Литература:

1. Распоряжение от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» URL : <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKdQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM>
2. Федеральный проект «Спорт – норма жизни». URL : <https://norma.sport/about>
3. Сейранов С.Г. О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев // Вестник спортивной науки. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-razvitiya-detsko-yunosheskogo-sporta-v-rossiyskoy-federatsii>
4. Сейранов С.Г. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации и концепции развития детско-юношеского спорта / С.Г. Сейранов, С.П. Евсеев // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 1.
5. Гафиатулина Н.Х. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19–22.
6. Шакула К.В. Влияние спорта на здоровье человека / К.В. Шакула, Л.М. Лукьянова // Наука-

Literature:

1. Order № 3081-r dated November 24, 2020 «Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKdQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM>
2. The federal project «Sport is the norm of life». URL : <https://norma.sport/about>
3. Seiranov S.G. About the concept of development of youth sports in the Russian Federation / S.G. Seiranov, N.Zh. Bulgakova, S.P. Evseev // Bulletin of Sports Science. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-razvitiya-detsko-yunosheskogo-sporta-v-rossiyskoy-federatsii>
4. Seiranov S.G. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation and the concept of development of youth sports / S.G. Seiranov, S.P. Evseev // Science and sport: modern trends. 2021. № 1.
5. Gafiatulina N.H. Sports movement as an effective means of developing social health of Russian youth / N.H. Gafiatulina, S.S. Kosinov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 19–22.
6. Shakula K.V. The influence of sports on human health / K.V. Shakula, L.M. Lukyanova // Nauka-

2020. 2021. № 7(52). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sporta>

7. *Космина Е.А.* Анализ техники в компьютерном спорте / Е.А. Космина // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2021. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tehniki-v-kompyuternom-sporte>

8. *Касьянов В.В.* Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 51–63.

9. *Данилова Ю.Е.* Система планирования развития физической культуры в современном обществе в условиях пандемии / Ю.Е. Данилова, Е.Б. Лебедева // Colloquium-journal. 2021. № 19 (106).

10. *Тагаков Н.Е.* Физическая активность в период пандемии COVID-19 / Н.Е. Тагаков, М.В. Щербатенко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XVII. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-aktivnost-v-period-pandemii-covid>

11. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038

12. *Аристов Л.С.* Массовый студенческий спорт в современной России: взаимодействие социальных акторов : автореф. дис. ... канд. ... соц. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2018. 25 с.

13. *Федоровская М.Ю.* Спорт как социокультурное явление современности и его ведущие функции / М.Ю. Федоровская // Социодинамика. 2019. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie-sovremennosti>

14. *Бельский В.Ю.* Философия спорта и концепт телесности. Антропологический аспект / В.Ю. Бельский, П.Б. Титов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-sporta>

15. *Пономарев И.Е.* Массовый спорт и спорт высших достижений как современный социокультурный феномен / И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стриева, С.Б. Олонец // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.

16. *Касьянов В.В.* Социологическая диагностика как метод измерения социального здоровья молодежи / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 28–32.

2020. 2021. № 7(52). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sporta>

7. *Kosmina E.A.* Analysis of technology in computer sports / E.A. Kosmina // Izvestiya TulSU. Physical Culture. Sports. 2021. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tehniki-v-kompyuternom-sporte/>

8. *Kasyanov V.V.* Features and problems of social behavior in the conditions of the regime of self-isolation of the Russian population / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian of the South of Russia. 2020. № 2. P. 51–63.

9. *Danilova Yu.* Planning System of development of physical culture in the modern society in a pandemic / Yu. Danilova, E.B. Lebedeva // belongs among others institutions-journal. 2021. № 19(106).

10. *Tagakov N.E.* Physical activity during the COVID-19 pandemic / N.E. Tagakov, M.V. Shcherbatenko // Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Science and Society». 2021. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-aktivnost>.

11. Federal Law № 329-FZ of 04.12.2007 (as amended on 02.07.2021) «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

12. *Aristov L.S.* Mass student sports in modern Russia: interaction of social factors: abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04. Yekaterinburg, 2018. 25 p.

13. *Fedorovskaya M.Yu.* Sport as a socio-cultural phenomenon of modernity and its leading functions / M.Yu. Fedorovskaya // Sociodynamics. 2019. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie-sovremennosti>

14. *Belsky V.Yu.* Philosophy of sports and the concept of physicality. Anthropological aspect / V.Yu. Belsky, P.B. Titov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-sporta>

15. *Ponomarev I.E.* Mass sport and sport of higher achievements as a modern socio-cultural phenomenon / I.E. Ponomarev, L.Yu. Strieva, S.B. Olonets // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. № 1.

16. *Kasyanov V.V.* Sociological diagnostics as a method for measuring the social health of young people / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 3. P. 28–32.

Паршуков Денис Викторович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации и экономики
сельскохозяйственного производства,
Красноярский государственный
аграрный университет
parshukov83@mail.ru

Колоскова Юлия Ильинична

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
Красноярский государственный
аграрный университет
agarpj@mail.ru

Шапорова Зинаида Егоровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
Красноярский государственный
аграрный университет
fub@kgau.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования демографических процессов в сельских территориях. Целью работы являлось уточнение показателей демографического развития сельских территорий Красноярского края и определение муниципальных районов региона с наиболее выраженными кризисными явлениями. Объектом исследования выступало сельское население Красноярского края, а предметом компоненты изменения его численности и половозрастная структура. В результате установлено, что ежегодное сокращение численности сельского населения региона составляет 5 % в год (10 тыс. человек), основным фактором является превышение смертности над рождаемостью на 60 % к 2021 году. В разрезе муниципальных районов, только сельские территории в пределах Красноярской агломерации, а также районы проживания коренных малочисленных народов имеют умеренно положительные значения показателей демографического состояния.

Ключевые слова: демография, миграция, естественная убыль, сельское население, демографический кризис, сельские территории, устойчивое развитие, качество жизни.

1. Введение.

Национальным приоритетом в государственной политике РФ определены меры по сбережению и

Denis V. Parshukov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Organization
and Economics Agricultural Production,
Krasnoyarsk State Agrarian University
parshukov83@mail.ru

Yulia I. Koloskova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Management
in the Agro-industrial Complex,
Krasnoyarsk State Agrarian University
agarpj@mail.ru

Zinaida E. Shaporova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Management
in the Agro-industrial Complex,
Krasnoyarsk State Agrarian University
fub@kgau.ru

DEMOGRAPHIC CONSTRAINTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Annotation. The article presents the results of a study of demographic processes in rural areas. The aim of the work was to clarify the indicators of demographic development of rural areas of the Krasnoyarsk Territory and to identify the municipal districts of the region with the most pronounced crisis phenomena. The object of the study was the rural population of the Krasnoyarsk Territory, and the subject of the components of the change in its number and gender and age structure. As a result, it was found that the annual reduction in the rural population of the region is 5 % per year (10 thousand the main factor is the excess of mortality over fertility by 60 % by 2021. In the context of municipal districts, only rural territories within the Krasnoyarsk agglomeration, as well as areas inhabited by indigenous minorities, have moderately positive values of demographic indicators.

Keywords: demography, migration, natural decline, rural population, demographic crisis, rural areas, sustainable development, quality of life.

приумножению населения. В сельских территориях демографические процессы характеризуются сложным комплексом проблем, обозначенных в официальных документах и отчетах,

например [1]. Текущая демографическая ситуация в сельской местности достаточно неблагоприятна практически во всех регионах Российской Федерации. Причины и явления демографического кризиса сельских территорий изложены в работах многих российских ученых. Проведенные исследования в различных регионах Российской Федерации В.В. Пациорковскиого, Ю.А. Симагина, определяют их как фактор, ограничивающий социально-экономическое развитие сельских территорий [2]. Например, Е.С. Гарская в своих работах определяет демографический кризис через превалирование смертности над рождаемостью в сельских территориях [3]. Проблемы механического движения населения активно исследовалась в подробно описана в работах Н.В. Мкртчян [4]. Анализ проведенных исследований авторами подтверждает тот факт, что население трудоспособного и репродуктивного возраста планирует переезд в города и другие регионы, стремясь тем самым повысить качество своей жизни [5; 6].

Необходимость применения комплексного подхода к развитию демографических процессов сельских территорий Красноярского края определяют П.В. Поздняков, А.А. Колесняк [7]. Авторы, Л.А. Якимова и А.В. Стрельцова считают возможным преодоление кризисных явлений путем реализации государственных программ, которые будут направлены адресно на определенный муниципальный район, исходя из сложившихся в нем демографических тенденций [8].

Оценивая приоритетность и значимость поставленной проблемы, определим цель исследования в уточнении показателей демографического развития сельских территорий Красноярского

края и определении муниципальных районов региона с наиболее выраженными кризисными явлениями.

2. Методы и методика проведения исследования.

В работе применялись общие методы изучения демографических процессов: расчет и анализ отдельных абсолютных и относительных демографических показателей. Объектом являлось сельское население Красноярского края в целом и в разрезе муниципальных районов. Были проанализированы данные по динамике численности сельского населения и основным компонентам его изменения – естественной убыли (прироста) и миграции за период с 2010 по 2020 годы. Для более детального анализа и уточнения угроз потери воспроизводственного потенциала сельских территорий построена диаграмма половозрастной структуры сельского населения Красноярского края. Ситуация в районах Красноярского края рассмотрена через графический анализ точечной диаграммы их распределения по двум показателям: миграционное сальдо на 1000 сельских жителей и естественная убыль (прирост) сельского населения на 1000 человек.

3. Результаты исследования и обсуждение.

На сельские территории Красноярского края приходится более 90 % площади региона, но проживает на них только 22,4 % населения. Общий тренд изменения численности сельского населения – убывающий (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика и компоненты изменения численности сельского населения в Красноярском крае

В 2012–2013 годах миграция сельского населения была наивысшей за рассматриваемый период. Отток населения превышал приток более чем на 8000 человек. Начиная с 2014–2015 годов, происходит ежегодное сокращение объемов миграционной убыли, хотя в 2019 году она остается все также существенной (отрицательное сальдо выше 2000 человек). С 2014 года отмечается возникновение отрицательного тренда по естественной убыли населения. Если в период 2012–2018 годов снижение численности происходило в большей мере за счет миграции, то в 2019 году

естественная убыль впервые превысила миграционный отток. В среднесрочной перспективе ожидается сохранение этого соотношения. В 2014 году смертность превышала рождаемость на 2,2 %, а к 2020-му году это отношение увеличилось до катастрофических 60,3 %. Эпидемия COVID-19 дает избыточную смертность, а первоочередная причина указанной ситуации в возрастной структуре, на которой сказывается демографический кризис конца 1990-х годов. Для уточнения текущих рисков рассмотрим половозрастную структуру сельского населения (рис. 2).

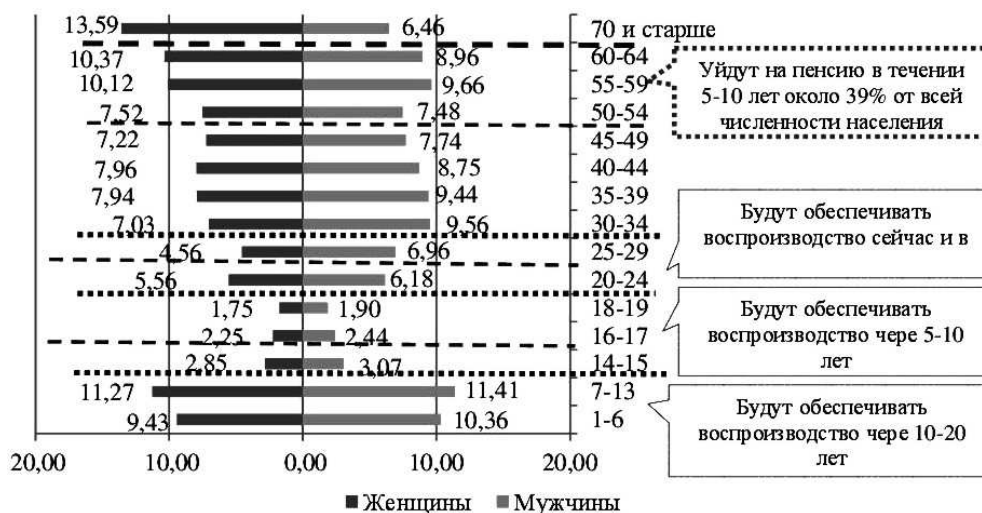

Рисунок 2 – Половозрастная структура сельского населения Красноярского края (на 01.01.2020 г.)

В половозрастной структуре отчетливо заметно «узкое горлышко» – численность населения в возрасте 14–19 лет, которая создает высокие риски потери воспроизводственного потенциала уже в среднесрочном периоде. Неблагоприятные сдвиги в возрастной структуре сельского

населения способствуют снижению общих показателей рождаемости и увеличению естественной убыли.

Точечная диаграмма распределения районов по показателям естественной убыли (прироста) на 1000 человек и миграционного сальдо на 1000 человек представлены на рисунке 3.

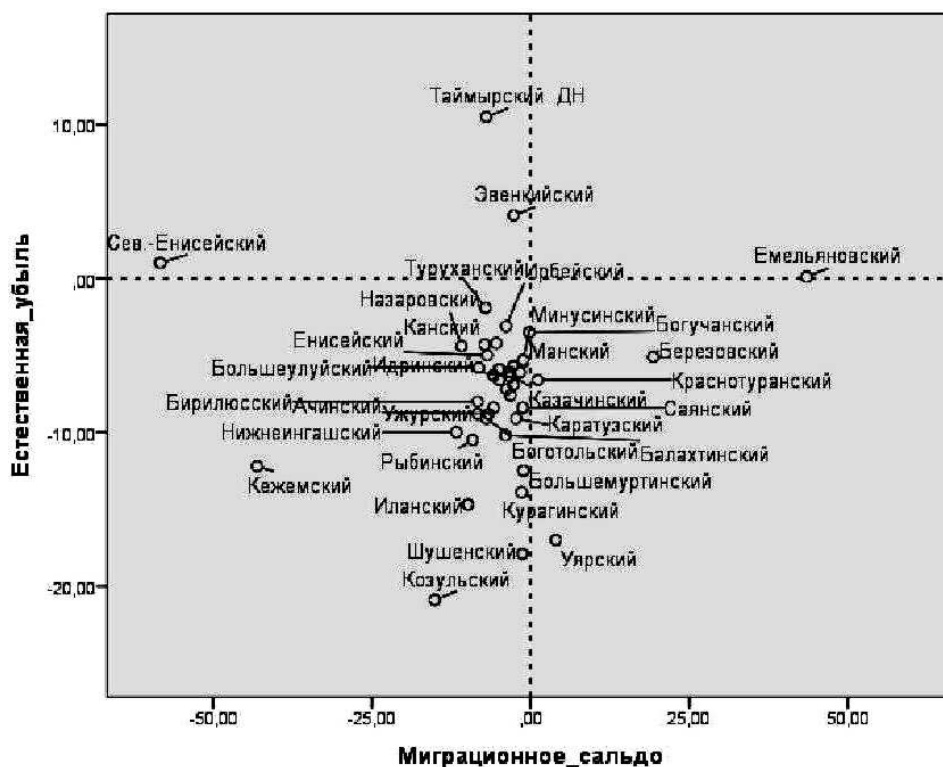

Рисунок 3 – Миграция и естественная убыль в районах Красноярского края

Всего один район Красноярского края имеет положительные значения миграционного и естественного прироста сельского населения в сумме за последние 3 года – Емельяновский район. Это объясняется его близкой расположенностью к региональному центру, концентрацией населения в пригородных населенных пунктах, попадающих в категорию сельских. Еще в шести районах один из двух измерителей положительный. В трех

районах Крайнего севера наблюдается положительный естественный прирост сельского населения, а еще в трех районах (Березовском, Уярском и Краснотуранском) положительный баланс миграции за три последних года. Всего же, только 4 из 44 районов Красноярского края имеют суммарное положительное демографическое сальдо (сумма естественного прироста и миграционного сальдо) за период 2017–2020 годов:

Емельяновский, Березовский, Таймырский и Эвенкийский.

Делая обобщённый вывод, можно утверждать, что демографическая ситуация в сельских территориях может уже сейчас оцениваться как кризисная. Смертность превышает рождаемость на 60 %, а миграция снижает население еще на 1,5–3 % в год. Не менее 70 % отбывшего с сельских территорий населения находится в трудоспособном возрасте. Из рассматриваемых сельских территорий в 44 районах, ровно 50 % (22 района) имеют явно выраженные негативные (рисковые) тенденции в демографической ситуации: естественную и миграционную убыль. Приостановление оттока трудоспособного сельского населения в города и обратная миграция в сельскую местность ранее отбывших из территории, можно рассматривать как целевые ориентиры региональной демографической политики.

По нашему субъективному мнению, должны выполняться следующие минимальные условия для достижения указанных результатов:

- сельские доходы должны быть выше городских доходов минимум в 1,5–2 раза;
- целевые бюджетные инвестиции в создание и обновление инфраструктуры для развития детей (дошкольное, среднее и дополнительное образование, детское здравоохранение) должны быть увеличены минимум на 1,5 млрд рублей в год (приблизительно 5 % от доходов регионального бюджета);
- должен быть введен перечень дополнительных преимуществ и льготы для населения сельской местности в части:
  - а) при поступлении выпускников сельских школ в учреждения среднего профессионального и высшего образования;

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. *Пацюрковский В.В.* Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010–2018 гг. / В.В. Пацюрковский, Ю.А. Симагин, Д.Д. Муртузалиева // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 123–142.
3. *Гарская Е.С.* Социально-экономические проблемы сельских территорий в аспекте демографической ситуации в Псковской области / Е.С. Гарская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 135–137.
4. *Мкртчян Н.В.* Миграции в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика. 2019. Т. 3. № 1. С. 39–51.

б) при получении специализированной медицинской помощи для сельских жителей.

Отметим, что в Красноярском крае работают 17 государственных программ, действие которых распространяется на сельские территории. Одним из критериев распределения средств через эти программы, по нашему мнению, должна быть оценка демографической ситуации и прогноз демографического развития района.

5. Заключение.

Данное исследование позволяет более точно определить масштабы текущего демографического кризиса на уровне муниципальных районов. Сельское население, как минимум в ближайшие десять лет, будет продолжать «сжиматься» из-за высокой смертности и стареть. Эти тенденции естественным образом формируются из текущей «половозрастной структуры». Для ее изменения необходимо, чтобы в сельской местности в ближайшие пять лет дополнительно появилось около 32 тыс. человек (мужчин и женщин) в возрасте от 20 до 35–40 лет. Приведённые цифры не являются достижимым ни с точки зрения демографии, ни с точки зрения текущего состояния сельского рынка труда, развития жилищной инфраструктуры и наличия объектов социального обслуживания в сельской местности. Положительное миграционное сальдо и снижение смертности являются основными задачами демографической политики в регионе.

Благодарности.

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка экономических и нормативно-правовых механизмов обеспечения устойчивого развития сельских территорий, направленных на повышение уровня и качества жизни сельского населения» при поддержке Краевого фонда науки Красноярского края.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2018 on the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024.
3. *Khodorkovsky V.V.* Population dynamics of priority geostrategic territories of Russia in 2010–2018 / V.V. Khodorkovsky, Yu.A. Simagin, D.D. Murmuzaliev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2. P. 123–142.
4. *Garskaya E.S.* Socio-economic problems of rural territories in the aspect of the demographic situation in the Pskov region / E.S. Garskaya // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 135–137.
5. *Mkrtyan N.V.* Migration in rural areas of Russia: territorial differences / N.V. Mkrtyan // Population and economy. 2019. Vol. 3. № 1. P. 39–51.

5. *Паршуков Д.В.* Демографические угрозы устойчивого развития сельскохозяйственного производства Красноярского края / Д.В. Паршуков // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник V Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 18 декабря 2020 года. Новосибирск : Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2020. С. 803–807.
6. *Koloskova Yu.I.* Sociological Studies of The Krasnoyarsk Region Rural Territories Population Life Quality / Yu.I. Koloskova, D.V. Parshukov, Z.E. Shaporova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20–22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk : European Proceedings, 2020. P. 559–566.
7. *Поздняков П.В.* Управление демографическим развитием населения / П.В. Поздняков, А.А. Колесняк // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2019. С. 279–282.
8. *Якимова Л.А.* Государственная поддержка сельских территорий как основа развития человеческого капитала / Л.А. Якимова, А.В. Стрельцова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 20 декабря 2018 года. Новосибирск : Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. С. 1380–1385.
6. *Parshukov D.V.* Demographic threats to the sustainable development of agricultural production in the Krasnoyarsk Territory / D.V. Parshukov // The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas: Collection of the V All-Russian (National) Scientific Conference, Novosibirsk, December 18, 2020. Novosibirsk : Publishing Center of Novosibirsk State Agrarian University «Golden Ear», 2020. P. 803–807.
7. *Koloskova Yu.I.* Sociological Studies of the Krasnodar Region Rural Territories Population Life Quality / Yu.I. Koloskova, D.V. Parshukov, Z.E. Shaporova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnodar, May 20–22, 2020 / Krasnodar Science and Technology City Hall. Krasnodar : European Proceedings, 2020. P. 559–566.
8. *Pozdnyakov P.V.* Management of demographic development of the population / P.V. Pozdnyakov, A.A. Kolesnyak // Problems of modern agrarian science: Materials of the international scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2019. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. P. 279–282.
9. *Yakimova L.A.* State support of rural territories as a basis for the development of human capital / L.A. Yakimova, A.V. Streltsova // The role of agrarian science in the sustainable development of rural territories: Collection of the III All-Russian (National) Scientific Conference, Novosibirsk, December 20, 2018. Novosibirsk : Novosibirsk State Agrarian University, 2018. P. 1380–1385.

Покатов Дмитрий Валериевич

доктор социологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой истории,
теории и прикладной социологии,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
dvpokatov@gmail.com

Dmitry V. Pokatov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor.
Head of the History Department,
Theory and Applied Sociology,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
dvpokatov@gmail.com

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК РЕСУРС
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ И НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

**SOCIAL NETWORKS AS A RESOURCE
OF INTERACTION BETWEEN
THE ADMINISTRATIVE-POLITICAL ELITE
AND THE POPULATION OF THE REGION**

Аннотация. В последние годы одним из важных инструментов доступа населения к информации о деятельности институтов власти и их носителей в лице как отдельных политиков, так и элитных групп в целом, становятся, наряду с официальными сайтами, социальные сети. В статье раскрываются особенности взаимодействия представителей элиты региона и населения посредством использования социальных сетей. Выявляются как возможности, представляемые данным ресурсом, так и потенциальные риски, которые могут проявиться в процессе данного взаимодействия.

Annotation. In recent years, along with official websites, social networks have become one of the important tools for the population to access information about the activities of government institutions and their bearers, represented by both individual politicians and elite groups in general. The article reveals the features of interaction between representatives of the region's elite and the population through the use of social networks. Both the opportunities presented by this resource and the potential risks that may appear in the process of this interaction are identified.

Ключевые слова: элита, политико-административная элита, социальные сети, население региона, регион, риски, политики-технократы, информационная открытость.

Keywords: elite, political and administrative elite, social networks, population of the region, region, risks, politicians-technocrats, informational openness.

Происходящие в последние годы в российском обществе модернизационные процессы затрагивают различные сферы общественной жизни, включая политику в целом и сферу политической коммуникации в частности. В условиях постепенно закрепляющихся тенденций постмодерного транзита среди факторов, существенно влияющих на развитие политического сферы и политико-информационного пространства, важную роль играют именно информационные. Как известно, само политико-информационное пространство включает в себя всю совокупность как традиционных политических акторов, институтов, процессов взаимодействия, так и формирующиеся в новых условиях сегменты. К числу традиционных относится, прежде всего, институт масс-медиа. Новые сегменты связаны с развитием пространства сетевых сегментов и структур информационно-коммуникационной среды современного общества. Именно они должны способствовать более быстрому и эффективному взаимодействию властных институтов, их носителей в лице отдельных политиков и элитных групп, и населения, большей прозрачности принимаемых решений, обеспечивать, как

справедливо отмечал известный немецкий социолог Ю. Хабермас [1, с. 53], большую степень коммуникации, диалога, сотрудничества, существенно влияющих как на степень управляемости общества и его ведущих слоев и групп, так и на повышение их политической активности.

Значимую роль здесь, как раз, играют взаимодействия с использованием преимуществ, предоставляемых Интернетом и возможностей социальных сетей. Эти преимущества, как справедливо отмечают многие исследователи, очевидны по многим причинам.

Прежде всего, выпуск печатной продукции и телепрограмм достаточно затратен материально.

Во-вторых, проведенные исследования показали, что до двух третей активных пользователей Интернета в целом доверяют сетевой информации.

В-третьих, таргетированность и возможность дифференциации целевой аудитории позволяет выстроить информационное сообщение или пресс-релиз с учетом целевой аудитории.

И, наконец, нельзя не учитывать мгновенную реакцию пользователей социальных сетей, с которой не идут в сравнение другие формы коммуникации [2, с. 165].

Все сказанное, несомненно, актуализирует необходимость активного использования социальных сетей в практике взаимодействия как отдельных институтов власти и управления, так и элитных групп, прежде всего, политико-административной элиты, объединяющей в своем составе, как представителей правящей элиты, включающей руководителей ведущих исполнительных, законодательных, судебных сегментов власти разных уровней, так и контрэлиты, представляющей политических деятелей, действующих в политических партиях, общественно-политических движениях и группах, находящихся в оппозиции.

В целом, и на федеральном, и на региональном уровнях в последние годы возрастает частота использования персональных компьютеров. При этом, если в 2015 году в течение последних 3 месяцев его для различных целей использовали 73,5 % городского населения и 56,7 % сельского, то в 2019 г. – соответственно – 76,1 % городского и 59,6 % сельского населения [3, с. 41]. В качестве основных причин назывались участие в социальных сетях (в 2015 г. – 74,6 % респондентов, в 2019 г. – 76,9 % респондентов), телефонные звонки и видеопереговоры через сеть Интернет (в 2015 г. – 41,3 % респондентов) в 2019 г. – 71 %) [3, с. 72]. Относительно популярности использования самих социальных сетей, имеющиеся данные показывают, что за 2021 год в России насчитывалось 99 миллионов пользователей социальных сетей. При этом сеть ВКонтакте использовали 74 миллиона человек (51 %), Instagram – 45,8 %, Facebook – 5–6 % [4]. По данным Левада-центра, доля ежедневно пользующихся социальными сетями респондентов выросла в России с 27 % в 2015 году до 51 % в 2020 году, доля тех, кто чаще всего узнавал о новостях в стране и мире – с 14 до 39 % [5, с. 185].

Имеющая технологическая база и потребности в использовании социальных сетей, несомненно, несколько актуализировали обращение различных групп населения, имеющих потребности в получении информации из первых рук к использованию социальных сетей в практике взаимодействия с представителями властных институтов. Данные процессы не остались без внимания некоторых исследователей. В частности, ряд ученых рассматривали в своих работах отдельные аспекты новых форм обратной связи представителей федеральной элиты и населения, информационной открытости депутатов региональных и местных парламентов [6]. В рамках данной статьи основное внимание будет обращено на особенности взаимодействия представителей региональной политико-административной элиты и населения региона посредством использования ведущих социальных сетей (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Твиттер).

Под регионом в настоящем понимается особая подсистема общества, представляющая собой социально-территориальную общность, отра-

жающую целостную общественную систему, характеризующуюся постоянными связями населения и обладающую административно-политической, хозяйственной самостоятельностью, традициями и нормами культуры, а также социальной и производственной инфраструктурой. Речь идет, прежде всего, о таком типичном по 26 показателям для России регионе (по выражению Н.В. Зубаревич), как Саратовская область. Для анализа автор использовал персональные страницы биографий 79 представителей административно-политической элиты региона. Представленность генеральной совокупности достаточно высокая и составляет 90 % от общего числа членов элитной группы. При этом анализ велся по таким важным для темы индикаторам, как наличие у представителей элиты собственного аккаунта или блога в социальных сетях, их количество, число подписчиков, актуальность данных сегментов, информационная наполненность.

Как показали результаты авторского анализа, из 79 представителей элиты, только 5 политиков (6,3 %) имеют аккаунты в 4 ведущих социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Твиттер). 8 человек (10 %) в 3 и 15 (18,9 % от всего состава элиты) в двух. При этом 39,24 % (31 человек) не представлены ни в одной из сетей. 46,83 % представителей элиты региона имеют страницу в сети Instagram, 41,74 %, – в «ВКонтакте» [7]. По сравнению с 2016 годом, когда, как показало исследование Д.А. Аникина, А.А. Казакова и М.С. Козловой, сеть Instagram не привлекала внимание региональных парламентариев, произошло существенное увеличение её элитных пользователей [6, с. 328]. Как справедливо отмечает О.В. Крыштановская, популярность «Твиттера» в элитной среде связана с тем, что он представляет возможность общаться напрямую с теми людьми, которые вызывают интерес и формировать свою ленту в соответствии с меняющимися запросами. Кроме того, он обладает наивысшей мобильностью. В сетях «Facebook» и «ВКонтакте» можно вести развернутые дискуссии и сообщать новости из личной и профессиональной жизни. Кроме того, сеть «ВКонтакте» популярна в молодежной среде, что особенно важно для молодых политиков [6, с. 7].

Исходя из фракционной принадлежности, авторский анализ показал, что больше всего представлены в социальных сетях члены фракции КПРФ (66,6 %) (4 депутата из 6). Не представленными оказались депутаты из фракции «Справедливой России» (1 депутат ведет блог и не представлен ни в одной социальной сети). На 2 месте представители Единой России (34,7 %). В 3 обозначенных выше социальных сетях больше всего представлены депутаты фракции ЛДПР (33 %). На 2 месте идут представители фракции КПРФ (16,6 %) и на третьем – Единой России (8,6 %) [7].

В целом, страницы многих региональных политиков отличаются различной информационной насыщенностью. Многие из них не актуализированы, и информация обновляется только в момент выборов. Ряд страниц пользуются популярностью у подписчиков. Так, страница в сети Instagram, избранного от Саратовской области

депутата, спикера Государственной Думы В.В. Володина, собрала 154 тыс. подписчиков, губернатора области В.В. Радаева – 81 тыс., а вице-губернатора Р. Бусаргина – 10 тыс. подписчиков. Однако следует учитывать, что это официальные страницы, на которые подписаны, в том числе, представители самой элиты.

4 представителя современной региональной административно-политической элиты (что составляет 5,06 % от её общего состава) ведут блоги. При этом блог «Дневник депутата» Н. Бондаренко из фракции КПРФ пользуется наибольшей популярностью среди подписчиков, собрав 1,1 миллиона просмотров. Он содержит информацию по наиболее актуальным вопросам. Как правило, наименее представлены в сетях и не имеют блогов, в силу закрытости и устоявшихся традиций поведения, представители наиболее влиятельных исполнительных структур власти.

В целом, несмотря на некоторую активизацию в использовании социальных сетей, как представителями элиты, так и общественными активистами, следует признать, что это не приводит к существенным трансформациям в процессе

Литература:

1. *Хабермас Ю.* Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видения мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 45–53.
2. *Огнева В.В.* Информационная открытость регионального парламента как фактор эффективности законодательной власти Российской Федерации / В.В. Огнева // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 8(151). Вып. 26. С. 163–167.
3. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 269 с.
4. Глобальная статистика Интернета и e-commerce на 2021 год. URL : <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения 10.09.2021).
5. *Голофаст В.Б.* Социальные сети как ресурс для институционализации общественного мнения (не примере конфликтов вокруг строительства мусорных полигонов в Архангельской области) / В.Б. Голофаст // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 183 – 203.
6. *Крыштановская О.В.* Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху / О.В. Крыштановская // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 2. С. 4–11.; *Аникин Д.А.* Информационная открытость депутатов Саратовской городской Думы четвертого созыва и Саратовской областной Думы пятого созыва: сравнительный анализ / Д.А. Аникин, А.А. Казаков, М.С. Козлова // Изв. Саратов. ун-та. Нов сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 326–330.

политической коммуникации. Технологические инновации не улучшили политическую заинтересованность населения и не привели, как показали результаты последних выборов, к существенному повышению политической активности населения, особенно на региональном уровне. Имея многомиллионную аудиторию подписчиков, блогеры проигрывали кандидатам от партии власти, опирающимся на административный ресурс. С другой стороны, профессионально-личностный потенциал административно-политической элиты, в которой по-прежнему доминируют представители технократических кругов (41,6 % федеральной и 50,6 % представителей элиты региона [7]) порождает определенный консерватизм, желание действовать по шаблону, в уже устоявшихся трендах.

В целом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что для создания действительно инновационных форм, соответствующих обществу постмодерна, необходимы серьезные не формальные изменения как подходов самих представителей элиты, что невозможно без изменения форм и моделей рекрутинга, так и трансформации гражданских и общественных структур.

Literature:

1. *Habermas J.* When should we be tolerant? On the Competition of World Vision, Values and Theories / J. Habermas // Sociological Research. 2006. № 1. P. 45–53.
2. *Ogneva V.V.* Informational openness of the regional parliament as a factor of the effectiveness of the legislative power of the Russian Federation / V.V. Ogneva // Scientific statements. Series History. Political science. Economy. Computer science. 2013. № 8(151). Iss. 26. P. 163–167.
3. Information society in the Russian Federation. 2020: statistical collection. M. : NRU HSE, 2020. 269 p.
4. Global statistics of the Internet and e-commerce for 2021. URL : <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-iv-rossii> (date of application 09.10.2021).
5. *Golofast V.B.* Social networks as a resource for the institutionalization of public opinion (not the example of conflicts around the construction of landfills in the Arkhangelsk region) / V.B. Golofast // Power and Elites. 2020. Vol. 7. № 1. P. 183–203.
6. *Kryshtanovskaya O.V.* Elite in Networks: New Forms of Feedback in the Digital Age / O.V. Kryshtanovskaya // Digital Sociology. 2019. Vol. 2. № 2. P. 4–11; *Anikin D.A.* Information transparency of the deputies of the Saratov City Duma of the fourth convocation and the Saratov Regional Duma of the fifth convocation: a comparative analysis / D.A. Anikin, A.A. Kazakov, M.S. Kozlova // Izv. Sarat. un-ty. New ser. Ser. Sociology. Political science. 2017. Vol. 17, № 3. P. 326–330.

7. Правительство Саратовской области. URL : <http://saratov.gov.ru> (дата обращения 15.10.2021); Саратовская областная Дума. URL : <http://www.srd.ru> (дата обращения 15.10.2021); Интернет-энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области». URL : <http://www.kto.delovoysaratov.ru> (дата обращения 15.10.2021).

7. Government of the Saratov region. URL : <http://saratov.gov.ru> (date of application 15.10.2021); Saratov Regional Duma. URL : <http://www.srd.ru> (date of application 15.10.2021); Internet encyclopedia «Who's Who in the Saratov Region». URL : <http://www.kto.delovoysaratov.ru> (date of application 15.10.2021.).

Поливина Марина Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
marina_polivina@mail.ru

Кокушвили Наталья Борисовна

доцент,
член Союза дизайнеров,
член Международной ассоциации
«Союз дизайнеров»,
доцент кафедры дизайна,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
n.kokuashvili@gmail.com

Олонец Светлана Борисовна

доцент кафедры
физической культуры и спорта,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
sveta.olonez@mail.ru

**МАССОВАЯ КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА МОЛОДЕЖНОЕ СОЗНАНИЕ**

Аннотация. В современном информационно-коммуникативном обществе изменения в рамках массовой культуры (МК) отчетливо проявляются при выделении ее молодежного аспекта, влияя на сознание и социализацию молодежи. Статья посвящена социологическому анализу воздействия массовой культуры на молодежное сознание. Авторами подчеркивается сложность, противоречивость и неоднозначность массовой культуры, рассматриваются позитивные и негативные аспекты влияния массовой культуры на сознание современного молодежного сообщества.

Ключевые слова: массовая культура, современное общество, социокультурное пространство, мода, идентификация личности, молодежное сознание.

Исследовательский интерес к феномену массовой культуры как важнейшей сфере жизнедеятельности общества возник с XX века и рассматривается в качестве особого социального феномена, связанного с научно-техническим прогрессом, и наделенного собственной неодно-

Marina A. Polivina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Humanitarian
Disciplines Armavir Institute
of Mechanics and Technology (branch)
Kuban State Technological University
marina_polivina@mail.ru

Natalia B. Kokuashvili

Associate Professor,
Member of the Union of Designers,
Member of the International Association
«Union of Designers»,
Associate Professor
of the Design Department,
Academy of Physical and Sports,
Southern Federal University
n.kokuashvili@gmail.com

Svetlana B. Olonez

Associate Professor
at the Department
of Physical Culture and Sports,
Academy of Physical and Sports,
Southern Federal University
sveta.olonez@mail.ru

**MASS CULTURE IN MODERN
SOCIETY AND ITS IMPACT
ON YOUTH CONSCIOUSNESS**

Annotation. In the modern information and communication society, changes within the framework of mass culture (MC) are clearly manifested when its youth aspect is highlighted, affecting the consciousness and socialization of young people. The article is devoted to the sociological analysis of the impact of mass culture on youth consciousness. The complexity, inconsistency and ambiguity of mass culture are emphasized, the positive and negative aspects of the influence of mass culture on the consciousness of the modern youth community are considered.

Keywords: mass culture, modern society, socio-cultural space, fashion, personality identification, youth consciousness.

значной спецификой, социокультурными инвариантами и тенденциями развития.

В современном информационно-коммуникативном обществе изменения, происходящие в массовой культуре (МК), отчетливо проявляются при

выделении ее молодежного аспекта, влияя на сознание и социализацию молодежи:

- естественные свойства молодежи в условиях повсеместного распространения новых коммуникативных технологий [1] во многом определяют специфику массовой культуры начала XXI в., поскольку молодежь выступает одним из наиболее активных ее носителей. МК воздействует на молодежную моду, хобби, выбор образцов поведения;
- диктует образцы построения имиджа, престижа;
- навязывает стили жизни, желания и пристрастия.

МК в современном обществе массового потребления становится одной из наиболее прибыльных отраслей экономики и имеет целый спектр различных наименований: «культура масс», «индустрия развлечений», «коммерческая культура», «индустрия досуга», «массовое искусство», «популярная культура», «низовая культура» (по терминологии Т. Адорно) и пр. Все это свидетельствует не только о сложности многогранности и противоречивости данного феномена, но также о суррогатном, рукотворном сплаве культуры, пришедшей с Запада, и пригодной для повседневного потребления широких масс.

Прежде всего, определимся с понятием «культура» применительно к молодежи как социальной группе: молодежная культура – это совокупность «различных форм и индивидуального и группового сознания и практической деятельности», направленных на материальное и духовное воплощение идей, взглядов, ценностных ориентаций» молодежи [2, с. 370]. Кроме того, что немаловажно, культура определяет социальный аспект личности молодого индивида с позиций социализированного опыта и благоприобретенного поведения. Молодежная культура динамична, собственно, как и сама молодежь, которая принимает ту или иную культуру, и, как сама культура, так и молодежь, – подвергаются изменениям под влиянием таких факторов, как глобализация социокультурного пространства, ситуативные обстоятельства и обстоятельства времени, мода [3; 4].

Семантическое содержание дефиниции «культура», будучи сложным социокультурным феноменом жизни человеческого сообщества, имеет свое выражение в двух категориях: «высокая» и «массовая» культура. Здесь важно подчеркнуть, что высокая культура обладает одухотворяющим началом, она призвана возвышать, наполнять духовными ценностями и очеловечивать всю совокупность межличностных отношений в социокультурном пространстве, «высвечивая общечеловеческое единство сознания», в то время как массовая культура разительно отличается от высокой культуры. Отличие МК заключается в том, что она формирует в современном обществе, в целом, и в молодежном сообществе, в особенности, «одномерное сознание, сознание маленького человека, в котором духовные ценности высокой

культуры существуют лишь как пустые формы, как символы, утратившие свое реальное социальное и психологическое содержание», личность оказывается нивелированной, утрачивает свое «Я» [5, с. 10]. Именно в этой интерпретации можно обнаружить негативное влияние массовой культуры на общественное сознание в целом, и молодежное, в частности.

Однако, как показывает анализ научной литературы по данной проблематике, существуют два полюса противоположных подходов к массовой культуре и ее воздействию на молодежное сознание. Т.е., как любой социальный феномен, феномен массовой культуры имеет как позитивные, так и негативные аспекты влияния и последствия для молодежного сознания, однако, оговоримся, что отрицательных аспектов – гораздо больше.

Негативные последствия влияния массовой культуры на молодежное сознание нашли свое отражение в работах зарубежных (Э. Фромма, Т. Адорно, Г. Маркузе, Г. Тарда и др.) и многих отечественных ученых (Г.И. Герасимова, Е.С. Топиловой, М.Б. Щавелевой).

Итак, о каких отрицательных аспектах влияния можно вести речь?

В соответствии с негативными аспектами влияния на молодежное сознание, исследователи полагают, что в основе МК лежит «десублимация», ибо она построена на манипулировании примитивными потребностями среднего человека, его влечениями и страхами, и трактуют МК как низкую, рабочую культуру, свойственную малообразованным слоям населения. Кроме того, массовая культура выстраивает собой образцы постмодернистского творчества, которое размывает различия между добром и злом – разрушая соотношения абсолютного блага и абсолютного зла.

Согласно одному из положений, выносимых на защиту диссертации А.В. Костиной, «атрибутивной характеристикой массовой культуры является не число носителей ее ценностей, а совершенно особые ее качества: исключительно высокая степень адаптивности, производство определенного типа сознания – пассивного и нетворческого, ориентация на вкусы и потребности «среднего человека», использование СМИ как важнейшего канала распространения и потребления бездуховных ценностей этой культуры; в результате чего, формируется «как определенная утилитарность и прагматизм», так и «соматизация сознания», превращающая молодого человека в «гедонистическое анонимное тело» [6, с. 11].

К состоянию сознания современной молодежи, формируемому в условиях распространения МК, относят:

- Глобальность, детерминированную пересечением устоявшихся социокультурных традиций с традициями иных обществ. В условиях глобализации традиционные образцы культуры подпадают под влияние универсальных образцов, задающих стандарты стилей жизни, потребления, что достигается посредством СМИ и массовой культуры (музыки, кино, моды), формирующих представления о современности и активирующих

установку в молодежном сознании «быть современным» [7].

– Структурную маргинальность и лабильность, обусловленные возрастной спецификой и отсутствием социального статуса, путей его достижения и отсутствием устойчивости социальных позиций, неустойчивым и противоречивым реагированием на быстрые социокультурные изменения [8], непредсказуемостью мотивации, незавершенностью формирования социокультурных и нравственных императивов, в совокупности составляющих «стержень» молодежного сознания.

– Трансгрессивность, связанную со способностью молодежного сознания предвосхищать развитие событий в социокультурном пространстве, ориентироваться на них и в соответствии с данной ориентацией формировать собственную субкультуру и социальную идентификацию в контексте МК [9].

При этом под воздействием МК старая модель идентификации «мы – враги», «мое – чужое» сменяется на модель «я – другой», «мы – другие», «мое – не мое», предполагающая противоречивость молодежного сознания: с одной стороны, противостояние и нигилизм по отношению к другим культурным позициям, с другой, – одновременное сосуществование с ними. Как подчеркивает И.В. Лескова, молодежь, под влиянием МК переживает «кризис идентичности вследствие неполной социализации», формирует новую социокультурную «идентичность на основе отвергаемой самости»; «происходит своеобразная «фетишизация» молодежью своей маргинальности и отсутствия устойчивого социального статуса, что зачастую приводит к формированию, так называемой, негативной идентичности, которая определяет себя посредством отрицания прежних ориентаций». Приводя примеры, автор пишет о молодом человеке, потерявшем веру в определенные ценности и начавшего отрицать их, или же, индивид, разочаровавшись в прежней модели межличностных отношений, основывает свою идентичность на ненависти к ней [10, с. 258].

Результатом преваляирования массовой культуры, по мнению российских исследователей Г.И. Герасимова и Е.С. Топиловой, становится «оскудение и примитивизация» молодежного мировоззрения, «опускание его до уровня, когда начинают говорить агрессивные инстинкты, побеждает ксенофобия, распространяются социальные страхи, начинается поиск «образа врага» [5, с. 76].

Однако стоит сказать и о позитивных тенденциях массовой культуры, о которых пишут другие исследователи (постмодернисты М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Э. Тоффлер, Д. Белл и др.) – они интерпретируют ее с позиций социальных преобразований, указывая на необходимость массовой культуры для общества, и полагают, что МК позволяет перейти на более качественный этап социального развития, от индустриальной эпохи развития к постиндустриальной. МК представляет собой «не только произведения искусства», но и способы особого «духовного потребления, и образ жизни, и язык» [11, с. 77].

Что касается позитивных аспектов, то к позитивным аспектам влияния на молодежное сознание относят:

Артизацию – специфическое взаимное растворение, симбиотическое переплетение художественного творчества и реальной действительности друг в друге. Артизация, по мнению М.Б. Щавелевой, детерминирована дефицитом доверия молодежи к основополагающим общественным ценностям и направлена на «придание социальным проблемам эстетических характеристик в качестве главных, определяющих черт» [11, с. 77].

Архетипичность МК как специфичной культуры, основанной на архетипах и моде – как феноменах, характерных для общества потребления, достоинством которых является понятность и общедоступность для всех слоев молодежи. Архетипичность связана с совокупностью таких положительных факторов, как:

- распространение и развитие общей молодежной грамотности;
- расширение демократических институтов;
- доступность культурных ценностей;
- индустрия производства образов; массовизация труда и отдыха и появление моды как одной из тенденций МК [12].

Причем, мода – один из механизмов перехода внешнего во внутреннее, что является, по С.Л. Выготскому, основой формирования психических функций, «тиражом», связанным с желанием быть как все другие.

Полифункциональность МК, связанную с реализацией некоторых положительных функций влияния на молодежное сознание:

- релаксационной (снимает напряжение и стрессы);
- развлекательной (позволяет организовать досуговое время);
- функции просвещения (доступность и распространенность информации, формирование иного менталитета, взглядов на мир у молодежи) [13];
- функции социализации молодежи. Как подчеркивают В.Г. Туркина и Е.Л. Антонова, «являясь мобильной и отзывчивой на требования сиюминутного момента, МК способствует социализации и жизнеустойчивости» молодежи в неопределенном и изменчивом социокультурном пространстве [14, с. 29].

Таким образом, необходимо подчеркнуть сложность, противоречивость и неоднозначность массовой культуры, поскольку далеко не все аспекты воздействия на молодежное сознание отражены в данной публикации, в особенности, речь идет о негативных аспектах.

В заключение нам представляется значимым обратит внимание исследователей на дальнейшее изучение проблем воздействия МК на молодежное сознание.

Литература:

1. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
2. Тезаурус социологии: темат. словарь-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2009. 487 с.
3. *Кокуюшвили Н.Б.* Тенденции современной моды: нормкор / Н.Б. Кокуюшвили, К.В. Лазаренко // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 213–215.
4. *Самыгин С.И.* Социокультурные основания эстетического воспитания педагогов творческих специальностей / С.И. Самыгин, Д.С. Загутин, Н.А. Шилина // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. 2020. Т. 13. № 4. С. 173–179.
5. *Герасимов Г.И.* Молодежь в зеркале субкультурных практик / Г.И. Герасимов, Е.С. Топилина. Ростов-н/Д., 2012. 128 с.
6. *Костина А.В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.
7. *Шилина Н.А.* Художественное образование как фактор формирования культуры и развития творческих возможностей молодежи / Н.А. Шилина, Л.В. Самыгина, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 11. С. 71–76.
8. *Гафиатулина Н.Х.* Социологический анализ социального здоровья студенческой молодежи Юга России в рамках теории структурной маргинальности / Н.Х. Гафиатулина // *Инженерный вестник Дона*. 2015. № 1. Ч. 2. URL : ivdon.ru/magazine/archive/n1p2y2015/2826
9. *Чупров В.И.* Социология молодежи / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2011. 336 с.
10. *Лескова И.В.* Маргинальность и культурная идентификация молодежи / И.В. Лескова // *Социальная политика и социология*. 2008. № 2(38). С. 252–259.
11. *Щавелева М.Б.* Некоторые аспекты влияния массовой культуры на общественное сознание / М.Б. Щавелева // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева*. 2019. № 2. С. 81–86.
12. URL : <https://sprint-olympic.ru/uroki/kulturologi/91986-massovaia-kylytra-priznaki-fynkcii-vidy-i-harakteristiki-primery.html>
13. *Старикова А.В.* Влияние массовой культуры на современную молодежь / А.В. Старикова // *Актуальные проблемы развития человеческого*

Literature:

1. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
2. *Thesaurus of Sociology: thematic. dictionary-reference.* / Ed. J.T. Toshchenko. M., 2009. 487 p.
3. *Kokuashvili N.B.* Trends in modern fashion: normcore / N.B. Kokuashvili, K.V. Lazarenko // In the collection: Science and education: preserving the past, creating the future. Collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 213–215.
4. *Samygin S.I.* Socio-cultural foundations of aesthetic education of teachers of creative specialties / S.I. Samygin, D.S. Zagutin, N.A. Shilina // *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*. 2020. Vol. 13. № 4. P. 173–179.
5. *Gerasimov G.I.* Youth in the mirror of subcultural practices / G.I. Gerasimov, E.S. Topilina. Rostov-on/D., 2012. 128 p.
6. *Kostina A.V.* Mass culture as a phenomenon of post-industrial society : author. diss. ... dr. philos. sciences. M., 2003.
7. *Shilina N.A.* Art education as a factor in the formation of culture and the development of creative possibilities of youth / N.A. Shilina, L.V. Samygina, S.I. Samygin // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018. № 11. P. 71–76.
8. *Gafiatulina N.Kh.* Sociological analysis of social health of student youth in the South of Russia in the framework of the theory of structural marginality / N.Kh. Gafiatulina // *Engineering Bulletin of the Don*. 2015. № 1. Part 2. URL : ivdon.ru/magazine/archive/n1p2y2015/2826
9. *Chuprov V.I.* Sociology of youth / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok. M., 2011. 336 p.
10. *Leskova I.V.* Marginality and cultural identification of youth / I.V. Leskova // *Social policy and sociology*. 2008. № 2(38). P. 252–259.
11. *Shchhaveleva M.B.* Some aspects of the influence of mass culture on public consciousness / M.B. Shchhaveleva // *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*. 2019. № 2. P. 81–86.
12. URL : <https://sprint-olympic.ru/uroki/kulturologi/91986-massovaia-kylytra-priznaki-fynkcii-vidy-i-harakteristiki-primery.html>
13. *Starikova A.V.* Influence of mass culture on modern youth / A.V. Starikova // *Actual problems of human development in modern society. Materials of the*

потенциала в современном обществе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 54–56.

14. Туркина В.Г. Массовая культура в ее современных феноменах / В.Г. Туркина, Е.Л. Антонова // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 3. С. 28–44.

IV International Scientific and Practical Conference. Perm, 2017. P. 54–56.

14. *Turkina V.G.* Mass culture in its modern phenomena / V.G. Turkina, E.L. Antonova // Science. Art. Culture. 2019. № 3. P. 28–44.

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант факультета политологии,
Южно-Российского институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российского институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

**ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ
В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА**

Аннотация. По числу мигрантов наша страна занимает четвертое место в мире. На работу приезжают иностранные работники. Пандемия коронавируса существенно изменила ситуацию в сфере трудовой миграции. Многие трудовые мигранты не смогли приехать на работу в нашу страну или возвратиться в свои страны, поскольку была закрыта граница. В статье рассматривается состояние трудовой миграции в условиях пандемии коронавируса, вопросы нелегальной миграции, продления срока пребывания иностранных работников, регулирования трудовой миграции на основе информационных ресурсов, использования цифрового проекта стран-членов Евразийского экономического союза «Работа без границ», частичной замены трудовых мигрантов российскими осужденными, обеспечения права детей мигрантов на образование в нашей стране.

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Sergey A. Stelmax

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
a branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**MIGRANT WORKERS
IN CORONAVIRUS CONDITIONS**

Annotation. Our country ranks fourth in the world in terms of the number of migrants. Foreign workers come to work. The coronavirus pandemic has made a significant difference in the situation of labour migration. Many migrant workers were unable to come to work in our country or return to their countries because the border was closed. The article examines the state of labor migration in the conditions of the pandemic coronavirus, issues of illegal migration, extension of the stay of foreign workers, regulation of labor migration on the basis of information resources, use of the digital project of the member countries of the Eurasian Economic Union «Work without Borders», partial replacement of migrant workers by Russian convicts, ensuring the right of children of migrants to education in our country.

Ключевые слова: дети мигрантов, нелегальный мигрант, осужденный, соотечественник, трудовой мигрант, цифровой проект, электронная база.

Keywords: children of migrants, illegal migrant, convict, compatriot, migrant worker, digital project, electronic database.

На начало 2020 года в России находилось более 2,3 млн иностранных работников, из них 1,5 млн – на основании патента. [1]. Точной статистики трудовых мигрантов нет. В последние годы называется цифра от 8 до 10 млн человек. Сведения берутся, исходя из количества поставленных мигрантов на миграционный учет. Однако эти сведения зачастую дублируются, поскольку один и тот же человек в течение года может въехать в нашу страну несколько раз. Так, в 2018 году в Москве 3,1 млн постановок на учет соответствовало 1,1 млн человек. 5 млн мигрантов получили российские паспорта. До пандемии мигранты платили в региональные бюджеты 60 млрд рублей в год, в Москве – около 17 млрд. Стоимость патента в Москве – 5350 рублей, в Калужской области – 4,2 тыс. руб., в Саха (Якутии) – 9788 руб. Актуальной проблемой является наличие нелегальных мигрантов. Называется их число 2–3 млн чел.[2]. В мае 2021 года насчитывается 332 тыс. чел. так называемых, «серых» мигрантов из Узбекистана, 247 тыс. чел. – из Таджикистана, 152 тыс. чел. – из Украины, 120 тыс. чел. – из Азербайджана, 115 тыс. чел. – из Киргизии, 61 тыс. чел. – из Армении, 49 тыс. чел. – из Казахстана [3]. Нелегальные мигранты не платят налогов, сдерживают рост заработной платы для российских работников. В Москве в 2020 году численность мигрантов, прибывшим по миграционным картам, составила 4,5 млн человек, по патентам работали 644 тыс. чел. Большинство мигрантов соблюдает миграционное законодательство. Вместе с тем, самыми распространенными нарушениями являются незаконная трудовая деятельность и фиктивная постановка на миграционный учет. Так, с сентября 2018 по май 2019 года в нежилых помещениях по одному адресу на 400 спальных мест было зарегистрировано около 170 тыс. нелегальных мигрантов. После вмешательства прокуратуры все они были сняты с учета, возбуждены уголовные дела о фиктивной постановке на учет иностранных граждан. По итогам прокурорских проверок с фиктивного миграционного учета было снято более 100 тыс. мигрантов, возбуждено 116 уголовных дел. Каждое седьмое убийство, третий разбой, второе изнасилование совершается мигрантами. В первом квартале 2020 года мигранты совершили 120 тыс. преступлений и правонарушений [4]. В Москве, Санкт-Петербурге, Московской области на долю мигрантов приходилось 20 % уголовных дел [5].

Во время пандемии коронавируса трудовые мигранты работают в жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве, курьерами в службе доставки, таксистами. Произошло сокращение численности зарегистрированных мигрантов почти в два раза по сравнению с 2019 годом, прежде всего, из Украины, Молдовы, Белоруссии. Трудовые мигранты из стран Средней Азии предпочитают работать в Турции и странах Аравийского полуострова. 65 % из них не могут в России платить за жилье, 43 % потеряли работу. В 2019 году

в Москву приехало свыше 1,6 млн иностранных работников, в том числе, 1,4 млн чел. из стран ближнего зарубежья. Для граждан Абхазии, Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины надо иметь патент. Было оформлено и переоформлено 427 тыс. патентов. Для их переоформления людям нужно на время выехать из нашей страны в свои страны. В 2020 году Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» провел онлайн и телефонный опрос «Коронавирус и трудовая миграция» среди мигрантов, которые находились в России и за ее пределами. Опрос показал, что в апреле без работы остались 33,8 % опрошенных респондентов из числа занятых до эпидемии, потеряли работу треть мигрантов. В Москве без работы остались 40,8 %, в регионах – 21,2 %. Безработными стали 54,3 % из числа гостиничного и ресторанного персонала, 35,4 % домработниц и бебиситтеров, 32,9 % продавцов, 18,5 % строителей. Причинами увольнения назвали более трети респондентов закрытие предприятий и сокращение штата, 18,9 % – невыплату заработной платы, но при этом предоставляли жилье, у 35 % – не хватало денег даже на еду. 42,4 % были уверены, что смогут вернуться на прежнюю работу, 42,8 % – найдут новую работу [6].

В связи с закрытием границы неоднократно принимались решения продлить срок пребывания иностранных работников, разрешить им работать без патентов. С 16 июня 2021 года продлено действие разрешительных документов для иностранных граждан и лиц без гражданства [7]. До 30 сентября не принимаются решения о принудительном и административном выдворении за пределы страны, о неразрешении въезда, нежелательном пребывании, сокращении сроков временного пребывания в стране. До 31 декабря иностранные граждане стран-членов Евразийского экономического союза имеют право заключать трудовые и гражданско-правовые договоры на выполнение работ, оказание услуг с работодателями и заказчиками работ, оказания услуг без учета требований к заявленной цели визита в страну. Иностранные граждане и лица без гражданства, которые прибывают в порядке, не требующем получения визы, имеют право обратиться с заявлением о выдаче, переоформлении патента без учета требований к установленному сроку подачи документов для его оформления и к заявленной цели визита в страну. Работодатели и заказчики работ, оказания услуг, получившие разрешение на привлечение иностранных работников, имеют право обратиться с заявлением о выдаче, продлении иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывшим в порядке, требующем получения визы, разрешений на работу без учета требований к заявленной цели визита в страну. Иностранные граждане и лица без гражданства имеют право осуществлять трудовую деятельность до истечения сроков трудовых и гражданско-правовых договоров на выполнение работ,

оказание услуг, патентов и разрешений на работу.

Появилась возможность для трудовых мигрантов вернуться в нашу страну. Возобновились авиационные перелеты со среднеазиатскими странами. После открытия наземных пассажирских перевозок возможен рост численности трудовых мигрантов. Для мелких и микропредприятий аграрного сектора экономики возможен въезд мигрантов по оргнабору в рамках межправительственных соглашений с Узбекистаном и Таджикистаном, которые формируют и привозят в нашу страну работников. Привлекать трудовых мигрантов могут организации, группы компаний и заказчики строительства со штатом более 100 человек и ежегодным доходом более 800 млн рублей. Министерство сельского хозяйства предлагает снизить критерии до уровня микропредприятия – численность менее 15 человек и доход до 120 млн руб. Потребность в мигрантах для агропромышленного комплекса составляет 38–40 тыс. человек. В июне 2021 года въезд в страну был открыт для 37 тыс. иностранных работников по заявкам 128 работодателей [8]. Обсуждается вопрос о порядке въезда и выезда мигрантов, сведения о которых должны быть в электронных базах [9].

Предполагается, что регулирование трудовой миграции будет осуществляться на основе двух информационных ресурсов: реестра работодателей и реестра иностранных работников. Работодатели могут искать необходимых работников по электронному реестру мигрантов, зарегистрированных в России. Планируется отказаться от выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников, от квотирования. Мигрантам надо будет заплатить налог по начала работы. Иностранные граждане независимо от порядка въезда могут работать у юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей, уплачивать налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа. Они могут работать в качестве «самозанятых», осуществлять хозяйственную деятельность в качестве предпринимателя без образования юридического лица.

Подготовлен совместный цифровой проект стран-членов Евразийского экономического союза «Работа без границ», который должен помочь гражданам России, Кыргызстана, Казахстана, Армении, Беларуси трудоустроиться в странах союза, в оформлении необходимых документов, установлению контакта с работодателем до переезда в страну. Мигранты смогут оформить ИНН и СНИЛС в мобильном приложении до пересечения границы. Проект является поисковой системой получения доступа к информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий. Информация содержится в национальных информационных системах государств союза [10]. К проекту присоединился Таджикистан. Проект содержит базу вакансий, которая создана для облегчения поиска работы трудовых мигрантов и создания условий для перемещения рабочей силы в странах союза. Люди имеют возможность выбирать работу, узнавать о вакансиях в других странах, работодатели могут размещать

информацию о вакансиях. Мобильное приложение будет подключаться к вакансиям к другим информационным ресурсам, которые содержат сведения о вакансиях в странах союза. Если человек сменил место работы или уехал в свою страну, то эта информация будет отражена в мобильном приложении [11].

Обсуждается вопрос о частичной замене трудовых мигрантов российскими осужденными. Директор Федеральной службы исполнения наказаний предлагает заменить на строительных и промышленных объектах рабочих-мигрантов осужденными. Лишение свободы должно быть заменено на принудительные работы в исправительных центрах, которые можно создавать при крупных предприятиях. Предлагается привлечь осужденных к работам по очистке Арктики, строительству Байкало-Амурской магистрали, работе по восстановлению лесов в Сибири, на золотых приисках в Магаданской области [12]. Данное предложение воспринято в обществе неоднозначно, оно имеет сторонников и противников. Среди сторонников следует назвать Следственный комитет, в котором отмечают, что за работу осужденным будут платить. Заработанными деньгами они будут покрывать причиненный ими ущерб пострадавшим людям. Российское законодательство допускает замену наказания на принудительные работы, труд является одним из средств исправления осужденного. Привлечение осужденных к работе может благоприятно отразиться на профилатике и снижении уровня преступности, потому что приезжающие трудовые мигранты не всегда соблюдают российские законы и совершают особо тяжкие преступления [13].

С трудовой миграцией связано переселение соотечественников, проживающих в других странах, поскольку оно в основном осуществляется в регионы, которые нуждаются в рабочей силе. В 1992–2017 годы самостоятельно переселились более 10 млн соотечественников, в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом – 830 тыс. [14]. Форум переселенческих организаций, которому исполнилось 25 лет, добивается возможности их переселения как репатриации – возвращение в любой российский регион, а не только в регионы, в которых есть свободные рабочие места. С 01 июля 2020 года Форум приступил к реализации нового проекта «Право на Родину», который осуществляется по гранту Президента на развитие гражданского общества.

Следует особо отметить необходимость обеспечения права детей мигрантов на образование. В школах учатся 140 тыс. детей мигрантов. Президент поручил провести учет детей иностранных граждан, проверить реализацию их прав на образование, ежегодно собирать статистику о их численности, распределении по регионам, возрасте, определить подходы к соотношению числа учащихся вместе российских и иностранных детей, оптимальному для адаптации иностранных детей и обеспечивающему эффективное обучение, проверить ситуацию с продлением срока временного пребывания прибывающих из-за границы и

находящихся в стране несовершеннолетних иностранцев. Предполагается ввести в школах систему выявления особых образовательных потребностей иностранных учащихся, в том числе владения русским языком, необходимого сопровождения обучения и адаптации. В школах количество детей мигрантов должно быть таким, чтобы не формально их адаптировать к российской языковой и культурной среде. В

Литература:

1. *Гусенко М.* Работа для своих / М. Гусенко // Российская газета. 2020. 04 февраля.
2. *Дуэль А.* Отбились от рабочих рук / А. Дуэль // Российская газета. 2020. 28 декабря.
3. *Емельяненко В.* Окно в завтра / В. Емельяненко // Российская газета. 2021. 27 мая.
4. *Фалалеев М.* Неудобные гости / М. Фалалеев // Российская газета. 2020. 08 июня.
5. *Петров И.* Гости перезимуют / И. Петров // Российская газета. 2020. 01 декабря.
6. *Выжutowич В.* Билет в один конец / В. Выжutowич // Российская газета. 2020. 02 октября.
7. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 года № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL : www.pravo.gov.ru) 15 июня 2021 г. № 0001202106150001.
8. *Карabut Т.* У фермеров растут запросы / Т. Карabut // Российская газета. 2021. 09 июня.
9. *Игнатьева О.* Контролируемое пребывание / О. Игнатьева, И. Петров // Российская газета. 2021. 24 мая.
10. Мигранты смогут оформить ИНН и СНИЛС в приложении «Работа без границ» // Российская газета. 2021. 04 июня.
11. *Березина Е.* Дама сдавала тест и багаж / Е. Березина // Российская газета. 2021. 15 июня.
12. *Куликов В.* Срочная работа / В. Куликов // Российская газета. 2021. 21 мая.
13. *Козлова Н.* Работы больше, срок короче / Н. Козлова // Российская газета. 2021. 25 мая.
14. *Емельяненко В.* Мама всех мигрантов / В. Емельяненко // Российская газета. 2021. 23 апреля.
15. *Латухина К.* Учиться по-русски / К. Латухина, К. Колесникова // Российская газета. 2021. 04 мая.

Министерстве просвещения готовится комплексная система оценки индивидуальных образовательных потребностей детей мигрантов, которая будет выявлять уровень владения русским языком, позволит сформировать образовательную траекторию, программу психолого-педагогического сопровождения, разработаны курсы для педагогов и классных руководителей по работе с детьми мигрантов [15].

Literature:

1. *Gusenko M.* Work for his own / M. Gusenko // Russian newspaper. 2020. 04 February.
2. *Duel A.* Broke off from work hands / A. Duel // Russian newspaper. 2020. 28 December.
3. *Emelianenko V.* Window in tomorrow / V. Emelianenko // Russian newspaper. 2021. 27 May.
4. *Falaleev M.* Inconvenient guests / M. Falaleev // Russian newspaper. 2020. 08 June.
5. *Petrov I.* Guests overwinter / I. Petrov // Russian newspaper. 2020. 01 December.
6. *Vyzhutovich V.* One-way ticket / V. Vyzhutovich // Russian newspaper. 2020. 02 October.
7. Decree of the President of the Russian Federation of 15 June 2021 № 364 «On temporary measures to resolve the legal situation of foreign nationals and stateless persons in the Russian Federation while overcoming the effects of the spread of the new coronavirus infection COVID-19» / Official Internet portal of legal information (URL : www.pravo.gov.ru) 15 June 2021 № 000120210615001.
8. *Karabut T.* Farmers have growing requests / T. Karabut // Russian newspaper. 2021. 09 June.
9. *Ignatieva O.* Controlled stay / O. Ignatieva, I. Petrov // Russian newspaper. 2021. 24 May.
10. Migrants will be able to register INN and SNILS in the Work Without Borders app // Russian newspaper. 2021. 04 June.
11. *Berezina E.* Dame took the test and luggage / E. Berezina // Russian newspaper. 2021. 15 June.
12. *Kulikov V.* Urgent work / V. Kulikov // Russian newspaper. 2021. 21 May.
13. *Kozlova N.* Works more, term shorter / N. Kozlova // Russian newspaper. 2021. 25 May.
14. *Emelianenko V.* Mama of all migrants / V. Emelianenko // Russian newspaper. 2021. 23 April.
15. *Latukhina K.* Learn in Russian / K. Latukhina, K. Kolesnikova // Russian newspaper. 2021. 04 May.

Попова Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
помощник начальника академии
(по международному сотрудничеству),
руководитель группы
международного сотрудничества,
Академия управления МВД России
Milena.555@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЛАСТЬ МЕДИА

Аннотация. В условиях развития информационных технологий меняются условия создания, тиражирования и распространения информационной продукции, равно как и уровень аудитории, обладающей возможностью ее восприятия. Возникают новые форматы коммуникации и соответствующие им типы информационной продукции, что неизбежно влияет на состояние культуры и общества. В течение минувшего столетия произошло радикальное изменение характера коммуникации: изменилась ее интенсивность, динамика, возникли и развились новые каналы информационного обмена и подверглись серьезной трансформации уже существующие. Все это не могло не отразиться на характере культуры и условиях протекания общественных процессов. В статье анализируется изменение социального значения медийной сферы, имеющее место в результате бурного технологического развития и связанного с ним совершенствования механизмов коммуникации. Особое внимание автором уделяется социальному значению процессов смещения информационных отношений в область сетевой коммуникации. Анализируются основные отличия сетевых медиа от традиционных масс-медиа (печатная пресса, радио, телевидение). Рассматриваются особенности детерминации сетевых медиа. Отмечаются социальные риски, связанные со спецификой реализации медийной деятельности в сетевой сфере.

Ключевые слова: общество, медиа, технический прогресс, информационные отношения, телевидение, радио, печатная пресса, Интернет, сетевые медиа, каналы коммуникации, социальное значение медиа.

В первой трети XX-го века в рамках осмысления исторического периода, в который вступала человеческая цивилизация, сформировалась теория постиндустриального общества,

Tatiana V. Popova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Head of the Academy
(on International Cooperation),
Team Leader
International Cooperation,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

TECHNOLOGICAL PROGRESS AS A FACTOR OF CHANGING THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF MASS MEDIA: A NEW LOOK AT THE POWER OF MEDIA

Annotation. In the context of the development of information technologies, the conditions for the creation, replication and distribution of information products are changing, as well as the level of the audience that has the ability to perceive it. New communication formats and corresponding types of information products are emerging, which inevitably affects the state of culture and society. Over the past century, there has been a radical change in the nature of communication: its intensity and dynamics have changed, new channels of information exchange have emerged and developed, and existing ones have undergone a serious transformation. All this could not but affect the nature of culture and the conditions of social processes. The article analyzes the change in the social significance of the media sphere, which takes place as a result of rapid technological development and the associated improvement of communication mechanisms. Special attention is paid to the social significance of the processes of shifting information relations into the field of network communication. The main differences between network media and traditional mass media (print media, radio, television) are analyzed. The features of the determination of network media are considered. The social risks associated with the specifics of the implementation of media activities in the network sphere are noted.

Keywords: society, media, technological progress, information relations, television, radio, print media, Internet, network media, communication channels, social significance of media.

видное место в которой заняли теории, отражающие приоритет информационных отношений в нарождающейся исторической эпохе. Теория информационного общества оказала серьезное

влияние на сферу гуманитарного знания; многие ее положения имели прогностический характер – и в настоящее время заинтересованные исследователи могут наблюдать на личном опыте многие из тенденций, описанных в рамках данной теории. Вместе с тем, особенность теоретического моделирования и связанных с ним прогнозов связана с тем, что исследователи формируют модель исследуемого объекта, опираясь на уже известные тенденции и принципы, в то время как принципиально новое состояние развивающейся системы не может быть полностью выведено через проекцию уже хорошо изученных принципов в будущее. Это является той причиной, которая определяет необходимость дополнения хорошо проработанных классических трудов, посвященных информационной сфере общественных отношений, с учетом современных реалий их разветвления. При этом следует отметить, что описание существующего состояния областей информационного и социального взаимодействия, реализованное вне осмысления данных процессов в их исторической динамике, также не может способствовать адекватному выстраиванию социального знания, способного сформировать адекватный прогноз на основании существующих сведений. Между тем, в современных условиях возможность прогнозирования общественных трансформаций является одним из наиболее актуальных и значимых социальных запросов, направленных в сторону науки. Для того, чтобы пояснить данное положение, следует обратиться к вопросу о динамике общественных изменений и связанных с ней условий осуществления общественного регулирования.

Длительное время работавшая модель социального регулирования связана с реакцией на проблему, которая следует после ее актуализации подобно тому, как лечение осуществляется после появления первых симптомов болезни. Подобный подход приемлем и применим в том случае, если субъект властного регулирования существует в достаточно стабильной ситуации, для которой временной зазор между возникновением проблемы и принятием мер не является критичным. Следует отметить также и то, что принятие мер также может носить пролонгированный характер (от первого действия и вплоть до появления результатов может пройти существенное количество времени). В условиях, когда общественные трансформации происходили сравнительно медленно, данная парадигма общественной регуляции позволяла вполне эффективно справляться с большинством возникающих проблем. Вместе с тем, по мере повышения интенсивности трансформационной динамики она оказалась под вопросом, поскольку за то время, пока государство отреагирует на возникшую кризисную тенденцию, могут возникнуть новые кризисные процессы, а старые – потерять свою актуальность. В данном случае реакция «по факту нарушения» уже не является эффективной, постепенно уступая место парадигме прогнозирования и профилактики социальных проблем. Применительно к аналогии с болезнью и лечением это означает принятие мер для того, чтобы болезнь не возникла, либо – начало лечения еще до первых симптомов, значительно повышающее его эффективность.

Выше уже было отмечено, что актуализация информационного аспекта общественной жизни произошла еще в первой половине прошлого столетия – и с того момента наблюдается последовательное подтверждение социальных прогнозов, указывающих на возрастание значимости информации и ее воздействия на область общественной жизни, а также, на повышение удельного объема технологически опосредованных форм коммуникации. На первый взгляд, наличие столь всеобъемлющих прогнозов, которые сбываются, является хорошим подспорьем для осуществления социального регулирования, но проблема в данном случае состоит в том, что реальность превосходит прогнозы и, следовательно, существующие теоретические выкладки требуют значительного дополнения. Причем, важно не просто отразить процессы в информационной среде, имеющие место в настоящее время, но и обозначить основные тенденции динамики информационных отношений, с проекцией полученных выводов на сферу социального взаимодействия.

Настоящая статья ориентирована на сопоставление общих тенденций развития информационной сферы с ее актуальным состоянием, что может способствовать максимально полному отражению вопроса о том, каково социальное значение современных информационных процессов и в частности, какие возможности оно в себе таит и к каким проблемам в будущем может привести. С этой целью исследование осуществляется в историческом ключе, что позволяет усмотреть общую динамику коммуникативных факторов развития общества и выявить тенденции, не утратившие актуальность, а также те новые закономерности развития социально-коммуникативных процессов, которые характерны для современности. Актуальность работы напрямую определяется тем, что на ее уровне происходит раскрытие социальных процессов, оказывающих глубокое трансформирующее воздействие на область современной общественной реальности. Практическая значимость работы связана, в первую очередь, с возможностями по применению ее результатов для определения актуальных проблем и рисков современного общества, в котором опосредованные техническими средствами механизмы коммуникации приобретают все большую степень значимости.

Исследование направлено на раскрытие динамических изменений в социальной сфере, связанных с развитием области информационной коммуникации. По этой причине, с одной стороны, большое значение приобретает применение исторического подхода, с другой – осуществление системного рассмотрения общей специфики социальных процессов в рамках методологии системного анализа. Отдельные аспекты протекающих в обществе процессов анализируются с точки зрения методологии структурного функционализма. Наконец, тематика социального мировоззрения и его динамики (что представляет собой одну из наиболее серьезных областей воздействия современных медиа) анализируется в рамках теоретико-методологических установок теорий социального конструкционизма и

социальной феноменологии. Также, в статье применяются общенаучные методы анализа, сравнения, абстрагирования и обобщения.

Совокупность источников, на которую опирается данное исследование, определяется его тематической направленностью и совокупностью промежуточных задач, решаемых в процессе работы. Первая группа работ, которые повлияли на содержание настоящей статьи, включает в себя исследования в области теории коммуникации таких авторов, как Л.М. Землянова [1], Ф.И. Шарков [2], И.П. Яковлев [3], В.В. Хорольский [4], М. Маклюэн [5], Л.Е. Осищева [6], Т.Л. Михайлова [7]. Помимо общих исследований, проведенных в данной сфере, представляют интерес публикации, посвященные частным аспектам теории коммуникации. В частности, понимание социального значения медиа и его роли было сформировано в опоре на работы И.В. Рогозиной [8], Е.С. Аникиевой [9]. Значение масс-медиа как инструмента воздействия на область общественного мнения было раскрыто в опоре на работы О.Н. Пирущего [10], Ю.Л. Воробьева [11]. Также, нами было уделено внимание проблеме социального мировоззрения и его динамики. Общее понимание специфики социального мировоззрения сформировано в опоре на исследования А. Шютца [12]. Проблема социального познания исследовалась также в опоре на работы П. Бергера, Т. Лукмана [13], В.Ш. Чакаловой [14], П.В. Поветьева [15], А.Г. Качабекова [16]. Понимание общего социального контекста информационных отношений, а также – их институциональной обусловленности сформировано в опоре на исследования таких классиков социологической мысли, как Т. Парсонс [17] и Р. Мертон [18].

Существует два момента взаимосвязи, которые необходимо уяснить для более корректного понимания социального значения медиа. Первый – это роль социального мировоззрения, как фактора выстраивания общественных отношений. Второй – значение медиа как фактора формирования социального мировоззрения. Очевидно, что социальное значение медиа не исчерпывается только лишь воздействием на общественное сознание, однако данная функция имеет доминирующее значение.

Обратимся к первому аспекту исследуемого вопроса, а именно, к значению социального мировоззрения как фактора выстраивания общественных отношений. Общественные отношения имеют конвенциональный характер, что, по сути, означает наличие множества условностей, определяющих конкретные социальные интеракции и их форму. Социальные условности могут иметь институциональное подкрепление и выступать в качестве обязательных к выполнению предписаний (таковы нормы права), могут выступать в форме негласной договоренности большинства, определяющей приемлемые, одобряемые формы поведения (такова общественная мораль). Наконец, социальные условности могут иметь место не на всеобщем уровне, а как момент отношений между отдельными членами общества. Здесь, впрочем, также может иметь место момент внешней всеобщей регламентации

(например, нарушение обещания, данного кому-то, является общественно порицаемым, несмотря на то, что договоренность есть условность, сформировавшаяся между двумя людьми). Ключевым моментом в данном случае является то, что реализация системы условностей, регулирующих отношения членов общества, способствует нормальному протеканию общественных отношений (если, конечно, данные условности изначально не имели деструктивного характера, как, например, обещание покончить с собой при определенных условиях), однако, обеспечение следования нормам и договоренностям имеет не только внешний характер механизмов контроля и наказания, но и внутренний характер, что реализуется на уровне конструктивной системы ценностей членов общества. Иными словами, внешние социальные регуляторы не тотальны и дополняются внутренней, самостоятельной регуляцией поведения членов общества, основанной на конструктивных установках их мировоззрения.

Помимо такого аспекта поддержания стабильного социального порядка, как конформность членов общества, следует отметить, что мировоззрение человека является основой его активности. Мировоззрение содержит сведения об окружающем мире, оценку отдельных его аспектов, область ценностей и, наконец, на уровне мировоззрения реализованы ключевые основания деятельного целеполагания. Все это говорит о том, что от характера мировоззрения зависит подавляющее количество социальных проявлений субъекта. Именно поэтому в социологическом знании нарушения мировоззренческого плана рассматривались в качестве одного из ключевых оснований развития социальной аномии.

Таким образом, социальное мировоззрение непосредственно определяет социальную практику. На единичном уровне это задает включенность конкретного человека в систему общества или его выпадение из общей системы конструктивного взаимодействия (например, через конфликтность, либо аутодеструктивное поведение). Но если рассмотреть вопрос на более общем уровне и обратиться к значению коллективного мировоззрения, становится очевидно, что нарушение мировоззренческих установок в масштабах общества может привести к катастрофическим последствиям.

В этом контексте, целесообразно рассмотреть роль средств массовой информации как фактора формирования мировоззрения (как индивидуального, так и коллективного). Еще М. Маклюэн в рамках анализа основных медиа, сформировавшихся в XX веке, обратил внимание на то, что по мере развития общества и его усложнения для людей стало затруднительным осуществление познания социального мира непосредственно, на личном опыте. Постепенно все большее значение приобрело заимствование опыта у других, экономящее силы и время и позволяющее получить больше знаний. И если первоначально данный процесс был связан с межличностным обучением и происходящей в его процессе передаче знаний от учителя к ученику, то в дальнейшем, благодаря возникновению технологий запечатления

информации сформировалась тенденция опосредованного познания мира и общества через внешние информационные источники (книги, газеты, журналы и иные источники информации). Опосредованное познание порождает тенденцию некритического принятия большого массива знаний об окружающем мире из внешних материальных источников, при условии, если они воспринимаются в качестве достаточно авторитетных и правдоподобных. В этом плане не только информация из книг, но и информация, передаваемая посредством газет, радио и телевидения становится основой мировоззрения наряду с личным опытом, будучи воспринимаемой некритически. Этот процесс опосредованного познания Маклюэн выразил в рамках своего знаменитого принципа органопроекции, или «внешних расширений человека», его «внешних органов чувств», в роли которых выступают основные медиа.

Таким образом, в условиях усложнения структуры общества медиа выступают в качестве одного из основных источников формирования социального мировоззрения, что делает их одним из мощных факторов протекания общественных процессов. В частности, на основании мировоззренческих установок, сформированных опосредованно, члены общества могут формировать социальное отношение к отдельным областям общественной жизни, а также социальные ожидания, определяющие, в том числе, характер формирования непосредственного опыта (через интерпретацию и «достраивание» данного опыта на основании уже существующих, воспринятых извне представлений).

В данной системе координат закономерным является то, что уровень развития основных медиа (и, в целом, интенсивность обращения членов общества к внешним источникам социально значимой информации) влияет на их конечное социальное значение. Чем более интенсивной является информационная коммуникация в обществе, тем большее значение приобретают механизмы опосредованного социального познания и те смыслы, модели поведения, целевые установки, способы отношения к отдельным областям общественной жизни, которые транслируются на уровне ключевых медиа.

Произошедшее за последнее столетие технологическое развитие сферы информационной коммуникации знаменует собой колоссальный рост уровня информационного взаимодействия, что связано с возникновением либо беспрецедентным развитием уровня влияния сразу нескольких сфер информационной коммуникации – радиовещания, телевидения и Интернет-коммуникации. Соответственно, анализ изменения социального значения медиа в настоящее время должен учитывать уровень обращения членов общества к данным сферам информационной коммуникации и реализованным на их уровне масс-медиа. И здесь для понимания их конечного социального значения целесообразно осмыслить также социальные детерминанты, которые определяют характер реализуемой на уровне ключевых медиа информационной деятельности.

Если рассмотреть область таких классических медиа, как печатная пресса, радио и телевидение, следует обратить внимание на существенные материальные издержки информационной деятельности, которые определяли зависимость информационной активности от ее окупаемости. Это породило три основные модели информационной деятельности:

- основанную на коммерческих механизмах самоокупаемости через оплату информационной продукции потребителями и рекламодателями;
- основанную на государственной или общественной поддержке, основанной на определенном целеполагании, связанной с информационной деятельностью (иными словами, оплачивается не информационная продукция, а воздействие медиа на ее потребителя);
- комбинированный вариант, при котором информационная продукция предоставляется в рамках коммерческих моделей, при этом, сам медийный институт используется как инструмент целенаправленного информационного воздействия.

Практика использования масс-медиа как инструмента воздействия на общественное сознание получила обширное отражение на уровне исследовательской литературы. Для понимания социального значения современных медиа и, в частности, сдвигов, происходящих в социально-информационной сфере, следует обратить внимание на то, что механизмы манипуляции общественным мнением (и, соответственно, целенаправленного формирования определенных парадигм социального мировоззрения) реализуются, преимущественно, на уровне централизованных медиа, имеющих развитую институциональную структуру (телевидение, радио, печатная пресса, а также их непосредственные аналоги в сетевом пространстве Интернета). Вместе с тем, в настоящее время наблюдается смещение области интересов массовой аудитории в сторону информационных источников, реализованных на уровне сетевой сферы и представляющих собой результаты медийной деятельности рядовых пользователей. Для того, чтобы понять значение и особенность данного формата информационного взаимодействия, следует проанализировать особенность его организации в сетевом пространстве Интернета.

Особенность Интернета как среды коммуникации состоит в том, что в нем реализуется максимальная динамика информационного обмена, возможность неограниченного тиражирования размещаемой информации (поскольку речь идет о непосредственном информационном обмене, а не создании информационных носителей), отсутствие географических ограничений информационного взаимодействия (за исключением случаев, когда по политическим причинам Интернет в отдельных странах имеет обособленный характер). При этом, в отличие от других каналов коммуникации, размещение информации в Интернете в рамках ряда сервисов не просто имеет низкие издержки, а, напротив, вознаграждается организаторами

информационного сервиса кратно уровню обращения к авторскому контенту. Это определяет принципиально иную детерминацию информационной деятельности в сетевой среде, связанную со стремлением к созданию максимально востребованной информационной продукции, в результате публикации которой субъект информационной активности приобретает массовую аудиторию. Ключевым институциональным фактором медиа-активности в сетевом пространстве становится совокупность механизмов продвижения информационной продукции в Интернете. И здесь, в качестве ключевых механизмов продвижения медийной продукции выступает горизонтально действующая система сетевых рекомендаций по принципу «от пользователя к пользователям», в результате действия которой уровень приобщения к удачным материалам может расти в геометрической прогрессии, а также – механизмы предложения определенной тематической продукции к просмотру, основанные на вычисляемом машинными методами уровне качества медиапродукции на основании числа ее просмотров и количества «лайков» – показателей пользовательского одобрения просмотренного контента. С учетом действующих механизмов продвижения информационной продукции, очевидна тенденция к активному распространению, в первую очередь, той информационной продукции, которая соответствует актуально действующим информационным потребностям, интересам и вкусам массовой аудитории.

Таким образом, в сетевом пространстве одним из доминирующих механизмов становится активное распространение той информации, которая соответствует культурной определенности массовых пользователей, причем приоритетные информационные потоки связаны с распространением развлекательного контента. Отдельно следует отметить, что одним из распространенных вариантов ознакомления с информационной продукцией является «просмотр по запросу», иными словами – пользователь сначала формирует информационный запрос, а затем, на основании предлагаемых в поисковом механизме вариантов, осуществляет конечный выбор.

Одним из дискуссионных вопросов в рамках анализа социального значения информационных процессов в Интернете является то, насколько в действительности естественными, «стихийными» являются процессы саморегуляции в информационной среде, основанные на критериях пользовательского одобрения информационной продукции, размещаемой на крупных информационных площадках. В данном случае, представляет интерес концепция «псевдосетевой» коммуникации, на деле подчиненной управляющим алгоритмам информационных гигантов, осуществляющих размещение и предложение пользовательской информационной продукции. Отчасти, в пользу данной теории свидетельствуют случаи вмешательства хостинговых сервисов в процесс размещения информационной продукции, связанного с политическими тенденциями и продвигаемыми культурными доктринами. Данный вопрос представляет серьезное значение для понимания того, какие именно механизмы и факторы

определяют характер и направленность процессов, протекающих в информационной среде.

Техническое развитие средств коммуникации определило радикальную трансформацию информационных отношений, одним из основных аспектов которой является постепенное вытеснение традиционных медиа сферой Интернет-коммуникации. Смещение процессов информационного взаимодействия в сторону Интернет-коммуникации влечет за собой серьезное изменение значения медиа в жизни общества, что во многом связано с различиями в институциональной определенности традиционных и сетевых медиа. Применительно к сфере традиционных медиа, следует отметить наличие механизмов управления общественным мнением, областью социальных ценностей, навязывания массовой аудитории определенных культурных паттернов, что во многом связано с централизованным массовым воздействием на область общественного мнения. При этом с учетом специфики зависимости ключевых медиа от материальных ресурсов, нередким явлением является их несамостоятельность, ввиду которой они выступают в роли инструмента информационного воздействия, служащего определенным политическим или экономическим целям. В свою очередь, область сетевого взаимодействия, ввиду особенностей условий размещения информационной продукции и механизмов ее продвижения, в значительно меньшей мере направлена на трансформацию общественного мнения и навязывание определенных культурных установок, и в значительно большей мере ориентирована на воспроизводство уже существующих социальных и культурных установок, а также консолидацию членов общества, обладающих сходными интересами, воззрениями, социокультурными установками. Это определяется, во многом, естественным характером саморегуляции информационных отношений в сетевой среде. Данное обстоятельство определяет специфический характер информационных отношений, поскольку речь идет о естественном воспроизводстве наиболее трендовых, мейнстримных аспектов современной культуры, которые активно продвигаются и предлагаются массовой пользовательской аудитории. Обратной стороной функционирования сетевых медиа является то, что возможность тематического поиска определяет наличие специфических «информационных ниш» для представителей медиа-активности, удовлетворяющих интересам более узких групп членов общества, нежели массовая аудитория, ориентированная на мейнстримную информационную продукцию.

Современные механизмы продвижения информационной продукции в сетевом пространстве реализуют, по сути, воспроизводство преобладающих культурных тенденций, причем социальное значение сетевых медиа рознится в зависимости от того, какие именно культурные тенденции они воспроизводят. Особенность критериев продвижения информационной продукции, основанных на одобрении пользователей, связана с тем, что число «лайков» представляет собой скорее количественный, нежели качественный показатель характера информационной продукции. В условиях высокого развития конструктивных форм

культуры воспроизводиться будут конструктивные формы информационной продукции, в то время как в условиях глубокого кризиса культуры именно кризисные тенденции могут получить закрепление в рамках сетевой коммуникации, что представляет собой один из серьезных

Литература:

1. *Землянова Л.М.* Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М. : Медиа Мир, 2012. 188 с.
2. *Шарков Ф.И.* Теория коммуникации. М. : РИП-Холдинг, 2006. 230 с.
3. *Яковлев И.П.* Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2006. 240 с.
4. *Хорольский В.В.* Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки / В.В. Хорольский // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 8. С. 78–89.
5. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. Understanding Media: The Extensions of Man. М. : Кучково поле, 2007. 464 с.; *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. М. : Академический проект, 2005. 496 с.
6. *Оспищева Л.Е.* Актуальные вопросы коммуникативистики / Л.Е. Оспищева // Вестник Майковского государственного технологического университета. 2010. № 1. С. 122–126.
7. *Михайлова Т.Л.* Системный подход в коммуникативистике / Т.Л. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3. С. 63–71.
8. *Рогозина И.В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19: Барнаул, 2003. 430 с.
9. *Аникеев Е.С.* Масс-медиа как инструмент муниципального социального управления : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2006. 223 с.
10. *Пирущий О.Н.* Телевидение и Интернет как средства политической манипуляции: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Пирущий Олег Николаевич. Ставрополь, 2009. 309 с.
11. *Воробьев Ю.Л.* Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / Воробьев Юрий Львович. Москва, 2008. 341 с.
12. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шютц; Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

социальных рисков. Это демонстрирует несовершенство механизмов саморегуляции информационных процессов в сетевом пространстве и, в частности, актуализирует вопрос об их содержательной стороне.

Literature:

1. *Zemlyanova L.M.* Journalism and communication studies. Conceptualization of media processes in modern foreign science. М. : Media World, 2012. 188 p.
2. *Sharkov F.I.* Theory of communication. М. : RIP-Holding, 2006. 230 p.
3. *Yakovlev I.P.* Keys to communication. Fundamentals of the theory of communications. SPb. : «Avallon», «ABC-classics», 2006. 240 p.
4. *Khorolsky V.V.* Communication studies and the theory of journalism in the context of media globalization: methodological riddles / V.V. Khorolsky // Bulletin of the Volga. Series 8: Literary Studies. Journalism. 2009. № 8. P. 78–89.
5. *McLuhan M.* Understanding media: external human extensions. Understanding Media: The Extensions of Man. М. : Kuchkovo field, 2007. 464 p., *McLuhan M.* Gutenberg Galaxy. The formation of a person typing. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. М. : Academic Project, 2005. 496 p.
6. *Ospishcheva L.E.* Topical issues of communication studies / L.E. Ospishcheva // Bulletin of the Mai-kop State Technological University. 2010. № 1. P. 122–126.
7. *Mikhailova T.L.* System approach in communication studies / T.L. Mikhailova // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2007. № 3. P. 63–71.
8. *Rogozin I.V.* Media picture of the world: cognitive-semiotic aspect : dis. ... doctor of philology: 10.02.19: Barnaul, 2003. 430 p.
9. *Anikeev E.S.* Mass media as a tool of municipal social management : dis. ... cand. social sciences: 22.00.08. М., 2006. 223 p.
10. *Piruschiy O.N.* Television and the Internet as means of political manipulation: diss. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02 / Piruschiy Oleg Nikolaevich. Stavropol, 2009. 309 p.
11. *Vorobyov Yu.L.* Communicative interaction of civil society and public power structures as a management process: dis. ... Doctor of Social Sciences: 22.00.08 / Vorobyov Yuri Lvovich. М., 2008. 341 p.
12. *Schutz A.* Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / Comp. A.Ya. Alkhasov; Translated from English by A.Ya. Alkhasova, N.Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. of translation by G.S. Batygin, М. : Institute of the Foundation «Public Opinion», 2003. 336 p.

13. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М. : «Медиум», 1995.

14. *Чакалова В.Ш.* Специфика социального познания: Методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Владикавказ, 2002. 147 с.

15. *Поветьев П.В.* Ценностно-смысловая детерминация социального познания офицеров в ситуации межличностного взаимодействия: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Поветьев Павел Владимирович. М., 2009. 209 с.

16. *Качабеков А.Г.* Источники заблуждений в социальном познании : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Махачкала, 2002. 186 с.

17. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.

18. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2006. 873 с.

13. *Berger P.* Social construction of reality / P. Berger, T. Lukman. M. : «Medium», 1995.

14. *Chakalova V.Sh.* Specificity of social cognition: Methodological aspect : dis. ... cand. philos. sciences: 09.00.11. Vladikavkaz, 2002. 147 p.

15. *Povetyev P.V.* Value-semantic determination of social cognition of officers in the situation of interpersonal interaction : dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.05 / Pavel Vladimirovich Povetyev. M., 2009. 209 p.

16. *Kachabekov A.G.* Sources of delusions in social cognition : dis. ... cand. philos. Sciences: 09.00.01. Makhachkala, 2002. 186 p.

17. *Parsons T.* The system of modern societies / T. Parsons trans, with engl. L.A. Sedova and A.D. Kovalev. Edited by M.S. Kovaleva. M. : Aspect Press, 1998. 270s., *Parsons T.* On the structure of social action. M., 2000. 880 p.

18. *Merton R.* Social theory and social structure. M. : АСТ, 2006. 873 p.

Пугачева Наталья Петровна
кандидат философских наук,
доцент
fil.ist.in@pgau.ru

Здоровинин Владимир Александрович
доктор ветеринарных наук,
профессор
fil.ist.in@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна
кандидат философских наук,
доцент,
Пензенский государственный
аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

ЭТИКО-СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ РАЦИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется возможность нравственного оправдания войны с точки зрения концепции «справедливой войны» и рационалистического подхода. Авторы приводят примеры различных подходов к оправданию войны из русской социально-философской мысли (Н.А. Бердяев, Вл.С. Соловьев, И.А. Ильин), которая склоняется к идее, что этико-социальная сущность рациональной доктрины военного типа вынуждена исходить из тезиса о том, что добро должно уметь защищать свои позиции, в том числе и с помощью вооруженной силы посредством ведения войны.

Ключевые слова: война, пацифизм, справедливая война, Н.А. Бердяев, социология войны, этика войны, научная рациональность.

Пацифизм исходит из кажущегося безусловным в ригористичности своих требований положением: нет таких условий и доводов, которые могли бы оправдать войну. Пацифизм вносит существенную антивоенную ноту в общее звучание этики и социологии войны [1].

С точки зрения этики ненасилия, люди, общество, в целом, не вправе производить какие-либо вооруженные действия против других лиц и формирований, в том числе применяющих военную силу. Если попытаться применить к истории нашей страны сослагательное наклонение, то в результате вопроса, что было бы, если бы Русь, Россия, Советский Союз не применяли бы силу против вторгшихся в пределы страны захватчиков, – мы имели бы нулевой ответ: не было бы и самой Руси, России, как не существует ныне СССР, отказавшегося силой отстаивать свое внутреннее единство, чтобы избежать одного из самых страшных видов войн – гражданской войны [2]. Но Россия живет и не собирается сходить с

Natalya P. Pugacheva
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
fil.ist.in@pgau.ru

Vladimir A. Zdorovinin
Doctor of Veterinary Sciences,
Professor
fil.ist.in@pgau.ru

Tatiana G. Dorofeeva
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Penza State
Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

ETHICAL AND SOCIAL ESSENCE OF THE RATIONAL DOCTRINE OF WAR

Annotation. The article analyzes the possibility of moral justification of war from the point of view of the concept of «just war» and a rationalistic approach. The authors give examples of various approaches to the justification of war from Russian socio-philosophical thought (N. Berdyaev, V. Solovyov, I. Ilyin), which inclines to the idea that the ethical and social essence of a rational military-type doctrine is forced to proceed from the thesis that good should be able to defend its positions, including with the help of armed force through warfare.

Keywords: war, pacifism, just war, N. Berdyaev, sociology of war, ethics of war, scientific rationality.

мировой арены. Более того, она пережила горький, нравственно тягостный опыт одностороннего разоружения и конверсии, когда, начиная с перестройки, демонстрируя миру «человеческое лицо» обновленного социализма, страна ожидала того же от своих партнеров по разрядке... Но произошло неожиданное: первыми, кто лягнул связанного льва, оказались наши недавние и близкие друзья по соцлагерю (избиение советских туристов в Польше).

Наше миролюбие было воспринято как слабость, и предательство сателлитов, хотя и прикрытое антисоветскими, антиимперскими лозунгами, говорило о том, что многие в политике и экономике по-прежнему уважают силу и не обращают внимания на нравственную основу мироустройства в виде Добра и Доброй Воли.

В данной ситуации можно выдвинуть гипотезу, может быть, весьма отдаленно связанную с практическим применением, но, тем не менее,

имеющую право на существование хотя бы в виде обоснования путем аналогии. Так, например, мы не можем отказаться от юридических законов, включая всю пенитенциарную систему, так или иначе обеспечивающую их действенную силу, основываясь только на том, что существует-де возможность и действительность нравственного увещания, убеждения преступника путем демонстрации законов и норм морали, этическим путем. Далее, сама конструкция предположительного плана: каждая страна обладает правом (и оно оправдано, в том числе и нравственно) иметь хорошо вооруженную армию, обученные по последнему слову военной методологии и технологии войска, с тем, чтобы иметь возможность в любой момент применить военную силу, в том числе, и в виде широкомасштабной войны, если это будет необходимо в целях защиты отечества и самой жизни на земле.

Данная конструкция строится на сугубо рациональном основании, поскольку определять ситуацию, оценивать ее как угрожающую и, следовательно, требующую применения военной силы, должен все тот же человеческий разум, которому еще Иммануил Кант очертил теоретические и практические границы. На практике же таковым рациональным инструментарием, сопрягающим в себе полюса сугубой рациональности и социального мышления, мог бы стать разум ученого или, выражаясь более абстрактно – научная рациональность.

Однако на современном этапе развития мировой цивилизации данный тип рациональности не мыслит себя в виде единого, единственного и свободного от проблематичности вида мышления. Современные учебники и учебные пособия изобилуют примерами интервенции иррационального в рациональное, а наука, в целом, поддается натиску постмодернистской тенденции, склоняясь к плюралистическому подходу к рациональному, размывая его понятийные границы до степени диффузной неопределенности. И, все-таки, мы полагаем, что наличие современного ядерного оружия требует научно выверенной рационально обоснованной доктрины ведения оборонительной войны.

О наступательной войне как об агрессии одного государства по отношению к другому не может быть и речи. Но и здесь ситуации, которые возникают в реальной политике и международной жизни, часто оказываются вне рамок самой широкой по охвату концепции или теории. Речь может идти, для примера, о положении страны, готовящей нападение, угроза которого удостоверена точными разведанными и подтверждена другими неоспоримыми фактами. Может ли мир позволить себе превентивный удар с тем, чтобы не допустить глобальной термоядерной катастрофы?

По-видимому, решение и ответственность берет на себя именно представительство всего цивилизованного мира, а не одна страна, как это случилось, например, с американскими притязаниями к Югославии и Ираку. Здесь видно единство определенного военного блока, но не единство наций.

Да и единство блока было очевидным только на первой стадии, до тех пор, пока страны НАТО не столкнулись с фактом гибели своих солдат на территории страны, где интересы их собственной нации просматриваются, вообще говоря, весьма слабо...

Таким образом, этико-социальная сущность рациональной доктрины военного типа вынуждена исходить из тезиса о том, что добро должно уметь защищать свои позиции, в том числе и с помощью вооруженной силы посредством ведения войны (Вл.С. Соловьев). Общеизвестна позиция, разделяющая войны на справедливые и несправедливые [3]. Но в таком случае, мы должны говорить не о чем ином, как о проблеме социальной философии.

Опираясь на данное определение, мы могли бы в «социологии» войны выделить:

- а) общечеловеческое содержание;
- б) профессиональный аспект;
- в) ситуативные элементы.

В первом плане, война (любая) выступает как зло и то, что оно может иметь моральное оправдание как защита, не отменяет ее главного качества: смерть в ответ на смерть, причем масштабы этого ответа не поддаются рационализации.

В этой связи, русский мыслитель XX века Н.А. Бердяев научно открыто и честно поставил вопрос о добре самого добра. Его размышления можно представить в виде следующей схемы: если добро возможно только в различии со злом, то, стало быть, его возникновение связано с актом грехопадения первых людей. Но можно ли на этом основании допустить мысль о том, чтобы Творец, обладающий провидением, не был способен предвидеть последствия грехопадения, как результата действия существ, наделенных свободой воли? Возникает логический и теологический парадокс. Выход из него Бердяев, как мыслитель религиозный, видел в том, чтобы отвергнуть теодицею традиционного типа, покоящуюся на положении о том, что зло есть результат свободной воли человека. Он пришел к необходимости признать свободу примордиальной стихией, освобождая, таким образом, Бога от ответственности за наличие в тварном бытии зла. Возводя доброе в самом добре к своему первоисточнику, философ показал онтологическую и нравственную необходимость сферы, лежащей «по ту сторону добра и зла».

Отсюда следует переход к социологии творчества как учения о том, что человек, борясь с социальным злом, не столько уничтожает его, сколько преобразует зло в добро. Бог, согласно Бердяеву, творит бытие из ничто, в котором изначально и укоренена свобода. Поэтому человек способен в творческом акте преодолеть дуализм добра и зла, выйти в сферу «сверхдобра» как Царства Божия, куда ведут и эсхатологические пути из ада и рая.

Русская социально-философская мысль и этика дают различные варианты решения проблемы нравственного оправдания войны [4]. Они простираются от утверждения необходимости войны как защиты позиций социального добра (Вл.С. Соловьев, И.А. Ильин) до непротивления злу силой (Л.Н. Толстой). Практически же подобная казустика столкнулась с проблемой осознания профессиональным военным или солдатом несправедливости войны, в которой он вынужден принимать участие, поскольку эту войну ведет страна, гражданином которой он является.

Нападение фашистской Германии на нашу страну 22 июня 1941 года означало акт вероломного попрания всех общечеловеческих и личностных

Литература:

1. Докучаев А.В. Война как функция культуры (философско-культурологические интерпретации) / А.В. Докучаев // Культура. Наука. Творчество: сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 169–174.
2. Пугачев О.С. Великие репрессии советской эпохи: война против народа от имени народа / О.С. Пугачев // Расстрелянная мысль. Идеи и судьбы инакомыслящей России в годы репрессий XX века: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза : РИО ПГСХА, 2013. С. 130–139.
3. Скворцов А.А. Нравственные проблемы войны / А.А. Скворцов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2001. № 1. С. 74.
4. Скворцов А.А. Этические проблемы войны в русской религиозной философии XX в. / А.А. Скворцов // Этическая мысль. 2001. № 2. С. 216–230.

социальных и моральных норм и ценностей. Отрицалась ценность жизни советского народа, каждого гражданина СССР под видом его расовой и идеологической «неполноценности». Античеловеческая сущность фашизма выявила себя в тактике «выжженной земли», концлагерей и геноцида. Социально оправданным стал лозунг уничтожения врага, ибо порабощение сулило гибель целому миру, миллионам и миллиардам людей на всей планете. Высота подвига советских людей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является той действенной основой исторической памяти о Победе, которая позволит развивать и обустривать великую и могучую Родину – Россию.

Literature:

1. Dokuchaev A. V. War as a function of culture (philosophical and cultural interpretations) / A. V. Dokuchaev // Culture. The science. Creativity: collection of scientific articles of the XI International Scientific and Practical Conference. M., 2017. P. 169–174.
2. Pugachev O. S. Great repressions of the Soviet era: war against the people on behalf of the people / O. S. Pugachev // Shot thought. Ideas and Fates of Dissenting Russia in the Years of Repressions of the Twentieth Century: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Penza : RIO PGSHA, 2013. P. 130–139.
3. Skvortsov A. A. Moral problems of war / A. A. Skvortsov // Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2001. № 1. P. 74.
4. Skvortsov A. A. Ethical problems of war in Russian religious philosophy of the 20th century / A. A. Skvortsov // Ethical thought. 2001. № 2. P. 216–230.

Пчегатлук Светлана Калачериевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Институт экономики,
управления и бизнеса,
Кубанский государственный
технологический университет
psvetlanak@mail.ru

ГЕНЕЗИС ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются стратификационные аспекты динамики индустриального общества в период его генезиса. Автор стремится найти собственную позицию в рамках двух оппонирующих точек зрения – сторонников наступившего постиндустриализма и приверженцев трактовки современности как нового этапа индустриального общества. В ходе сравнения эпох раннего индустриализма и современности сделан вывод о сходстве стратификационных аспектов – основные принципы и критерии иерархических отношений в целом сохранились, так как на ведущих позициях продолжают оставаться деньги и социальные связи. Более основательными претензии сторонников постиндустриализма выглядят в социокультурной сфере, где объективные процессы оказываются существенно разбавленными субъективными предпочтениями.

Ключевые слова: стратификационные аспекты, лидирующие группы, средний класс, социальные аутсайдеры, генезис индустриализма, социальное воспроизводство, поляризация.

Современность проходит под знаком множества социальных трендов, которые осмысляются в ракурсе трансформации индустриального общества в постиндустриальное (Д. Белл, А. Турен, П. Дракер, В. Иноземцев и др.). Вместе с тем, не существует однозначного согласия в отношении заката индустриализма. Это прослеживается не только в позиции признанного классика современной социологии Э. Гидденса, считающего современность – новой версией того же индустриального общества, но и в характере действий многих политических акторов [7]. Так и продолжает существовать ряд устойчивых политических движений, основывающихся на идеологии ортодоксального марксизма, исходящего из реальности индустриального общества. По сути дела, одна из основных различительных линий между сторонниками сохраняющегося в своих основных чертах индустриализма и приверженцами мнений об успешно наступающем постиндустриализме, пролегает в методологической плоскости.

Svetlana K. Pchegatluk
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Jurisprudence
and Work With Personnel,
Institute of Economics,
Management and Business,
Kuban State Technological University
psvetlanak@mail.ru

THE GENESIS OF INDUSTRIAL SOCIETY: STRATIFICATION ASPECTS

Annotation. The article discusses the stratification aspects of the dynamics of industrial society in the period of its genesis. The author seeks to find his own position within the framework of two opposing points of view – supporters of the coming post-industrialism and adherents of the interpretation of modernity as a new stage of industrial society. In the course of comparing the epochs of early industrialism and modernity, a conclusion is made about the similarity of stratification aspects – the basic principles and criteria of hierarchical relations have generally been preserved, since money and social ties continue to remain in the leading positions. The claims of the supporters of postindustrialism look more solid in the socio-cultural sphere, where objective processes are significantly diluted by subjective preferences.

Keywords: stratification aspects, leading groups, middle class, social outsiders, genesis of industrialism, social reproduction, polarization.

Речь идет о возможностях применения классового подхода к анализу стратификационных аспектов современности. Те, кто выступает за постиндустриализм, считают классовую структуру оставшейся в прошлом, тогда как их оппоненты полагают классы вполне еще существующими, просто в несколько изменившихся форматах. Настоящая статья ставит целью проследить генезис индустриального общества через ракурс стратификационных процессов, что даст автору возможность обозначить собственную позицию в контексте этих оппонирующих точек зрения.

Вполне естественно, что предпосылки индустриального порядка обозначились еще в докапиталистический период. Согласно классификации Л. Гринина, развитое государство, во многом отождествляемое с абсолютистской монархией, образовалось на основаниях властного баланса между аристократией и представителями крупной буржуазии [3]. Общественная жизнь задавала

новые правила, которые стимулировали открытие лифтов для наиболее удачливых выходцев из третьего (буржуазного) сословия. Стоит предположить, что это были, своего рода, адаптационные механизмы, подтолкнувшие к слиянию политических ресурсов дворянства с экономическими средствами крупной буржуазии.

Нельзя сказать, что эти процессы всегда происходили гладко. Их пробуксовка зачастую происходила на почве культурных различий [9, с. 258–259].

В формирующийся верхний слой индустриального общества вошли:

– во-первых, выходцы из старого дворянства, сосредоточенные в основном на функциях государственного управления, военной сферы, а также дипломатии (особенно показателен в этом отношении английский опыт);

– во-вторых, представители высшего предпринимательства, которые финансировали избирательные компании, содержали политические организации, лоббирующие соответствующие интересы в правительственных органах;

– в-третьих, «новые дворяне», под которыми понимались лица, выдвинувшиеся в эпоху разложения феодализма, зачастую покупавшие дворянский титул (германский клан Фуггеров).

Общим знаменателем для всех этих выходцев из совершенно различных групп стало обладание финансовыми ресурсами в достаточной степени, что и обусловило возможность их слияния в социальную верхушку [4, с. 353].

Схожее социальное положение стимулировало усиление с течением времени процессов своеобразного культурного обмена между аристократами и буржуа. Деньги выступали критерием знатности, в то время как родовитость оттеснялась на задний план. Происходила некая взаимная культурная адаптация. Аристократы перекалывались на накопительство как стиль жизни, что раньше дворянской моралью жестко порицалось. Теперь же, по словам Т. Веблена, «денежный успех... становится общепринятой целью всякого действия» [2, с. 81]. Одновременно, представители буржуазии приобретали привычки аристократии. Неким синтезом стала сфера демонстративного потребления, которая ранее была прерогативой феодальным лидерам (Ж. Ле Гоф), а в ходе индустриализма стала отличительной чертой новой элиты. Это явление получило всестороннее и глубокое описание в трактате Т. Веблена «Теория праздного класса» [2].

В предпринимательской среде все ярче проявляется мода на обучение собственных детей в элитных школах и университетах, посредством чего обеспечивалось «срастание аристократических идеалов с ценностями буржуазной морали». Именно в домах предпринимательской элиты частная жизнь теснейшим образом переплеталась с общественной. Типичными для них

были светские приемы, а также политические и дипломатические мероприятия, в рамках которых принимались важные решения [9, с. 246].

Многие историки, социологи или те же писатели-романисты убедительно показывают, что личные связи с авторитетными людьми весьма присущи буржуазии, которая охотно к ним прибегает в случае определенных затруднений. Британский социальный историк Э. Хобсбаум уверен, что расцвет буржуазной цивилизации произошел «на базе системы личных связей, протекционизма и взаимовыручки» [10, с. 342], хотя, эпоха генезиса индустриализма еще не располагала технологическими возможностями, достаточными для установления международных контактов на регулярной основе между представителями верхушки классов-лидеров, в связи с чем, национальные экономики были еще в весьма значительной степени локализованы. Тем не менее, определенные предпосылки транснациональных бизнес-сетей намечались довольно явно, что происходило во многом под воздействием общих конфессиональных и этнических признаков. Например, деловые связи устанавливались между схожими протестантскими ответвлениями, между евреями, армянами и др.

Вполне понятно и объяснимо, что феномен буржуазии вызывал неоднозначное к себе отношение. Так, Ж. Сорель не скрывал своего восхищения лидерами предпринимательства эпохи первоначального накопления, называя их «капитанами индустрии», и видя в них источник социального прогресса [5, с. 24]. Тем не менее, общий социальный портрет буржуа нарисован достаточно четко в упомянутой научной и художественной литературе. Тот же Д. Лондон вовсе не склонен был идеализировать представителей буржуазии, дав жесткую их критику в романе «Железная пята». На наш взгляд, объективная и взвешенная оценка предложена Ф. Энгельсом, который сам принадлежал к предпринимательству или был очень к нему близок [11, с. 497]. По ходу утверждения и развития индустриализма происходит снижение доли потомственных аристократов в верхних общественных стратах. Показательно, что обозначенная тенденция была вполне характерна для Великобритании, где переход от феодализма к капитализму произошел наиболее плавным и бесконфликтным образом. Здесь, в промежутке с 1858 по 1879 г. из обладателей миллионных состояний умерших в данный период 80 % были выходцами из дворянства, а вот, за последующие 20 лет их доля снизилась более чем в два раза (чуть больше 30 %), при этом, продолжая уменьшаться и далее. С 1901 по 1920 годы звание «лорд-пэр» получили 159 человек, из которых 66 являлись предпринимателями, 34 – представляли людей разных профессий (главным образом юристов) и только 20 человек были земельными собственниками [6, с. 414].

Если обратить внимание на сферу предпринимательства, которая, так или иначе, предполагала личные качества определенного вида – целеустремленность, умение рискнуть и т.п. Однако этого, зачастую, оказывалось недостаточно для конечного и твердого успеха. Так, в 1865 г. из

общего количества лидеров английской сталелитейной промышленности 89 % принадлежали средним слоям, только 7 % выходцев из низов добрались до подобного статуса, а 4 % брали старт, вообще, из рядов пролетариата. В связи с этим, Э. Хобсбаум обоснованно приходит к выводу о том, что талантливый индивид в принципе имел возможности прорваться в элиту капиталистического социума, однако для того ему надо было происходить из семьи обеспеченной, образованной и располагающей связями с другими такими же семьями близкого уровня [10, с. 337].

Что касается средних слоев, то в эпоху утверждения индустриализма здесь имели место довольно размытые границы между группами. Наряду с другими социальными лифтами, особенно заметно возрастала роль образования. К середине XIX в. средний класс состоял преимущественно из мелких производителей, ремесленников и торговцев (мелкой буржуазии). Во второй половине XIX в. происходит устойчивый рост «третьего сектора», куда относят наемных работников государственных и частных учреждений. В конце столетия «новый средний класс» являл собою уже очень значительный феномен. Его составляли технические специалисты, менеджеры, представители государственной бюрократии. Одновременно, наряду с традиционной мелкой буржуазией, разрасталась новая мелкая буржуазия – служащие контор и магазинов, мелкие чиновники. Как считает Э. Хобсбаум, представителя среднего класса идентифицировали как по социально-экономическим, так и по культурным признакам [9, с. 267].

Несмотря на это, все же, численность среднего класса в эпоху утверждения индустриального типа отношений оставалась весьма скромной. По расчетам Г. Шмоллера, на рубеже XIX-XX вв. в успешно индустриализирующейся Германии численность среднего класса колебалась около отметки 25 %, причем, сюда кроме чиновников, менеджеров, технократов еще включали мастеров (синих воротничков) и квалифицированных рабочих. Соотечественник и современник Г. Шмоллера В. Зомбарт определял количественные параметры германских средних слоев около 12,5 миллионов человек, в то время, как численность рабочего класса оценивалась им в 35 миллионов [9, с. 262].

Структурный вид среднего класса являл собой пирамиду с наименее многочисленной верхушкой, в то время, как каждый слой расположенный ниже последовательно расширялся. Если говорить о чисто экономических показателях, то доходы самых верхних страт среднего класса превышали доходы даже наиболее хорошо оплачиваемых рабочих приблизительно в 10 раз, однако, были совершенно не сопоставимы с доходами элитных представителей. Данный факт, с нашей точки зрения, убедительно продвигает вывод о капиталистическом социуме как об обществе, основанном на логике социальной поляризации. Объективные процессы рыночной конкуренции предполагают многократное количественное преобладание проигравших над выигравшими, и в рамках нормального развития

индустриальной экономики сначала появляются наемные работники, а уже потом – наниматели. Причем, подобный тезис поддерживается как сторонниками марксизма (Дж. Арриги, Б. Кагарлицкий), так и некоторыми приверженцами консервативной парадигмы (Т. Карлейль). Что касается положения низших слоев, то их довольно убедительно описал Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии». В результате жесткой конкуренции, социал-дарвинистический характер которой заставляет Ф. Энгельса применять здесь эпитет «социальная война», бедные слои обречены на исключительно аутсайдерское существование. Как пишет указанный автор, «пролетарий предоставлен исключительно самому себе и, в то же время, ему не дают так применить свои силы, чтобы он мог на них целиком рассчитывать. Всё то, что пролетарий в состоянии сделать сам для улучшения своего положения, лишь капля в потоке тех случайностей, от которых он зависит и над которыми он ни малейшим образом не властен. Он – лишённый воли объект всевозможных комбинаций и стечений обстоятельств» [11, с. 349]. Показательно, что через полвека после выхода в свет работы Ф. Энгельса, Д. Лондон выпустил книгу очерков «Люди бездны», где описывал проблематику жителей лондонских трущоб. Сравнение содержания этих двух работ побуждает к мысли, что в социальном положении низов индустриального общества мало что поменялось за указанный период.

С течением времени, стратификационные различия индустриального общества были несколько сглажены, что произошло в результате воздействия двух основных обстоятельств.

Во-первых, мировые капиталистические процессы и формирование мировой системы, где роль эксплуатируемых проигравших возлагалась на периферийные страны. Довольно банальной аксиоматикой звучит утверждение об увеличивающемся разрыве между странами центра и периферии. Однако за счет последней удается поддерживать более или менее сносный уровень жизни населения первых.

Во-вторых, фактор существования социалистической системы, представляющей собой реальную альтернативу капиталистическому варианту индустриализма. Этому обстоятельству страны развитого индустриализма обязаны феноменом государства всеобщего благосостояния, которое в настоящий момент существенным образом сдает свои позиции по вполне понятным причинам.

Если не выходить за рамки стратификационной проблематики, то современное общество подвержено весьма схожим механизмам расслоения и закрепления иерархической структуры. Финансовые ресурсы по-прежнему имеют здесь решающее значение, причем для процессов разного уровня. Не отрицая определенной специфики постиндустриализма, связанного в основном с ростом коммуникативных технологий, виртуализацией, цифровизацией, мы считаем, что принципиальным образом все это не поменяло положения дел, сложившегося в ходе развития индустриализма.

Российские социологи Антон и Елена Балабановы, в рамках исследования факторов углубления социального неравенства в современном российском социуме, предложили к рассмотрению семь таких источников. Четыре из них, по нашему мнению, носят универсальный смысл, как в пространственном, так и во временном отношении. То есть, данные факторы проявлялись и в период генезиса индустриализма фактически в тех же формах.

Во-первых, речь идет об экономических возможностях семей различного имущественного статуса.

Во-вторых, воспроизводство человеческого капитала, понимаемое через доступ к получению образования.

В-третьих, остаются в целом неизменными установки и мотивации людей в социально-экономическом плане.

В-четвертых, социальные связи, которые представители лидирующих групп устанавливают

гораздо быстрее и легче на почве обмена социальными ресурсами [1].

Основываясь на вышеизложенном, мы намерены предложить следующее заключение. Что касается области иерархических отношений, на которых выстраивается стратификационная структура, то в этом плане основные принципы и критерии в целом сохранились, а те веяния, на которые любят ссылаться сторонники постиндустриализма, вроде возрастания роли интеллекта и творчества, вряд ли серьезно поколебали значимость денег и социальных связей, то есть ресурсов, заявивших о себе в период генезиса и утверждения индустриализма. В то же время, если обратить внимание на социокультурную сферу, то здесь позиции сторонников постиндустриализма выглядят более основательными. Объективные процессы той же стратификации оказываются существенно разбавленными субъективными предпочтениями. Так, обращает на себя внимание феномен стилей потребления, отнюдь не изолированный от иерархических аспектов, однако это тема уже иной статьи.

Литература:

1. Балабанов А.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А.С. Балабанов, Е.С. Балабанова // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 34–43.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 380 с.
3. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс: политический срез исторического процесса. М., 2009. 264 с.
4. Ле Бон Г. Психология социализма. СПб. : Макет, 1995. 541 с.
5. Сорель Ж. Размышления о насилии. М. : КРАСАНД, 2011. 160 с.
6. Тамбиянц Ю.Г. «Открытое общество»: идеология и реальность. Краснодар : КГУ, 2014. 600 с.
7. Тамбиянц Ю.Г. Современная общественная динамика: теория и практика / Ю.Г. Тамбиянц, М.В. Гринь, В.В. Кулинченко. Краснодар : КГАУ, 2014. 448 с.
8. Тужба Э.Н. Адаптация личности в условиях новой социальной среды: теория исследования / Э.Н. Тужба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 117–121.
9. Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов-н/Д. : Феникс, 1999. 480 с.
10. Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1975. Ростов-н/Д. : Феникс, 1999. 480 с.
11. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии по собственным наблюдениям и достоверным источникам / Ф. Энгельс; К. Маркс, Сочинения. 2-е изд. М., 1955; 1974. Т. 2.

Literature:

1. Balabanov A.S. Social inequality: factors of deepening deprivation / A.S. Balabanov, E.S. Balabanova // Sociological research. 2003. № 7. P. 34–43.
2. Veblen T. Theory of the leisure class. M. : Progress, 1984. 380 p.
3. Grinin L.E. The State and the historical process: a political cross-section of the historical process. M., 2009. 264 p.
4. Le Bon G. Psychology of socialism. SPb. : Layout, 1995. 541 p.
5. Sorel J. Reflections on violence. M. : KRASAND, 2011. 160 p.
6. Tambiyants Yu.G. «Open society»: ideology and reality. Krasnodar : KSU. 2014. 600 p.
7. Tambiyants Yu.G. Modern social dynamics: theory and practice / Yu.G. Tambiyants, M.V. Grin, V.V. Kulichenko. Krasnodar : KGAU, 2014. 448 p.
8. Tuzhba E.N. Personal adaptation in a new social environment: research theory / E.N. Tuzhba // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 11. P. 117–121.
9. Hobsbaum E. The Age of Empire. 1875–1914. Rostov-on/D. : Phoenix, 1999. 480 p.
10. Hobsbawm E. The Age of capital. 1848–1975. Rostov-on/D. : Phoenix, 1999. 480 p.
11. Engels F. The situation of the working class in England according to their own observations and reliable sources / F. Engels, K. Marx; Essays. 2nd ed. M., 1955, 1974. Vol. 2.

Семенов Александр Альбертович

доктор исторических наук,
профессор кафедры
гуманитарных дисциплин,
Армавирский
механико-технологический институт
(филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
orion156@mail.ru

Шилина Наталья Анатольевна

кандидат социологических наук,
член Международного союза
педагогов-художников,
доцент кафедры теории
и практики изобразительного искусства,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
nashilina@sfnu.ru

Снеговая Ольга Алексеевна

кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры английского языка
гуманитарных факультетов,
Южный федеральный университет
snegowaya.olga@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы трансформации социокультурных норм и ценностей российского общества в период глобализации. К числу последствий глобальных процессов, указывающих на трансформацию социокультурных норм и ценностей российского общества, авторы относят: размывание ценностно-нормативной значимости жизни, социальную разобщенность, проблемы обретения социальной и культурной идентичности, рассвет религиозного сознания и религиозный экстремизм, поляризацию ценностей элитных и массовых групп в российском обществе, нарушение социокультурного баланса социальных групп и общества в целом.

Ключевые слова: трансформация, социокультурные нормы и ценности, российское общество, глобализация, социокультурное пространство.

Alexander A. Semenov

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
Humanitarian Disciplines,
Armavir Institute
of Mechanics and Technology
(branch)
Kuban State
University of Technology
orion156@mail.ru

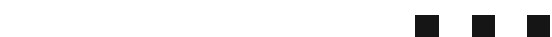
Natalia A. Shilina

Candidate of Sociological Sciences,
Member of the International Union
Educators-artists,
Associate Professor of Theory
and Fine Arts Practices,
Academy of Architecture and Arts
Southern Federal University
nashilina@sfnu.ru

Olga A. Snegovaya

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer
Department of English
Faculty of Humanities,
Southern Federal University
snegowaya.olga@yandex.ru

**TRANSFORMATION
OF SOCIOCULTURAL NORMS
AND VALUES OF RUSSIAN SOCIETY
DURING GLOBALIZATION**

Annotation. This article is devoted to the consideration of the problem of transformation of socio-cultural norms and values of Russian society in the period of globalization. Among the consequences of global processes that indicate the transformation of socio-cultural norms and values of Russian society, the authors include: the erosion of the value-normative significance of life, social disunity, problems of acquiring social and cultural identity, the dawn of religious consciousness and religious extremism, the polarization of the values of the elite and mass groups in Russian society, the violation of the socio-cultural balance of social groups and society as a whole.

Keywords: transformation, socio-cultural norms and values, Russian society, globalization, socio-cultural space.

Проблематика трансформации социокультурных норм и ценностей российского общества в период глобализации детерминирована глубокими политическими, экономическими, духовными и социокультурными изменениями, происходящими в современном российском социально-культурном пространстве с конца прошлого столетия. Глобализацию необходимо выделить в качестве важнейшего экзогенного фактора трансформационных изменений социокультурных норм и ценностей в российском обществе.

Деструктивный характер глобализационных процессов в совокупности с глобальным информационным пространством повлек за собой:

- распространение массовой культуры (западной по своему генезису);
- трансформацию социокультурных норм;
- деформацию советских норм и ценностей и «девальвацию ценностно-ориентационной системы» российского общества;
- ломку устоявшихся социальных стереотипов, деконсолидацию;
- приоритет личного над социальным;
- приоритет материальных ценностей и антигуманная направленность духовных составляющих;
- угрозы общественной безопасности и аномийные процессы в обществе в целом [1; 2; 3; 4].

Глобализация, будучи сложным, многомерным феноменом, имеющим «поликаузальный характер», рассматривается не только «в фокусе увеличения интеграционных тенденций», становления социально-экономических и социокультурных связей, но и в качестве «процесса столкновения культур (социокультурный подход)» [5, с. 16].

В период глобализации, как правило, происходит утрата традиционных социокультурных связей, актуализируется «стремление к обретению новых форм идентичности» [5, с. 17], наблюдается трансформация ценностей и норм общества, изменяется модель социального поведения. Так, по мнению В. Йонгена, в условиях глобальной экономической модели мирового сообщества «культура обслуживания по запросу и установка на мгновенное удовлетворение являются основой нового типа потребительского поведения» и потребительской культуры [6, с. 124].

Процессы глобализации, в понимании Ю.И. Бородачевой и А.В. Кожевниковой, запускают процессы «взаимопроникновения социального и культурного компонентов. Часть социальной среды, преобразованная культурой, и часть культурной среды, преобразованная социальной системой, образуют интегрированную зону (принадлежащую одновременно обеим подсистемам, но не сводящую полностью ни к одной из них) – социальный институт, осуществляющий ценностно-нормативную регуляцию социальных систем, поддерживающий или меняющий нормы и ценности общества» [7, с. 108].

Как известно, ценностно-нормативная составляющая придает жизненный смысл устремлениям индивидов, социальных групп, социокультурных общностей, способствует интеграции общества и направляет на выбор альтернативных вариантов при решении актуальнейших социальных проблем. Социальная норма представляет собой сформировавшийся в конкретном обществе предел, меру допустимого (дозволенного и обязательного) поведения индивидов, групп, институтов, общества. Социальные нормы ориентированы на обеспечение социально значимых интересов общества. Обобщая имеющиеся в науке определения ценности и ценностно-нормативной составляющей, их можно редуцировать в соответствии со следующими характерными чертами:

- нормы и ценности образуют социокультурное ядро;
- позволяют дифференцировать спектр допустимых и должных явлений;
- вязаны с целеполагающей деятельностью индивидов, групп и общества;
- регулируют социокультурное взаимодействие в обществе [8];
- являются механизмом изменения характера направленности человеческой деятельности и активности;
- наконец, выступают в качестве важнейшего фактора социокультурной регуляции.

Ключевыми факторами, актуализирующими нормативно-ценностную проблематику и несущими вызовы российскому обществу, становятся два серьезных следствия глобализации – обесценивание социокультурных традиций российского общества и дискредитация прежних общепринятых идеологических и мировоззренческих установок.

А какие же еще последствия глобальных процессов, указывающих на трансформацию социокультурных норм и ценностей российского общества, можно выделить?

Во-первых, утрату смысла жизни многими слоями населения, размывание ценностно-нормативной значимости жизни [9]. Неспособность самореализации в новом глобальном обществе, что, так или иначе, приводит к пространственной и временной маргинальности населения.

Во-вторых, разобщенность в семье, в сообществе родственников и друзей, причем круг общения вынужденно исчезает. Отсюда – проблема одиночества, эмоциональной и социальной изоляции.

Как подчеркивают российские исследователи Л.А. Швачкина, М.А. Игошева и Е.Ю. Положенкова, разобщенность и «индивидуальность – особая характеристика социального субъекта, который под воздействием совокупности социально-экономических и политических факторов вырывается из традиционных связей и вынужден самостоятельно и независимо решать свою судьбу и строить свою собственную жизнь» [10, с. 134].

В-третьих, проблемы обретения социальной и культурной идентичности, сложности социальной и психологической адаптации в новых социокультурных условиях жизнедеятельности, детерминированных глобализацией. Так, по словам В.В. Миронова, молниеносное изменение и глубокая трансформация базовых ценностей современного общества не дает возможности новым знакам и символам адаптироваться к традиционной системе ценностей [11]. А, по мнению Э.С. Абдуллаевой и С.А. Ляушевой, глобализация социокультурного пространства «бросает вызов традиционным ценностям, идентичности и традиционным институтам социализации и трансляции опыта предыдущих поколений», изменяются формы социокультурного взаимодействия [12, с. 11].

В-четвертых, рассвет религиозного сознания и религиозный экстремизм в российском обществе наряду с ключевой ролью религии в столкновении культурно-цивилизационных конфликтов обязаны своему появлению антропологическому кризису, вызванному глобализационными изменениями [13].

В-пятых, поляризация ценностей элитных и массовых групп в российском обществе является

Литература:

1. *Самыгин С.И.* Экономическая глобализация как фактор риска снижения социального здоровья молодежи / С.И. Самыгин // В сборнике: Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2018. С. 360–364.
2. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Духовно-нравственная безопасность современной молодежи / Н.Х. Гафиатулина // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2017. № 1(49). С. 134–144.
4. *Шилина Н.А.* Взаимодействие политических и культурных элит России в постсоветский период / Н.А. Шилина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 38–41.
5. *Авдеев Е.А.* Социокультурные факторы трансформации системы ценностей российского общества в условиях глобализации : автореф. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2018. 32 с.
6. *Йонген В.* Ритейл будущего. Жизнь onlife / В. Йонген; Пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
7. *Бородачева Ю.И.* Социокультурная коммуникация в современном мире / Ю.И. Бородачева, А.В. Кожевникова // Актуальные проблемы социальной коммуникации материалы второй Между-

отражением мировой тенденции глобализации. Так, по мнению И.М. Чудиновой, складывающаяся «ценностная дифференциация в массовом сознании, превратила социально однородное советское общество в общество ценностно-гетерогенное, усилила ценностные размежевания элитных и массовых групп» [14, с. 18].

В-шестых, нарушение социокультурного баланса социальных групп, общества в целом, влечет за собой трансформацию. Отказ от «советской» идеологии, размытость прежних стереотипов, модернизация ценностной системы – все это ведет к трансформационным ценностным процессам в связи с изменением культуры общества [15, с. 151].

В ослаблении деструктивного влияния глобализационных процессов на социокультурное пространство российского общества должны быть заинтересованы государственные и общественные организации, а также, духовная элита общества, готовые консолидировать совместные усилия и сформулировать национальную идеологию, основанную на базовых ценностях российских социокультурных традиций.

Literature:

1. *Samygin S.I.* Economic globalization as a risk factor for reducing the social health of young people / S.I. Samygin // In the collection: Modernization of the Russian economy: sectoral and regional aspects. Materials of the international scientific-practical conference of the teaching staff, young scientists and students. 2018. P. 360–364.
2. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Spiritual and moral safety of modern youth / N.Kh. Gafiatulina // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2017. № 1. P. 134–144.
4. *Shilina N.A.* Interaction of political and cultural elites of Russia in the post-Soviet period / N.A. Shilina, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 5. P. 38–41.
5. *Avdeev E.A.* Sociocultural factors in the transformation of the value system of Russian society in the context of globalization : author. ... cand. philos. sciences. Stavropol, 2018. 32 p.
6. *Yongen V.* Retail of the future. Life onlife / V. Yongen; Transl. by D.A. Shalaeva. M., 2021. 320 p.
7. *Borodacheva Yu.I.* Sociocultural communication in the modern world / Yu.I. Borodacheva, A.V. Kozhevnikova // Actual problems of social communication materials of the second International scientific

народной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2011. С. 108–110.

8. Семенов А.А. Значение российской культуры как фактора взаимодействия на постсоветском пространстве / А.А. Семенов, Н.А. Еременко // В сборнике: Научный потенциал вуза – производству и образованию. Сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Б.Л. Розинга. Армавир, 2020. С. 22–25.

9. Снеговая О.А. Влияние глобализации на ценностно-нормативные основы национальных культур / О.А. Снеговая // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5. С. 35–38.

10. Швачкина Л.А. Ценностные изменения социокультурного пространства России в контексте процессов модернизации и глобализации / Л.А. Швачкина, М.А. Игошева, Е.Ю. Положенкова // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18. № 2. С. 131–140.

11. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В.В. Миронов // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.

12. Абдуллаева Э.С. Модернизационные трансформации традиционных ценностей / Э.С. Абдуллаева, С.А. Ляужева // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 10–13.

13. Шилина Н.А. Роль религии в столкновении культурно-цивилизационных конфликтов / Н.А. Шилина, В.А. Черярин, С.И. Самыгин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 3. С. 102–109.

14. Чудинова И.М. Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения / И.М. Чудинова // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 5. С. 3–19.

15. Фомичева Т.В. Трансформация социокультурных ценностей в российском обществе / Т.В. Фомичева // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 5(118). С. 148–156.

and practical conference. N. Novgorod, 2011. P. 108–110.

8. *Semenov A.A.* The importance of Russian culture as a factor of interaction in the post-Soviet space / A.A. Semenov, N.A. Eremenko // In the collection: Scientific potential of the university – production and education. Sat. articles on the materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of B.L. Rosing. Armavir, 2020. P. 22–25.

9. *Snegovaya O.A.* The influence of globalization on the value-normative foundations of national cultures / O.A. Snegovaya // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2007. № 5. P. 35–38.

10. *Shvachkina L.A.* Value changes in the socio-cultural space of Russia in the context of the processes of modernization and globalization / L.A. Shvachkina, M.A. Igosheva, E.Yu. Polozhenkova // Humanitarian of the South of Russia. 2016. № 2. P. 131–140.

11. *Mironov V.V.* Communication space as a factor in the transformation of modern culture and philosophy / V.V. Mironov // Problems of Philosophy. 2006. № 2. P. 27–43.

12. *Abdullaeva E.S.* Modernization transformations of traditional values / E.S. Abdullaeva, S.A. Lyau-sheva // Social and humanitarian knowledge. 2017. № 7. P. 10–13.

13. *Shilina N.A.* The role of religion in the clash of cultural and civilizational conflicts / N.A. Shilina, V.A. Cheryarin, S.I. Samygin // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2021. Vol. 14. № 3. P. 102–109.

14. *Chudinova I.M.* Socio-political values of modern Russian society: problems of their renewal and assimilation / I.M. Chudinova // Social and humanitarian knowledge. 2003. № 5. P. 3–19.

15. *Fomicheva T.V.* Transformation of sociocultural values in Russian society / T.V. Fomicheva // Social policy and sociology. 2016. Vol. 15. № 5(118). P. 148–156.

Химченко Сергей Евстафиевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
физической культуры,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
89515111938@mail.ru

Герасимов Максим Васильевич

старший преподаватель
кафедры Финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
m.gerasimov@ro.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье анализируется цифровизация как новация, получившая распространение в рамках образовательного процесса высшей школы. Авторы подчеркивают наличие двух ключевых направлений, сформированных сторонниками и противниками цифровизации образования. Цифровизация учебного процесса, по мнению авторов, имеет определенные позитивные преимущества, в сравнении с традиционным образовательным процессом, однако это будет являться таковым только в случае выверенного синтеза форматов «дистанта» и «офлайна».

Ключевые слова: цифровизация, образование, дистанционное образование, педагогическое сообщество, молодежь, студенты, синтез, позитивные преимущества, современная реальность.

Современный научный социологический и социально-педагогический дискурс вокруг проблемы цифровизации учебного процесса в высшей школе конструируется «вокруг устойчивых и давно сложившихся в науке тематических спектров, основной из которых вбирает в себя комплексы суждений о его достоинствах и недостатках» [1, с. 46]. Поэтому в рамках данного дискурса можно выделить два ключевых направления: адептов (сторонников) цифровизации образования и его противников.

Так, в частности, адептов цифровизации образования, обучение интересует исключительно как продукт, который является неким «инструментом войны» за обучающихся в глобальном пространстве рынка образовательных услуг [1]. К числу сторонников цифровизации образования следует отнести:

Sergey E. Khimchenko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Education,
Rostov branch
Russian State
University of Justice
89515111938@mail.ru

Maxim V. Gerasimov

Senior Lecturer
of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics (RINH)
m.gerasimov@ro.ru

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION

Annotation. The article analyzes digitalization as an innovation that has become widespread in the framework of the educational process of higher education. The authors emphasize the presence of two key areas, formed by supporters and opponents of digitalization of education. The digitalization of the educational process, according to the authors, has certain positive advantages in comparison with the traditional educational process, but this will be so only in the case of a verified synthesis of the «distant» and «offline» formats.

Keywords: digitalization, education, distance education, pedagogical community, youth, students, synthesis, positive advantages, modern reality.

- ректора НИУ ВШЭ – Я.И. Кузьмина, подчеркивающего, что внедрение онлайн-курсов в российскую образовательную систему может быть «не только добровольным» [2];
- Г.А. Шабанова [3], анализирующего причины важности получения онлайн-образования;
- А. Черных и К. Миронову, убежденных в том, что переход на цифровой формат должен повысить вовлеченность студентов, разгрузить профессорско-преподавательский состав (ППС), и в целом – поднять качество университетского образования [4];
- М.В. Макарову, описывающую перспективы онлайн-образования [5];
- А.Н. Хузиахметова и Р.Р. Насибуллова, считающих, что технологии дистанционного обучения

существенно повысят мотивацию студентов к обучению [6] и некоторых других исследователей.

Между тем, подавляющее большинство ученых, в т.ч. из числа ППС – против режима онлайн-обучения. В числе противников цифровизации учебного процесса в высшей школе:

– Н.Х. Гафиатулина, Э.С. Абдулаева, рассматривающие негативные особенности онлайн-обучения [7];

– Г.И. Колесникова, К.Ю. Колесина, С.И. Самыгин, анализирующие риски преподавателей гуманитарных дисциплин высшей школы и разрабатывающие персонализированный подход в обучении [8; 9];

– А.В. Лубский и В.В. Ковалев, свидетельствующие в пользу негативных последствий онлайн-обучения для высшей школы [10];

– Л.И. Кобышева, А.Г. Лугинина, Я.В. Артамонова, описывающие опыт внедрения цифровых технологий в период пандемии [11] и другие исследователи.

Целью статьи является рассмотрение остроактуальной для преподавательского сообщества проблемы, касающейся дистанционного обучения в вузе, с которой в течение последних полутора лет (в связи с ковидной ситуацией), столкнулись практически все представители педагогического сообщества школы высшего образования [12]. Авторы считают необходимым выделить ряд позитивных преимуществ данной системы, не являющихся очевидными при ее поверхностном рассмотрении.

Не пытаюсь оспорить или преуменьшить традиционно главенствующую роль преподавателя в российском образовательном процессе высшей школы, которая, очевидно, и должна оставаться таковой, нельзя не обратить внимания на то, что цифровизация приобрела сегодня глобальный характер во всех сферах общественной жизни, изменяя и трансформируя саму социальную реальность и все сферы человеческой жизнедеятельности. Эти процессы самым непосредственным образом касаются, в том числе, образовательной системы, и являются при этом закономерным этапом развития человеческой цивилизации. Однако цифровые технологии могут и должны использоваться для расширения образовательных возможностей студентов, в противном случае неприятие данных новаций консервативно настроенной частью педагогического сообщества будет только усиливаться.

Применительно к нашей стране, столь масштабное распространение процессов цифровизации в образовательном процессе в целом, и учебном процессе вузов – в частности, берет свое начало весной 2020 года в связи с вступившими в силу по всей стране коронавирусными ограничениями, затрагивающими, в том числе, образовательную систему, радикально изменяя традиционный уклад учебного процесса, осуществляемого учебными заведениями высшей школы.

Для понимания возможностей и перспектив, а также потенциала дистанционного обучения, необходимо обратить внимание на развитие данного процесса, берущего свое начало за рубежом в XIX столетии. Впервые дистанционное обучение стали практиковать в Лондонском университете, данный процесс в тот период осуществлялся посредством отправки писем по почте, что давало возможность студентам, проживающим в других населенных пунктах, получать высшее профессиональное образование на расстоянии. В течение короткого периода времени данные образовательные новации распространились и на университеты ряда западноевропейских стран. Отсюда, очевидным является вывод, что новыми являются лишь инструменты (информационные технологии), позволяющие осуществлять коммуникацию между студентом и преподавателем, а не сама форма обучения.

Применительно к нашей стране, система дистанционного обучения стала активно развиваться в послереволюционные годы и существовала, в тех или иных формах весь период советского прошлого нашей страны. На практике, это были различные курсы заочного обучения, где в течение семестра отсутствовало прямое, непосредственное взаимодействие преподавателя со студентами. В данный период времени шло активное развитие заочных университетов и факультетов, осуществляющих функции высшего заочного образования. Как правило, студенты посещали данные учебные заведения лишь в период так называемых «установочных лекций», а также времени, отведенного на сессионный период. Данная система подразумевала самостоятельное для студентов овладение большим массивом знаний и тогда самостоятельная работа студентов вне стен университета не вызывала той обеспокоенности педагогического сообщества, которая существует сейчас.

Что касается современной России, Московский технологический институт был основан по инициативе правительства РФ в 1997 году и получил аккредитацию в 2000 году, на настоящий момент он активно развивается, осуществляя свою деятельность по различным дистанционным программам, это стало возможно в связи подписанием меморандума ЮНЕСКО. Наличие подобных высших учебных заведений является подтверждением начала нового этапа дистанционного образования в современной России. Очевидно, что и без ограничений, связанных с ситуацией пандемии, процессы цифровизации в высшей школе активно развивались и нововведенные ограничения, явились лишь мощнейшим толчком, обеспечившим их повсеместное распространение.

Как показывает практика, новое время требует иных решений адекватных реалиям для молодежи, погруженной в процессы цифровизации с самого раннего возраста, привыкшей осуществлять свою коммуникацию опосредованно, при помощи различных интернет-ресурсов, дистанционное обучение выступает не как что-то новое, а как процесс, протекающий по правилам, известным молодым людям, в привычном для них формате.

Нередко, педагоги в условиях дистанционных занятий сталкиваются с тем, что наибольшую активность и заинтересованность в учебном процессе проявляют и демонстрируют те студенты, которые никак не проявляли себя ранее. В условиях традиционных занятий, во многом новые для педагога условия студенты воспринимают гораздо более позитивно, это «игра на их поле», и в отличие от ППС, они чувствуют себя «как рыба в воде». Но цифровое обучение в полной мере подходит, несмотря на его позитивные преимущества в современных реалиях, не для всех студентов, а лишь для тех, кто имеет твердое желание получать знания, для прочих же – это во многом возможность не напрягать свои усилия и волю.

Важным является также и то, что не все молодые люди и их семьи в современном российском обществе способны оплатить обучение, к примеру, в престижных московских вузах, при этом те же вузы способны осуществлять обучение в формате онлайн на порядок дешевле, что является принципиальным преимуществом.

Стоит также отметить, что сегодня вузы дифференцированы на условно «элитные» и «обычные», осуществляющие так называемое массовое обучение; «онлайн» в полной мере соответствует идее массового и недорогого образования, подходящего для целеустремленных молодых людей современной России.

Сегодня необходимо понимание того, что профессорско-преподавательскому составу действительно никуда не уйти от цифровизации образовательного процесса в вузе. При этом применение новых технологий дистанционного обучения должно быть оправданным, избирательным и конструктивным, а не повсеместным. Кроме того, образовательный процесс должен сочетаться с традиционными для российской педагогики образовательными методами и приемами, в том числе, включающими непосредственную коммуникацию студента с носителем практических знаний, т.е., с преподавателем. В этом случае внедрение необходимых новаций не будет встречать такого ожесточенного сопротивления со стороны преподавательского состава, которое мы наблюдаем сейчас. Действительно, актуальными для педагогического сообщества являются вопросы: «Все ли можно оцифровать?», «Можно ли переводить все занятия на язык информационных технологий?» и т.д. Кроме того, природа самого знания, проходя по машинным каналам, видоизменяется, и как в таком случае быть с непереводаемым личностным знанием? Данная обеспокоенность во многом оправдана, необходимо согласиться, что при неконструктивном использовании возможностей перспективнейших технических ресурсов некоторая информация рискует быть просто ликвидирована, отброшена как нечто излишнее, что, безусловно, недопустимо. Кроме того, на язык автоматизированной машины, действительно, не удастся перевести межличностные

Литература:

1. *Васьков М.А.* Онлайн образование в высшей школе России: основные акторы институционали-

отношения и специфически психоэмоциональные связи.

В современных условиях, знание активно превращается в информационный продукт, становится товаром, а то знание, которое невозможно технологизировать, рискует стать ненужным, в связи с невозможностью его продажи посредством новых информационных каналов, что также является определенным риском для системы высшего профессионального образования. Только создание досконально выверенного синтеза «дистанта» и «офлайна» с привлечением лучших специалистов и вниманием к полярным позициям, существующим по данному вопросу в научном дискурсе, возможно достижение повышения качества получаемых нашими студентами знаний, что, без всяких сомнений, должно являться первичной задачей высшей школы. Это детерминировано тем фактом, что, поскольку только лишь аудио- и видеознания, являющиеся наиболее удобным форматом для студента, для неподготовленного преподавателя – являются наиболее неудобным форматом проведения занятий, и тогда он действительно не готов работать в новых рамках, что, в свою очередь, не дает качественных в полной мере навыков обучающимся, значительно ограничивая их познавательные возможности.

В ходе своего выступления на пленарной сессии в рамках XVIII ежегодного заседания клуба «Валдай» в 2021 году, президент России В.В. Путин затронул актуальный вопрос: Что же ждет нас, когда техника превзойдет человека по способности мыслить? Ведь еще два десятилетия назад компьютер уже обыгрывал чемпиона мира по шахматам Г. Каспарова, и, вероятно, это стало триггером масштабного распространения процессов цифровизации. В настоящее время, по оценкам экспертов, мы находимся уже даже не в начале этого пути, а как минимум, в середине. Мы становимся свидетелями данных процессов, но будут ли они находиться на службе у ППС, используя с целью приращения знания в рамках системы высшего профессионального образования России, зависит во многом от нас.

Именно педагог по-прежнему обладает необходимыми навыками, чтобы подстроиться под обучающихся и способствовать повышению уровня получаемых ими знаний. При этом открытость новому, отсутствие неоправданного в полной мере скепсиса, доходящего до неприятия в отношении рассматриваемых нами новаций, и, наконец, мобильность – являются теми качествами, которыми сегодня вынужден обладать преподаватель, чтобы соответствовать процессу информатизации. Вероятно, никакой аудиовизуальный контент не может быть в полной мере усвоен правильно без социального взаимодействия с ППС, пусть и опосредованного новыми технологиями, ведь именно он продолжает играть главную роль.

Literature:

1. *Vaskov M.A.* Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization

зации и социальные последствия / М.А. Васков, В.В. Ковалев // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(43). № 3. С. 45–56.

2. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3758336>

3. Шабанов Г.А. Педагогические проблемы обеспечения качества онлайн-образования / Г.А. Шабанов // Высшее образование сегодня. 2017. №5. С. 11.

4. Черных А. Лекции переносят в онлайн-аудиорию / А. Черных, К. Миронова // Коммерсантъ. 2018. 02 октября. № 179. С. 5.

5. Макарова М.В. Перспективы онлайн-образования в России / М.В. Макарова // Современное образование. 2020. № 2. С. 59–70.

6. Хузиахметов А.Н. Учебная деятельность студентов вузов в условиях дистанционного образования / А.Н. Хузиахметов, Р.Р. Насибуллов // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 98–102.

7. Гафиатулина Н.Х. Специфика онлайн-обучения в российском образовательном пространстве высшей школы / Н.Х. Гафиатулина, Э.С. Абдулаева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 24–28.

8. Колесникова Г.И. Современные риски преподавателей гуманитарных дисциплин высшей школы в условиях модернизации российской системы образования / Г.И. Колесникова, К.Ю. Колесина, С.И. Самыгин // Гуманизация образования. 2020. № 2. С. 16–25.

9. Гафиатулина Н.Х. Вектор разработки образовательной парадигмы в контексте персонализированного образования в эпоху развития цифровых технологий / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // В сборнике: Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего. Материалы Международной научной конференции. Южно-Российский государственный политехнический университет (НИИ) имени М.И. Платова. 2020. С. 17–21.

10. Лубский А.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию / А.В. Лубский, В.В. Ковалев // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 33–50.

11. Kobysheva L. Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, A. Luginina [et al.] // In the collection: E3S Web of Conferences. 14. Series «14th International Scientific and Practical Conference» State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021». 2021.

12. Андреев А.А. Интернет в высшей школе: состояние и проблемы / А.А. Андреев // Высшее образование в России. 2009. № 12. С. 29–33.

and social consequences / M.A. Vaskov, V.V. Kovalev // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9 (43). № 3. P. 45–56.

2. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3758336>

3. Shabanov G.A. Pedagogical problems of ensuring the quality of online education / G.A. Shabanov // Higher education today. 2017. № 5. P. 11.

4. Chernykh A. Lectures are transferred to the online audience / A. Chernykh, K. Mironova // Kommersant. 2018.2 October. № 179. P. 5.

5. Makarova M.V. Prospects for online education in Russia / M.V. Makarova // Modern Education. 2020. № 2. P. 59–70.

6. Khuziakhmetov A.N. Educational activities of university students in the conditions of distance education / A.N. Khuziakhmetov, R.R. Nasibullov // Higher education in Russia. 2012. № 4. P. 98–102.

7. Gafiatulina N.Kh. The specifics of online education in the Russian educational space of higher education / N.Kh. Gafiatulina, E.S. Abdulaeva, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 6. P. 24–28.

8. Kolesnikova G.I. Modern risks of teachers of humanitarian disciplines of higher education in the context of modernization of the Russian education system / G.I. Kolesnikova, K.Yu. Kolesina, S.I. Samygin // Humanization of education. 2020. № 2. P. 16–25.

9. Gafiatulina N.Kh. The vector of the development of the educational paradigm in the context of personalized education in the era of digital technologies development / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // In the collection: Education and youth in the digital economy of the future. Materials of the International Scientific Conference. South-Russian State Polytechnic University (Research Institute) named after M.I. Platova. 2020. P. 17–21.

10. Lubsky A.V. From «onlineization» of higher education to online education / A.V. Lubsky, V.V. Kovalev // Humanitarian of the South of Russia. 2020. № 3. P. 33–50.

11. Kobysheva L. Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, A. Luginina [et al.] // In the collection: E3S Web of Conferences. 14. Series «14th International Scientific and Practical Conference» State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021». 2021.

12. Andreyev A.A. Internet v vysshey shkole: sostoyaniye i problemy / A.A. Andreyev // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2009. № 12. P. 29–33.

Хрипков Кирилл Александрович
соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный университет
khripkov@bsu.edu.ru

Хрипкова Дианна Вазгеновна
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный университет
davtyan@bsu.edu.ru

ДИАГНОСТИКА ЭМПАТИИ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация. Настоящая статья просвещена изучению влияния эмпатии на процессы социальной самоорганизации локальных сообществ. Отмечается, что социологические исследования, посвященные вопросам изучения эмпатии в процессах самоорганизации локальных сообществ, практически не проводились, а имеющиеся эмпирические данные, как правило, затрагивают изучаемую тему лишь фрагментарно. В этой связи, в работе проведен анализ полученных результатов исследования «Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области», проведенного в Белгородской области в ноябре 2020 года, по итогам сделаны выводы о структуре и сущности влияния эмпатии на самоорганизационный потенциал локальных сообществ.

Ключевые слова: локальные сообщества, эмпатия, самоорганизация, социальное взаимодействие.

В настоящее время, вопросы формирования и развития локальных сообществ находятся в фокусе внимания многих ученых и практиков в области социологии управления. Вместе с тем, высокий уровень отчужденности местного населения от коллективных действий, а также низкий уровень эмпатии на местном уровне актуализируют поиск эффективных стратегий формирования локальных сообществ в муниципальных образованиях Российской Федерации¹.

Одним из базовых элементов в понимании сущности локальных сообществ является процесс их

Kirill A. Khripkov
Candidate of the Department of Social Technology and Public Service, Belgorod State University
khripkov@bsu.edu.ru

Dianna V. Khripkova
Associate Professor of Social Technology and Public Service, Belgorod State University
davtyan@bsu.edu.ru

DIAGNOSTICS OF EMPATHY IN THE PROCESS OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION OF LOCAL COMMUNITIES

Annotation. This article is enlightened by the study of the influence of empathy in the processes of social self-organization of local communities. It is noted that sociological studies devoted to the regulation of the processes of self-organization of local communities have practically not been carried out, and the available empirical data, as a rule, touch upon the topic under study only fragmentarily. In this regard, the paper analyzes the results of the study «Self-organizing potential of local communities in the Belgorod region» conducted in the Belgorod region in November 2020, based on which conclusions were drawn about the structure and essence of the influence of empathy on the self-organizing potential of local communities.

Keywords: local communities, empathy, self-organization, social interaction.

деятельности в рамках самоорганизации, который является:

Во-первых, процессом образования системных связей (узлов) между акторами локальных сетей, выступающими в качестве носителей коллективных интересов, благодаря которым система обретает целостность, субъектность и адаптивность.

Во-вторых, самоорганизационные процессы – это упорядоченность системных связей социального объекта на основе саморегуляции.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32231.

Процесс самоорганизации локальных сообществ обладает двусторонней причинно-следственной связью с их субъектностью. С одной стороны, он способствует формированию субъектности, с другой – субъектность, хотя бы точечная и дискретная, является условием самоорганизации. Субъектность эмпирически верифицируется по таким параметрам, как устойчивая самоидентификация большинства его участников с локальным сообществом, территорией проживания и ее жителями, мобилизационная способность, выраженная в готовности статистически значимой части членов локального сообщества включиться в коллективные действия локального уровня; наличие в локальном сообществе лидеров мнений, относительно автономных от муниципальной власти.

Раскрытие потенциала самоорганизации локальных сообществ зависит от ряда ключевых факторов, приобретающих большую или меньшую значимость в зависимости от динамического состояния локального сообщества как самоорганизующейся системы, находящейся во взаимодействии с внешней средой. К данным факторам относятся:

- уровень и характер автономности в более масштабных территориальных, экономических, политических, социокультурных и др. системах;
- компактность постоянного или преимущественного проживания населения на определенной территории;
- осознание большинством жителей своей принадлежности к локальному сообществу, устойчивая коллективная идентичность;
- организационное единство, обеспеченное наличием институционализированных связей и отношений, в том числе, обусловленных институтами местного самоуправления;
- наличие и активность местных лидеров, способных артикулировать проблемы сообщества, организовывать коллективные действия и служить медиаторами во взаимодействиях с внешней средой;
- адаптивность к внутренним и внешним изменениям, вызовам, выражающаяся в способности ведущих акторов и институтов локальных сообществ – местных лидеров, общественности в целом, организационных структур и т.п.

С целью изучения влияния эмпатии на процессы социальной самоорганизации локальных сообществ Белгородской области, в ноябре 2020 года было проведено социологическое исследование на тему «Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области» методом анкетного опроса респондентов в городских округах и муниципальных районах Белгородской области (N = 350). Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен экспертный опрос (N = 30).

Рассматривая эмпатию в процессах самоорганизации локальных сообществ, как образование

системных связей (узлов) между акторами сетей, выступающими в качестве носителей коллективных интересов в рамках локальных сообществ, нами был определен ряд онтологических оснований эмпатии: социальную солидарность, локальную идентичность, институциональное доверие и инициативность локальных сообществ.

На наш взгляд, наиболее приемлемым является регулирование процессов их самоорганизации, основанное на взаимном дополнении саморегуляционного и, собственно, регуляционного принципов [4, с. 1910].

Отметим, что социальная эмпатия в качестве своего источника макросоциальные факторы, к которым, в первую очередь, относятся:

- положение дел в социоэкономической сфере общества и поляризация социума;
- социокультурная ситуация – наличие/отсутствие единой идеологической системы и социокультурной преемственности.

Возвращаясь к исследованию, отметим, что большинство опрошенных нами экспертов (53,6 %) также отнесли различия в доходах к весьма значимым факторам, оказывающим влияние на развитие эмпатии, а еще 42,7 % – к умеренно значимым. Вторым по значимости фактором развития эмпатии в процессах самоорганизации локальных сообществ, по мнению экспертов, являются социально-классовые различия (41,4 %).

Так, к наиболее важным ценностям в процессе развития эмпатии респонденты отнесли доверие (58,4 %), порядочность и честность (38,6 %), ответственность (37,1 %), взаимную поддержку (31,5 %), взаимное уважение (28,4 %). Лишь малая часть выделили такие ценности, как независимость, осторожность и осмотрительность (4,1 и 5,6 % соответственно). Также, следует отметить, что эмпатия во многом зависит от наличия отчетливой потребности общества в социальной солидарности [1, с. 43].

В контексте развития локальных сообществ, «солидарность выступает как механизм социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет максимально использовать возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага» [2, с. 1963].

Рассматривая особенности самоорганизации локальных сообществ, мы отметили немаловажный факт: большая часть респондентов определила значимость территории социального взаимодействия и роли эмпатии в ней. Прослеживается весьма существенная корреляция ответов респондентов с их возрастом и длительностью проживания на территории населенного пункта. Чем старше респондент и чем дольше он проживает в том или ином населенном пункте, тем выше его приверженность интересам населения и соответственно уровень эмпатии.

Так, например, 89,5 % опрошенных в возрасте 60 лет и старше и проживающие на территории

своего населенного пункта более 20 лет отметили важность для них интерес социального взаимодействия в решении вопросов местного значения, в то время, как самой безразличной к интересам локального сообщества оказалась молодежь в возрасте 18–29 лет и проживающая на территории населенного пункта менее 3 лет (41,9 %).

Такое распределение ответов представляется нам весьма логичным – чем старше гражданин и чем дольше он живет на территории, тем устойчивее его социальные связи и взаимозависимости, тем выше уровень эмпатии, чего нельзя сказать о молодом поколении. Как верно подчеркивает Э.М. Дымов, «в условиях социокультурной трансформации идентичность молодежи и ее особенности наиболее адекватно отражаются в категории «лиминальность», Лиминальное существование в онтологическом ракурсе предполагает экзистенциальную, сущностную неопределенность молодого человека, его нахождение между прежним жизненным миром и неизвестным, предстоящим» [2, с. 21].

Обращаясь к авторскому исследованию, еще раз подчеркнем, что уровень межличностного доверия неуклонно снижается, что влияет на эмпатию межличностных отношений. В тоже время, население сельских территорий более склонно доверять другим людям, нежели жители городских округов и городов областного подчинения (26,8 % в городе и 30,0 % в сельских поселениях). В целом, данная разница находится в пределах статистической погрешности, однако, на наш взгляд, связь уровня межличностного доверия с типом поселения все же существует. По результатам исследования разница в ответах жителей городских и сельских поселений оказалась весьма значительной. Среди горожан доверяют 29,66 %, а среди сельских жителей – 58,1 %. Мы полагаем, что данный разрыв в ответах респондентов обусловлен прочностью социальных связей и отношений в сельском социуме.

Анализируя зависимость индекса эмпатии от пола, возраста и длительности проживания на территории поселения, можно предположить следующее:

- сельские жители в возрасте 50–59 лет больше других склонны доверять людям из ближайшего окружения и в меньшей степени не доверяют представителям власти;
- длительность проживания на территории прямо пропорциональна уровню эмпатии к другим людям – чем дольше человек живет в населенном пункте, тем больше он расположен своему ближайшему и дальнему окружению;

Литература:

1. Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики / Ю.Г. Волков // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 43–44.
2. Давтян Д.В. Солидарность как основополагающая ценность в российском обществе / Д.В. Давтян // Синергия наук. 2018. № 30. С. 1963.

отличия в восприятии эмпатии среди женщин и мужчин, проживающих как в сельской, так и в городской местности, несущественны.

При интерпретации результатов авторского исследования, была выявлена, пусть и слабая, взаимозависимость между установкой на доверие и включенностью в коллективные действия. Так, среди респондентов, склонных к доверию другим людям, почти половина опрошенных (48,9 %) в последние три года участвовали в совместной деятельности с другими людьми, в то время, как среди недоверяющих таких людей значительно меньше – 29,5 %. Такое распределение ответов еще раз подтверждает тезис о роли межличностного доверия в развитии эмпатии внутри локальных сообществ.

Таким образом, эмпирически установлено, что для большинства локальных сообществ в пределах региона характерны дефицит социальной солидарности и достаточно слабая коллективная самоидентификация. Для населения характерен относительно невысокий уровень коллективной активности и социальной кооперации для решения проблем локального значения, а общественное участие по большей части имеет мобилизованный характер.

Анализируя роль эмпатии в процессах самоорганизации локальных сообществ, отметим ее кризисный характер. Так, фиксируются достаточно заметные различия в выраженности компонентов потенциала самоорганизации в зависимости от поселенческого признака. В сельских локальных сообществах во многом сохраняются традиционные связи и отношения и короткая дистанция между населением и властью, в силу чего, такие основания самоорганизации, как солидарность, локальная идентичность и отчасти институциональное доверие выражены здесь в значительно большей степени, чем в городских. При этом инициативность выражена в меньшей мере – как по причине традиционности отношений, предполагающей более высокий уровень патернализма, так и из-за специфики социально-демографической структуры сельского населения (большой доли пожилых граждан).

Стоит отметить, что факт проживания на определенной территории необязательно приводит к общности интересов и развитию эмпатии и самоорганизации на локальном уровне. Однако это возможно только в том случае, если граждане не полностью утратили «живое» доверие и инициативность, иначе искусственное навязывание со стороны политической элиты новой системы ценностей может привести к социальному взрыву.

Literature:

1. Volkov Yu.G. Solidarity Activity in Russian Society: Creative Practices / Yu.G. Volkov // Sociological Research. 2017. № 2. P. 43–44.
2. Davtyan D.V. Solidarity as a fundamental value in Russian society / D.V. Davtyan // Synergy of Sciences. 2018. № 30. P. 1963.

3. *Дымов Э.М.* Идентичность молодежи России в контексте современных социокультурных процессов : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нальчик, 2006. С. 21.

4. *Хрипков К.А.* Анализ самоорганизационного потенциала локальных сообществ в условиях местного самоуправления / К.А. Хрипков // Синергия наук. 2018. № 30. С. 1911.

3. *Dymov E.M.* Identity of Russian youth in the context of modern socio-cultural processes : dis. ... cand. philos. sciences: 09.00.11. Nalchik, 2006. P. 21.

4. *Khripkov K.A.* Analysis of the self-organizing potential of local communities in the context of local self-government / K.A. Khripkov // Synergy of Sciences. 2018. № 30. P. 1911.

Шилина Наталья Анатольевна
кандидат социологических наук,
член Международного
союза педагогов-художников,
доцент кафедры теории
и практики изобразительного искусства,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
nashilina@sfnu.ru

Лугинина Анна Григорьевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
luginina.anna8@mail.ru

Шкуропий Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
olgaskr17@yandex.ru

Молодежная субкультура как механизм социализации молодежи в условиях трансформации русского общества

Аннотация. Как результат многочисленных и многолетних трансформационных изменений всех социальных институтов русского общества, разнообразная молодежная субкультура, являясь частью молодежной культуры в целом, трансформируется. В данной статье молодежная субкультура рассматривается в качестве механизма социализации молодежи в условиях трансформационных процессов, протекающих в русском обществе. Любая субкультура предоставляет молодежи уникальную возможность почувствовать себя субъектом социального взаимодействия в процессе социализации, которая носит противоречивый характер.

Ключевые слова: молодежь, молодежная субкультура, социализация, механизм социализации, ценности, русское общество, трансформация.

В период серьезных, глубоких и логнотиди-
нальных трансформационных реформиру-
ваний русского общества, сопровождающихся
стремительным разрушением социокультурных
основ и ценностных ориентаций, внедрением ин-
формационно-коммуникативных технологий во

Natalia A. Shilina
Candidate of Sociological Sciences,
Member of the International
Union of Teachers-Artists,
Associate Professor of Theory
and Fine Arts Practices,
Academy of Architecture and Arts
Southern Federal University
nashilina@sfnu.ru

Anna G. Luginina
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of Department
of Sociology and Culture,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
luginina.anna8@mail.ru

Olga I. Shkuropy
Senior Lecturer of the Department
of humanitarian Disciplines,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch)
of Kuban State Technological University
olgaskr17@yandex.ru

YOUTH SUBCULTURE AS A MECHANISM OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

Annotation. As a result of numerous and long-term transformational changes in all social institutions of Russian society, a diverse youth subculture, being part of the youth culture as a whole, is being transformed. Within the framework of this article, the youth subculture is considered as a mechanism for the socialization of youth in the context of the transformational processes taking place in Russian society. Any subculture provides young people with a unique opportunity to feel like a subject of social interaction in the process of socialization, which is controversial.

Keywords: youth, youth subculture, socialization, socialization mechanism, values, Russian society, transformation.

все сферы жизнедеятельности, происходит переосмысление множества социальных проблем, в том числе и переосмысление молодежной субкультуры, обладающей мощным социализирующим механизмом [1; 2].

Как результат многочисленных и многолетних трансформационных изменений всех социальных институтов российского общества, разнообразная молодежная субкультура, являясь частью молодежной культуры в целом, также трансформируется.

Актуальность данной тематики связана с новым восприятием молодежной субкультуры и переоценкой ее статусных позиций: в качестве неформальных, контркультурных молодежных объединений (в советском социокультурном пространстве), в статус современных субкультурных практик, детерминированных изменяющейся социокультурной ситуацией, в рамках которых молодежная субкультура интерпретируется как объективный, формальный «структурный элемент культуры современного российского общества, в котором формируются новые жизненные стили и стереотипы мышления» молодежи [3, с. 4].

Представители молодежной субкультуры – это активный субъект социальной жизни, быстро реагирующий на социокультурные изменения. От такой активности зависит и успешность результата социализации молодежной субкультуры [4]. Известно, что молодежная субкультура в современном российском обществе принимает «конфронтационный характер, обуславливая слабое взаимодействие с базовой культурой общества в процессе социализации, что усиливает кризис межпоколенческой культурной трансляции, передачу основных социокультурных ценностей от поколения к поколению» [5, с. 4].

Влияние субкультуры на социализацию молодежи очень большое, что позволяет рассматривать молодежную субкультуру «как специфический механизм социализации», который, по словам Т.Н. Ивановой, «условно можно назвать стилизованным механизмом» [6, с. 80].

Узловым понятием в концепции социализации молодежи, предложенной А.И. Ковалевой, выступают различные социализационные траектории в условиях трансформирующегося российского общества, которые указывают на интегральное свойство характера социализации, что позволяет исследовать социализирующие возможности субкультурных проявлений современной молодежной культуры [7].

Что же подразумевается под понятием «молодежная субкультура»?

Ретроспективный и актуализированный взгляды на различные интерпретации в рамках современного гуманитарного и общественно-научного дискурса в освещении молодежной субкультуры позволяют обозначить молодежную субкультуру в качестве:

– социальной общности молодежи, в которой каждый молодой индивид идентифицирует себя с этой общностью; принимает и разделяет ее нормы и ценности, образ и стиль жизни, мировосприятие и внешние атрибуты субкультуры (молодежный имидж, жаргон, аксессуары и пр.) [8];

– адаптации к социальной реальности, поиска инновационных «возможностей и путей развития для пребывающего в кризисном состоянии социального организма», устранения молодежи экзистенциального вакуума, образовавшегося в результате трансформации ценностных ориентаций общества [9, с. 90];

– тяготения к вненациональным и неидеологизированным формам культуры с характерными чертами творческой театрализации, игризации и артизации жизненного пространства [10], а также, толерантности ко всему новому вненациональному, что свидетельствует в пользу подверженности молодежных субкультур трансформациям;

– сферы «индивидуального и группового сознания», связанной «с духовной деятельностью», способом проявления собственной системы духовных ценностей, «реализацией интеллектуально-духовных потребностей»; как социокультурное пространство, отражающее нравственные и духовные ценности молодежи [11, с. 51].

Если обобщить все интерпретации субкультуры молодежи, то можно сказать, что молодежная субкультура представляет собой специфическую сферу молодежного сознания; важный элемент общей культуры со своим набором нормативно-ценностных основ, с которыми молодежное сообщество идентифицирует себя, определяет миропонимание, образ и стиль жизни ее носителей; а также направляет на адаптацию ко всему новому, проникающему в социокультурное пространство общества.

В целом, мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые дифференцируют в рамках структуры молодежной культуры три сегмента в разных сочетаниях:

1) культура для молодых (создается взрослыми людьми для молодых);

2) молодежная субкультура (специфически молодежная форма культуры, которую создает сама молодежь, руководствуясь определенным набором норм и ценностей для возможности адаптироваться к трансформирующемуся социокультурному пространству);

3) контркультура (также молодежная форма культуры, которая проявляется в антисоциальной направленности деятельности молодежных объединений). Как подчеркивает С.С. Соколова, принимая участие в контркультурных объединениях, молодежь тем самым бросает вызов обществу, «проявляет недовольство сложившимся порядком вещей, демонстрирует вызов социальным институтам» [9, с. 90].

Молодежные субкультуры как механизм социализации молодежи представляют собой «специфический способ дифференциации развитых национальных культур, а также – маркирования (обозначения) социальной и возрастной структуры общества» [6, с. 80]. Всякая субкультура предоставляет молодежи уникальную возможность почувствовать себя субъектом социального

взаимодействия в процессе социализации, при котором происходит становление личности и формирование социальных качеств молодого человека.

Социализационная траектория молодежи, согласно А.И. Ковалевой, имеет три среза: первый срез детерминирован влиянием внешней социокультурной среды, второй – субъектностью молодежи и третий – диспозицией личности в процессе социализации [7, с. 114].

К факторам, детерминирующим состояние молодежной субкультуры относятся: конкретное общество с его социокультурным пространством, возрастная специфика молодежи как особой социально-демографической группы, особенности и уровни социализации молодежи. Заметим, что эти факторы определяют не только содержательный характер молодежной культуры, но и разнообразие ее субкультурных проявлений.

Как известно, современная субкультура молодежи дифференцирована, отнюдь неоднородна и трансформация наблюдается на всех ее уровнях, касаясь различных типов социокультурных практик, «обуславливая при этом подвижность и постоянное смещение их границ», что, так или иначе, «определяет неоднородность, вариативность, а также отсутствие единой универсальной системы ценностей и норм, смыслов и значений» в рамках молодежных субкультурных практик [3, с. 19].

Данный факт подтверждается и в диссертационном исследовании Е.А. Авдеева, который, в качестве анализа ценностей российского общества, выделяет сформировавшиеся в результате влияния трансформационных процессов глобализации, следующие дихотомические пары: «консервативные – прогрессивные, духовные – утилитарные, всеобщие – частные, внутренние – привнесенные, конструктивные – энтропийные, устойчивые – временные» [12, с. 17]. Безусловно, молодежная субкультура вобрала в себя трансформированную систему ценностей традиционной молодежной культуры, связанной с противоречивыми ценностями современного российского общества, а также «с неопределенностью социальных ролей молодежи и неуверенностью в собственном социальном статусе» [13, с. 35].

В монографии Г.И. Герасимова и Е.С. Топиловой подчеркивается, что молодежная субкультура располагает «собственным механизмом социализации, а именно объединением на основе и с помощью какого-либо вида социальной практики» [8, с. 27]. Е.С. Топилова в своем диссертационном исследовании обосновывает такое видение молодежной субкультуры:

– «во-первых, в рамках субкультуры молодой человек реализует личностный потенциал, получает одобрение и признание сверстников;

– во-вторых, личностно значимая субкультура способствует ускоренной адаптации молодых людей к обществу» [3, с. 14].

Мы солидаризируемся с подобным взглядом и считаем, что в процессе механизма социализации в условиях определенной субкультуры, молодежь получает возможность реализовать свой личностный творческий потенциал, выделиться, самоактуализироваться и продемонстрировать собственную неповторимую индивидуальность. Однако при этом важно учитывать, что многочисленные трансформационные процессы, характерные для социокультурного пространства российского общества и всех его институтов социализации [14], оказывают серьезное влияние на содержание и соотношение социокультурных практик, диктуя «взаимоотношение просоциальных, асоциальных и антисоциальных социокультурных практик» [3, с. 15].

Будучи механизмом социализации молодежи в условиях трансформации российского общества, молодежная субкультура и специфика ее проявлений определяется, по мнению О.А. Музыка и К.А. Беляевой, тремя ключевыми факторами:

– социальной и экономической неустойчивостью и внутренними противоречиями российского социума;

– особенностями мобильности в российском обществе; anomией, связанной с утратой тех нормативно-ценностных оснований, которые требуются для обеспечения социальной солидарности и приемлемой идентичности. «В молодежной среде anomия ведет к парадоксальному сочетанию актуальных оценок и глубинных ценностных предпочтений» [13, с. 36].

Рассматривая субкультуру как механизм социализации молодежи, важно сказать и о двустороннем процессе этого механизма, указать на его противоречивый характер: с одной стороны, он предлагает усвоение ценностно-нормативных оснований, принятых в данной молодежной субкультуре, с другой – обособление от социокультурного пространства, переосмысление предлагаемых норм, ценностей и моделей поведения.

Таким образом, молодежная субкультура как механизм социализации молодежи, с одной стороны, является результатом социокультурной деятельности молодежи с целью реализации своего креативного потенциала, а, с другой стороны, – выражением протестных настроений против существующего противоречивого, неустойчивого, изменяющегося социального порядка, что в свою очередь, неизбежно ведет к формированию обособленных молодежных групп, объединенных теми или иными нормами, ценностями, стилем жизни и стремлением адаптироваться к социокультурному пространству российского общества. Разнообразие молодежных субкультур – это свидетельство жизнеспособности молодежи.

Литература:

1. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
2. *Касьянов В.В.* Взаимодействие политических и культурных элит России в постсоветский период / В.В. Касьянов, Н.А. Шилина // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019 № 5. С. 38–41.
3. *Топилина Е.С.* Трансформация молодежных субкультур в современной России : автореф. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2010. 33 с.
4. *Касьянов В.В.* Специфика социальной адаптации молодежи как механизм профилактики поведенческих аддикций / В.В. Касьянов, О.И. Шкуропий. 2019. № 12.
5. *Карпиленя С.С.* Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества : автореф. ... канд. социол. наук. Ростов-н/Д., 2009. 36 с.
6. *Иванова Т.Н.* Субкультура как альтернативная форма социализации личности / Т.Н. Иванова // *Азимут научных исследований*. 2015. № 1(10). С. 78–81.
7. *Ковалева А.И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // *Социологические исследования*. 2003. № 1. С. 109–115.
8. *Герасимов Г.И.* Молодежь в зеркале субкультурных практик / Г.И. Герасимов, Е.С. Топилина. Ростов-н/Д., 2012. 128 с.
9. *Соколова С.С.* Молодежные субкультуры в трансформирующемся обществе / С.С. Соколова // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2018. № 3. С. 88–95.
10. *Шилина Н.А.* Художественное образование как фактор формирования культуры и развития творческих возможностей молодежи / Н.А. Шилина // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018 № 11. С. 71–76.
11. *Зубок Ю.А.* Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе / Ю.А. Зубок, Т.И. Яковчук. 2008. С. 51.
12. *Авдеев Е.А.* Социокультурные факторы трансформации системы ценностей российского общества в условиях глобализации : автореф. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2018. 32 с.
13. *Музыка О.А.* Феномен молодежной субкультуры в условиях социальных противоречий современного российского общества / О.А. Музыка, К.А. Беляева // *Философия права*. 2010. № 5. С. 35–39.

Literature:

1. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
2. *Kasyanov V.V.* Interaction of political and cultural elites of Russia in the post-Soviet period / V.V. Kasyanov, N.A. Shilina // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019. № 5. P. 38–41.
3. *Topilina E.S.* Transformation of youth subcultures in modern Russia : author. ... cand. philos. sciences. Krasnodar, 2010. 33 p.
4. *Kasyanov V.V.* Specificity of social adaptation of young people as a mechanism for the prevention of behavioral addictions / V.V. Kasyanov, O.I. Shkuropiy. 2019. № 12.
5. *Karpilenya S.S.* Youth subculture as a way of socialization of youth in the context of modernization of Russian society : author. ... cand. sociol. sciences. Rostov-on/D., 2009. 36 p.
6. *Ivanova T.N.* Subculture as an alternative form of personality socialization / T.N. Ivanova // *Azimuth of scientific research*. 2015. № 1(10). P. 78–81.
7. *Kovaleva A.I.* The concept of socialization of youth: norms, deviations, socialization trajectory / A.I. Kovaleva // *Sociological studies*. 2003. № 1. P. 109–115.
8. *Gerasimov G.I.* Youth in the mirror of subcultural practices / G.I. Gerasimov, E.S. Topilina. Rostov-on/D., 2012. 128 p.
9. *Sokolova S.S.* Youth subcultures in a transforming society / S.S. Sokolova // *Bulletin of the Buryat State University*. 2018. № 3. P. 88–95.
10. *Shilina N.A.* Art education as a factor in the formation of culture and the development of creative possibilities of youth / N.A. Shilina // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018. № 11. P. 71–76.
11. *Zubok Yu.A.* Spiritual life of youth in a transforming society / Yu.A. Zubok, T.I. Yakovchuk. 2008. P. 51.
12. *Avdeev E.A.* Sociocultural factors in the transformation of the value system of Russian society in the context of globalization : author. ... cand. philos. sciences. Stavropol, 2018. 32 p.
13. *Musica O.A.* The phenomenon of youth subculture in the context of social contradictions of modern Russian society / O.A. Musica, K.A. Belyaev // *Philosophy of law*. 2010. № 5. P. 35–39.

14. *Kobysheva L.* Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, A. Luginina [et al.] // In the collection E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.

14. *Kobysheva L.* Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, A. Luginina [et al.] // In the collection E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдырасулова Бегимай Мыктыбековна

студентка,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
abdyrasulova.b@mail.ru

Ноева Елена Евгеньевна

старший преподаватель,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
noevga@mail.ru

**ТУРИЗМ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. Введение ограничительных мер в условиях пандемии COVID-19 привело к существенному снижению туристической активности. В данной статье представлен анализ изменений, происшедших в данном секторе экономики Республики Кыргызстан в 2020 году, по сравнению с предыдущим периодом в отношении наиболее значимых направлений развития туризма. Определены перспективы реализации проектов, направленных на реализацию концепции устойчивого туризма. Несмотря на сокращение объемов экспорта и импорта туристских услуг, данная отрасль, по-прежнему, остается перспективной для экономики Кыргызской Республики, однако, ее восстановление только за счет внутреннего туризма невозможно.

Ключевые слова: туристическая отрасль, экономика, виды туризма, пандемия COVID-19, экспорт и импорт туристских услуг, устойчивое развитие, проекты.

Туризм является одним из наиболее быстрорастущих секторов экономики. Согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2019 году туризм обеспечивал одно из каждых десяти рабочих мест в мире, доля отрасли в общемировом ВВП составила 10,4 % (9170 млрд долларов США). Однако из-за начала пандемии COVID-19 и введения соответствующих ограничений в 2020 году этот показатель снизился почти в 2 раза до 5,5 % от общего объема мирового ВВП (4 671 млрд долларов США).

Туристическая отрасль в Кыргызской Республике (КР) – одно из приоритетных направлений государственной экономической политики. Доля туристического сектора в ВВП страны в 2019 году составляла 5,1 %. Валовая добавленная стоимость

Begimay M. Abdyrasulova

Student,
Financial and Economic Institute,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
abdyrasulova.b@mail.ru

Elena E. Noeva

Senior Lecturer,
Financial and Economic Institute.
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
noevga@mail.ru

**TOURISM AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN
IN MODERN CONDITIONS**

Annotation. The introduction of restrictive measures in the context of the COVID-19 pandemic led to a significant decrease in tourist activity. This article presents an analysis of changes in this sector of the economy of the Republic of Kyrgyzstan in 2020 compared to the previous period in relation to the most significant areas of tourism development. The prospects for the implementation of projects aimed at implementing the concept of sustainable tourism have been identified. Despite the reduction in the volume of exports and imports of tourism services, this industry, as before, remains promising for the economy of the Kyrgyz Republic, however, its recovery only due to domestic tourism is impossible.

Keywords: tourism industry, economy, types of tourism, COVID-19 pandemic, export and import of tourism services, sustainable development, projects.

отрасли республики до начала пандемии стабильно росла, увеличившись за период с 2015 г. по 2019 г. почти на 56 % (с 20 331,4 млн. сомов до 31 622,20 млн сомов). Однако из-за последствий пандемии показатели снизились до 17 079,3 млн сомов, опустившись ниже значений 2015 года, доля туризма в ВВП снизилась до 2,9 % [7].

К перспективным сферам туризма КР в силу определенных конкурентных преимуществ [3, с. 41] можно отнести экотуризм, зимний туризм и культурный туризм. Основным преимуществом является географическое положение: Кыргызстан находится на северо-востоке Центральной Азии, обладает привлекательными ландшафтами, большим количеством озер (более 750) и рек (более 40 тысяч), разнообразием флоры и фауны.

Кыргызстан называют Швейцарией Центральной Азии, 94 % территории занимают горы, которые в сочетании с озерами создают привлекательные пейзажи.

COVID-19 привел к значительному падению туристической активности во всем мире, в том числе и в Кыргызстане. По данным Национального статистического комитета КР, число отдохнувших в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилось на 74 % (в 2019 году отдохнувших было 1778,9 тыс. человек, а в 2020 году всего 463,9 тыс. человек), в том числе, в организованном секторе произошло снижение на 67 % (в 2019 году – 809,6 тыс. человек, в 2020 году – 254,9 тыс. человек) и в неорганизованном секторе на 79 % (в 2019 году – 969,3 тыс. человек в 2020 году – 209 тыс. человек) [7].

Экспорт туристических услуг в общем объеме экспортных операций Кыргызстана составлял в 2019 году почти 31 %. В 2020 его доля снизилась до 6,1 %. В целом, как показано на рисунке 1, стоимостной объем экспорта туристических услуг сократился на 492,7 млн долларов США, т. е., на более чем 80 %. Наибольший рост экспорта за анализируемый период наблюдался в 2019 году, тогда его объем достиг 613,1 млн долларов США.

Импорт туристических услуг, в отличие от экспорта, занимает куда менее значительную часть в общем объеме импортных операций страны. Его доля в 2019 году составила всего 7,6 %, в 2020 году снизившись до 2,1 %. С 2019 по 2020 гг. объемы импорта снизились на 79 %. Наибольший стоимостной объем импорта туристических услуг за исследуемый период имел место в 2016 году, составив 437,3 млн долларов США (рис. 1).

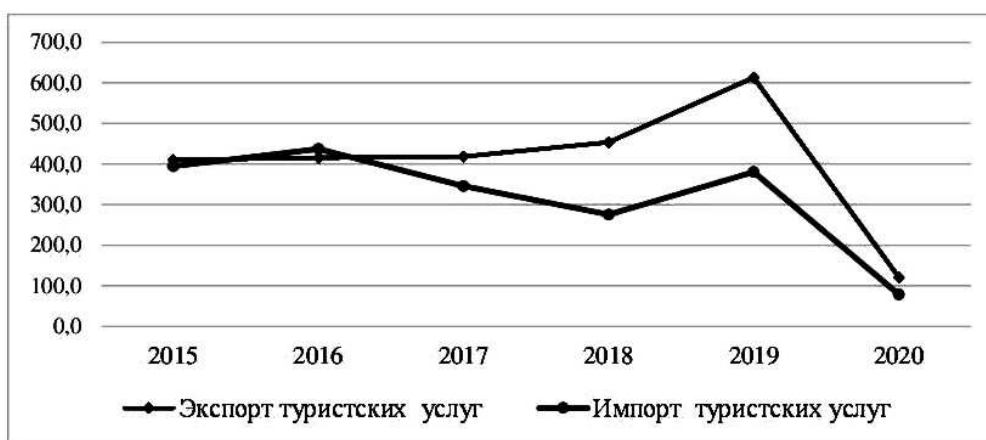

Рисунок 1 – Изменение объема экспорта и импорта туристических услуг КР в 2015–2020 гг. (млн долл. США) [7]

Ключевым индикатором туристского спроса является такой показатель, как международные прибытия. В период с 2015 по 2019 гг. (рис. 2) поток туристов вырос почти в два раза – с 4,5 млн человек до 8,5 млн, основную часть потока составляли

граждане стран СНГ. После введения антиковидных ограничений и приостановки международного авиасообщения количество прибывших резко снизилось до 1,37 млн человек (или на 84 %) в 2020 г.

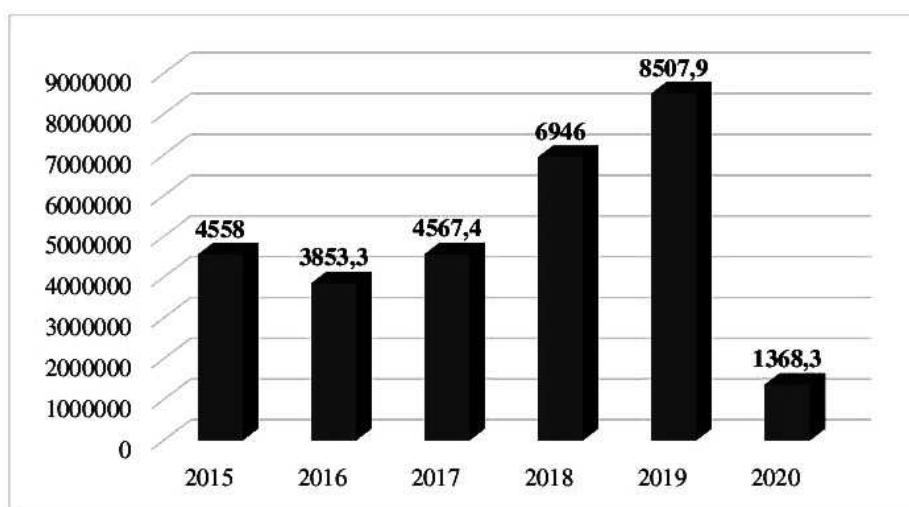

Рисунок 2 – Динамика количества прибывших в КР, попадающих под классификацию Всемирной туристской организации (UNWTO) в 2015–2020 гг. (тыс. чел.) [7].

В 2020 году большую часть прибывших на территорию Кыргызстана составляли граждане

Казахстана (47 %), Узбекистана (28 %) и России (21 %). Преобладали визиты по частным целям.

По сообщению Департамента туризма, из-за введенных ограничений среди въехавших в страну иностранных граждан туристов практически не было.

Сокращение количества посещений с туристскими целями затронуло всю индустрию туризма в КР, независимо от видов и направлений, однако, следует более подробно рассмотреть, как именно. Департамент туризма при Министерстве культуры, информации и туризма Кыргызской Республики выделяет шесть основных направлений развития туризма в стране:

1. Событийный туризм – перспективное и стремительно развивающееся направление развития отрасли. В республике предложения в рамках данного вида туризма включают в себя национальные праздники, традиционные этно-игры, выставки, спортивные события, и прочее. Для знакомства с обычаями народа проводятся фестивали: Фестиваль хищных птиц, Войлочный фестиваль, также - национальные игры, разные виды конных игр, стрельбы из лука и другие. В условиях пандемии массовые события отменяются либо их посещения ограничиваются.

2. Деловой туризм, который предполагает поездки без получения доходов в деловых целях по месту командирования. В отличие от поездок с целью развлечений и отдыха, решение о командировке, источниках и размере ее финансирования принимают, как правило, не сами туристы, а другие лица. По некоторым подсчетам в международном туристическом обмене доля этого сегмента туризма составляет от 10 до 20 %, но он весьма стабилен. По прогнозам UNWTO [10], доля прибытий по деловым и профессиональным целям в мире к 2030 году будет составлять 15 %.

3. Зимний туризм. Мягкий климат и значительные перепады высот гор от 800 метров создают прекрасные условия для развития горнолыжных видов спорта. Средняя высота гор на территории Кыргызстана составляет 2750 метров над уровнем моря, а высота большей части вершин превышает 3000 метров. Самой высокой вершиной является пик Победы, он имеет высоту 7134 метра.

Среднее количество посещений горнолыжных баз в Кыргызстане составляет 200 тыс. чел. в год, доля иностранных туристов составляет 20 %, согласно данным International Report on Snow & Mountain Tourism 2020 г. Из-за пандемии ситуация изменилась, Департамент туризма сообщил что за лыжный сезон 2020 года число посещений оценивается всего в 60–80 тыс. человеко-дней. Примерно 95 % посещений обеспечивались за счет внутреннего туризма [1].

4. Лечебно-оздоровительный туризм – одно из традиционных направлений туризма, предусматривающее перемещение туристов сроком от 20 часов и до более 6 месяцев, как в пределах границ государства, так и за его пределы, с целью профилактики различных заболеваний или оздоровления.

Согласно Отчету о мировом рынке медицинского туризма в 2021 году (Medical Tourism Global Market Report 2021: COVID-19 Growth And Change to 2030), прогнозируется рост мирового рынка медицинского туризма при среднегодовом темпе роста 10,8 % с 19,79 млрд. долларов (2020 год) до 21,93 млрд долларов в 2021 году. Ожидается, что к 2025 году при среднегодовом темпе роста 16 % этот показатель достигнет 40,03 млрд долларов. Рост в основном обусловлен тем, что предприятия возобновляют свою деятельность и адаптируются к новым нормам, восстанавливаясь от последствий пандемии.

Такие факторы, как ландшафтно-климатические условия, наличие месторождений лечебных грязей и минеральных вод, способны обеспечить эффективное развитие лечебно-оздоровительного туризма в Кыргызстане.

Наибольшее число лечебно-оздоровительных учреждений в КР находятся на берегу озера Иссык-Куль. Санаторно-курортные учреждения предлагают комплексы лечебно-оздоровительных услуг заболеваний желудочно-кишечного тракта, проблем сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей и многих других заболеваний. По состоянию на 2020 г. на территории республики действуют 97 специализированных средств размещения (табл. 1).

Таблица 1

Количество санаториев и учреждений отдыха на территории республики в 2015–2020 году [7]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютные изменения в 2020 г. к 2019 г.
Туристические базы	11	12	10	9	8	15	7
Санатории	15	15	13	13	13	9	-4
Детские санатории	4	5	6	6	6	4	-2
Санатории-профилактории	12	11	10	10	12	11	-1
Дома отдыха	8	6	5	7	8	4	-4
Пансионаты отдыха	83	94	101	96	99	52	-47
Пансионаты с лечением	5	5	5	4	3	1	-2
Базы и другие учреждения отдыха	7	7	7	9	10	-	-
Спортивно-оздоровительные лагеря	8	10	9	8	9	1	-8
Детские оздоровительные комплексы	27	22	24	25	24	-	-
Всего	180	187	190	187	192	97	-95

По сравнению с периодом времени до начала пандемии их количество снизилось всего за год более чем в два раза, в первую очередь, из-за прекращения работы детских оздоровительных комплексов и закрытия пансионатов. Из всех видов учреждений отдыха положительная динамика за последний год отмечена только по увеличению числа туристических баз.

5. Культурно-познавательный туризм. Данный вид туризма входит в пятерку наиболее перспективных, согласно данным UNWTO (Tourism 2020 Vision) [10]. Определяется как вид туризма, целью которого является расширение культурного кругозора туриста с помощью знакомства с традициями, культурой, образом жизни принимающей страны.

Туристские предложения включают в себя проживание в традиционных кыргызских юртах (этно-туризм), конные прогулки, охоту, туры по живописным горам и местностям, дегустацию местной кухни. Туристы посещают исторические и архитектурные памятники и музеи, праздники, фестивали, лекции, языковые курсы и прочее. Восстановление экономических позиций данного вида туризма требует снятия международных ограничений на перемещения, однако, внутри страны он остается доступным.

6. Активный и приключенческий туризм. В мире растет интерес к путешествиям с элементами приключений и рисков, также к поездкам в горы. Согласно Ассоциации приключенческого туризма и индустрии, приключенческим туризмом можно назвать любую поездку, как внутри страны, так и за ее пределы, включающую в себя, как минимум 2 из 3 характеристик: связь с природой, взаимодействие с культурой и физическую активность. Для отдельных туристских посещений препятствий нет, но в групповом туре объем работы уполномоченного туроператора лица в перерасчете на одного туриста существенно меньше, а в индивидуальных турах стоимость размещения, экскурсионного обслуживания, трансферов возрастает, следовательно, снижается доступность и привлекательность конечного продукта [4, с. 275].

Британское общество пеших туристов (British Backpacker Society) в 2018 году включило Кыргызстан в свой рейтинг двадцати лучших мест для путешественников, ищущих приключений. Республика заняла 5-е место и была охарактеризована как «секрет приключенческого путешествия».

Устойчивое развитие в сфере туризма требует оптимального использования ресурсов, сведения к минимуму экономических, социально-культурных и экологических негативных последствий, максимизации выгод для местных сообществ, национальной экономики и сохранения природы [8, с. 95].

Правительство Кыргызстана включило туризм в качестве приоритетного сектора в Национальную программу развития зеленой экономики на 2019-2023 годы [6]. Эта программа признает важность туризма и включает охрану окружающей среды в

качестве основного стратегического направления.

Развитие устойчивого туризма требует информированного участия всех соответствующих заинтересованных лиц, расширения круга участников и достижения соглашений. Для обеспечения долгосрочной устойчивости отрасли необходимо установить правильный баланс между экономическим, социокультурным и экологическим аспектами [3, с. 42], поэтому Правительство КР сотрудничает с различными международными организациями.

Крупнейшая программа устойчивого потребления и производства, поддерживаемая Европейским Союзом, SWITCH-Asia [5], была запущена в 2007 году для помощи 24 странам Азии. Основными целями программы являются:

- содействие устойчивому развитию;
- способствование экономическому процветанию и сокращению бедности в Азии и Центральной Азии;
- способствование переходу к низкоуглеродной ресурсоэффективной экономике.

Программа финансирует пилотные проекты через схему грантов. Эти проекты помогают компаниям внедрять устойчивые производственные практики и более чистые технологии. На данный момент в Кыргызской Республике действуют 4 грантовых проекта в сфере устойчивого туризма:

1. GREENTOUR – внедрение наилучших устойчивых практик в сфере туризма в цепочке поставки туристических услуг в Кыргызстане и Центральной Азии посредством интегрированного бизнес-подхода.
2. PERETO – продвижение энергетической безопасности и устойчивого роста посредством повышения энерго- и ресурсоэффективности МСП в сфере туризма в Кыргызстане (Общий бюджет: 2,832,155 евро (вклад ЕС: 80 %)).
3. Модель устойчивого туризма в Центральной Азии: наращивание потенциала, повышение осведомленности, внедрение технологий.
4. Продвижение энергоэффективности и производства возобновляемой энергии в секторе местного туризма в Центральной Азии.

Для содействия устойчивого развития сектора туризма, производства фруктов и овощей, продукции животноводства, а также для внедрения принципов зеленой экономики, Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) в 2020 году был запущен проект «Зеленая экономика и устойчивое развитие частного сектора» в Кыргызстане.

Департаментом туризма совместно с Helvetas Swiss Intercooperation (независимая швейцарская организация по развитию в сфере туризма) был разработан проект Концепции развития зимнего

туризма в Кыргызской Республике [9]. Развитие устойчивой и конкурентоспособной цепочки добавленной стоимости в сфере зимнего туризма в республике является главной целью проекта. Это – десятилетний проект, финансируемый правительством Швейцарии и основывающийся на швейцарском опыте, но с участием кыргызских партнеров, что поможет усилить потенциал туризма.

Реализация перечисленных проектов должна обеспечить развитие устойчивых моделей использования природных ресурсов в туризме и способствовать его долгосрочному росту [2].

Устойчивый туризм в перспективе должен стимулировать:

- расширение социальных и профессиональных возможностей путем создания новых рабочих мест, туристических услуг и общей инфраструктуры;
- создание новых сезонных рабочих мест, особенно для молодежи и женщин;
- развитие и обеспечение социального прогресса, повышение чистоты и общественной

Литература:

1. Горнолыжные базы Кыргызстана. URL : <https://issykkul.kg/mbk/> (дата обращения 12.11.2021).
2. *Гуляев В.Г.* Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне : монография / В.Г. Гуляев, А.С. Соколов, Т.В. Рассохина. М. : Российская международная академия туризма, Логос, 2016. 408 с.
3. *Захаров А.Н.* Устойчивый туризм как основа повышения конкурентоспособности туристских дестинаций / А.Н. Захаров, А.А. Игнатьев // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 11. С. 39–46.
4. *Зеленин А.А.* Туристская деятельность: сущность, виды туризма, особенности организации / А.А. Зеленин, М.Г. Леухова, Е.С. Генина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-7(62). С. 273–278.
5. Программа SWITCH-Asia. Официальный сайт. URL : <https://www.switch-asia.eu> (дата обращения 05.11.2021).
6. Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы. URL : <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/302/335> (дата обращения 25.10.2021).
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальный сайт. URL : <http://www.stat.kg/ru> (дата обращения 05.11.2021).
8. *Рассохина Т.В.* Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских дестинаций /

гигиены, общего комфорта в туристических районах;

- уменьшение различий в доходах между социально-профессиональными категориями;
- развитие чувства понимания и терпимости, поскольку межкультурные обмены между туристами и населением принимающей страны способствуют устранению языковых, социальных, расовых, религиозных и культурных барьеров.

Проект Стратегии развития туризма на 2021–2030 гг., который на данный момент еще обсуждается, предусматривает разработку комплекса мероприятий по восстановлению и развитию туристического сектора. Однако на данный момент положительных изменений в сфере индустрии туризма сложно ожидать из-за ситуации в мире. В самом Кыргызстане довольно низкий уровень жизни, кроме того, в 2020 году реальные денежные расходы населения снизились еще на 4 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, следовательно, восстановление отрасли не может быть обеспечено внутренним туризмом. Туристический сектор будет постепенно восстанавливаться только по мере снятия ограничений, связанных с пандемией.

Literature:

1. Ski resorts in Kyrgyzstan. URL : <https://issykkul.kg/mbk/> (date of application 12.11.2021).
2. *Gulyaev V.G.* Formation of models of sustainable development of tourism at the regional level: monograph / V.G. Gulyaev, A.S. Sokolov, T.V. Rassokhina. M. : Russian International Academy of Tourism, Logos, 2016. 408 p.
3. *Zakharov A.N.* Sustainable tourism as a basis for increasing the competitiveness of tourist destinations / A.N. Zakharov, A.A. Ignatiev // Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. № 11. P. 39–46.
4. *Zelenin A.A.* Tourist activities: essence, types of tourism, organization features / A.A. Zelenin, M.G. Leukhova, E.S. Genina // Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. № 2-7(62). P. 273–278.
5. SWITCH-Asia program. Official site. URL : <https://www.switch-asia.eu> (date of application 05.11.2021).
6. Program for the development of a «green» economy in the Kyrgyz Republic for 2019–2023. URL : <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/302/335> (date of application 10/25/2021).
7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Official site. URL : <http://www.stat.kg/ru> (date of application 05.11.2021).
8. *Rassokhina T.V.* Implementation of the principles of sustainable development in order to optimize the system of competitiveness of tourist destinations /

Т.В. Рассохина, К.А. Лебедев // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 2(63). С. 87–100.

9. Helvetas Swiss Intercooperation. Site in the Republic of Kyrgyzstan. URL : <https://www.helvetas.org/ru/kyrgyzstan> (date of application 06.11.2021).

10. United Nations world tourism organization. official site. URL : <https://www.unwto.org> (date of application 10.11.2021).

T.V. Rassokhina, K.A. Lebedev // Service in Russia and abroad. 2016. Vol. 10. № 2(63). P. 87–100.

9. Helvetas Swiss Intercooperation. Site in the Republic of Kyrgyzstan. URL : <https://www.helvetas.org/ru/kyrgyzstan> (date of application 06.11.2021).

10. United Nations world tourism organization. official site. URL : <https://www.unwto.org> (date of application 10.11.2021).

Барашева Елена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия, Иркутск
barahevaev@bk.ru

Пьянкова Анна Алексеевна

студентка 3 курса,
Российский государственный
университет правосудия
paa_22022001@mail.ru

Степаненко Алексей Сергеевич

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
mail@esbrsuj.ru

**ВНЕДРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ТЕХНОЛОГИЯ ОФЛАЙН-ПЕРЕВОДОВ**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию введения национальной цифровой валюты Российской Федерации – цифрового рубля. Приведена практика цифровизации национальной валюты Китайской Народной Республики. Авторами проанализировано законодательство в данной сфере, в частности, подготовленная Банком России «Концепция цифрового рубля». Отдельно выделена и рассмотрена операция с применением цифрового рубля – офлайн перевод. По результатам исследования были выявлены преимущества и недостатки внедрения национальной валюты на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, цифровизация валюты, офлайн-перевод.

Сбыстрым развитием информационных технологий вопрос внедрения цифровой валюты становится одним из самых актуальных во всем мире, в связи с чем, в настоящее время национальные банки изучают вопросы осуществления выпуска цифровых валют.

Данные перемены обусловлены одновременно несколькими факторами. Прежде всего, мировые изменения в сфере платежного рынка отвечают

Eleva V. Barasheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public law disciplines,
Russian State
University of Justice, Irkutsk
barahevaev@bk.ru

Anna A. Pyankova

Student of the 3rd year,
Russian State
University of Justice
paa_22022001@mail.ru

Alexey S. Stepanenko

Doctor of Philosophy,
Professor, Department of Humanitarian Affairs
and Socio-economic Disciplines,
Russian State
University of Justice
mail@esbrsuj.ru

**IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL
DIGITAL CURRENCY ON THE TERRITORY
OF THE RUSSIAN FEDERATION,
OFFLINE TRANSFER TECHNOLOGY**

Annotation. This article is devoted to the study of the introduction of the national digital currency of the Russian Federation – the digital ruble. The practice of digitalization of the national currency of the People's Republic of China is presented. The legislation in this area was analyzed, in particular, the «Concept of the digital ruble» prepared by the Bank of Russia. The operation with the use of the digital ruble – offline translation is separately highlighted and considered. According to the results of the study, the advantages and disadvantages of the introduction of the national currency in the territory of the Russian Federation were identified.

Keywords: digital currency, digital ruble, currency digitalization, offline translation.

запросам граждан и бизнеса. Согласно исследованию Mediascope, в 2020 году товары или услуги хотя бы раз в год оплачивали в интернете 94 % респондентов. Чаще всего, россияне платят онлайн за мобильную связь, покупки в интернет-магазинах и коммунальные услуги. Самыми популярными платежными сервисами в интернете являются Сбербанк – его используют почти 82,8 % опрошенных, а также Яндекс.Деньги – ими пользуются 54,7 % [1].

Вторым фактором является недостаточный государственный контроль за цифровыми финансовыми активами, что способствует развитию про-тивопральной деятельности.

Третьим фактором является повышение качества финансовых услуг и сокращение издержек на поддержание обращения денежной массы.

Народный банк Китая, начиная с 2014 года, обозначил интерес к разработке цифровой валюты Центрального банка – «central bank digital currency» (CBDC), ориентированной на внутренний рынок для расчетов между физическими лицами.

В рамках пилотного проекта по внедрению цифрового юаня 30 июня 2021 года в шести городах было совершено 1,32 млн транзакций по оплате товаров и услуг цифровым юанем, открыто более 20 млн кошельков для физических лиц и 3,5 млн – для юридических лиц с общей суммой транзакций на 34,5 млрд юаней. Для пользования цифровым юанем были созданы платежные карты, которые имеют встроенное цифровое табло с текущим балансом.

В White paper цифрового юаня отмечено, что эмиссия национальной цифровой валюты включается в агрегатор M0 (банкноты и монеты в обращении) и будет обращаться наравне с классическим юанем. Также, подтверждается правовой статус цифрового юаня как законного платежного средства – теперь юань официально может иметь как наличную, так и цифровую форму. На цифровой юань в обращении не начисляются проценты, также как на обычный юань. Для удобства расчета новой валютой уполномоченные операторы не будут взимать комиссии за ее хранение, обмен и проведение транзакций [2].

В октябре 2020 года Центральный банк РФ (далее – ЦБ РФ) в докладе для общественных консультаций впервые раскрыл основные положения о проекте цифрового рубля [3], а в апреле 2021 года Банком России была опубликована Концепция цифрового рубля (далее – Концепция), в которой впервые проводится системное изложение ключевых позиций относительно механизмов его функционирования [4].

Цифровой рубль представляет собой третью форму российской национальной валюты и будет применяться наряду с наличными и безналичными рублями.

Концепция раскрывает 4 модели реализации цифрового рубля. Анализ обратной связи по итогам публичного обсуждения Доклада и последующих встреч на различных площадках показал, что подавляющее большинство респондентов (84 %) отдали предпочтение двухуровневой розничной модели цифрового рубля (модель D).

Данная модель предусматривает максимальную доступность цифрового рубля для граждан и бизнеса, а также, снижение издержек в экономике за счет оптимизации стоимости расчетов. При этом модель D позволяет в полной мере использовать преимущества сложившейся двухуровневой

финансовой системы и задействовать инфраструктуру финансовых организаций для обслуживания клиентов. Она построена двухуровневым способом: Центральный Банк предоставляет кошельки на платформе цифрового рубля финансовым организациям, а они, в свою очередь, открывают кошельки клиентам и осуществляют по ним различные операции на поддерживаемой ЦБ РФ платформе цифрового рубля. Цифровой рубль в таком случае представлен в качестве токенов, т.е., находящихся на цифровых кошельках клиентов уникальных цифровых кодов, которые будут выпускаться Банком России.

Концепция накладывает и важное ограничение на клиентов – лицу может быть открыт только один кошелек на платформе цифрового рубля. Данное положение позволит обеспечить многофункциональность данного кошелька, поскольку, к нему должны иметь доступ одновременно все финансовые организации, в которых обслуживается клиент. Невозможно обеспечить эффективное взаимодействие множества субъектов по отношению к большому количеству разных источников активов, и именно поэтому, в данном аспекте, Концепция полностью отвечает цели введения цифрового рубля, пусть и немного, но проигрывает в своей диспозитивности безналичным денежным средствам.

Что еще более важно – средства на кошельках клиентов находятся непосредственно на платформе цифрового рубля и не отражаются на балансе финансовых организаций. В случае их банкротства средства на кошельке остаются доступны клиенту через любую другую организацию, в которой он обслуживается. Данный механизм позволяет исключить дополнительные способы защиты прав владельца активов. Например, полностью отпадает необходимость в страховании денежных средств на счете, поскольку, потеря доступа к ним по причине проблем у конкретной финансовой организации невозможна.

Введение национальной цифровой валюты предполагает возможность ее бесшовной конвертации с форматом безналичных и наличных денежных средств. Концепция такую возможность предусматривает и устанавливает вариант с конвертацией цифрового рубля на безналичных денежных средствах при помощи соответствующей финансовой организации, в которой обслуживается клиент.

Одним из несомненных преимуществ цифрового рубля является введение новой операции – офлайн-перевода. Концепция раскрывает понятие операции и ключевые моменты. Под офлайн-переводами понимаются платежи в цифровых рублях, осуществляемые клиентами без доступа к сети Интернет посредством специальных цифровых кошельков, размещенных на мобильных устройствах. Для совершения офлайн-операций, помимо онлайн-кошелька, клиенту будет открыт второй кошелек в цифровых рублях непосредственно на мобильном устройстве. Пополнение офлайн-кошелька будет осуществляться клиентом путем перевода цифровых рублей с его онлайн-кошелька при наличии доступа к сети Интернет.

Планируется, что офлайн-перевод может выполняться с использованием технологии беспроводной передачи данных малого радиуса действия (например, Bluetooth, NFC). Банк России рассматривает вопрос об установлении лимитов при проведении офлайн-операций. В рамках офлайн-режима прорабатывается возможность реализации механизма восстановления цифровых рублей, находящихся в офлайн-кошельке, при утрате мобильного устройства. Внедрение указанного сервиса предполагается одновременно с введением офлайн-режима.

Подводя итог, следует отметить, что цифровой рубль имеет ряд преимуществ. С его введением повысится качество финансовых услуг и сократятся издержки на поддержание обращения денежной массы, появится государственный контроль за цифровыми финансовыми активами. Но цифровой рубль на данный момент, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении и анализе механизмов его введения в российскую действительность. В частности, Концепция не в полной мере отвечает на вопросы о том, как будет

Литература:

1. Исследовательская компания Mediascope: официальный сайт. М., 1994. URL : <https://mediascope.net> (дата обращения 08.10.2021).
2. Progress of Research & Development of E-CNY in China / Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China – July 2021.
3. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» [утвержден Центральным Банком Российской Федерации] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Концепция цифрового рубля [утверждена Центральным Банком Российской Федерации] // СПС «КонсультантПлюс».

осуществляться обеспечение безопасности и стабильности оборота цифрового рубля в различных условиях как с правовой, так и с технической точки зрения. Так вводится возможность офлайн-переводов цифрового рубля без доступа к интернету. В таком случае, на мобильном устройстве клиента будет располагаться отдельный офлайн-кошелек, который будет пополняться из средств онлайн-кошелька. Конструкция офлайн модели движения денежных средств обуславливает многочисленные проблемы в сфере безопасности, поскольку пользователь, обладающий физическим носителем данных в форме телефона, имеет полный доступ к его техническому и программному функционированию.

Необходимо приступить к разработке законопроектов, регулирующих цифровой рубль с точки зрения правового воздействия. На данный момент существующая Концепция устанавливает лишь идейные механизмы функционирования национальной цифровой валюты, не вдаваясь в подробности ее экономической и финансовой регламентации.

Literature:

1. Mediascope Research Company: official website. M., 1994. URL : <https://mediascope.net> (date of application 08.10.2021).
2. Progress of Research & Development of E-CNY in China / Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China – July 2021.
3. «Digital Ruble. Report for public consultations (October 2020)» [approved by the Central Bank of the Russian Federation] // SPS «ConsultantPlus».
4. The concept of the digital ruble [approved by the Central Bank of the Russian Federation] // SPS «ConsultantPlus».

Быстров Андрей Владимирович

доктор технических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
экономики промышленности,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
Bystrov.AV@rea.ru

Михеева Татьяна Владимировна

соискатель кафедры
экономики промышленности,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
mikheevatv@gmail.com

**СВОЙСТВА КОМПОНЕНТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
И МЕХАНИЗМЫ ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Аннотация. В статье представлен анализ влияния компонентов интеллектуального капитала на результаты хозяйственной деятельности предприятий, приведены механизмы воздействия интеллектуального капитала на хозяйственную деятельность промышленных предприятий и воспроизводства его компонентов в рамках этого воздействия. Механизмы воздействия интеллектуального капитала на результаты предприятия связаны с одновременным взаимодействием всех компонентов интеллектуального капитала на различных стадиях жизненного цикла предприятия. Эти механизмы дают возможность создать конкурентные преимущества, которые впоследствии используются в рамках инновационной деятельности предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, структурный капитал, человеческий капитал, клиентский капитал, нематериальные активы.

Интеллектуальный капитал является ключевым фактором создания добавленной стоимости на промышленном предприятии и при включении в хозяйственный оборот приносит в дальнейшем экономические выгоды [1]. Это происходит потому, что отдельные компоненты интеллектуального капитала на разных этапах жизненного цикла предприятия позволяют адаптироваться к рыночным изменениям, что становится определяющим фактором в условиях постиндустриальной экономики [2] и позволяет приобрести конкурентоспособность за счет создания конкурентных преимуществ [6].

Andrei V. Bystrov

Doctor of Technical Sciences,
Professor,
Head of Department
the Economy of Industry,
Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov
Bystrov.AV@rea.ru

Tatyana V. Mikheeva

Candidate of the Department
the Economy of Industry,
Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov
mikheevatv@gmail.com

**PROPERTIES OF DIMENSIONS
OF INTELLECTUAL CAPITAL
AND MECHANISMS OF ITS IMPACT
ON THE FINANCIAL RESULTS
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Annotation. The article presents an analysis of the influence of the components of intellectual capital on the enterprise's financial results, shows the mechanisms of the impact of intellectual capital on the economic activities of industrial enterprises and the reproduction of its dimensions within the framework of this impact. The mechanisms of the influence of intellectual capital on the results of an enterprise are associated with the simultaneous interaction of all components of intellectual capital at various stages of the enterprise's life cycle. These mechanisms make it possible to create competitive advantages, which are subsequently used in the framework of the innovative activities of the enterprise.

Keywords: intellectual capital, human capital, relationship capital, client capital, intangible assets.

Сложности оценки интеллектуального капитала и управления его компонентами связаны с его нематериальной природой, поэтому наиболее часто используются методы оценки связанные с измерением ценности и конкурентного преимущества, которые возникли благодаря интеллектуальному капиталу [6].

В настоящий момент исследователи [15] рассматривают интеллектуальный капитал как совокупность трех основных компонентов: человеческого капитала, информационно-технологического (структурного) капитала и клиентского (отношен-

ческого) капитала. К человеческому капиталу относятся профессиональные навыки, компетенции (в том числе, эмоциональный интеллект), мотивация и лидерские качества сотрудников. Согласно исследованию [10], этот компонент интеллектуального капитала не может считаться собственностью предприятия, так как основан на качествах его работников, которые не могут быть изъяты ни при каких условиях. Однако стратегическое значение данного типа активов подтверждено [6], поскольку человеческий капитал формирует инновации на предприятии и эффективное управление человеческим капиталом позволяет создать другие бизнес-активы.

Управление человеческим капиталом на предприятии имеет определяющее значение [17], поскольку именно человеческий капитал является драйвером создания других активов и может сформировать на предприятии как материальные, так и нематериальные активы (в том числе, структурный и клиентский капитал) с одной стороны, а с другой стороны – обеспечить соответствие продукции предприятия и ее основных бизнес-процессов рыночной конъюнктуре за счет знаний, умений и обучения.

Структурный капитал представляет собой совокупность нематериальных активов (информационных систем, систем менеджмента, баз данных и прочих активов), прямым образом влияющих на эффективность и конкурентоспособность предприятия. Структурный капитал на промышленном предприятии позволяет за счет внедрения инноваций и последующего появления у предприятия соответствующих патентов и авторских прав создать новую продукцию, которая отвечает требованиям рынка и повышает конкурентные преимущества предприятия. Здесь немаловажно отметить, что к элементам структурного капитала относится, в том числе, и корпоративная культура, которая прямым образом влияет на процессы взаимодействия работников между собой, в том числе, и в рамках создания инноваций и передаче знаний и опыта. Эффективная корпоративная культура стимулирует работников планомерно внедрять инновации в рабочий процесс, а грамотная система менеджмента обеспечивает эффективный способ принятия решений на предприятии, включая внедрение регламентов взаимодействия сотрудников при выполнении различных задач.

В настоящий момент среди исследователей существует консенсус, что структурный капитал представляет собой те нематериальные активы, которые могут быть отделены от человеческого капитала, но при этом все равно остаются тесно связанными с ним [3], поскольку, в большинстве случаев, структурный капитал развивается благодаря человеческому капиталу, что, например, происходит при разработке патентов на продукцию [6].

Также важно отметить, что права на элементы структурного капитала всегда могут принадлежать только предприятию, даже после увольнения сотрудников. Важным механизмом взаимодействия структурного и человеческого капиталов, который обеспечивает создание

добавленной стоимости и конкурентного преимущества предприятия, является рациональное использование человеческого капитала за счет применения элементов структурного капитала (информационные системы, патенты, ноу-хау). При создании добавленной стоимости человеческий капитал преобразуется в структурный, а он, в свою очередь, впоследствии повышает эффективность работы сотрудников [16], что демонстрирует еще один механизм интеллектуального капитала – воспроизводство его компонентов в случае их внедрения в хозяйственный оборот предприятия.

Еще одним компонентом интеллектуального капитала является клиентский капитал, включающий в себя не только экономические отношения с клиентами и контрагентами предприятия, но и нематериальные бизнес-активы, связанные с брендом [6]. При этом важно отметить, что именно благодаря клиентскому капиталу контрагенты предпочитают конкретное предприятие для совместной работы [15].

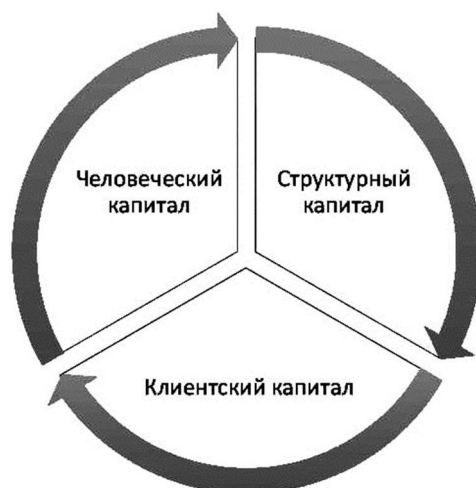
Значительное количество исследователей обнаружили положительную связь между интеллектуальным капиталом и результатами хозяйственной деятельности предприятий, что достигается за счет взаимодействия и воспроизводства отдельных компонентов интеллектуального капитала [12].

Так, исследования подтверждают, что человеческий капитал необходим для создания элементов структурного капитала, который, в свою очередь, создает клиентский капитал [7; 12].

Еще одним механизмом, выявленным в рамках исследований интеллектуального капитала, является процесс роста рыночной стоимости предприятия благодаря его умению трансформировать знания сотрудников в активы предприятия [8], и те предприятия, где значительно развит человеческий и структурный капитал, с большей вероятностью будут более инновационными, чем их конкуренты [14].

Другой механизм влияния интеллектуального капитала на результаты деятельности предприятия основан на том, что творческие, опытные и умелые работники, то есть, человеческий капитал, в сочетании с развитым клиентским капиталом предприятия приводят к высокому количеству высоко конкурентных продуктовых новинок на предприятии [5].

Таким образом, человеческий капитал и развитые отношения с контрагентами предприятия совместно могут ускорить инновационность даже без развитого структурного капитала. В то же время, развитый уровень взаимодействия человеческого и клиентского капитала положительным образом влияет на производительность предприятия [10] и его способность создавать новую конкурентоспособную продукцию [9]. При этом большинство исследователей подтверждают важность именно человеческого капитала для развития других компонентов интеллектуального капитала, которые впоследствии оказывают непосредственное положительное влияние на результаты деятельности предприятия [4; 13].

Рисунок 1 – Механизм воздействия и воспроизводства отдельных компонентов интеллектуального капитала

В целом, эффективность хозяйственной деятельности промышленных предприятий во многом определяется взаимодействием компонентов интеллектуального капитала. Так, в отдельных случаях, человеческий капитал обеспечивает применение знаний и навыков работников для создания базы знаний (структурного капитала) предприятия, использование которой повышает общую производительность предприятия. В других примерах человеческий капитал в сочетании с клиентским оказывают наибольший эффект на хозяйственную деятельность предприятия. В то же время, в отдельных случаях, роль структурного капитала является определяющей, так как именно он позволяет обеспечить эффективное взаимодействие человеческого и клиентского капитала за счет развитой корпоративной культуры и применяемых систем менеджмента.

Таким образом, эффект от использования компонентов интеллектуального капитала проявляется только в случае вовлечения в хозяйственный

оборот всех его компонентов сразу, а его компоненты по отдельности имеют стоимостную ценность и влияние на работу предприятия ниже. Поэтому компании с развитым суммарным интеллектуальным капиталом достигают более высоких результатов хозяйственной деятельности, чем компании, где интеллектуальный капитал менее развит [18].

В этой связи, ценность интеллектуального капитала и его отдельных компонентов для промышленных предприятий очень высока. Нематериальные активы (такие элементы структурного капитала, как патенты, ноу-хау), с одной стороны, дают гарантию, что права предприятия не будут нарушены и продукты не будут скопированы на рынке, а с другой стороны, позволяют сформировать на предприятии среду, в которой такие компоненты, как человеческий и клиентский капитал реализуют весь свой потенциал, что дает предприятию высокие конкурентные преимущества.

Литература:

1. Абдикеев Н.М. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса : учебник / Н.М. Абдикеев, А.Д. Киселев; Под науч. ред. Н.М. Абдикеева. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 382 с
2. Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Т. Блуммарт, С. Ван ден Брук при участии Э. Колтофа; Пер. с англ. М. : Альпина Паблицер, 2019. 204 с.
3. Новосельский С.О. Перспективы оценки и учета интеллектуального капитала на предприятии / С.О. Новосельский, А.С. Разумова // Auditorium. 2014. № 3(3).
4. Bontis N. «Human capital and organizational performance: a study of Egyptian software companies», Management Decision / N. Bontis, A. Seleim and A. Ashour. 2007. Vol. 45. № 4. P. 789–801
5. Castro G.M. «Linking human, technological, and relational assets to technological innovation:

Literature:

1. Abdikeev N.M. Corporate knowledge management and business reengineering : textbook / N.M. Abdikeev, A.D. Kiselev; Under scientific editing N.M. Abdikeeva. M. : NITs INFRA-M, 2015. 382 p.
2. Bloommart T. The fourth industrial revolution and business: How to compete and develop in the era of singularity / T. Bloommart, S. Van den Brook with the participation of E. Koltof; Translation from English. M. : Alpina Publisher, 2019. 204 p.
3. Novoselsky S.O. Prospects for the assessment and accounting of intellectual capital at the enterprise / S.O. Novoselsky, A.S. Razumova // Auditorium. 2014. № 3(3).
4. Bontis N. «Human capital and organizational performance: a study of Egyptian software companies», Management Decision / N. Bontis, A. Seleim and A. Ashour. 2007. Vol. 45. № 4. P. 789–801
5. Castro G.M. «Linking human, technological, and relational assets to technological innovation:

exploring a new approach», Knowledge Management Research & Practice / G.M. Castro, M. Delgado-Verde, J. Amores-Salvadó, J.E. Navas-López. 2013. Vol. 11. № 1. P. 123–132.

6. *Daum J.H.* Intangible Assets and Value Creation. New-York : John. John Wiley & Sons, Inc. 2003.

7. *F-Jardón C.M.* «Intellectual capital and performance in wood industries of Argentina» / C.M. F-Jardón, M.S. Martos // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10. № 4. P. 60–616.

8. *González-Loureiro M.* «Intellectual capital and system of innovation: what really matters at innovative SMEs», Intangible Capital / M. González-Loureiro, P.F. Dorrego. 2012. Vol. 8. № 2. P. 239–274.

9. *Hsu I.-C.* «Relationship between intellectual capital and knowledge management: an empirical investigation», Decision Sciences / I.-C. Hsu, R. Sabherwal. 2012. Vol. 43. № 3. P. 489–524.

10. *Huang Y.-C.* «Intellectual capital and knowledge productivity: the Taiwan biotech industry», Management Decision / Y.-C. Huang, Y.-C.J. Wu. 2010. Vol. 48. № 4. P. 580–599.

11. *Jardon C.M.* «Intellectual capital as competitive advantage in emerging clusters in Latin America» // C.M. Jardon, M.S. Martos // Journal of Intellectual Capital. 2012. Vol. 13. № 4. P. 462–481.

12. *Kamukama N.* «Competitive advantage: mediator of intellectual capital and performance» / N. Kamukama, A. Ahiauzu, J.M. Ntayi // Journal of Intellectual Capital, 2011. Vol. 12. № 1. P. 152–164.

13. *Kim T.* «Intellectual capital and business performance: what structural relationships do they have in upper-upscale hotels?», International / T. Kim, W.G. Kim, S.S.-S. Park, G. Lee, B. Jee // Journal of Tourism Research, (2012). Vol. 14. № 4. P. 391–408.

14. *Leitner K.-H.* «The effect of intellectual capital on product innovativeness in SMEs», International Journal of Technology Management. 2011. Vol. 53. № 1. P. 1–18.

15. *Obeidat B.Y.* The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: a structural equation modeling approach. International Journal of Knowledge Management Studies / B.Y. Obeidat, A. Tarhini, R.E. Masa'deh, & N.O. Aqqad. 2017. № 8(3–4). P. 273–298.

16. *Subramaniam M.* The influence of intellectual capital on the types of innovative capabilities / M. Subramaniam // The Academy of Management Journal. 2005. № 48(3). № 450–463.

17. *Andreeva T.* Do all elements of intellectual capital matter for organizational performance? Evidence from Russian context / T. Andreeva, T. Garanina // Journal of Intellectual Capital. 2016. № 17:2. P. 397–412

18. *Youndt M.A.* «Human resource configurations, intellectual capital, and organizational performance» / M.A. Youndt, S.A. Snell // Journal of Managerial Issues. 2004. Vol. 16. № 3. P. 337–360.

exploring a new approach», Knowledge Management Research & Practice / G.M. Castro, M. Delgado-Verde, J. Amores-Salvadó, J.E. Navas-López. 2013. Vol. 11. № 1. P. 123–132.

6. *Daum J.H.* Intangible Assets and Value Creation. New-York : John. John Wiley & Sons, Inc. 2003.

7. *F-Jardón C.M.* «Intellectual capital and performance in wood industries of Argentina» / C.M. F-Jardón, M.S. Martos // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10. № 4. P. 60–616.

8. *González-Loureiro M.* «Intellectual capital and system of innovation: what really matters at innovative SMEs», Intangible Capital / M. González-Loureiro, P.F. Dorrego. 2012. Vol. 8. № 2. P. 239–274.

9. *Hsu I.-C.* «Relationship between intellectual capital and knowledge management: an empirical investigation», Decision Sciences / I.-C. Hsu, R. Sabherwal. 2012. Vol. 43. № 3. P. 489–524.

10. *Huang Y.-C.* «Intellectual capital and knowledge productivity: the Taiwan biotech industry», Management Decision / Y.-C. Huang, Y.-C.J. Wu. 2010. Vol. 48. № 4. P. 580–599.

11. *Jardon C.M.* «Intellectual capital as competitive advantage in emerging clusters in Latin America» // C.M. Jardon, M.S. Martos // Journal of Intellectual Capital. 2012. Vol. 13. № 4. P. 462–481.

12. *Kamukama N.* «Competitive advantage: mediator of intellectual capital and performance» / N. Kamukama, A. Ahiauzu, J.M. Ntayi // Journal of Intellectual Capital, 2011. Vol. 12. № 1. P. 152–164.

13. *Kim T.* «Intellectual capital and business performance: what structural relationships do they have in upper-upscale hotels?», International / T. Kim, W.G. Kim, S.S.-S. Park, G. Lee, B. Jee // Journal of Tourism Research, (2012). Vol. 14. № 4. P. 391–408.

14. *Leitner K.-H.* «The effect of intellectual capital on product innovativeness in SMEs», International Journal of Technology Management. 2011. Vol. 53. № 1. P. 1–18.

15. *Obeidat B.Y.* The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: a structural equation modeling approach. International Journal of Knowledge Management Studies / B.Y. Obeidat, A. Tarhini, R.E. Masa'deh, & N.O. Aqqad. 2017. № 8(3–4). P. 273–298.

16. *Subramaniam M.* The influence of intellectual capital on the types of innovative capabilities / M. Subramaniam // The Academy of Management Journal. 2005. № 48(3). № 450–463.

17. *Andreeva T.* Do all elements of intellectual capital matter for organizational performance? Evidence from Russian context / T. Andreeva, T. Garanina // Journal of Intellectual Capital. 2016. № 17:2. P. 397–412

18. *Youndt M.A.* «Human resource configurations, intellectual capital, and organizational performance» / M.A. Youndt, S.A. Snell // Journal of Managerial Issues. 2004. Vol. 16. № 3. P. 337–360.

Васильева Алина Александровна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
alinavasileva177@gmail.ru

Кожевникова Мария Сергеевна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
Mkozhevnikova98@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА Г. КРАСНОЯРСКА

Аннотация. Потребность в жилье всегда будет иметь особую социальную значимость. Несмотря на это, в жилой сфере есть много проблем, которые не всегда решаемы. В жилой недвижимости, как в системе основным элементом выступают люди и их жилищные потребности [1]. Жилищная потребность представляет собой нужду человека в жилье определенного качества, статуса, стоимости. В общем виде под понятием «жилищные условия» трактуется система из показателей, которые характеризуют местоположение, величину жилой площади на человека, степень благоустройства, качество жилья в плане архитектурно-градостроительных решений и в исполнении инженерных систем и т.д.

Ключевые слова: жилищный фонд, структура жилищного фонда, анализ, стратегические решения.

Для человека жилищные условия – это показатель комфортности жизни, исходя из множества факторов, для каждого человека данная потребность отличается. При этом, для улучшения состояния жилищного фонда необходима поддержка муниципалитета и государства. Цель исследования – разработка стратегических направлений развития жилищного фонда.

Согласно ст. 19 Жилищного кодекса Российской Федерации [2], жилищный фонд – это совокупность всех жилых помещений, находящихся в той или иной стране/регионе/городе, в нашем случае, на территории г. Красноярск.

По данным сайта Дом.МинЖКХ [3] в Красноярске на 2021 год существует 5953 жилых дома, при этом жилищный фонд ежегодно пополняется новыми домами, так как потребность в жилье у населения имеет постоянный характер. При рассмотрении вопроса технического состояния жилищного фонда в г. Красноярске, необходимо обратить внимание на количество имеющихся аварийных домов. В г. Красноярске по состоянию на 2021 год существует 570 аварийных домов, что

Alina A. Vasilyeva
Undergraduate,
Siberian Federal University
alinavasileva177@gmail.ru

Maria S. Kozhevnikova
Undergraduate,
Siberian Federal University
Mkozhevnikova98@mail.ru

ELABORATION OF STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOUSING STOCK IN KRASNOYARSK

Annotation. The need for housing will always be of particular social importance. Despite this, there are many problems in the residential sector that cannot always be solved. In residential real estate, as in the system, the main element is people and their housing needs [1]. Housing need is a person's need for housing of a certain quality, status, value. In general terms, the concept of housing conditions is understood as a system of indicators that characterize the location, the size of the living space per person, the degree of improvement, the quality of housing in terms of architectural and urban planning solutions and in the performance of engineering systems, etc.

Keywords: housing stock, structure of housing stock, analysis, strategic decisions.

составляет 10 % от общего количества жилых домов. Анализ структуры и технического состояния жилищного фонда показал основную проблему фонда жилья, однако, для выявления направлений развития объекта исследования, необходимо обратиться к городским, региональным и федеральным программам и проектам, которые направлены на улучшение жилищных условий. Большая часть программ ориентированы на данные направления: стимулирование жилищного строительства; переселение граждан из аварийного жилищного фонда, повышение доступности ипотечного кредитования. Для выявления общественного мнения по существующему состоянию жилищного фонда города, было проведено анкетирование, результаты данного вопроса показали проблемные стороны жилья граждан г. Красноярск, которыми являются: отсутствие вывоза бытовых отходов, перебои в энергоснабжении, теплоснабжении и водоснабжении, при этом характеристики, низкое качество звукоизоляции, а также не адаптированные входные группы жилых домов для передвижения маломобильных групп населения. Промежуточным этапом для разработки стратегических направлений решения

проблем является проведение анализа внешней среды жилищного фонда, для осуществления которых используется такой инструмент, как PEST-анализ. Проведенный PEST-анализ жилищного фонда города показал основные факторы внешней среды, оказывающие влияние на развитие объекта исследования. Среди политических факторов наибольшее влияние оказал Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «Об участии в долевом строительстве», с подписанием которого решилась проблема «обмануток дольщиков». Инфляция как экономический фактор также оказывает немаловажное влияние на развитие жилищного фонда, в нашем случае негативное, так как в период 2020–2021 гг., стабильно наблюдается ее рост. При рассмотрении социальных факторов, внимание было обращено на прирост населения, который напрямую связан с возникновением потребности в жилье, в связи с чем, появляется рост предложения, что ведет к количественному развитию жилищного фонда.

Таким образом, проведенный анализ внешней среды жилищного фонда подтвердил существование проблемных зон в объекте исследования,

при этом, следует отметить, что ряд проблем можно свести к минимуму за счет комплексного решения вопросов, а также разработки стратегических направлений для их решения. Реализация плана по развитию жилищного фонда начинается с улучшения его технических характеристик и увеличения объема фонда, а именно, минимизации доли аварийного жилья в фонде, а также, адаптация для маломобильных групп населения и повышение качества строительно-монтажных работ. Завершение дорожной карты происходит на мероприятиях, направленных на повышение покупательской способности населения для появления и увеличения у граждан возможностей приобрести жилье в обновленном жилищном фонде города. Для обеспечения мониторинга исполнения плана развития жилищного фонда, необходимо определиться с целевыми показателями, которые могут иметь как количественное, так и качественное значение. При составлении дорожной карты был выбран метод долгосрочного планирования, в связи с этим значения целевых показателей зафиксированы по состоянию на 2031 год. Сводные данные по основным целевым показателям представлены в таблице.

Таблица 1

Целевые индикаторы

Наименование целевого показателя	Ед. изм.	Значение целевого показателя	Текущее значение показателя
Количество многоквартирных домов, в отношении которых проведен капитальный ремонт	шт	4928	448
Объем расселенного аварийного фонда	кол-во	8000	20000
Объем социального жилья в структуре жилищного фонда города	шт	600	527
Проработка новых и реализация существующих мероприятий по обеспечению жильем людей, нуждающихся в улучшении жилищных условий		да	да
Финансирование переселения граждан из аварийного жилья 2021–2024 гг.	тыс. руб.	18579361043,82	5143965081,88
Разработанная официальная классификация, с помощью которой каждый жилой дом можно отнести к тому или иному классу		да	нет
Введение системы аккредитации подрядных организаций на строительство жилья определенного качества		да	нет
Организация адаптации всех жилых домов города для МГН		да	нет

В таблице отражены основные индикаторы, которые носят как качественный, так и количественный характер и направлены на улучшение технических характеристик жилищного фонда, а также на увеличение его объема.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что такой инструмент, как целевые индикаторы направлен на фиксирование предполагаемых результатов программы развития объекта

Литература:

1. *Саенко И.А.* Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук «Развитие теории и методологии управления качеством жилищного строительства и повышения степени комфортности проектов комплексной застройки территорий». URL : <http://dissovet.bgu.ru/dissertation/> (дата обращения 01.11.2021).

исследования, следовательно, по истечении рассматриваемого периода необходимо провести анализ достижения поставленных целей. При выполнении целевых индикаторов минимум на 70 %, можно считать выбранный вектор развития жилищного фонда верным и продолжать разработку и реализацию мероприятий по направлению до достижения стопроцентного результата.

Literature:

1. *Saenko I.A.* Dissertation «Development of the theory and methodology of quality management of housing construction and increasing the degree of comfort of projects for integrated development of territories». URL : <http://dissovet.bgu.ru/dissertation/> (date of application 01.11.2021).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации
URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/c7b7d54bb98fd39daf4b04c73897fa605287818d/ (дата обращения: 10.11.2021).

3. Дом.МинЖКХ. URL : <https://dom.mingkh.ru/krasnoyarskiy-kray/krasnoyarsk> (дата обращения 10.11.2021).

2. Housing Code of the Russian Federation. URL :
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/c7b7d54bb98fd39daf4b04c73897fa605287818d/ (date of application 10.11.2021).

3. House.MinHCS. URL : <https://dom.mingkh.ru/krasnoyarskiy-kray/krasnoyarsk/> (date of application 10.11.2021).

Каримов Булат Наилевич

кандидат экономических наук,
доцент,
Государственный научный центр
Российской Федерации – Федеральный
медицинский биофизический центр
имени А.И. Бурназяна
Федерального
медико-биологического агентства России
Bulat_karimov@mail.ru

Bulat N. Karimov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
State Science Center
Russian Federation –
Federal Medical Biophysical Center
named after A.I. Burnazyan
Federal Medical and Biological
Agency of Russia
Bulat_karimov@mail.ru

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ**

**ASSESSING
THE COMPETITIVENESS
OF MODERN INNOVATIVE ENTERPRISES
IN THE DOMESTIC MARKET**

Аннотация. В рамках данной статьи мы рассмотрим оценку предприятий нефтегазового рынка с точки зрения их конкурентоспособности, которая в текущих условиях четвертой промышленной революции базируется на цифровизации производства. Понятие «четвертая промышленная» революция набирает все большую популярность – она представляет собой объединение промышленности и цифровых технологий, которые и приводят к созданию цифровых производств, умных заводов и фабрик. Она ведет к внедрениям киберфизических систем, автоматизации производственных процессов, что непосредственно влияет на увеличение производительности. Именно цифровизация выступает ключевым фактором конкурентоспособности современных инновационных предприятий на рынке нефти и газа.

Annotation. In this article we will consider the assessment of oil and gas companies in terms of their competitiveness, which in the current conditions of the fourth industrial revolution is based on the digitalization of production. The concept of the «fourth industrial revolution» is gaining popularity – it is the merging of industry and digital technology, which leads to the creation of digital production, smart factories and plants. It leads to the implementation of cyber-physical systems, automation of production processes, which has a direct impact on increasing productivity. It is digitalization that acts as a key factor in the competitiveness of modern innovative enterprises in the oil and gas market.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровизация, нефть, газ, развитие, Россия.

Keywords: competitiveness, digitalization, oil, gas, development, Russia.

Нефтяная отрасль играет одну из ключевых ролей в экономике нашей страны. У этой отрасли есть огромные возможности, не все из которых реализованы на данный момент. В современных условиях глобализации и стремления западных компаний рассматриваемой отрасли выйти на новые рынки, отечественные ВИНК формируют свои стратегии, основываясь на множестве внутренних и внешних факторов.

компаниями и 3, работающими на условиях соглашения о разделе продукции. У ВИНК присутствуют неоспоримые конкурентные преимущества перед малыми компаниями, поскольку у них присутствует полный цикл производства и сбыта. Структура ВИНК имеет ярко выраженный олигопольный характер. Начиная с 2016 года, Федеральная антимонопольная служба РФ рассматривает возможность принятия закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации». Его цель – ограничение власти компаний в нефтегазовой отрасли отечественной экономики и передача большего числа прав третьим лицам или же малым компаниям. Содержащиеся в проекте закона меры, нацелены на пресечение действий, направленных на ограничение конкуренции со стороны участников рынка, а также – на повышение эффективности регулирования отношений, связанных с оборотом нефти. Однако уже сегодня можно отметить некоторый прогресс в этом вопросе, так за последние 5 лет произошел рост доли малых компаний.

Конкурентоспособность любого предприятия и ВИНК здесь не будет исключением, определяется несколькими факторами – это наличие системы менеджмента качества, что, несомненно, важно, но еще более важным будет наличие конкуренции как таковой. По данным на январь 2021 года добычу нефти на территории РФ осуществляли 285 организаций, при этом 104 из них входят в структуру ВИНК, на долю которых по итогам прошедшего года суммарно пришлось 85 % всей национальной нефтедобычи. Оставшаяся часть рынка распределена между 187 независимыми

Рисунок 1 – Доля малых компаний

Стоит признать, что вертикальная интеграция компаний нефтяной отрасли нашей страны, хоть и реализуется с успехом, но, все же, не лишена трудностей. Все игроки отрасли нацелены на развитие нефтепереработки и доставку нефтепродуктов конечному потребителю, однако при этом капитализация напрямую связана с доказанными запасами нефти [1].

Истощение запасов в традиционных районах добычи требует существенных финансовых вливаний в геологоразведку. На стратегии нефтяного бизнеса во многом влияют происходящие в последнее время значительные изменения нефтяного хозяйства.

Современные технологии во всех сферах нефтяной отрасли ведут к процессам эволюции вертикальной интеграции. Из рассмотренной ранее информации очевидно, что отличительной чертой

нефтяных компаний являются их стратегии. Очевидно, что те стратегии, которые применялись в совсем еще недавнюю эпоху индустриального развития на закате двадцатого столетия, не актуальны в нынешнее время – эпоху цифровой экономики и цифровизации [2].

Актуальная ситуация в отрасли диктует свои правила игры, только компании, которые смогут эффективнее других добывать и перерабатывать нефть, а также, производить нефтепродукты с опережением требований рынка, смогут претендовать на успех в конкурентной борьбе. Для этого необходим мощный технологический инструментарий, а следовательно, технологическое развитие – один из основных приоритетов компании. Ключевые показатели эффективности ПАО «Газпром-нефть» в соответствии со стратегией развития до 2025 года приведены на рисунке 2.

Ключевой показатель эффективности		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	Добыча из высокотехнологических скважин, тыс. т н.э.	7 450	8 190	8 600	9 030	9 480	9 955	10 450	10 975	11 525	12 100	12 705
	Справочно: доля добычи из высокотехнологических скважин	17,1%	19,2%	19,3%	19,4%	19,5%	20,0%	21,2%	23,3%	25,3%	27,5%	30,3%
2	Затраты на НИОКР и Технологическую стратегию, млн руб.	596	1 670	1 770	1 930	2 130	2 280	2 430	2 540	2 640	2 750	2 900
	Справочно: доля затрат на НИОКР и Технологическую стратегию в выручке	0,06%	0,19%	0,18%	0,18%	0,19%	0,18%	0,18%	0,17%	0,17%	0,16%	0,16%
3	Удельный расход ТЭР на собственные технологические нужды и потери, т н.э./т н.э.	0,0459	0,0475	0,0412	0,0420	0,0439	0,0437	0,0474	0,0473	0,0475	0,0487	0,0501
	Ежегодное изменение, %		3,7	-13,4	1,9	4,6	-0,5	8,5	-0,1	0,4	2,5	2,9
4	Удельные выбросы парниковых газов в CO ₂ -эквиваленте, т/т н.э.	0,1299	0,1260	0,1159	0,1090	0,1046	0,1015	0,0995	0,0975	0,0965	0,0955	0,0946
	Ежегодное изменение, %		-3,0	-8,0	-6,0	-4,0	-3,0	-2,0	-2,0	-1,0	-1,0	-1,0
5	Прирост количества используемых патентов и лицензий, ед.	-9	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
6	Производительность труда, млн руб./чел.	17,7	14,1	15,3	16,5	17,7	19,1	20,5	22,1	23,6	24,9	26,1
	Ежегодное изменение, %		-20,5	8,6	7,6	7,6	7,7	7,7	7,6	6,6	5,7	4,6
7	Доля договоров НИОКР в области нефтепереработки, по которым были поданы патентные заявки, %	70	70	73	76	79	81	83	85	85	85	85

Рисунок 2 – Ключевые показатели эффективности ПАО «Газпром-нефть» до 2025 года

Технологическое развитие – это один из приоритетов компании до 2030 года. Инновационные технологии должны способствовать эффективной реализации масштабных проектов в области добычи нефти, а как следствие, позволит занять лидирующие позиции в стратегических областях. Если говорить о конкурентных стратегиях компании и ее позиции на рынке, нельзя обойти стороной постоянную работу компании над повышением качества продукции, главные цели в этом направлении обеспечение эффективного произ-

водства и дальнейший сбыт продукции, которая соответствует как отечественным, так и всем международным стандартам.

Хорошие финансовые результаты, новые месторождения, активное взаимодействие с государством, наряду говорит о том, что компания успешно выполняет цели, намеченные в стратегии 2025 [4], данная стратегия предполагалась как цели до 2020 года, поэтому неудивительно, что компания, стремящаяся занять лидирующие позиции в своей отрасли, готовит стратегию

развития 2030. Новая стратегия является логическим продолжением ранее действующей, однако она будет в большей степени ориентирована на рыночное позиционирование компании, на повышение ее гибкости ко всем внешним изменениям и трансформацию ключевых бизнес процессов. К 2030 году компания должна стать ориентиром для других представителей отрасли по эффективности, технологичности и безопасности, причем нацеленность компании направлена не только на отечественных, но и мировых представителей нефтегазовой сферы [5].

Стратегия развития компании до 2030 года подразумевает реализацию ряда возможностей, направленных на повышение операционной эффективности. Это должно произойти вследствие разработки и внедрения передовых современных технологических решений. Цель компании – раскрытие потенциала новых ниш на рынке при помощи инноваций. Также, запланировано дальнейшее развитие на рынках и сохранение лидерских позиций по эффективности сбытовой сети в стране. Компания стремится занять 70 % отечественного рынка катализаторов ключевых вторичных процессов переработки нефти, а также занять лидерство на рынке СПГбункеровки в стране. Что касается премиального сегмента, то здесь целью является вхождение в топ 10 компаний-производителей мира в авиатопливной сфере по производству смазочных материалов и битумной продукции.

Цифровизация – это создание потоков данных на производстве, «умные» технологии, которые ускоряют принятие управленческих решений и повышают производительность труда в разы. Все это сегодня уже работает на новую экономику. Однако формирование развитого инновационно-креативного сектора невозможно без учета передового мирового опыта.

Самое главное в производстве нефти – делать это с наибольшей эффективностью, без страха перед конкуренцией. Цифровые технологии, применяемые в нефтяной отрасли, связаны с этим напрямую. Они должны позволить не только нарастить добычу, но и сделать ее максимально эффективной, в том числе с точки зрения бюджета компании.

В своих конкурентных стратегиях ПАО «Газпром нефть», в первую очередь, берет прицел на цифровизацию. В соответствии с множеством факторов, инновации во всех сферах деятельности

Литература:

1. *Буренина И.В.* Система единых показателей оценки эффективности деятельности вертикально-интегрированных нефтяных компаний, Издательский центр «Науковедение». 2014.
2. *Бурсагова Д.И.* Об адаптации корпоративных стратегий развития нефтегазовых компаний России к новым экономическим условиям, Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2016.

оказывают большое влияние на конкурентоспособность компании, как в рамках отрасли, так и за ее пределами. За последние годы компания реализовала большое число проектов по цифровизации, в том числе, с применением искусственного интеллекта, аналитики и прочих. Проработаны и реализованы смарт-контракты на основе блокчейна. Данный проект касается авиатопливо заправки. Его реализация повысит скорость и эффективность при финансовых расчетах за заправку воздушных судов, а также, автоматизирует планирование и учет поставок топлива. На отечественном рынке – это первый передовой опыт данного рода. Для авиакомпаний блокчейн предоставляет возможность избежать финансовых рисков, предоплат. Данный подход увеличивает оперативность и существенно уменьшает трудозатраты. Иницируя смарт-контракт, компания – заказчик через систему передает компании «Газпром нефть» информацию о планирующейся поставке, в которой фиксируется объем и цена. Эти данные необходимы для передачи ТЗ водителю топливозаправщика. В обозначенную дату командир ВС запрашивает у оператора объем заправки, онлайн заявка в банк заказчика резервирует необходимую сумму на счете, после чего моментально начинается заправка воздушного судна. После оказания услуги происходит списание средств, а в коммерческие службы обеих сторон передается информация о закрытии текущей заявки с приложением всех отчетных документов. Данная инновация гарантирует, что операции будут проведены исключительно по схеме утвержденной обеими сторонами, что исключает возможность нарушения условий договора и гарантирует прозрачность расчетов. Реализация подобных проектов в рамках цифровой трансформации, в сотрудничестве с крупными партнерами позволяет уже на данном этапе достигать нового уровня технологической и операционной эффективности. Цифровизация бизнеса в условиях современной экономики, безусловно, дает большие конкурентные преимущества. Компанией был открыт цифровой офис в Санкт-Петербурге – «Дом инноваций», что, несомненно, говорит, о том, что компания делает большую ставку на технологии в своих конкурентных стратегиях. По итогам можно сделать вывод о том, что в случае дальнейшей успешной реализации стратегии цифровой трансформации, компании нефтегазовой сферы смогут удерживать и увеличивать конкурентные позиции на нефтяном рынке, при этом, продолжая сокращать издержки и увеличивая операционную прибыль.

Literature:

1. *Burenina I.V.* System of unified indicators for assessing the effectiveness of vertically integrated oil companies, Publishing Center «Naukovedenie». 2014.
2. *Bursagova D.I.* On Adaptation of Corporate Development Strategies of Russian Oil and Gas Companies to New Economic Conditions, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). M., 2016.

3. Вестник Петербургского международного энергетического форума. 2021.

4. *Лаптев Ю.В.* Проблемы вертикальной интеграции в корпоративной стратегии российских компаний (на примере нефтегазовой и металлургической промышленности) / Ю.В. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2021.

5. Программа инновационного развития ПАО «Газпром нефть» до 2025 года.

3. Bulletin of the St. Petersburg International Energy Forum. 2021.

4. *Laptev V.V.* Problems of Vertical Integration in the Corporate Strategy of Russian Companies (by Example of Oil and Gas and Metallurgical Industry) / V.V. Laptev // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Management. 2021.

5. PJSC Gazprom Neft's Innovative Development Program through 2025.

Киселева Людмила Сергеевна

доктор социологических наук,
доцент,
доцент кафедры полиграфического
оборудования и управления,
Санкт-Петербургский
Государственный университет
промышленных технологий и дизайна
kiseleva-l@mail.ru

ДЕТСКИЙ МАРКЕТИНГ: КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу и систематизации маркетинговых инструментов, используемых для коммуникации с детской аудиторией (поколение альфа). Отражены изменения в потребительском поведении детей, для которых цифровое пространство является естественной средой. Выделены наиболее эффективные каналы распространения информации для детской аудитории и даны рекомендации по созданию контента.

Ключевые слова: альфа поколение, рекламные, P.O.P., аромамаркетинг, стриминг, распаковка, ценности.

Индустрия детских товаров представляет собой сектор экономики, связанный с производством и сбытом товаров для материнства и детства (в том числе и услуг), а также - целый ряд сопряженных отраслей экономики. Согласно данным исследовательского агентства Data Insight, продажи детских товаров в России растут как в денежном, так и в натуральном выражении [3]. С одной стороны, данное обстоятельство обусловлено глобальными трендами на мировом рынке детских товаров, определяемыми глобальными долгосрочными демографическими тенденциями, но и, с другой стороны, - изменяющимися подходами в коммуникационном взаимодействии маркетологов с потребителями детских товаров. Цель данной статьи состоит в анализе элементов комплекса маркетинга, используемых в продвижении товаров и услуг для детей, и их систематизации.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в структуре детского населения на 2021 год категория «0–4 года» составляет 37 %, «5–9 лет» – 41 %; «10–12 лет» – 21 %. Фокус производителей детских товаров с 2020 года смещается на категорию детей 5–9 лет. По определению австралийского ученого М. МакКриндла дети, родившиеся с 2010 по 2025 год, называются «поколение альфа» и отличаются от предыдущих поколений. Детский маркетинг определяют как

Liudmila S. Kiseleva

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor, Department
of Printing equipment and Control,
St. Petersburg State University
Industrial Technology and Design
kiseleva-l@mail.ru

KIDS MARKETING: COMMUNICATION TECHNOLOGIES FOR EFFECTIVE PROMOTION

Annotation. The article is devoted to the analysis and systematization of marketing tools used to communicate with a child audience (Alpha generation). Changes in consumer behavior of children for whom the digital space is a natural environment are reflected. The most effective channels for the dissemination of information for the children's audience are highlighted and recommendations for creating content are given.

Keywords: alpha generation, advertising, P.O.P., scent marketing, streaming, unboxing, values.

«маркетинговую деятельность, адресованную детям, у которой есть специфические условия, которые учитывают стадии развития ребенка» [4, с. 310]. Детский маркетинг корнями уходит в 1980-е годы, когда производители игрушек стали активно влиять на предпочтения несовершеннолетних потребителей, используя средства массовой информации. Было замечено, что дети оказывают огромное влияние на решение о покупках у взрослых, а развитие у детей привязанности к бренду окупается в дальнейшем. Исследователи провели периодизацию детского потребительского поведения в зависимости от возраста:

- «эмбрион потребителя» начинает развиваться уже в первый год жизни; на первом же году жизни дети впервые посещают магазин;
- в возрасте около 24 месяцев (2 года) дети делают первый запрос в магазине своим родителям;
- около 42 месяцев (4 года) дети самостоятельно делают выбор в магазине и совершают свою первую покупку с помощью взрослых;
- дети примерно в возрасте 8 лет совершают свою первую самостоятельную покупку [5: 3].

Однако с поколением альфа все обстоит немного сложнее. Дети, родившиеся после 2010 года,

изначально были погружены в цифровую среду, другой жизни они просто не знают. К двум годам они научились пользоваться планшетом, в шесть лет начали вести ютуб-каналы, пользоваться социальными сетями и потреблять цифровой контент. Кроме этого, поколение альфа с детства имеет голос в семье, родители современных детей интересуются мнением своих детей, позволяют им самостоятельно делать выбор и, соответственно, покупают многие вещи исходя из мнения детей. Следовательно, маркетологам необходимо изучить и понять вкусы и предпочтения представителей поколения альфа, чтобы грамотно позиционировать бренды и выстраивать успешную коммуникационную политику.

Специфические особенности детского маркетинга мы хотели бы рассмотреть в рамках комплекса маркетинга «7-P», в котором традиционный маркетинг-микс «4-P» дополняется еще тремя элементами: процесс (Process), люди (People) и материальная среда (Physical evidence).

Коммуникации с детьми и применяемые технологии зависят от характерных особенностей альфа-поколения, проявляющихся в следующем:

- 1) не любят пафос и заигрывания в рекламе, поэтому продавать им бренд нужно аккуратно, честно и ненавязчиво, подчеркивая пользу покупки, ее вклад в сохранение природы и заботу об обществе;
- 2) любят наблюдать за жизнью сверстников, поэтому стримы, распаковка товаров и обзоры набирают миллионы просмотров в сети;
- 3) сокращение концентрации внимания и быстрое переключение между предметами интереса и, как следствие, популярность TikTok, который удовлетворяет потребность в быстром просмотре;
- 4) любовь к юмору – дети любят смешные видео, абсурдный юмор и абстрактные мемы.

В маркетинговых коммуникациях с детьми правила обычного маркетинга могут не сработать, поэтому существуют некоторые рекомендации для эффективного продвижения.

Телевидение по-прежнему остается одним из актуальных каналов распространения информации для детей. Часть детей смотрят ТВ-контент в Интернете. И хотя телевидение по-прежнему является доминирующим местом для рекламы, методы онлайн-маркетинга стали привлекать все больше внимания.

Современным детям важно проявлять собственную индивидуальность, что они делают посредством постов в социальных сетях, фото в Instagram, видео в TikTok, блоги на YouTube. Они создают массу контента: 70 % еженедельно делятся фото, 45 % – видео, 40 % – стримят себя [1]. Также, им важно получать положительную реакцию на свой контент, проявлять себя через стиль. Логично для маркетологов использовать перечисленные платформы для охвата своей

целевой аудитории через микроблоггинг, который позволяет людям делиться своими действиями с помощью мгновенных сообщений.

Рекламные игры (advergaming) – это специально разработанные игры для брендов и продуктов [2, с. 149]. Рекламные игры – это онлайн-игры с тонким коммерческим посылом, где обычно используется продакт плейсмент. Рекламные игры обычно имеют простую структуру, но они могут вызвать желание продолжить игру и поделиться игровым опытом с друзьями.

Пункт покупки (Point of Purchase (P.O.P.)) мы рассматриваем как элемент материальной среды, который используется для привлечения внимания потребителей в среде совершения покупки, информирования потребителей о продуктах и их предложениях для принятия решений о покупке. Для P.O.P., чтобы быть эффективными на детском рынке, эти усилия должны создать веселую и модную среду, в которой все должно быть скорректировано для укрепления основного имиджа бренда. Один из действенных элементов сенсорного маркетинга, который может быть задействован в пунктах покупки, – аромамаркетинг. Так, в детских магазинах эффективными будут ягодные запахи, запах жевательной резинки, сладостей, а также сочетание запахов шоколада с апельсином.

Весьма успешным элементом коммуникации будет маркетинг в школе – ситуация, когда маркетинговые усилия осуществляются через спонсируемые образовательные материалы, снабжение школ технологиями в обмен на большую известность компании, эксклюзивные предложения от компаний быстрого питания или безалкогольных напитков, предоставляющих свою продукцию в рамках конкурсов или поощрительных программ. Особенно детьми будет приветствоваться бренд, сделанный специально для них или с их участием, соответствующий критериям социально ответственного маркетинга.

Другими весьма действенными технологиями коммуникации с детьми являются:

- вирусный, локальный (grassroots), партизанский и событийный маркетинг;
- продакт плейсмент – включение продуктов и элементов бренда в телепрограммы, фильмы, компьютерные игры и фильмы;
- упаковка, для которой часто используют популярных мультяшных персонажей, яркие цвета и рисунки.

Очень важно для современных детей, чтобы контент в коммуникационных сообщениях был небольшим, разбитым на емкие форматы и фрагменты во избежание его прокручивания детьми. Важно, чтобы для коммуникаций привлекались актуальные инфлюенсеры, придерживающиеся современного стиля. Процесс исследования детской аудитории не должен останавливаться: только так можно быстро адаптироваться к изменениям привычек, поведения и предпочтений детской аудитории.

Литература:

1. Безответственны, слушают только блогеров и зависимы от соцсетей – 5 мифов о подростках // Сетевое издание Adindex.ru. URL : <https://adindex.ru/publication/analytics/108384/2020/10/23/286276.phtml> (дата обращения 29.10.2021).
2. *Киселева Л.С.* Игробота как способ организации занятости в обществе будущего / Л.С. Киселева // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-3(110). С. 148–152.
3. Онлайн-рынок детских товаров. URL : https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_ChilderGoods_2020.pdf (дата обращения 30.10.2021).
4. *Татаринов К.А.* Современные аспекты маркетинговых коммуникаций в цифровом обществе / К.А. Татаринов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 307–312.
5. *Goksel A.B.* Kids Marketing: An Evaluation of Pinar's Kids Marketing Operations / A.B. Goksel, E.P. Baytekin, G.D. Maden // e-GIFDER: e-Journal of Faculty of Commucation of Gumushone University. 2013. Vol. 2. № 2. URL : <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/83856> (дата обращения 28.10.2021).

Literature:

1. Irresponsible, listen only to bloggers and depend on social networks – 5 myths about teenagers // Network edition Adindex.ru. URL : <https://adindex.ru/publication/analytics/108384/2020/10/23/286276.Phtml> (date of application 10.29.2021).
2. *Kiseleva L.S.* Playbour as a way of organizing employment in the society of the future / L.S. Kiseleva // International research journal. 2021. № 8-3(110). P. 148–152.
3. Online market for children's goods. URL : https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_ChilderGoods_2020.pdf (date of application 10.30.2021).
4. *Tatarinov K.A.* Modern aspects of marketing communications in a digital society / K.A. Tatarinov // Azimuth of scientific research: economics and management. 2019. Vol. 8. № 1(26). P. 307–312.
5. *Goksel A.B.* Kids Marketing: An Evaluation of Pinar's Kids Marketing Operations / A.B. Goksel, E.P. Baytekin, G.D. Maden // e-GIFDER: e-Journal of Faculty of Commucation of Gumushone University. 2013. Vol. 2. № 2. URL : <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/83856> (дата обращения 28.10.2021).

Кожевникова Мария Сергеевна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
Mkozhevnikova98@mail.ru

Васильева Алина Александровна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
alinavasileva177@gmail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ СПОРТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ Г. КРАСНОЯРСКА

Аннотация. На данный момент в России все больше набирает популярность здоровый образ жизни. Физкультура и спорт являются одной из основных частей формирования такого образа жизни. В современном российском обществе развитие спорта, причем, как массового, так и спорта высших достижений, является одной из первостепенных задач развития государства. В последние годы установилась положительная тенденция развития данной сферы, однако, темпы остаются очень медленными. Этому способствует недостаточное финансирование, отсутствие контроля над этим финансированием, проблемы в управлении всей сферой спорта, в том числе, объектами недвижимости спортивного назначения.

Ключевые слова: объекты недвижимости спортивного назначения, развитие, эффективность.

Актуальность темы связана с повышением интереса жителей г. Красноярск к здоровому образу жизни (ЗОЖ), в том числе, к занятиям спортом, вследствие чего, появляется необходимость в развитии объектов спортивного назначения как одного из главных условий качественного предоставления физкультурно-спортивных услуг. Цель исследования – формирование мероприятий по развитию объектов спорта с использованием системного анализа.

В крупных городах сформировалась развитая система физкультурно-спортивных сооружений, включающая как самые простые придомовые площадки, оборудованные спортивным инвентарем, так и крупнейшие олимпийские комплексы. Сеть спортивных сооружений разрабатывают на всех стадиях архитектурно-планировочного проектирования города, предусматривая создание целостной системы. На сегодняшний день в г. Красноярске расположено 3398 спортивных сооружений. Из них более 150 объектов находятся в собственности муниципалитета [2]. Для

Maria S. Kozhevnikova
Undergraduate,
Siberian Federal University
Mkozhevnikova98@mail.ru

Alina A. Vasilyeva
Undergraduate,
Siberian Federal University
alinavasileva177@gmail.ru

FORMATION OF APPROACHES TO THE MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF REAL ESTATE FOR SPORTS PURPOSES IN KRASNOYARSK

Annotation. At the moment, a healthy lifestyle is gaining more and more popularity in Russia. Physical education and sports are one of the main parts of the formation of such a lifestyle. In modern Russian society, the development of sports, both mass and high-performance sports, is one of the primary tasks of the development of the state. In recent years, a positive trend in the development of this area has been established, but the pace remains very slow. This is facilitated by insufficient funding, lack of control over this funding, problems in the management of the entire field of sports, including sports real estate.

Keywords: real estate for sports purposes, development, efficiency.

эффективной эксплуатации любых объектов недвижимости, в том числе спортивных, необходимо ими управлять. Главной задачей в управлении спортивными объектами является повышение качества предоставления спортивных услуг, а также – уровня проведения спортивно-зрелищных мероприятий. Другая задача – расширение перечня услуг, ориентированных на разные категории потребителей. Эффективное управление объектами спортивной инфраструктуры заключается в способности сохранять основные показатели эффективности на приемлемом уровне при изменении задач, обеспечении минимума затрат при достижении постоянного результата, способности достигать цели организации при изменении параметров ее деятельности. Правительство Красноярского края ставит цель, чтобы к 2030 году все жители края получили доступ к развитой спортивной инфраструктуре и возможность систематически заниматься спортом [3]. Однако существует ряд проблем, встающих на пути к достижению поставленной цели.

В качестве одной из основных проблем выделяется неразвитость механизмов стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП), слабая включенность представителей бизнеса в развитие сферы [3]. Основная финансовая нагрузка на развитие спорта лежит на бюджетах бюджетной системы РФ. Данный факт связан с тем, что сфера спорта в части спортивных объектов почти не рассматривается с коммерческой точки зрения, вследствие чего бизнес не заинтересован в инвестициях, ведь, несмотря на важные социальные цели развития объектов, основная цель бизнеса – получение дохода.

Еще одной проблемой является недостаточное развитие сети объектов спортивного назначения [3], а именно то, что жители разных районов города не имеют в пешеходной доступности объекты того или иного функционального назначения. Такая ситуация складывается из-за действующей нормативно-правовой базы, регулирующей обеспеченность города объектами спорта и их территориальное расположение. В нормативных документах г. Красноярск выделяют четыре вида спортивных объектов, однако не всегда понятно, к какому виду можно отнести тот или иной объект, а также, где его лучше расположить для удовлетворения потребностей жителей города.

Также отмечается, что в городе наблюдается высокая изношенность объектов спорта [3]. Несмотря на то, что к Всемирной зимней универсиаде, прошедшей в г. Красноярске в 2019 г., была проведена реконструкция нескольких крупных комплексов, существует большое количество объектов, не привлеченных к проведению соревнований, находящихся в ограниченно работоспособном и аварийном состоянии. А так как большая часть объектов находится на балансе муниципала, то ремонт и реконструкция затруднены в силу ограниченности бюджетов.

На развитие объектов спорта оказывают влияние множество факторов: экономическая ситуация в стране, уровень инфляции, демографические показатели и т.д. Одним из них являются тенденции развития ЗОЖ среди населения. Исходя из того, что занятия спортом являются одной из основных составляющих ЗОЖ, рассмотрим зависимость значения единовременной пропускной способности (ЕПС) объектов спорта г. Красноярск как

Литература:

1. Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма в городе Красноярске» на 2020 год и плановый период 2021–2022 годов. Постановление Администрации города Красноярска от 14.11.2019 № 868 (с изм. на 29.09.2020) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техноэксперт». URL : <http://docs.cntd.ru/document/56161944> (дата обращения 10.11.2021).

2. О спортивных объектах Красноярского края. Официальный сайт Министерства физической

определяющего показателя развитости системы, зависящего от доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, используя для этого корреляционно-регрессионный анализ. Результаты анализа свидетельствуют о том, что существует сильная зависимость ЕПС от доли граждан, занимающихся физкультурой и спортом (коэффициент корреляции $R = 0,84 > 0$ и близок к единице), почти 70 % значений ЕПС объясняется повышением количества занимающихся спортом граждан, (коэффициента детерминации $R^2 = 0,69$). То есть, чем больше жителей города занимаются спортом, тем больше спрос на спортивные услуги, и, как следствие, ЕПС объектов увеличивается за счет их развития.

Так как спортивные объекты развиваются в основном за счет средств бюджетной системы РФ, рассмотрим зависимость ЕПС от объемов финансирования муниципальной государственной программы по развитию спорта [1]. Результаты анализа свидетельствуют о том, что развитие объектов спорта имеет зависимость от объема финансирования муниципальной программы (коэффициент корреляции $R = 0,69 > 0$ и близок к единице), однако, так как данное финансирование выделяется не только на развитие объектов, но и на другие мероприятия программы, то зависимость не высокая (коэффициент детерминации $R^2 = 0,48$).

К развитию объектов спортивного назначения необходимо подходить с разных сторон и разрабатывать мероприятия различной направленности, решающие проблемы по каждому из направлений – социальному, правовому, экономическому, техническому. С точки зрения нормативно-правового регулирования необходима оптимизация нормативной базы, а именно её пересмотр в части нормативной обеспеченности и оптимальному размещению на территории города объектов спорта различных функциональных направлений в соответствии с потребностями жителей города.

С точки зрения экономики необходимо развивать механизмы стимуляции ГЧП для проектов строительства (реконструкции) объектов спорта. Привлечение частных инвесторов позволит существенно снизить нагрузку на бюджеты бюджетной системы РФ, что значительно повысит темпы развития.

Literature:

1. On the approval of the municipal program «Development of physical culture, sports and tourism in the city of Krasnoyarsk» for 2020 and the planning period 2021–2022. Resolution of the Administration of the city of Krasnoyarsk dated November 14, 2019 № 868 (as amended on September 29, 2020) // Electronic fund of legal and normative-technical documentation «Technoexpert». URL : <http://docs.cntd.ru/document/56161944> (date of application 10.11.2021).

2. About sports facilities of the Krasnoyarsk Territory. Official website of the Ministry of Physical

культуры и спорта Красноярского края. URL : <http://www.kraysport.ru/sports-facilities> (дата обращения 07.11.2021).

3. Стратегия развития Красноярского края до 2030 года. Официальный портал Красноярского края. URL : http://www.krskstate.ru/2030/plan/3_4_4 (дата обращения 10.11.2021). Bibliography.

Culture and Sports of the Krasnoyarsk Territory. URL : <http://www.kraysport.ru/sports-facilities> [date of access 07.11.2021].

3. Development strategy of the Krasnoyarsk Territory until 2030. Official portal of the Krasnoyarsk Territory. URL : http://www.krskstate.ru/2030/plan/3_4_4 (date of application 10.11.2021).

Кокорев Сергей Сергеевич
аспирант,
кафедра бухгалтерского учета
и налогообложения,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
srgkkrv@gmail.com

РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ И ТЕРМИНОЛОГИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ В РАЗНЫХ СИСТЕМАХ УЧЕТА

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является выявление различий в формировании производственной себестоимости по стандартам МСФО, российского бухгалтерского учета, налогового учета и управленческого учета (стандарт-костинг). Актуальность темы обусловлена растущим числом предприятий Европы и Америки, осуществляющих производство (торговлю) на территории России, и ведущих управленческий учет методом Стандарт-костинг. В то же время, в России возможность расчета налога на прибыль на основании нормативного учета (стандарт-костинг) отсутствует. Целью исследования является выявление различий в подходах и терминологии к формированию производственной себестоимости в разных системах учета. В исследовании использовались методы сравнительного анализа и синтеза. Выявленные различия послужат основой для выработки теоретических моделей по расчету производственной себестоимости для целей налога на прибыль на основе нормативного учета (стандарт-костинг).

Ключевые слова: стандарт-костинг, производственная себестоимость, налоговое регулирование.

1. Введение.

Данная статья актуальна для предприятий Европы и Америки, осуществляющих производство (торговлю) на территории России и ведущих управленческий учет методом Стандарт-костинг. При этом первичным является учет, который предприятие ведет по принципам МСФО. В соответствии с требованиями местного законодательства, на основании данных первичного учета предприятие обязано формировать бухгалтерскую и налоговую отчетность по стандартам РФ.

Существует способ отдельного учета каждой хозяйственной операции для каждого, используемого учета, но на практике он не применяется из-за высокой стоимости и трудоемкости.

Sergey S. Kokorev
Graduate Student,
Department of Accounting
and Taxation,
Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov
srgkkrv@gmail.com

DIFFERENCES IN APPROACHES AND TERMINOLOGY TO THE FORMATION OF PRODUCTION COSTS IN DIFFERENT ACCOUNTING SYSTEMS

Annotation. The subject of the article is to identify differences in the formation of production costs according to the standards of IFRS, Russian accounting, tax accounting and management accounting (standard costing). The relevance of the topic is due to the growing number of enterprises in Europe and America that carry out production (trade) on the territory of Russia, and conduct management accounting using the Standard-costing method. At the same time, in Russia, there is no possibility of calculating income tax on the basis of regulatory accounting (standard costing). The purpose of the study is to identify differences in approaches and terminology to the formation of production costs in different accounting systems. The methods of comparative analysis and synthesis were used in the study. The identified differences will serve as the basis for the development of theoretical models for calculating production costs for profit tax purposes based on standard accounting (standard costing).

Keywords: standard-costing, production cost, tax regulation.

Методы формирования отчетности по стандартам РФ на основании первичного учета по МСФО представлены и широко практикуются.

На текущий момент методик ведения налогового учета в России на основе стандарт-костинга (нормативных цен) не опубликовано, а практический интерес к данной теме возрастает каждый раз при притоке иностранных инвестиций в отечественное производство или росте импортозамещения.

Целью данного исследования является выявление различий в подходах и терминологии к формированию производственной себестоимости в разных системах учета, что впоследствии будет являться основой для разработки методики расчета себестоимости производственного предприятия для целей налога на прибыль на основании

нормативного метода учета себестоимости (стандарт-костинг).

Для выработки методических рекомендаций предполагается анализ следующих нормативных документов: Международных стандартов бухгалтерского учета, Положений по бухгалтерскому учету РФ, Федеральных стандартов бухгалтерского учета, Налогового кодекса, методических рекомендаций по учету, судебные решения и разъяснения налоговых органов.

2. Различия в подходах и терминологии к формированию себестоимости в разных системах учета.

Определение себестоимости расходов для различных систем учета и возможность формирования себестоимости по нормативным (планово-учетным) ценам для каждой из систем учета представлены в таблице:

Показатель	МСФО	Управленческий учет (стандарт костинг)	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
1	2	3	4	5
Определение (себестоимости, расходов для различных систем учета)	«Пункт 10 Себестоимость запасов должна включать все затраты на приобретение, затраты на переработку и прочие затраты, понесенные для того, чтобы обеспечить текущее местонахождение и состояние запасов» [2]	«Себестоимость – совокупность прямых издержек, связанных с производством изделия. Они включают в себя затраты на материалы, прямые затраты на рабочую силу и переменные издержки. Себестоимость может определяться на единицу продукции или на некоторый период времени, например, год» [1]	«Пункт 9 ... определяется себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, которая формируется на базе расходов по обычным видам деятельности, признанных как в отчетном году, так и в предыдущие отчетные периоды, и переходящих расходов, имеющих отношение к получению доходов в последующие отчетные периоды, с учетом корректировок, зависящих от особенностей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров» [3]	«НК РФ Статья 252. Расходы. Группировка расходов Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком» [4]
Возможность формирования себестоимости по нормативным (планово-учетным) ценам	Пункт 21 «Для удобства могут использоваться такие методы оценки стоимости запасов, как метод учета по нормативным затратам или метод учета по розничным ценам, если результаты их применения примерно соответствуют значению себестоимости» [2]	Порядок формирования себестоимости для целей управленческого учета определяется предприятием самостоятельно по выбранному методу	ПБУ 10/99 («Расходы организации», раздел 2 пункт 10 [3] ссылаются на отдельные нормативные акты и методические указания по бухгалтерскому учету [6]. В соответствии с методическими указаниями: – при прочем выбытии материалов (пункт 123) списываются в дебет счета учета продаж: а) фактическая себестоимость материалов (при применении учетных цен – сумма стоимости материалов по учетным ценам и доля отклонений или транспортно-заготовительных расходов, относящихся к этим материалам); – пункт 206. Независимо от метода определения учетных цен, общая стоимость готовой продукции (учетная стоимость плюс отклонения) должна равняться фактической производственной себестоимости этой продукции; – при реализации готовой продукции (пункт 212) относятся в дебет счета учета продаж: а) фактическая производственная себестоимость отгруженной (отпущенной) готовой продукции (кредит счета «Готовая продукция»); В инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета [5]: – по кредиту счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» отражается нормативная (плановая) себестоимость произведенной продукции, сданных работ и оказанных услуг;	Ведение учета готовой продукции по нормативной себестоимости с отнесением отклонений сумм фактических затрат от нормативной себестоимости в налоговом учете текущего периода не предусмотрено Налоговым кодексом РФ, следовательно, для целей налога на прибыль нормативная себестоимость готовой продукции не рассчитывается [7]. Порядок определения суммы расходов на производство и реализацию рассмотрен в ст. 318 НК РФ «Порядок определения суммы расходов на производство и реализацию», с учетом положения в соответствии со ст. 319 НК РФ «Порядок оценки остатков незавершенного производства, остатков готовой продукции, товаров отгруженных». Статья 313. «Налоговый учет. Общие положения». «Налоговый учет – система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на

1	2	3	4	5
			<p>– по счету 43 «Готовая продукция» в аналитическом учете движение ее отдельных наименований возможно отражать по учетным ценам (плановой себестоимости, отпускным ценам и т.п.) с выделением отклонений фактической производственной себестоимости изделий от их стоимости по учетным ценам.</p> <p>Таким образом, только пункт 212 методических указаний напрямую не указывает на возможность применения нормативно учетных цен.</p> <p>Вероятно, здесь имеет место неудачное изложение нормы, т.к. вышеуказанные пункты закона разрешают списание по нормативно учетным ценам, а списание себестоимости готовой продукции по фактическим ценам в момент отпуска продукции, как правило, невозможно. На крупных производственных предприятиях нет возможности рассчитывать фактическую производственную себестоимости каждой единицы продукции до отгрузки её покупателю</p>	<p>основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным настоящим Кодексом» [4]</p>

Сравнительный анализ показывает:

- МСФО позволяет вести учет готовой продукции по нормативным ценам при условии их примерного соответствия фактическим;
- бухгалтерский учет позволяет вести учет по учетным ценам при условии, что учетная цена плюс отклонение равны фактической производственной себестоимости продукции;
- налоговый учет – не прямо не предполагает учитывать производственные расходы по нормативным ценам / учетным.

В данной ситуации автор предлагает исследовать подход, при котором производственные расходы в налоговом учете математически приближены к нормативным ценам по МСФО + отклонение.

Делается допущение: «Если сумма налога посчитана верно (налоговая база не занижена), то претензий налоговый орган по начислению налога не возникает».

Дополнительную сложность вызывает различия в оценке складских запасов на конец отчетного периода.

Так, в бухгалтерском учете готовая продукция в подразделениях, осуществляющих торговую деятельность, проводится по фактической себестоимости (пункт 219, 220, 221 методических указаний

Литература:

1. Словарь финансово-экономических терминов / А.В. Шаркова [и др.]; Под общ. ред. д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015.

по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов) [6].

Фактическая стоимость остатков и движений готовой продукции осуществляется по окончании месяца с помощью дополнительного расчета (пункт 244, 245 методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов) [6].

Пункт 246 методических рекомендациях приводит возможный вариант расчета [6], к сожалению, он подразумевает прямой расчет фактической себестоимости по каждому виду продукции, а нам необходимо перейти от нормативных цен к фактической себестоимости.

В налоговом учете варианты расчета не приведены.

3. Выводы.

Анализ существующего законодательства показывает возможность использования метода стандарт-костинг в бухгалтерском учете. Для целей налогового учета данный метод не предусмотрен.

В последующих статьях будет рассмотрена методика расчета, которая позволяет рассчитать налоговую базу без занижения. Тем самым, избежать неоправданной сложности/стоимости учета и претензий со стороны проверяющих органов.

Literature:

1. Dictionary of economic and financial terms / A.V. Sharkov [et. al.]; Under general revision of doctor of economics, professor M.A. Eskindarov. M. : Publishing and trading Corporation «Dashkov and K», 2015.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» – Приложение № 2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 № 217н.
3. ПБУ 10/99 «Расходы организации» – Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
5. Инструкция по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации» – Утверждена Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 октября 2000 г. № 94н.
6. Об утверждении методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов – Министерство финансов Российской Федерации, приказ от 28 декабря 2001 г. № 119н.
7. Вопрос: Можно ли для целей налога на прибыль не рассчитывать фактическую себестоимость готовой и, соответственно, реализованной продукции, а вести весь учет только по нормативной себестоимости, при этом все отклонения суммы фактических затрат от нормативной себестоимости признавать в налоговом учете текущего периода? Е.С. Григоренко Советник государственной гражданской службы РФ 2 класса 19.01.2017.
8. Федеральный арбитражный суд Волго-вятского округа, постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 09 июня 2006 года Дело № А28-14354/2005-532/21.
9. Путеводитель по налогам практическое пособие по составлению промежуточной бухгалтерской отчетности в 2020 г.
10. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации – Утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н.
11. Учет готовой продукции по плановой себестоимости «Практическая бухгалтерия», 2014, № 11., Е.Диркова, Редакция «ПБ», Подписано в печать 30.10.2014.
12. Бухгалтерский учет приобретения материалов по плановым ценам / материалы: бухгалтерский и налоговый учет Издание четвертое, переработанное и дополненное В.В. Семенихин «ГроссМедиа», 2018 «РОСБУХ», 2018.
13. ПБУ 5/01 Учет материально-производственных запасов».
14. Типовые указания по применению нормативного метода учета затрат на производство и калькулированию нормативной (плановой) и фактической себестоимости продукции (работ) / Утв. Минфином СССР, Госпланом СССР, Госкомцен СССР, ЦСУ СССР от 24.01.1983 № 12.
2. International financial reporting standard (IAS) 2 inventories – Annex № 2 to the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 28.12.2015 № 217н.
3. PBU 10/99 «Expenses of the organization» – Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.05.1999 № 33n.
4. Tax Code of the Russian Federation (Part two) dated 05.08.2000 № 117-FZ.
5. Instructions for the application of the accounting chart of financial and economic activities of the organization – Approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 31, 2000 № 94n.
6. On approval of methodological guidelines for accounting of material and production stocks – The Ministry of Finance of the Russian Federation, ORDER of December 28, 2001 № 119n.
7. Question: Is it possible for profit tax purposes not to calculate the actual cost of finished and, accordingly, sold products, but to keep all records only at the standard cost, while all deviations of the amount of actual costs from the standard cost are recognized in the tax accounting of the current period? E.S. Grigorenko Adviser of the State Civil Service of the Russian Federation, 2nd class 19.01.2017.
8. Federal arbitration court of the volga-vyatka district, decision of the Cassation Arbitration Court of June 09, 2006 Case № А28-14354/2005-532/21.
9. Tax guide a practical guide to the preparation of interim financial statements in 2020.
10. Regulations on accounting and financial reporting in the russian federation – Approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 29, 1998 № 34n.
11. Accounting of finished products at planned cost «Practical accounting», 2014, № 11., E.Dirкова, Editorial Office of «PB», Signed to the press on 30.10.2014.
12. Accounting for the purchase of materials at planned prices / materials: accounting and tax accounting Fourth edition, revised and supplemented by V.V. Semenikhin «Grossmedia», 2018 «Rosbukh», 2018.
13. PBU 5/01 Inventory accounting.
14. Standard instructions on the application of the normative method of accounting for production costs and calculation of the normative (planned) and actual cost of production (works) / approved by the Ministry of Finance of the USSR, Gosplan of the USSR, Goskomsen of the USSR, CSU of the USSR dated 01/24/1983 № 12.

15. *Васин Ф.П.* Системы организации управленческого учета: стандарт-кост, нормативный учет, директ-кост / Ф.П. Васин // Бухгалтерский вестник. 1999. № 8. С. 63–73.

16. *Николаева С.А.* Принципы формирования и калькулирования себестоимости. М. : Аналитика-Пресс, 1997.

15. *Vasin F.P.* Management accounting organization systems: standard-cost, regulatory accounting, direct-cost / F.P. Vasin // Accounting Bulletin. 1999. № 8. P. 63–73.

16. *Nikolaeva S.A.* Principles of formation and calculation of cost. M. : Analytics-Press, 1997.

Мингареева Румия Руслановна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
rumiya1998@mail.ru

Ожгибесова Ксения Евгеньевна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
kseniya.ozhgibesova@mail.ru

Сондуева Сэсэгма Ринчиновна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
seseg7398@gmail.com

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОГО МИКРОРАЙОНА В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА Г. КРАСНОЯРСКА)

Аннотация. В условиях современного мира происходит постоянное развитие городов, в частности, освоение новых территорий и застройка земельных участков. Это связано с динамикой численности населения и процессом удовлетворения потребностей городских жителей, начиная от потребностей в жилье и заканчивая потребностью в местах в дошкольных образовательных организациях. Для такого развития территории существуют определенные требования проектирования и планирования будущей застройки объектами недвижимости, а также необходимо наличие свободных земельных участков. Все это представляет собой инвестиционно-строительный процесс, требующий значительный объем ресурсов.

Ключевые слова: развитие, территория, объект недвижимости, застройка.

Развитие территории является одним из главных направлений градостроительной деятельности, осуществляемой в целях зонирования и планирования населенных пунктов и субъектов Российской Федерации в целом. Цель исследования – анализ развития территории жилого микрорайона в условиях сложившейся застройки на примере Железнодорожного района г. Красноярска. Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации [1], развитие территории должно проектироваться с учетом положений нормативных правовых актов и природно-ресурсного потенциала территории, совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения удовлетворения интересов всех участников данного процесса. В данной работе рассмотрено развитие жилого микрорайона в г. Красноярске. Различные

Rumiya R. Mingareeva
Undergraduate,
Siberian Federal University
rumiya1998@mail.ru

Kseniya E. Ozhgibesova
Undergraduate,
Siberian Federal University
kseniya.ozhgibesova@mail.ru

Sesegma R. Sondueva
Undergraduate,
Siberian Federal University
seseg7398@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF A RESIDENTIAL MICRODISTRICT IN THE CONDITIONS OF THE EXISTING DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ZHELEZNODOROZHNY DISTRICT OF KRASNOYARSK)

Annotation. In the conditions of the modern world, cities are constantly developing, in particular, the development of new territories and the development of land plots. This is due to the dynamics of the population and the process of meeting the needs of urban residents, ranging from the need for housing and ending with the need for places in preschool educational organizations. For such a development of the territory, there are certain requirements for the design and planning of future development of real estate objects, and it is also necessary to have free land plots. All this represents an investment and construction process that requires a significant amount of resources.

Keywords: development, territory, real estate object, building.

утвержденные программы и проекты приняты в целях развития г. Красноярска и его территорий, в том числе:

- развития сферы дошкольного и общего образования путем повышения доступности и обеспеченности местами в образовательных организациях;
- обеспечения населения доступным просторным и качественным жильем, комфортными условиями жизни;
- создания комфортной городской среды [2].

Железнодорожный район, являясь одним из перспективных районов, представляет собой размещение различных видов объектов недвижимости.

В качестве примера развития территории взят микрорайон на территории бывшей военной части по ул. 8 Марта. Данная территория располагается в зоне жилой застройки Ж-4, предусматривающей размещение:

- объектов многоэтажной жилой застройки;
- объекты образования и просвещения;
- объекты социального и бытового обслуживания;
- объекты культурно-досуговой деятельности и т.д. [3].

Несмотря на условия сложившейся застройки многоэтажными жилыми домами и общественными зданиями, расположение и площадь данного земельного участка создают привлекательность для размещения различных объектов недвижимости в соответствии с нормативами градостроительного проектирования муниципального образования. План застройки рассматриваемой территории представлен на рисунке 1. Согласно этого плана:

- красным цветом выделен участок по застройку жилыми домами;
- голубым цветом выделен участок под строительство детского сада;
- желтым цветом выделен участок под строительство общеобразовательной школы;

– зеленым цветом выделен участок под размещение объектов образования и просвещения.

Такое решение позволит:

- создать дополнительные жилищные условия для проживания людей в данном районе города;
- создать дополнительные места для детей в образовательных организациях, что повысит доступность и обеспеченность местами;
- создать микрорайон с комфортными условиями проживания и пребывания будущих жителей.

Таким образом, проведенный анализ территории дает общее представление о ее развитии и рациональном использовании свободных земельных участков в пределах сложившейся застройки. Более подробно рассмотрим земельный участок данной территории, выделенный под строительство детского сада. Основным показателем сферы дошкольного образования является обеспеченность местами в дошкольных образовательных организациях. На 2021 год в г. Красноярске такой показатель составляет 81,5 %. Несмотря на такое значение, в целом, по городским районам наблюдается неравномерная обеспеченность в связи с последовательным освоением территории и ее застройкой объектами дошкольного образования.

В данном микрорайоне предусматривается строительство детского сада, основные технико-экономические показатели которого представлены в таблице 1.

Рисунок 1 – План застройки рассматриваемой территории

В таблице отражены основные технико-экономические показатели строительства детского сада: количество этажей, общая площадь и площадь застройки, строительный объем, мощность (вместимость) и количество групп.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что развитие рассматриваемой территории в Железнодорожном районе г. Красноярска позволит создать новое жилое пространство в границах городской среды, а также достичь определенных показателей в социальной жизни населения.

Основные технико-экономические показатели детского сада

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение показателя
Количество этажей	шт.	4
Общая площадь	м ²	5452,1
Строительный объем	м ³	19386,1
Площадь застройки	м ²	1729,0
Мощность	места	270
Количество групп	шт.	13

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_51040 (дата обращения 22.11.2021).
2. Решение Красноярского городского Совета депутатов от 18 июня 2019 года № 3-42 «О стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года». URL : <https://docs.cntd.ru/document/553385337> (дата обращения 22.11.2021).
3. Решение Красноярского городского Совета депутатов от 7 июля 2015 года № В-122 «О Правилах землепользования и застройки городского округа город Красноярск и о признании утратившими силу отдельных Решений Красноярского городского Совета депутатов». URL : <https://docs.cntd.ru/document/432912164> (дата обращения 22.11.2021).

Literature:

1. Urban Development Code of the Russian Federation. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_51040 (date of application 22.11.2021).
2. Decision of the Krasnoyarsk City Council of Deputies of June 18, 2019 № 3-42 «On the strategy of socio-economic development of the city of Krasnoyarsk until 2030». URL : <https://docs.cntd.ru/document/553385337> (date of application 22.11.2021).
3. Decision of the Krasnoyarsk City Council of Deputies dated July 7, 2015 № В-122 «On the Rules for Land Use and Development of the Urban District of the city of Krasnoyarsk and on invalidating certain Decisions of the Krasnoyarsk City Council of Deputies». URL : <https://docs.cntd.ru/document/432912164>. (date of application 22.11.2021).

Ожгибесова Ксения Евгеньевна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
ksenya.ozhgibesova@mail.ru

Мингареева Румия Руслановна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
rumiya1998@mail.ru

Сондуева Сэсэгма Ринчиновна
магистрант,
Сибирский федеральный университет
seseg7398@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (ТИМ) В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РФ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТА

Аннотация. В существующих условиях прогрессирования технологий и модернизации во всех отраслях жизнедеятельности государства, будь то медицина, экономика или промышленность, не стала исключением и сфера строительства. В данной отрасли на сегодняшний день происходит внедрение технологий информационного моделирования или ТИМ. Этот сложный процесс в России был запущен в 2014 году. В Российской Федерации понятие «BIM-моделирование» известно более широко, чем понятие «ТИМ-моделирование». Все потому, что до 2019 года в сфере строительства использовалось зарубежное понятие «Building Information Modeling (BIM)», тогда как термин «ТИМ» вошло в законодательное поле РФ только в 2019 году, что, по своей сути, является переводом понятия BIM и его аналогом в России. Поэтому правильно теперь использовать именно термин «ТИМ» [1].

Ключевые слова: технологии информационного моделирования, BIM-технологии, строительная индустрия, жизненный цикл объекта, стратегия развития.

Согласно [2] информационная модель объекта капитального строительства есть совокупность взаимосвязанных сведений, документов и материалов об объекте капитального строительства, создаваемых в электронном виде на этапах выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и (или) сноса объекта капитального строительства.

Kseniya E. Ozhgibesova
Undergraduate,
Siberian Federal University
ksenya.ozhgibesova@mail.ru

Rumiya R. Mingareeva
Undergraduate,
Siberian Federal University
rumiya1998@mail.ru

Sesegma R. Sondueva
Undergraduate,
Siberian Federal University
seseg7398@gmail.com

INFORMATION MODELING TECHNOLOGIES (TIM) IN THE CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF APPLICATION AT VARIOUS STAGES OF THE OBJECT'S LIFE CYCLE

Annotation. In the current conditions of technology progress and modernization in all sectors of the state's life, be it medicine, economics or industry, the construction industry is no exception. In this industry, information modeling technologies, or TIM, are being introduced today. This complex process was launched in Russia in 2014. In the Russian Federation, the concept of BIM-modeling is known more widely than the concept of TIM-modeling. This is because until 2019 in the construction industry the foreign concept of Building Information Modeling (BIM) was used, while the term TIM entered the legislative field of the Russian Federation only in 2019, which in essence is a translation of the concept of BIM and its analogue in Russia. Therefore, it is now correct to use the term TIM [1].

Keywords: information modeling technologies, BIM technologies, construction industry, object life cycle, development strategy.

Цель исследования – определение особенностей применения технологий информационного моделирования в строительной отрасли России.

Информационная модель объекта позволяет отслеживать все стадии его жизненного цикла – начиная разработкой концепции и доказательством экономической целесообразности его строительства и заканчивая стадией эксплуатации объекта и его дальнейшим сносом. В ближайшие пару лет ТИМ коснется строительства объектов

по госзаказу, в основном многоквартирных домов, которые возводят в рамках госпрограммы реновации жилья. Недостаточно только создать информационную модель здания (сооружения), ее еще нужно правильно и эффективно использовать. Поэтому для эффективности цифровизации строительного процесса цифровые модели внедряются на всех этапах строительства объектов. Можно выделить следующие особенности применения ТИМ на различных стадиях жизненного цикла строительного объекта, представленные на рисунке 1. На стадии разработки концепции

информационное моделирование дает возможность обоснования инвестиций с высокой степенью проработки, а также дают возможность представить несколько вариантов проектирования, что позволяет выбрать наиболее выгодным с точки зрения стоимости и качества. На этапе проектирования информационное моделирование дороже и дольше, чем традиционное проектирование, но оно позволяет уменьшить количество ошибок и ускорить процесс возведения объекта, а также – видеть все изменения, которые вносятся в проект.

Рисунок 1 – Особенности использования ТИМ на этапах жизненного цикла объекта

На этапе строительства ТИМ позволяют контролировать процесс возведения объекта. ТИМ автоматически могут рассчитать сдвиг в графике работ и определить стоимость этих задержек. Информационная модель позволяет определять необходимое количество материалов и рабочей силы на каждый из этапов работ в режиме реального времени. Технология информационного моделирования удобна для управляющих компаний, поскольку она дает возможность оперативного мониторинга инженерных систем, их функционирования и предотвращения возникающих и возможных проблем. На этапе сноса объекта ТИМ необходимы для того, чтобы понять, что из строительного мусора можно использовать вторично, как провести демонтаж объекта так, чтобы на участке можно было провести строительство нового объекта. Помимо этого, при сносе и демонтаже промышленных объектов есть риск утечки остатков опасных отходов, которые могут нанести вред окружающей среде. Во многих зарубежных странах уже давно используют BIM-технологии в строительстве. В доказательство этого факта можно привести результаты исследования внедрения информационного моделирования в строительстве разных стран компанией PlanRadar в 2021 году. Компанией PlanRadar было проанализировано состояние внедрения информационного моделирования в строительную индустрию

нескольких стран. В ходе анализа была изучена статистика использования BIM различными организациями строительной отрасли [3]. Согласно результатам исследования, в российской строительной индустрии отмечен небольшой процент внедрения BIM-технологии по сравнению с другими странами (12 % на 2021 г.). Однако среди исследуемых стран Россию можно считать лидером по количеству предпринимаемых действий, которые помогают внедрению этой технологии на государственном уровне в строительстве. В рассмотренных нами странах в последние годы было принято меньше законов и нормативных актов по внедрению ТИМ в строительную отрасль и их стандартизации, чем в России. В 2020 году были заложены основы в нормативную базу для перехода на ТИМ в Российской Федерации – были сформированы правила создания и дальнейшего ведения информационной модели, а также состав информации, которая содержится в ней. А с 01 января 2022 года будет введено обязательное использование информационного моделирования в России, и регламентироваться оно будет Постановлением Правительства РФ № 331 от 05 марта 2021 года. В данном постановлении указано положение о том, что при проектировании проектов в рамках государственного заказа (строительство, финансируемое из бюджета любого уровня – муниципального, регионального,

федерального) необходимо будет выполнять формирование информационной модели объекта капитального строительства в обязательном порядке.

Обобщая вышеизложенное, авторы коллективно пришли к выводу о том, что применение технологий информационного моделирования в

Литература:

1. Трезвый взгляд на обязательный BIM-TIM в РФ с 2022 года. URL : http://proekt.by/obshie_voprosi_byuro_gipov-b58.0/trezviiy_vzglyad_na_obyazatelniy_bimtim_v_rf_s_2022g-t64892.0.html (дата обращения 16.11.2021).

2. Федеральный закон № 151 от 27.06.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/72280940/paragraph/324:0> (дата обращения 16.11.2021).

3. Состояние внедрения BIM в 2021 году: сравнение 7 стран. URL : <https://www.iksmedia.ru/news/5847181-Sostoyanie-vnedreniya-BIM-v-2021.html> (дата обращения 16.11.2021).

строительной сфере обеспечит повышение конкурентоспособности российского строительного комплекса на мировом рынке, образует выпуск новых высококвалифицированных кадров, обеспечит улучшение качества и снижения себестоимости инженерных изысканий, проектирования, возведения объекта, его реконструкции и капитального ремонта.

Literature:

1. A sober look at the mandatory BIM-TIM in the Russian Federation from 2022. URL : http://proekt.by/obshie_voprosi_byuro_gipov-b58.0/trezviiy_vzglyad_na_obyazatelniy_bimtim_v_rf_s_2022g-t64892.0.html (date of application 16.11.2021).

2. Federal Law № 151 of June 27, 2019 «On Amendments to the Federal Law» On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation «and certain legislative acts of the Russian Federation». URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/72280940/paragraph/324:0> (date of application 16.11.2021).

3. State of BIM Implementation in 2021: Comparison of 7 Countries. URL : <https://www.iksmedia.ru/news/5847181-Sostoyanie-vnedreniya-BIM-v-2021.html> (date of application 16.11.2021).

Самбурский Станислав Евгеньевич
начальник отдела интернет-коммуникаций
и общественных связей,
Научно-практический клинический центр
диагностики и телемедицинских
технологий Департамента
здравоохранения города Москвы
stanislav@samburskiy.com

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКО-ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СЗФО В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ НА ИХ ТЕРРИТОРИИ ИНОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. Инфраструктура инновационной экономики является системообразующим фактором развития народнохозяйственного комплекса страны. Инфраструктурный потенциал при создании инновационно-промышленных комплексов определяет экономическую эффективность развития территории притяжения, что актуализирует вопросы оценки экономико-инфраструктурного потенциала. Объект исследования. Инфраструктурная экономика, как фактор потенциала развития территориальных инновационно-промышленных комплексов. Предмет исследования. Инфраструктурный потенциал территории, как фактор инновационного развития экономической системы. Цель исследования. Заключается в оценке инфраструктурного потенциала территории, как фактор инновационного развития. Задачи исследования заключаются в использовании общепризнанных научно обоснованных источников данных; использование экономико-математических процедур при проведении исследования для получения количественно измеримого результата исследования; представлении количественно измеримого результата исследования. Методология исследования. Используются экономико-математические методы, базирующиеся на общепризнанных методах экономического познания. Результаты исследования выражаются в детекции инфраструктурного потенциала экономической природы, обеспечивающей развитие инновационно-промышленных кластеров на территории притяжения.

Ключевые слова: экономические возможности, нормирование, производительность, инвестиции, рабочая сила.

Основная часть.

Для детекции экономико-инфраструктурного потенциала необходимо выделить

Stanislav E. Samburskiy
Head of the Department of Internet
Communications and Public Relations,
Scientific and Practical Clinical Center
for Diagnosis and Telemedicine
Department of Technology
Moscow City Health Service
stanislav@samburskiy.com

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC AND INFRASTRUCTURAL POTENTIAL OF THE NWFD REGIONS IN THE CONTEXT OF THE CREATION OF INNOVATIVE INDUSTRIAL COMPLEXES ON THEIR TERRITORY

Annotation. The infrastructure of the innovative economy is a system-forming factor in the development of the national economic complex of the country. The infrastructural potential in the creation of innovative industrial complexes determines the economic efficiency of the development of the territory of attraction, which actualizes the issues of assessing the economic and infrastructural potential. The object of the study. Infrastructure economy as a factor of potential development of territorial innovation and industrial complexes. The subject of the study. Infrastructural potential of the territory as a factor of innovative development of the economic system. The purpose of the study. It consists in assessing the infrastructure potential of the territory as a factor of innovative development. Research objectives. They consist in the use of generally recognized scientifically sound data sources; the use of economic and mathematical procedures in conducting research to obtain a quantifiably measurable research result; the presentation of a quantifiably measurable research result. Research methodology. Economic and mathematical methods based on generally recognized methods of economic cognition are used. The results of the study. It is expressed in the detection of the infrastructural potential of an economic nature, which ensures the development of innovative and industrial clusters in the territory of attraction.

Keywords: economic opportunities, rationing, productivity, investment, labor force.

инфраструктурные элементы, способствующие инновационному развитию территорий. Для этого воспользуемся исследованиями Al'bert G. Mnatsakanyan, Sedrak Sargsyan [1], Alandey

Severo Leite da Silva, Sérgio Henrique Arruda Cavalcante Forte [2] и Wallbaum Holger, Ebrahimi Babak [3]. В которых, в том числе на эмпирике стран Латинской Америки выделяют основными показателями: производительность труда, объём

капитальных вложений, объём рабочей силы на территории притяжения. Выделим три группы показателей согласно данным органов государственной статистики по Новгородской и Псковской областям.

Таблица 1

Индекс изменения производительности труда по областям

Область / год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Новгородская область	106,7	100,1	102,0	103,4	110,5	104,4	106,5	103,9	102,6	104,7	100,5	104,3
Нормирование по max	0,97	0,91	0,92	0,94	1,00	0,94	0,96	0,94	0,93	0,95	0,91	0,94
Псковская область	104,1	98,3	104,1	104,9	99,9	101,9	100,2	99,9	100,9	103,8	100,1	102,0
Нормирование по max	0,99	0,94	0,99	1,00	0,95	0,97	0,96	0,95	0,96	0,99	0,95	0,97

Так как мы приняли за основу расчёта нормированные показатели, то для оценки экономико-инфраструктурного потенциала примем две гипотезы исследования, заключающиеся в том, что:

- 1) дивергенция/конвергенция (расхождение/схождение) рядов данных отражает объективную динамику показателей;
- 2) аддитивный показатель нормированных значений по ряду данных отражает вес показателя для проведения сравнения рядов данных между собой.

Рассмотрим рисунок 1, 2, 3 на предмет дивергенции/конвергенции. На рисунке 1, мы можем увидеть конвергенцию показателей (схождение) при том, что Псковская область имеет более высокий уровень. Рассчитаем аддитивные показатели значений индекса изменения производительности труда по областям $A_{н.о.} = 11,31$; $A_{п.о.} = 11,61$. Значения аддитивных показателей подтверждают конвергенцию и свидетельствуют о большем потенциале по данному показателю Псковской области.

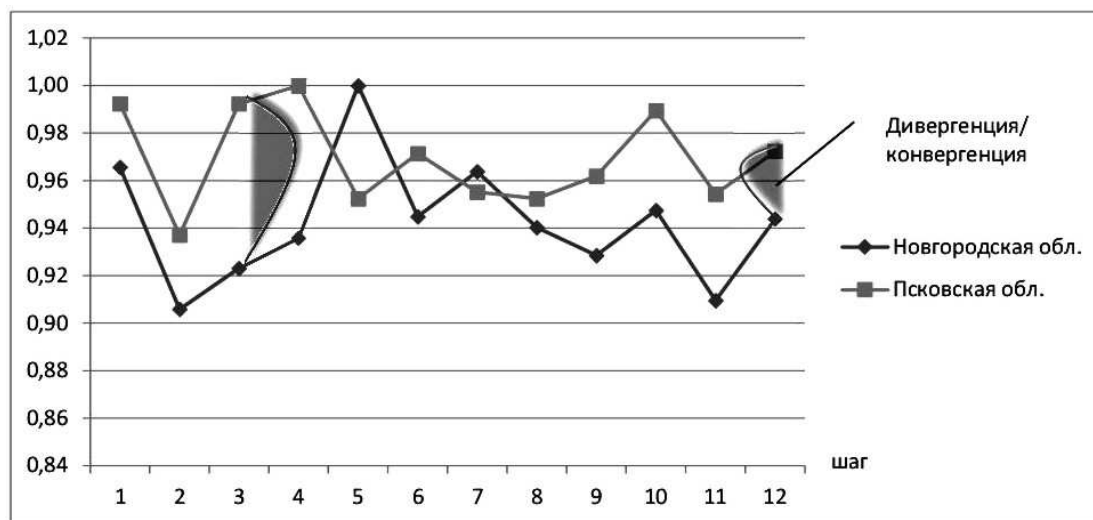

Рисунок 1 – Индекс изменения производительности труда, по областям (дивергенция/конвергенция), нормированные значения по шагам расчёта

Таблица 2

Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объёме инвестиций в основной капитал, в процентах

Область / год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Новгородская область	26,1	28,4	17,8	16,4	18,5	20,9	20,9	7,8	9,8	23,0	26,8	16,1
Нормирование по max	0,92	1,00	0,63	0,58	0,65	0,74	0,74	0,27	0,35	0,81	0,94	0,57
Псковская область	31,1	21,4	21,2	21,7	15,3	21,9	11,2	13,7	17,9	12,1	13,4	13,8
Нормирование по max	1,00	0,69	0,68	0,70	0,49	0,70	0,36	0,44	0,58	0,39	0,43	0,44

Инвестиции в основной капитал, основная доля которых направлена на реконструкцию и модернизацию, в том числе предполагает «реновацию

территорий» [4]. Строительство инновационно-промышленных кластеров неизбежно связано с движением трудовых ресурсов и изменением

структуры основных фондов, в том числе гражданских зданий.

Рассмотрим второй показатель – доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию: $A_{н.о.} = 8,19$; $A_{п.о.} = 6,90$. Значения аддитивных показателей подтверждают обратную конвергенцию (рис. 2) и свидетельствуют о большем потенциале по данному показателю Новгородской области. Рассчитаем аддитивные показатели значений числа высокопроизводительных рабочих мест: $A_{н.о.} = 2,83$; $A_{п.о.} = 2,75$. Значения аддитивных показателей подтверждают

обратную конвергенцию (рис. 3) и свидетельствуют о большем потенциале по данному показателю Новгородской области. Таким образом, из двух группы трёх показателей, характеризующих наличие потенциала для развития территорий путём устройства инновационно – промышленных комплексов приоритетной остаётся Новгородская область (рис. 4). При этом необходимо отметить, что Псковская область, уступая по двум группам показателей, тем не менее, демонстрирует опережающую динамику по индексу производительности (рис. 1).

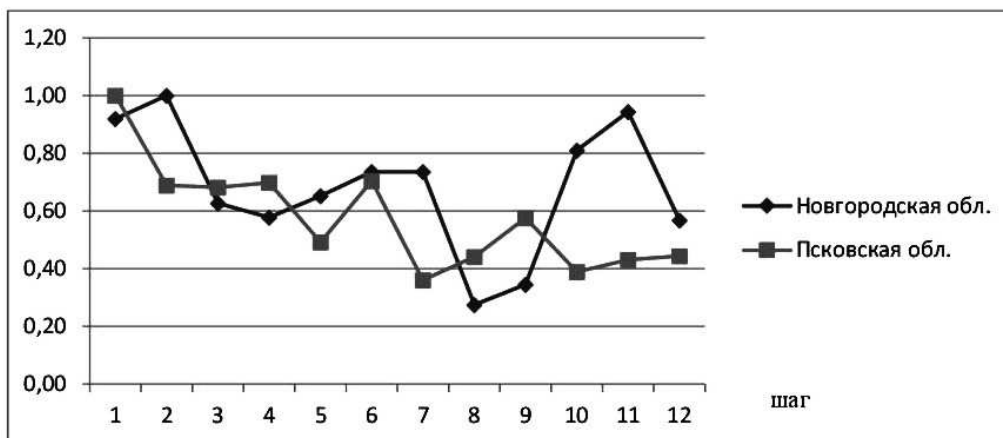

Рисунок 2 – Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, по областям (дивергенция/конвергенция), нормированные значения по шагам расчёта

Таблица 3

Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности за 2017–2019 гг., тыс. единиц

Область / год	2017	2018	2019
Новгородская область	69,7	73,3	78,1
Нормирование по тах	0,89	0,94	1,00
Псковская область	56,9	67,5	71,2
Нормирование по тах	0,80	0,95	1,00

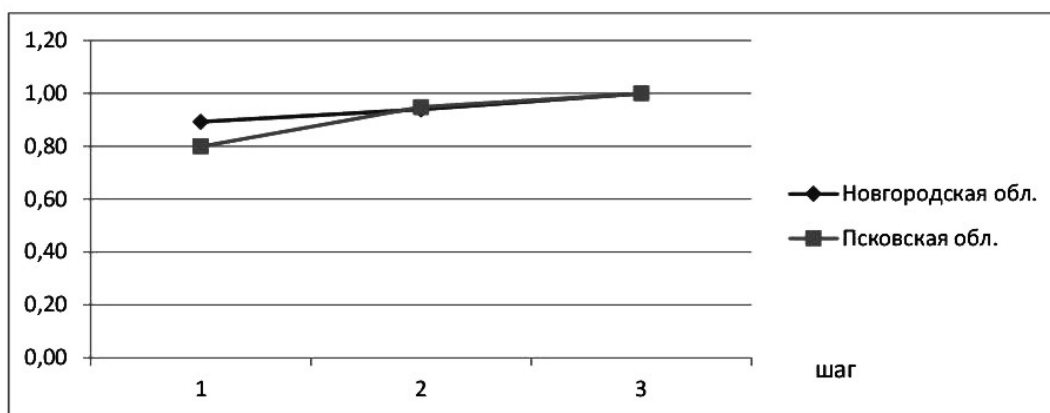

Рисунок 3 – Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности, по областям (дивергенция/конвергенция), нормированные значения по шагам расчёта

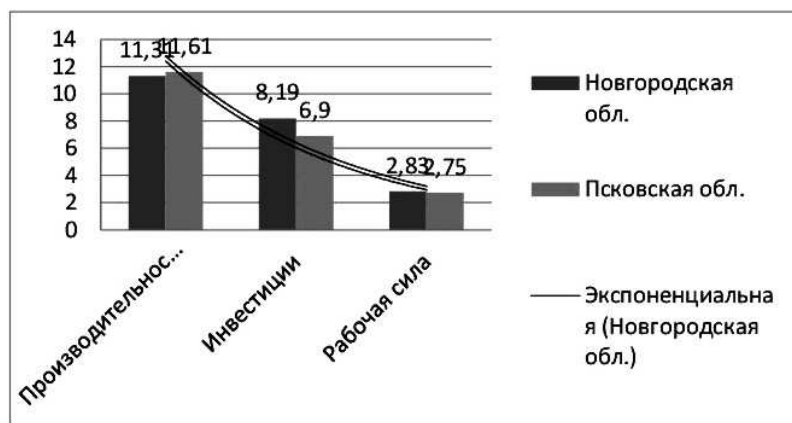

Рисунок 4 – Гистограмма аддитивных значений накопленным итогом по рассматриваемым областям

Заключение.

Проведя исследование оценки потенциала развития территорий путём возведения инновационно – промышленных кластеров по трём группам показателей, мы определили, используя эмпирические данные, что потенциал развития территории выше у Новгородской области. При этом анализируемые регионы были выбраны случайным путём, для целей апробации метода исследования. Возможна ситуация при которой группы значений аддитивных показателей покажут смешанную динамику. Для того, чтобы избежать фактора неопределённости, мы осуществляем группировку

по нечётному количеству групп. При этом мы не используем только конвергенцию/дивергенцию показателей для установления характерного признака (потенциала) из-за наличия «фактора инерционности» экономических процессов [5], который неизбежно искажает результаты исследования.

Таким образом, при исследовании экономико-инфраструктурного потенциала для объективации результатов исследования необходимо использовать проверочный расчёт в виде оценки аддитивных значений по группам анализируемых показателей.

Литература:

1. *Mnatsakanyan Al'bert G.* Assessing the impact of infrastructure on the social and economic development of Russian regions, *Economic Analysis: Theory and Practice* / Al'bert G. Mnatsakanyan, Sedrak Sargsyan. 10.24891/ea.20.5.792,20,5. 2021. P. 792–809.
2. Alandey Severo Leite da Silva, Sérgio Henrique Arruda Cavalcante Forte, *Technology parks strategic capacity evaluation structure: a framework proposal for implementation in Latin America*, *RAI Revista de Administração e Inovação*, 10.1016/j.rai.2016.01.003, 13, 1. 2016. P. 67–75.
3. Holger Wallbaum, Babak Ebrahimi, *Life Cycle Management of Infrastructures*, *Industry, Innovation and Infrastructure*, 10.1007/978-3-319-71059-4_22-1. 2020. P. 1–16.
4. *Хайруллин В.А.* Понятие реновации гражданских зданий: теоретические и прикладные аспекты явления / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Аболихин // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 12(115). С. 406–407;
5. *Хайруллин В.А.* Теоретический анализ фактора инерционности в топических экономических системах (региональных, территориальных и др.) / В.А. Хайруллин, С.В. Макар // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 8(147). С. 404–405.

Literature:

1. *Mnatsakanyan Al'bert G.* Assessing the impact of infrastructure on the social and economic development of Russian regions, *Economic Analysis: Theory and Practice* / Al'bert G. Mnatsakanyan, Sedrak Sargsyan. 10.24891/ea.20.5.792,20,5. 2021. P. 792–809.
2. Alandey Severo Leite da Silva, Sérgio Henrique Arruda Cavalcante Forte, *Technology parks strategic capacity evaluation structure: a framework proposal for implementation in Latin America*, *RAI Revista de Administração e Inovação*, 10.1016/j.rai.2016.01.003, 13, 1. 2016. P. 67–75.
3. Holger Wallbaum, Babak Ebrahimi, *Life Cycle Management of Infrastructures*, *Industry, Innovation and Infrastructure*, 10.1007/978-3-319-71059-4_22-1. 2020. P. 1–16.
4. *Khairullin V.A.* The concept of renovation of civil buildings: theoretical and applied aspects of the phenomenon / V.A. Khairullin, I.G. Terekhov, A.A. Abolikhin // *Eurasian Legal Journal*. 2017. № 12(115). P. 406–407.
5. *Khairullin V.A.* Theoretical analysis of the inertia factor in tropical economic systems (regional, territorial [et al.]) / V.A. Khairullin, S.V. Makar // *Eurasian Legal Journal*. 2020. № 8(147). P. 404–405.

Скитёва Елена Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга,
Петербургский
государственный университет путей
сообщения Императора Александра I
Elenaskiteva@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы в управлении персоналом. Рассмотрены изменения на рынке труда, проблемы, связанные с возрастным составом сотрудников в связи с повышением пенсионного возраста и снижением рождаемости. Проанализированы предложения по автоматизации бизнес – процессов, связанных с управлением персоналом. Рассмотрены предложения на рынке информационных систем, таких как комплексные системы управления персоналом, информационные системы для подбора персонала, программы для оценки и развития команд, для оценки персонала, для ведения делопроизводства, для кадрового учета и начисления заработной платы, для управления талантами, системы ЧатБотов, тайм – трекеров. Рассмотрена конкуренция в погоне за талантами, указаны типы поведения компаний в погоне за талантами. Проанализирована проблема компетентности сотрудников, в связи с внедрением нового образовательного стандарта. Указана проблема создания и поддержания имиджа организации в связи с открытостью информации. В статье даны рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: управление персоналом, человеческие ресурсы, мотивация, компетенции, информационные системы управления персоналом, управление талантами.

В настоящее время рынок труда претерпевает значительные изменения. Основные факторы, влияющие на изменение поведения, как работодателей, так и соискателей:

- ограничения, связанные с пандемией;
- повышение пенсионного возраста и как следствие увеличение возрастных сотрудников в организациях;
- миграция – приток мигрантов из стран с неблагополучной как экономической, так и политической ситуацией;
- снижение рождаемости;

Elena I. Skiteva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Management and Marketing,
St. Petersburg
State University of Ways
Messages of Emperor Alexander I
Elenaskiteva@gmail.com

PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article discusses the problems in personnel management. Changes in the labor market are considered. The problems related to the age composition of employees in connection with the increase in the retirement age and a decrease in the birth rate are considered. The proposals on automation of business processes related to personnel management are analyzed. The proposals on the market of information systems, such as integrated personnel management systems, information systems for recruitment, programs for evaluation and development of teams, for personnel evaluation, for record keeping, for personnel accounting and payroll, for talent management, chatbot systems, time trackers, are considered. Competition in the pursuit of talents is considered, the types of behavior of companies in the pursuit of talents are indicated. The problem of competence of employees in connection with the introduction of a new educational standard is considered. The problem of creating and maintaining the image of the organization in connection with the openness of information is indicated. The article provides recommendations for solving the identified problems.

Keywords: personnel management, human resources, motivation, competencies, personnel management information systems, talent management.

- внедрение информационных технологий в бизнес – процессы;
- конкуренция в погоне за талантами;
- введение Федерального образовательного стандарта (ФГОС З) ++, в результате чего направления подготовки стали узкоспециализированными.

Ограничения, связанные с пандемией, включают в себя те условия, которые работодателям необходимо выполнять. Так, в компании, где осуществляется непосредственный контакт с клиентами, должны все сотрудники пройти вакцинацию. Компании, которые подлежали закрытию на

время пандемии, отправили сотрудников в отпуск, оформив при этом простой с выплатой двух третей от оклада. Многие сотрудники были уволены, т.к. не все организации пережили

период простоя, те из них, которые имели малый запас прочности, ушли с рынка. Данные по безработице в Российской Федерации представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень безработицы в РФ

Усиление мер по защите населения от пандемии, а именно, перевод на дистанционное обучение в образовательных организациях, закрытие торговых организаций и организаций общественного питания, культурно – массовых и развлекательных компаний увеличивает безработицу, снижает мобильность персонала, снижает мотивацию и действие стимулов на персонал. Экономические стимулы становятся недоступными в организации в связи с дальнейшей неопределенностью ситуации и снижением объемов продаж продукции, и предоставлением услуг.ти

Повышение пенсионного возраста привело к увеличению доли возрастных сотрудников в организации. Работники вынуждены работать, даже если не позволяет состояние здоровья. Такие сотрудники применяют карьерные техники, позволяющие им стать уникальными сотрудниками, либо используют микрополитику как средство удержаться на рабочем месте. Повышение доли возрастных сотрудников связано также с изменением кадровой политики организаций в области найма персонала [1]. Стало практикой привлечение временных сотрудников на основе гражданско – правовых договоров. Такая стратегия в отношении управления персоналом присуща японским компаниям. Пожизненная система загнали организации в ситуацию, когда применение новейших технологий высвобождает большую часть сотрудников, но под давлением профсоюзных комитетов компании не могут выполнить сокращение персонала. В связи с создавшейся ситуацией, компании увольняют уже работающий персонал по естественным причинам, но прием персонала осуществляется только на основе временных договоров. В компаниях РФ применяется похожая система приема персонала.

Миграция. Вынужденная миграция позволяет компаниям нанимать персонал на более низкий уровень заработной платы, однако, он не всегда

обладает нужными компетенциями. Компании вынуждены обучать таких сотрудников, предоставлять дополнительные льготы на аренду жилья, а, зачастую, предоставляя ведомственное жилье или жилье, арендуемое для сотрудников. В текстах вакансий фигурируют такие социальные услуги, как место в общежитии. Возникает необходимость изменения структуры оплаты труда и социальных услуг.

Снижение рождаемости в России оказывает влияние на многие сферы деятельности. Организации, занимающиеся производством детской одежды, обуви, детского питания, игрушек, велосипедов, велобегов, санок и других вещей для детей, вынуждены сокращать производства и торговлю, перепрофилироваться. Детские учреждения, школы, детские сады, высшие и средне-специальные учреждения подлежат сокращению, если ситуация с рождаемостью не изменится. Сокращение рождаемости со временем изменить структуру населения в сторону возрастного, рынок труда будет все больше испытывать нехватку востребованной рабочей силы.

Рождаемость по годам в РФ представлена на рисунке 2.

Внедрение информационных технологий в бизнес – процессы.

Внедрение информационных технологий происходит интенсивно во всех областях [2]. Внедрение цифровых технологий сокращает объем выполняемой работы, ускоряет бизнес-процессы, расширяет круг обязанностей сотрудников. С одной стороны, внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать численность персонала, с другой стороны, изменяется содержание труда. Изменение содержания труда изменяет требования к компетенциям сотрудников. Организации ставят цель принять на работу

сотрудников, имеющих сформированные компетенции. Применение информационных систем для подбора персонала используют схему:

– заполнение заявки на вакансию;

– отбор релевантных резюме, загруженных на сайты поиска работ.

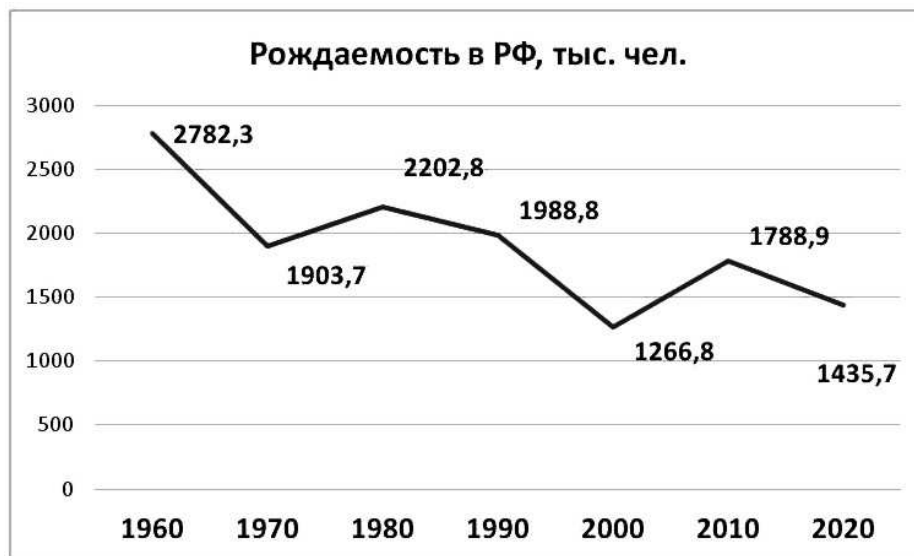

Рисунок 2 – Рождаемость в РФ за период с 1960 по 2020 годы

Далее, с помощью искусственного интеллекта происходит отбор наиболее подходящих кандидатов, проведение первичного интервью, их тестирование, запись на собеседование. Системы рекрутинга идентифицируют копии загруженных документов.

По результатам отбора формируется отчет по кандидатам и воронка рекрутера. Воронка рекрутера представляет собой информацию о кандидатах на всех стадиях подбора персонала. Модель «воронка рекрутера» взята из маркетинга, аналогией в маркетинге является «воронка продаж». Воронка продаж представляет собой маркетинговую модель, которая описывает путь клиента от предложения до покупки. По воронке оценивается эффективность работы каждого канала продаж. В подборе персонала воронка продаж оценивает каналы поиска сотрудников. Самое узкое место воронки – это количество принятых на работу сотрудников.

Таким образом, использование информационных систем для подбора и отбора персонала заранее предполагает отсеивание на каждом этапе воронки рекрутера. Исходя из этого, создается ажиотаж на вакансию, что снижает уверенность в себе такой группы соискателей, как молодые специалисты, люди, ищущие работу после длительного перерыва в деятельности.

Использование информационных систем упрощает поиск сотрудников, однако, результаты поиска зависят от правильно заполненной заявки на сотрудника. При этом следует учесть, что единый стандарт создания резюме отсутствует, поэтому при отборе персонала возможны погрешности. При тестировании соискателей используются тесты, способные выявить требуемые компетенции, однако потенциал сотрудника может быть

проигнорирован по формальным результатам отбора. Кроме проблемы сокращения, подбора и отбора персонала в организациях наблюдается снижение мотивации персонала.

На рынке информационных услуг предлагаются комплексные системы, позволяющие автоматизировать бизнес – процессы управления персоналом [3]. Наиболее распространенными в России являются: 1С, Компас, Галактика, SAP, БОСС и другие. На рынке программного обеспечения предлагается более двадцати решений. Многие программы разработаны как облачные, удобство использования которых превышает обычные программы, необходимые к установке на стационарные компьютеры. Также, на рынке информационных услуг предлагаются программы для автоматизации отдельных процессов: подбора и оценки персонала, ведения делопроизводства, оценки и развития команд, деловой оценки и оценки личных качеств персонала, учета заработной платы и кадрового учета, управления талантами, ЧатБоты, тайм – трекары и другие.

Информационные системы управления персоналом позволяют автоматизировать бизнес – процессы комплексно. Отдельные бизнес – процессы управления персоналом автоматизированы отдельно, однако большинство из них интегрированы в общие информационные системы.

Конкуренция в погоне за талантами.

В инновационном обществе, где жизненный цикл товаров и услуг стремительно сокращается, появляются все более усовершенствованные продукты, компании ищут способ разработки и быстрого внедрения инноваций. Поведение компаний обусловлено их возможностями, одни компании покупают акции компаний разработчиков, чтобы

стать обладателями всех разработок [4]. Другие компании просто покупают патенты на изобретения по всему миру. Третьи компании используют творческий потенциал сотрудников, объявляя ежегодные конкурсы проектов с присуждением премии первым трем победителям. Однако идеи, представленные в проектах при необходимости, могут быть актуализированы и использованы в процессе производства. Четвертые компании желают принять на работу сотрудников, обладающих творческим потенциалом. Проведение различных конкурсов предоставляет возможность работодателям отслеживать наиболее перспективных сотрудников на работу и используя инструмент хэдхантинга пригласить таких людей к себе в компанию.

Введение образовательного стандарта, направленного на обучение по компетенциям. В основе обучения предполагается овладение общими и компетенциями, сформулированными в профессиональных стандартах [5]. Основной проблемой является то, что профессиональные стандарты подразумевают уровень владения компетенциями. Так, например, профстандарт направления подготовки «Управление человеческими ресурсами» не предполагает компетенцию по определению стажа работы, ведению учетной документации в отделе кадров, т.к. подразумевается, что данную работу должен выполнять сотрудник отдела кадров с более низкой квалификацией. В

Литература:

1. *Скитёва Е.И.* Влияние кадрового потенциала компании на стратегическое управление персоналом; Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 431–435.
2. *Халперн Д.* Психология критического мышления. СПб. : Питер, 2000. 512 с.; С. 22.
3. *Яхонтова Е.С.* Стратегическое управление персоналом : учебное пособие / Е.С. Яхонтова. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 384 с.
4. *Рыбкина М.В.* Человеческий капитал как экономическая категория. Статья. Ульяновск : Вестник УлГТУ, 2015. № 4. URL : <http://https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-1> (дата обращения 12.11.2019).
5. *Скитёва Е.И.* Управление человеческим потенциалом в условиях инновационного развития экономики. Информационное общество: актуальные проблемы современности / Е.И. Скитёва // Сб. трудов II Национальной научно-практической конференции (14 ноября 2019). СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2020. С. 218–221.

итоге работник отдела персонала, имеющий квалификацию бакалавра, не обладает этими знаниями, что снижает его реальную квалификацию.

Еще одной проблемой управления персоналом является открытость информационного поля. В интернет – ресурсах множество сайтов, где сотрудник имеет возможность оставить свои комментарии об организации как о работодателе. Все проблемы в компании становятся прозрачными. Сотрудники, работающие в организациях, как правило, положительно отзываются об организации, но после увольнения отзывы становятся более конкретные с фамилиями и с деталями проблем в организации. Возможности организации в смягчении формирования негативного имиджа работодателя состоят в размещении на форумах положительных отзывов наиболее лояльных работников, но удалить отрицательные отзывы невозможно, поэтому компаниям необходимо изучать отзывы и быстро реагировать на них.

Исходя из вышеизложенного, организациям следует постоянно мониторить ситуацию на рынке труда, следить за возможностями в сети интернет и поведением конкурентов, быстро реагировать на критику в свой адрес, проводить мероприятия, формирующие и укрепляющие имидж организации как работодателя.

Literature:

1. *Skiteva E.I.* The influence of the company's human resources potential on strategic personnel management; Innovations and investments, 2019. № 11. P. 431–435.
2. *Halpern D.* Psychology of critical thinking. SPb. : Peter, 2000. 512 p. P. 22.
3. *Yakhontova E.S.* Strategic personnel management : textbook / E.S. Yakhontova. M. : Publishing House «Delo» RANEPА, 2013. 384 p.
4. *Rybkinа M.V.* Human capital as an economic category. Article. Ulyanovsk : Bulletin of UISTU, 2015. № 4. URL : <http://https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-1> (date of application 12.11.2019).
5. *Skiteva E.I.* Human potential management in the conditions of innovative economic development. Information Society: actual problems of modernity / E.I. Skiteva // Collection of proceedings of the II National Scientific and Practical Conference (November 14, 2019). SPb. : FSUE VO PGUPS, 2020. p. 218–221.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.11.2021
Подписано в печать 25.11.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 8,8
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 78

e-mail: id.yug2016@gmail.com